

Капитанъ Лейтенантъ
Котцебу:

Рис. съ Нат. А. Варнекъ. Гр. А. Уткинскій.

BIBLIOTHÈQUE DE TSARSKOE SELO.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

ЮЖНЫЙ ОКЕАНЪ

И

ВЪ БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ

ДЛЯ ОТЪИСКАНІЯ

СѢВЕРО-ВОСТОЧНАГО МОРСКАГО ПРОХОДА,

ПРЕДПРИНЯТОЕ

ВЪ 1815, 1816, 1817 И 1818 ГОДАХЪ

ИЖДИВЕНІЕМЪ

Его Сіятельства, Господина Государственнаго Канцлера,

Графа Николая Петровича Румянцова

НА КОРАБЛѢ

РЮРИКѢ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА

КОЦЕБУ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИК. ГРЕЧА.

1821.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи книги, до выпуска изъ типографіи были представлены семь экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для препровожденія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, 19 Октября 1820 года.

Цензоръ Кол. Сов. и Кавалеръ Ив. Ястребцовъ.

94673-49

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Государственному Канцлеру

ГРАФУ

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

РУМЯНЦОВУ,

ВЕЛИКОДУШНОМУ ВИНОВНИКУ

СЕГО

ПУТЕШЕСТВІЯ

СЪ ВЫСОКОПОЧИТАНІЕМЪ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТІЮ

ПОСВЯЩАЕТЪ

Описаніе онаго

Отто Коцебу.

ВВЕДЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ*.

Въ продолженіе нѣсколькихъ уже столѣтій двѣ важныя задачи занимали Географовъ, особенно мореплавателей. Задачи сіи суть: отысканіе материка земли въ странахъ южнаго полюса, и открытіе въ сѣверѣ морскаго прохода изъ Аплантическаго моря въ Южный океанъ, или же обратно изъ Южнаго океана въ Аплантическое море. Первая задача была рѣшена безсмертнымъ *Кукомъ*. Во время втораго путешествія своего уничтожилъ онъ мысль о существованіи материка земли въ странахъ южнаго полюса, которое почиталось необходимымъ для сохраненія равновѣсія между обоими полушаріями. Славнѣйшіе Географы, жившіе около половины истекшаго столѣтія, какъ то де Броссъ и Далримплъ, твердо вѣрили существованію сей материка земли, даже до того, что опредѣлили предѣлы оной и вѣроятное ея народонаселеніе. Предъ Кукомъ исчезла она въ безднѣ Океана и, подобно пустому сплетенію какой либо мечты, не оставила по себѣ и слѣдовъ: „and like the baseless fabric of a vision left not a wreck behind.“ ** Вторая задача осталась еще и до

---

* Предпринимая написать краткое введеніе въ сіе путешествіе, исполняю не только желаніе самаго Сочинителя, воспитанника моего, коимъ я горжусь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и желаніе несчастнаго отца его, незабвеннаго моего друга, съ коимъ я въ продолженіе тридцати лѣтъ находился въ непрерывной тѣсной дружественной связи, коего я любилъ какъ брата, и о смерти коего никогда не престану сожалѣть, вмѣстѣ со многими его друзьями, и вѣроятно со всею безпристрастною публикою.

Крузенштернъ.

** Кукъ почиталъ существованіе материка земли въ близости южнаго полюса возможнымъ; ибо онъ былъ того мнѣнія, что ледъ образоваться можетъ только въ близости земли и что слѣдовательно ужасное количество льда встрѣчаемаго въ странахъ южнаго полюса можетъ имѣть свое происхожденіе только отъ находящейся близъ южнаго полюса обширной материка земли; но вмѣстѣ съ тѣмъ соединилъ онъ и другое рѣшительное мнѣніе, что сія земля около южнаго полюса никогда открыта не будетъ.

нынѣ предметомъ умозрительныхъ предположеній и усильнаго напряженія въ опытахъ. Въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ сряду тщетно искали сообщенія обоихъ Океановъ. Величайшіе мореходцы изъ всѣхъ народовъ принимали участіе въ опытахъ рѣшить сію запрудительную задачу; но Англичане преимущественно отличились и въ семъ, такъ какъ и во всѣхъ предпріятіяхъ на морѣ. Имъ обязаны мы первымъ въ томъ покушеніемъ; съ достохвальнѣйшимъ постоянствомъ повторяли они непрерывно даже и до нынѣ таковые свои опыты, и по всей вѣроятности полагать можно, что имъ же наконецъ обязаны будемъ удостовѣреніемъ въ бытіи или небытіи сего достопримѣчательнаго морскаго прохода. Если бы судьба продлила жизнь Кука, то оный можетъ статься былъ бы уже найденъ; и если бы не онъ нашелъ тотъ проходъ, то по крайней мѣрѣ доказалъ бы онъ до очевидности невозможность существованія онаго; ибо что Куку невозможно было, то едва ли кому либо другому могло быть возможнымъ. Россія, имѣя флотъ со временъ Петра Великаго и не бывъ никогда равнодушною во всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать къ распространенію наукъ, не хотѣла отстать отъ другихъ народовъ въ отысканіи морскаго прохода въ сѣверѣ: въ продолженіе двухъ лѣтъ сряду (1765 и 1766) занимались при кораблѣ подъ начальствомъ покойнаго Адмирала *Василія Яковлевича Чичагова* отысканіемъ того морскаго прохода прямо въ сѣверѣ между Гренландіею и Шпицбергеномъ. Экспедиція сія имѣла такую же участь, какъ и всѣ прежнія предпріятія сего рода, хотя впрочемъ не можно было укорять начальствующаго ни въ малѣйшемъ упущеніи, столь же мало какъ и *Лорда Мульграва*, который спустя семь лѣтъ послѣ того посланъ былъ изъ Англіи точно въ томъ же направленіи какъ Адмиралъ Чичаговъ, и успѣлъ пройти только на 12 минутъ далѣе къ сѣверу, нежели Командиръ Рускихъ судовъ. Третіе путешествіе Кука, хотя оное и не имъ довершено, по видимому прекратило всѣ сомнѣнія на счетъ возможности существованія морскаго прохода въ сѣверѣ; мы однако же не знаемъ, подлинно ли сей великій мужъ самъ въ томъ отчаявался. При изысканіяхъ предпринятыхъ имъ въ Беринговомъ проливѣ дошелъ онъ въ первый годъ до 70го градуса широты, гдѣ льды воспрепятствовали ему итти далѣе; не взирая на то, рѣшился онъ продолжать тамъ въ слѣдующемъ году свои

изысканія, что однако къ сожалѣнію уже не имъ самимъ исполнено. При всемъ томъ рѣшимость его доказываетъ, что онъ не отчаявался, если не въ совершенной удачѣ, то по крайней мѣрѣ въ возможности проникнуть къ сѣверу и къ востоку, далѣе нежели въ предшедшемъ году. Третіе путешествіе Кука можетъ почтено быть послѣднимъ опытомъ, предпринятымъ въ испекшемъ столѣтіи для разрѣшенія той славной задачи; ибо цѣль путешествія Капитана *Ванкувера* состояла не въ отысканіи сѣвернаго прохода, какъ бы по заглавію его путешествія полагать надлежало, но въ подробномъ обозрѣніи всего берега Америки отъ 30° широты до Кинайской губы (Cook's inlet). Само собою разумѣлось, что если бы при семъ обозрѣніи вспрѣпилось сообщеніе какой либо бухты съ Баффиновымъ или Гудсоновымъ заливомъ, то Ванкуверъ не преминулъ бы изслѣдовать онаго; но было почти достовѣрно, что таковое сообщеніе не отъищется къ югу отъ Кинайской губы; ибо при отправленіи Кука дознано уже было, что если таковое сообщеніе и существуетъ, то конечно находится не къ югу отъ 65° широты, поелику строгими изысканіями Капитана *Миддлетона* и Капитановъ *Смита* и *Мура* доказано было, что проходъ изъ Гудсонова залива въ Южный океанъ существовать не можетъ. Тщательное обозрѣніе западнаго берега Америки Ванкувером доказало справедливость предположенія сочинителей данной Куку инструкціи въ томъ, что прохода того надлежитъ искать только къ сѣверу отъ 65° широты.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ совершенія третьяго путешествія Кука, положеніе дѣлъ въ Европѣ приняло оборотъ весьма неблагопріятный для таковыхъ изысканій. Французская революція распространила толикія несчастія на всѣ Государства Европы, что надлежало помышлять о гораздо важнѣйшихъ дѣлахъ, нежели о предпріятіяхъ, конхъ успѣхъ казался сомнительнымъ; да и произведенныя въ дѣйство въ продолженіе сего времени предпріятія, обѣщавшія вѣрнѣйшія для наукъ выгоды, носили на себѣ печать всеразрушающаго духа революціоннаго. По крайней мѣрѣ видно было сіе при экспедиціяхъ отправленныхъ изъ Франціи. Такъ напр. экспедиція для отъисканія Ла Перуза, отправленная подъ начальствомъ одного изъ искуснѣйшихъ офицеровъ Француз-

скаго флота, разрушилась прежде совершенія предназначеннаго ей путешествія. А что и другая экспедиція, снаряженная чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, была столь же неудачна, или что по крайней мѣрѣ успѣхи ея не были столь блистательны, какъ бы того ожидать надлежало отъ экспедиціи богато снабдѣнной всѣми пособіями, тому причиною вѣроятно было не иное что, какъ неводвореніе еще во Французскомъ флотѣ прежняго духа порядка и благоустройства. Да если и захотѣли бы мы приписать ея неудачу незнанію Начальника *, ни мало не одареннаго духомъ открытій и спрашію къ наукамъ: то легко себѣ представить можно, что при другомъ порядкѣ вещей не могъ бы учиненъ быть таковый выборъ. Что же еще останется сказать, если приведемъ на память жестокій поступокъ съ Капитаномъ *Флиндерсомъ?* — Полагаясь твердо на святость данныхъ ему пашпортовъ и отнюдь не ожидая, чтобы возможно было посрамить Французское Правительство наложеніемъ ареста на корабль отправленный для открытій, Капитанъ Флиндерсъ отдалъ и себя и небольшой утопающій корабль свой подъ покровительство Губернатора острова Иль де Франсъ; но сей захватилъ не только его и корабль, но и самые его журналы. Лишить же свободы въ такое время такого человѣка, каковъ былъ Флиндерсъ, величайшаго изъ всѣхъ бывшихъ послѣ Кука мореходцевъ, было то же, что убить его; да и въ самомъ дѣлѣ прожилъ онъ только весьма коротkое время послѣ жестокой праздности, на которую осужденъ былъ въ плѣну, продолжавшемся болѣе шести лѣтъ. Хотя лѣтописи мореплаваній повѣствуютъ о ужаснѣйшихъ еще дѣяніяхъ; но я не знаю ничего ненавистнѣе поступка съ несчастнымъ Флиндерсомъ.

Сколько безпрестанно почти продолжавшаяся въ Европѣ война, столько же и утверждавшееся послѣ предшествовавшихъ покуше-

---

* Примѣчанія достойно, что въ изданномъ *Перрономъ* журналѣ путешествія кораблей *Географа* и *Натуралиста* нигдѣ не упоминается о имени Начальника, какъ будто бы опасались того, что дойдетъ до потомства имя человѣка, который избранъ былъ въ Начальники такого Путешествія, *по единой благопріятности* судьбы, безъ всякихъ личныхъ его заслугъ.

ній Англичанъ мнѣніе о невозможности существованія морскаго прохода на сѣверѣ, были причиною, что сія задача, яко неразрѣшимая, была оставлена; да и сомнительно, былъ ли бы когда учиненъ новый опытъ, еслибъ Его Сіятельство Господинъ Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичь Румянцовъ, которому составленіе великихъ предначертаній свойственно, и для коего смѣлыя предпріятія имѣютъ особенную прелесть, не далъ бы перваго къ тому повода. Часто бесѣдовалъ онъ со мною о семъ предметѣ, и изъявлялъ желаніе, чтобъ еще разъ предпринятъ былъ таковый опытъ. Онъ не покидалъ мысли сей; а дабы съ одной стороны я самъ могъ пріобрѣсть подробнѣйшія о семъ предметѣ свѣдѣнія, и съ другой былъ бы въ состояніи снабдить Капитана, которому поручено будетъ начальство надъ преднамѣреваемою экспедиціею, обстоятельными извѣстіями о всѣхъ опытахъ прежнихъ мореплавателей къ отъисканію сѣвернаго прохода, равно какъ и мнѣніями тѣхъ мужей, кои особенно занимались симъ предметомъ, предпринялъ я, во исполненіе желанія Господина Государственнаго Канцлера, сочинить обозрѣніе всѣхъ путешествій къ сѣверному полюсу, начиная отъ перваго опыта славнаго Себастіана Кабота въ 1497 году до послѣдняго путешествія Кука. Обозрѣніе сіе обнаружило ясно, что хотя существованіе сѣвернаго прохода весьма сомнительно, но что повтореніе опыта отъ запада на востокъ, и отъ востока на западъ, было бы можетъ статься предпріятіемъ нетщетнымъ. А потому, вскорѣ по прекращеніи войны съ Англіею, Его Сіятельство Графъ Николай Петровичь рѣшился приступить къ исполненію и принять на себя всѣ издержки сего предпріятія.

По случаю отправленія отъ Англинскаго Правительства экспедиціи къ сѣверному полюсу, столько писано было о возможности, и съ другой стороны о несбыточности счастливаго успѣха, что кажется излишне бы было повторить здѣсь приведенные тамъ доводы. По моему мнѣнію существованіе морскаго прохода на сѣверѣ невозможно: неустрашимѣйшіе мореходцы Англинскіе и Голландскіе толикократно покушались приближиться къ полюсу, и никто изъ нихъ не успѣлъ проникнуть даже до 81° широты. Утверждаютъ правда, что со времени очищенія

восточнаго берега Гренландіи отъ льда, корабли доходили до 83го градуса широты; но рѣдкіе сіи примѣры, совершенные притомъ во время чрезвычайнаго явленія въ природѣ, то есть, очищенія береговъ Гренландіи отъ льда, явленія, которое по всей вѣроятности вскорѣ опять исчезнетъ, не доказываютъ еще возможности дойти до самаго полюса. Напротивъ того обрѣтеніе прохода на сѣверо-востокѣ кажется не столь невозможнымъ. Дабы не ошибиться, нужно было отыскивать сей проходъ какъ плаваніемъ отъ востока на западъ, такъ и другимъ отъ запада на востокъ; первый путь представлялъ ту пользу, что можно было обозрѣть западные предѣлы Баффиновой губы и земли, лежащія къ сѣверу отъ Гудсонова пролива, которыя, къ стыду XIXго столѣтія, еще вовсе неизвѣстны были; другой же путь доставлялъ ту выгоду, что предполагалъ плаваніе по Южному океану, и что обозрѣніе сѣверныхъ береговъ Америки могло быть полезно для владѣній нашихъ въ той странѣ находящихся. Графъ Николай Петровичъ вознамѣрился произвести въ дѣйство оба предпріятія вдругъ, съ тѣмъ только различіемъ, чтобъ изысканіе отъ запада на востокъ учинено было на отправляемомъ изъ Россіи небольшомъ кораблѣ, другое же надлежало совершить годомъ позже и на его же возвращеніи изъ Америки, одному изъ знаменитыхъ предпріимчивыхъ мореходцевъ. О семъ послѣднемъ Графъ уже и вступилъ въ переписку съ нѣкоторыми особами въ Америкѣ находящимися; но положено Его Сіятельствомъ было отправить сію экспедицію не прежде, какъ когда первая возвратится. Снаряженная однако же отъ Англіи два года спустя Экспедиція содѣлала исполненіе сей части плана совершенно излишнимъ. Что же принадлежитъ до предпріятія пройти изъ Камчатскаго моря въ Атлантическое, или отъ запада на востокъ, то конечно опыты, учиненные въ Беринговомъ проливѣ Кукомъ и Клеркомъ, мало оставляли надежды проникнуть далѣе ихъ къ сѣверу; но на берегу Америки, къ сѣверу и къ югу отъ Берингова пролива, были еще мѣста, которыхъ не могли осмотрѣть тѣ знаменитые мореходцы; и сіе обстоятельство оставляло нѣкоторую искру надежды, обрѣсти въ сихъ странахъ бухту имѣющую сообщеніе, если не безпосредственно съ Баффиновымъ заливомъ, то по крайней мѣрѣ съ какою либо впадающею въ Ледовитое море рѣкою, каковыхъ мы доселѣ уже знаемъ

двѣ, и именно: *Мѣднорудокопную* (Copper mine river) и *Мекензіеву* рѣку. Таковою рѣкою удобнѣе было бы пройти въ Атлантическое море, нежели чрезъ Беринговъ проливъ вокругъ Ледовитаго мыса (Icy cape). Сколь бы впрочемъ ни казалось мало вѣроятнымъ обрѣсти именно здѣсь отыскиваемый проходъ: при всемъ томъ нельзя утвердительно отвергнуть существованія онаго доколѣ, доколѣ не будетъ изслѣдовано пространство сіе, особливо къ югу отъ Берингова пролива, составляющее 100 миль. Но полагая даже, что желаемое открытіе сообщенія обоихъ морей не воспослѣдовало бы посредствомъ преднамѣреваемаго путешествія: тѣмъ не менѣе доставило бы оно конечно разныя немаловажныя для наукъ, а особливо для мореходства выгоды, и именно: 1. Подтвержденное новымъ опытомъ удостовѣреніе въ невозможности проникнуть отъ Берингова пролива далѣе къ сѣверу, нежели доходили уже Кукъ и Клеркъ, и слѣдовательно въ несуществованіи морскаго отнюдь прохода въ Атлантическое море. 2. Изслѣдованіе того берега Америки, который по причинѣ мѣлководія не былъ обозрѣваемъ знаменитымъ Англинскимъ мореходцемъ; каковое изслѣдованіе долженствовало нынѣ произведено быть, какъ водою на байдарахъ, такъ и сухимъ путемъ. * 3. Въ общемъ предначертаніи постановлено было, что если бы невозможно было изслѣдовать берега Америки къ сѣверу отъ Берингова пролива до Ледовитаго носа, каковое предпріятіе ради малости корабля могло быть произведено въ дѣйство только при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ; то въ такомъ случаѣ приступить къ означенному изслѣдованію сухимъ путемъ, дабы узнать, сколь далеко простирается тотъ берегъ къ сѣверу и подъ которымъ градусомъ широты начинается направленіе онаго къ востоку. Когда сухопутное сіе путешествіе, при всей суровости климата въ тамошнихъ странахъ, было бы возможно, то доставились бы онымъ весьма важныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи сей совершенно неизвѣстной части Америки. 4. Двукратное

* Обозрѣніе той части берега Америки, между Shoal Ness и Point Shallow water, поручено было также въ 1811 году Капитану Головнину; но прежде нежели могъ исполнить сію статью своей инструкціи, былъ онъ взятъ въ плѣнъ Японцами.

плаваніе чрезъ все Южное море, и по въ совершенно различныхъ направленіяхъ, неоспоримо споспѣшествовало бы не мало къ распространенію свѣдѣній нашихъ о семъ обширномъ Океанѣ, и о обывателяхъ острововъ, разсѣянныхъ по оному въ великомъ множествѣ; равнымъ образомъ надлежало ожидать весьма богатыхъ пріобрѣтеній по части Естественной Исторіи; ибо Господинъ Государственный Канцлеръ назначилъ для сей Экспедиціи, кромѣ корабельнаго врача, еще искуснаго Естествоиспытателя. — И такъ предпамѣреваемое предпріятіе было весьма важно въ отношеніи распространенія наукъ, и по безпримѣрности своей достойно было, даже при строжайшемъ безпристрастіи, величайшей хвалы. Правда, что въ продолженіе перваго столѣтія послѣ того, какъ Васко де Гама обошелъ вокругъ мыса Доброй Надежды и Магелланъ совершилъ свое путешествіе въ Южный океанъ, нѣкоторые богатые частные люди снаряжали собственнымъ иждивеніемъ корабли, для учиненія открытій на обрѣтенныхъ вновь моряхъ; но таковое рвеніе давно уже исчезло; притомъ же путешествія тѣхъ временъ основаны были не на столь благородныхъ побужденіяхъ, каковы тѣ, коими одушевленъ былъ виновникъ настоящей Экспедиціи.

Частный человѣкъ не могъ употребить весьма значущей суммы на таковое предпріятіе; еще менѣе можно было того ожидать отъ Графа Николая Петровича Румянцова, поелику онъ и безъ того уже издерживаетъ большую часть доходовъ своихъ на разныя великихъ иждивеній стоющія ученыя предпріятія и на многія патріотическія учрежденія; а потому устроеніе таковаго предпріятія соотвѣтственно предназначенной цѣли и такъ, дабы оное не превосходило способовъ Графа, было, можетъ статься, столь же затруднительною задачею, какъ и самое отысканіе прохода. Сперва положено было отправить обдѣланные члены небольшаго судна въ 25 или 30 тоннахъ на кораблѣ принадлежащемъ Американской компаніи въ селенія находящіяся на сѣверо-западномъ берегу Америки; Офицеръ, которому бы поручено было начальство надъ предполагаемою Экспедиціею, долженствовалъ сѣсть на тотъ же корабль, съ Штурманомъ, который былъ бы ему помощникомъ, и съ нѣсколькими предпріимчивыми людьми; а судно имѣли они на-

брать на Уналашкѣ или на Кодьякѣ. Предначертаніе сіе, которое причинило бы менѣе издержекъ, нежели всѣ прочія, осталось безъ исполненія, поелику лѣсъ для построенія судна занялъ бы слишкомъ много мѣста на небольшомъ компанейскомъ кораблѣ. Посему и было вновь положено построить въ казенномъ Адмиралтействѣ изъ дубоваго лѣса судно въ 70 или 80 тонновъ съ подвижными килями по системѣ Англинскаго Капитана Шенка; самое же построеніе поручить искусному Корабельному Мастеру Разумову: но и сей планъ рушился. Поелику же частныхъ верфей въ Санктпетербургѣ нѣтъ, да и дубовый лѣсъ имѣется только въ Адмиралтействѣ; то надлежало рѣшиться, или купить въ чужихъ краяхъ корабль изъ дубоваго лѣса построенный, который обошелся бы однако же слишкомъ дорого, или построить таковый изъ сосноваго лѣса. И какъ въ Финляндіи строятся изъ сего лѣса весьма прочные корабли, то и рѣшились построить оный въ Або или въ Вазѣ, хотя и казалось отважнымъ предпринять на кораблѣ изъ сосноваго лѣса построенномъ, путешествіе, долженствовавшее продолжаться три или четыре года. Въ то же время положено было построить корабль большей величины, нежели сперва назначалось, не только потому, что за опредѣленную на покупку корабля сумму можно было выстроить изъ сосноваго лѣса вдвое большій корабль, но и потому, что надлежало принять въ уваженіе еще особенное обстоятельство, на которое не можно бы было обратить вниманія, когда бы корабль, по первоначальному назначенію, былъ выстроенъ изъ дубоваго лѣса. Обстоятельство сіе состояло въ томъ, что какъ по сему предначертанію корабль долженъ былъ преплыть Океанъ, то и надлежало ему вступать часто въ сношенія съ дикими обитателями прежде уже извѣстныхъ или вновь открытыхъ острововъ. На небольшомъ же кораблѣ и экипажъ могъ бы по соразмѣрности быть только малочисленный, а тѣмъ самымъ корабль могъ подвергнуться опасности претерпѣть нападеніе отъ островитянъ, каковые примѣры въ Южномъ океанѣ уже бывали. А потому величина корабля и опредѣлена была уже не въ 80, а во 180 тонновъ; экипажъ же долженствовалъ состоять изъ 20 матросовъ. Для таковаго путешествія, конечно, корабль и во 180 тонновъ малъ, не

ради опасности отъ валовъ во время сильной бури, какъ бы подумать могли читатели не упражнявшіеся въ мореходствѣ, но какъ по причинѣ малаго для офицеровъ и ученыхъ удобства къ покою и къ ученымъ ихъ упражненіямъ, что при трудномъ и продолжительномъ путешествіи есть обстоятельство немаловажное, такъ и по малости пространства къ помѣщенію собираемыхъ въ пути любопытныхъ произведеній природы. Съ другой однако же стороны малая величина корабля, назначеннаго къ путешествію для учиненія открытій, сопряжена съ особенными выгодами, даже и по части учености. Небольшой корабль можетъ напр. гораздо ближе подойти къ берегу, и потому быть въ состояніи изслѣдовать и опредѣлить многое гораздо съ большею точностію, нежели то на большемъ кораблѣ возможно. Доказательствомъ сему можетъ напр. служить то, что во время сего путешествія обозрѣны Коралловые острова съ большею точностію и строгостію, нежели когда либо. Равнымъ образомъ на большемъ противу Рюрика кораблѣ не послѣдовало бы открытія при берегахъ Америки къ сѣверу отъ Берингова пролива большой губы, укрывшейся отъ Кука и Клерка.

Въ Начальники сей Экспедиціи предложилъ я флота Лейтенанта Коцебу, сына славнаго Писателя сего имени. Въ весьма молодыхъ правда лѣтахъ сопутствовалъ онъ мнѣ, будучи Кадетомъ, на кораблѣ Надеждѣ, и въ семъ путешествіи положилъ весьма хорошее основаніе къ познаніямъ по той службѣ, которой рѣшился себя посвятить. Особенно имѣлъ я случай замѣтить, что онъ съ отличнымъ рвеніемъ занимался описью береговъ, астрономическими наблюденіями и черченіемъ картъ; что для него было весьма къ стати, послику онъ, по окончаніи того путешествія, не могъ бы имѣть столь удобнаго случая образоваться въ сей части морскаго служенія. — Давно имѣлъ онъ желаніе посѣтить виновь тѣ моря, которыя внушили ему первую склонность къ морской службѣ; и для того изъявилъ онъ Американской компаніи свою готовность препроводить въ ея колоніи отправлявшійся туда въ 1813 году корабль *Суворовъ*; предложеніе его не было однако же принято Директорами компаніи, недовѣрявшими его молодости. Напротивъ того Господинъ Госу-

дарственный Канцлеръ при первой бесѣдѣ съ Лейтенантомъ Коцебу, столь восхищенъ былъ страстнымъ усердіемъ сего молодаго офицера къ своему ремеслу, что онъ ни мало не колебался ввѣрить ему начальство надъ экспедиціею въ Беринговъ проливъ отправляемою, увѣренъ будучи, что рвенію его соотвѣтствовать будутъ нужныя къ тому познанія и способности.

Получивъ въ началѣ 1814 года отъ Его Императорскаго Величества позволеніе отправиться въ Англію, я рѣшился ѣхать туда чрезъ Швецію, дабы заказать въ Або корабль по чертежу Корабельнаго Мастера *Разумова*. Лейтенантъ Коцебу ѣхалъ со мною до Або; и въ послѣднихъ числахъ Маія мѣсяца заключилъ я контрактъ съ корабельнымъ мастеромъ на построеніе за 30.000 руб. корабля во 180 тонновъ, съ тѣмъ, чтобъ оный спущенъ былъ въ первыхъ числахъ Маія слѣдующаго года. По желанію Графа Николая Петровича Румянцова корабль получилъ названіе *Рюрикъ*. Корабельному мастеру надлежитъ отдать справедливость въ тщательнѣйшемъ со стороны его попеченіи построить корабль столь прочно, какъ того едва ожидать можно было отъ корабля, выстроеннаго изъ сосноваго лѣса. Самое большее доказательство превосходства работы и попечительности, съ каковою приготовленъ былъ лѣсъ къ построенію, есть то, что корабль, будучи по возвращеніи освидѣтельствованъ со всею точностію, оказался столь прочнымъ, что покупщики * рѣшились отправить оный вторично въ Южный океанъ.

Астрономическіе и физическіе инструменты заказалъ я въ Англіи у славнаго *Троутона*: они состояли изъ нѣсколькихъ секстановъ, компасовъ, двухъ морскихъ барометровъ, одной стрѣлки наклоненія, одного аэрометра, нѣсколькихъ термометровъ, гигрометровъ и проч. Къ онымъ присовокупилъ я изобрѣтенную *Массеемъ* машину для бросанія

---

* Графъ Румянцовъ не могъ ни къ чему болѣе употребить тотъ корабль; а потому и уступленъ оный Американской компаніи со всѣми матеріалами, и даже съ хронометрами и астрономическими инструментами.

лота и лага, шермометръ Сиксова изобрѣтенія, баромешръ для измѣренія высоты горъ, камеру луциду; сіи послѣднія вещи работы искуснаго *Томаса Джонеса*, ученика славнаго Рамздена; сверхъ того два шелескопа *Тулліевой* работы. Я заказалъ два хрономешра: одинъ карманный у *Баррода* (Barraud), который изъ всѣхъ художниковъ въ Лондонѣ изготовляешъ самое большое число хрономешровъ: и въ самомъ дѣлѣ посшавленные имъ для Рюрика часы были превосходны, и гораздо лучше другихъ, имъ же и за шу же цѣну сдѣланныхъ по моему заказу для Адмиралшейсшва; ибо сіи послѣдніе осшановились вскорѣ по прибышіи моемъ въ С. Пешербургъ, шакъ что надлежало отдашь оныя въ починку. Каждый изъ сихъ хрономешровъ сшоилъ 50 гиней. Другой хрономешръ заказалъ я у *Гарди*, прославившагося прекраснѣйшими асшрономическими часами, сдѣланными имъ для Гренвичской обсерваторіи, и разными новыми по часши его изобрѣтеніями. Правда, что онъ во всю свою жизнь сдѣлалъ шокмо одинъ хрономешръ, о ходѣ коего не получено въ Англію ни одного журнала, поелику корабль, на которомъ оный находился, погибъ на пуши въ Западную Индію; не взирая однако же на то, возъимѣлъ я сшоль великую довѣренносшь къ искусшву сего спарашельнаго и прилежнаго художника, что заказалъ у него хрономешръ. Опышъ подшвердилъ справедливосшь большой моей къ искусшву его довѣренносши; ибо часы его были превосходны, какъ изъ самаго описанія пушешесшвія видно будешъ. За оныя заплачено 80 гиней.

Кромѣ асшрономическихъ и физическихъ инсшруменшовъ и богашаго собранія каршъ Горсбурга, Арросмиша и Пурди, поручилъ я снабдишь корабль еще разными другими, для шаковаго пушешесшвія необходимо пошребными вещами, которыхъ нигдѣ нельзя найши лучше и дешевле какъ въ Лондонѣ, и именно: хирургическими инсшрументами, лѣкарсшвами, пряными кореньями, одеждою и проч. Равнымъ образомъ снабдѣнъ былъ корабль гребнымъ судномъ (life boat) для спасенія жизни во время кораблекрушенія. Судно сіе посшроено было для Рюрика по прозьбѣ моей опъ Англинскаго Адмиралшейсшва. Во время пребыванія моего въ Англіи посѣшилъ я шакже Плимушскій поршъ и видѣлъ

таковое судно, изобрѣтенное Корабельнымъ Мастеромъ *Финчамомъ* (Fincham). Удобность и небольшая величина сей шлюбки, снабдѣнной воздушными вмѣстилищами, заставили меня желать пріобрѣтенія таковой же для экспедиціи Лейтенанта Коцебу; строгость порядка, соблюдаемаго въ Англіи, не позволяла однако же Г. Финчаму, находящемуся въ службѣ Правительства, принять на себя построеніе таковаго судна безъ позволенія Адмиралтейства. Посему, возвратясь въ Лондонъ, отнесся я о томъ письменно въ Адмиралтейство, и получилъ въ тотъ же самый день отъ Секретаря онаго Г. *Баррова*, извѣстнаго путешественника и писателя, отвѣтъ, что Лорды Адмиралтейства тотчасъ отправили предписаніе о постройкѣ таковаго судна для экспедиціи Графа Румянцова, по тѣмъ размѣрамъ, которые отъ меня даны будутъ. Сіе было исполнено; и когда корабль Рюрикъ во время плаванія своего прибылъ въ Плимутъ, то судно сіе и было отпущено Лейтенанту Коцебу, безъ всякаго за оное платежа. Издержки построенія онаго простирались до 1.000 рублей.

Одно вновь учиненное въ Англіи изобрѣтеніе показалось мнѣ слишкомъ важнымъ, чтобы не воспользоваться онымъ въ предстоявшей экспедиціи. Сіе изобрѣтеніе нѣкоего Г. *Донкина* состоитъ въ сохраненіи мяса, зелени, похлебокъ, молока, словомъ всего съѣстнаго, чрезъ нѣсколько лѣтъ въ совершенной свѣжести; но что еще болѣе, и покажется увеличеннымъ, хотя совершенно справедливо: мясо бываетъ еще лучше нежели свѣжее, поелику жестянки, въ коихъ оное сберегается, наполняются крѣпкимъ отваромъ, коимъ мясо насыщается. Я велѣлъ снабдить корабль значительнымъ количествомъ таковаго запаса, который доставилъ Лейтенанту Коцебу и его сопутникамъ большую пользу; ибо часто было мясо сіе одною крѣпительною пищею, которую можно было давать больнымъ. Изобрѣтеніе Г. Донкина, сколь ни кажется маловажнымъ, есть дѣйствительно одно изъ благотворнѣйшихъ для мореплавателей. Умалчивая о важности снабжать себя на продолжительнѣйшія путешествія свѣжими съѣстными припасами, такъ, чтобы помѣщеніе оныхъ не требовало большаго пространства, (къ чему доколѣ имѣли только одно средство, служившее притомъ еще на

коротkое время, и состоявшее въ томъ, что брали съ собою множество живаго скота и птицъ, которые на военномъ кораблѣ всегда бываютъ въ тягость, и для которыхъ надлежитъ имѣть большой запасъ корма, сѣна и воды *, коихъ еще и при всей осторожности можно лишиться внезапно, какъ напр. во время сильнаго шторма;) умалчивая, говорю, о всѣхъ сихъ великихъ выгодахъ, помянутое изобрѣтеніе чрезвычайно важно для больныхъ, коль скоро сохраненіе здоровья корабельнаго экипажа почитается важнымъ. Посредствомъ крѣпкой похлебки, или другаго какого либо питательнаго кушанья, можно часто спасти жизнь больнаго, которому лѣкарства уже не помогаютъ. Сіе особенно случается съ страждущими цынготною болѣзнію, каковыхъ конечно мало уже на корабляхъ имѣется, съ того времени, какъ опытъ удостовѣрилъ, что не употребленіе солонины и воздухъ морской производятъ цынгу, но что оная раждается отъ недостатка въ здоровыхъ съѣстныхъ припасахъ, отъ недостатка въ бѣльѣ и одеждѣ, воспрещающаго людямъ перемѣнять часто насквозь промоченныя платья, отъ неопрятности и нечистоты воздуха въ ихъ жилищахъ, особливо же отъ недостатка надлежащаго объ нихъ попеченія и участія въ ихъ положеніи, что и содѣлываетъ людей всегда печальными и скорбными: а потому противоположное обращеніе надлежитъ въ самомъ дѣлѣ почесть дѣйствительнѣйшимъ средствомъ противу цынги. Но упомянутыя здѣсь мѣры не употребляются еще всюду въ достаточной степени; а потому встрѣчаются еще и нынѣ ужасные примѣры опустошеній, причиняемыхъ сею болѣзнію на корабляхъ; намъ должно всѣми силами стараться о введеніи употребленія Донкинскаго мяса, которое въ самомъ дѣлѣ весьма важно. Умалчивая о многихъ несчастныхъ послѣдствіяхъ, причиненныхъ по недостатку здоровыхъ съѣстныхъ припасовъ, упомяну здѣсь только о томъ, что если корабли Лорда Ансона во время путешествія его въ 1740 году въ Южное

---

* Что таковые запасы бываютъ также опасны, въ томъ представилъ намъ ужасный примѣръ Англинскій 120 пушечный корабль, *Королева Шарлота*, сгорѣвшій въ 1805 году на Ливорнскомъ рейдѣ. Пожаръ произошелъ единственно отъ того, что не успѣли тотчасъ убрать привезеннаго на корабль сѣна, и оное загорѣлось отъ свѣчи, не съ довольною осторожностію мимо пронесенной.

море могли бы имѣть запасъ сего мяса: то многіе люди не содѣлались бы * въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ безвременною жертвою ужасной сей болѣзни. А какъ и въ перегонкѣ морской воды сдѣланы важные успѣхи **, то недостатокъ въ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ и въ прѣсной водѣ, и опасеніе отъ цынготной болѣзни, не могутъ уже быть предлогомъ къ остановкамъ, которыя часто бываютъ весьма вредны для цѣли путешествія. Не могу не упомянуть здѣсь также о прекраснѣйшемъ изобрѣтеніи славнаго Естествослова *Леслія*, состоящемъ въ произведеніи льда, даже въ самой жаркой комнатѣ, посредствомъ испаренія, такъ что имѣется возможность наслаждаться даже подъ экваторомъ прохладительными питіями, для здоровья весьма благотворными, особливо же въ странахъ безвѣтрія, гдѣ всякъ съ нетерпѣніемъ, но тщетно, ожидаетъ малѣйшаго дуновенія вѣтерка, для нѣкотораго уменьшенія жара, всѣ силы утомляющаго. И сіе изобрѣтеніе приведено въ употребленіе въ Англинскомъ флотѣ. Даже всѣ госпитали въ странахъ жаркаго пояса снабдѣны большими приборами для произведенія льда.

Что принадлежитъ до сохраненія здоровья экипажа, бывшаго въ экспедиціи Лейтенанта Коцебу, то надлежитъ отдать справедливость какъ ему, такъ и находившемуся на кораблѣ врачу, Доктору *Эшголцу*, въ томъ, что они оба имѣли усерднѣйшее о семъ попеченіе, какъ и самый опытъ въ полной мѣрѣ удостовѣрилъ. Не взирая на трехъ-лѣтнее плаваніе, въ продолженіе котораго мореходцы наши провели весьма малое только по соразмѣрности время на берегу; не взирая на продолжительное пребываніе въ бурныхъ, холодныхъ и влажныхъ странахъ Кам-

---

* Поелику свѣжіе съѣстные припасы въ Западной Индіи весьма дороги, то Англинское Адмиралтейство и признало, что снабженіе тамошнихъ госпиталей Донкиновымъ мясомъ изъ Англіи, обходится дешевле нежели покупка свѣжаго мяса на мѣстѣ. Равнымъ образомъ, во время пребыванія моего въ Англіи въ 1814 и 1815 годахъ, отправленъ большой запасъ Донкинова мяса на флотъ Адмирала Кокрена, находившійся у береговъ Америки.

** Лейтенантъ Коцебу видѣлъ таковый приборъ на кораблѣ Капитана *фрегата*, который нынѣ путешествуетъ для морскихъ открытій, и котораго Лейтенантъ Коцебу заставалъ на мысѣ Доброй Надежды. Посредствомъ сего прибора, потребное для всего экипажа на три дни количество воды заготовляется въ одинъ день.

чапскаго моря; не взирая на неудобства, которыя неразлучны съ малою величиною корабля во 180 тонновъ: во все время продолженія путешествія умеръ только одинъ человѣкъ, да и то въ началѣ путешествія, и притомъ чахотный, коего жизнь и на сухомъ пути была бы только кратковременною. Прочіе возвратились въ отечество въ совершенномъ здоровьѣ, и можно сказать, еще здоровѣе, нежели были при отходѣ корабля; почему и благословляли начальника и офицеровъ своихъ за усердное и отеческое объ нихъ попеченіе.

На Рюрикѣ находились, кромѣ Начальника Экспедиціи, одинъ флота Лейтенантъ, два Естествоиспытателя, одинъ врачь, одинъ живописецъ и два подштурмана. Лейтенантъ *Шишмаревъ*, давній сослуживецъ и другъ Господина Коцебу, хотя и былъ по службѣ старѣе его, однако же охотно пошелъ при семъ случаѣ подъ его начальство. Совершенное согласіе, царствовавшее между ними во все продолженіе путешествія, приноситъ обоимъ честь. Счастливымъ совершеніемъ путешествія обязаны мы сколько Лейтенанту Коцебу за его управленіе, столько и Лейтенанту Шишмареву за помощь, которую Начальникъ его въ немъ находилъ. Лейтенантъ Шишмаревъ былъ, почти во все время путешествія, одинъ только морской офицеръ на Рюрикѣ *. Мореходцу лишь возможно составить себѣ ясное понятіе объ усиліяхъ, потребныхъ на то, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ раздѣлять съ однимъ только Капитаномъ всѣ тягости часто опаснаго, но всегда затруднительнаго плаванія, то въ бурныхъ моряхъ Камчатскихъ, то въ ледовитыхъ странахъ Берингова пролива, то въ цѣпяхъ коралловыхъ острововъ между тропиками въ Южномъ океанѣ. Оба штурмана *Петровъ* и *Храмченко*, молодые люди, воспитанные въ Штурманскомъ училищѣ, весьма хорошо образовались для своего дѣла; Г. Коцебу былъ ими совершенно доволенъ. На послѣдняго изъ нихъ особенно возложено было черченіе картъ. По возвращеніи произведенъ онъ въ Мичманы.

Въ естествоиспытатели для сей Экспедиціи избранъ былъ Профессоръ естественной исторіи при Дерптскомъ университетѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Ледебуръ*, а въ помощники себѣ предложилъ онъ Док-

* Товарищъ его заболѣлъ уже въ Англіи и оставилъ корабль въ Камчаткѣ.

тора *Эшгольца*, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній былъ въ то же время и врачемъ на кораблѣ: каковое званіе весьма легко могло быть соединено съ упражненіями естествоиспытателя, особливо на столь маломъ кораблѣ, имѣющемъ только 20 человѣкъ экипажу, и тогда, когда можно было надѣяться, что здоровье людей сбережено будетъ. Однако же слабость здоровья Доктора Ледебура не позволила ему исполнить своего желанія; вмѣсто его предпринялъ Г. *Шамиссо*, уроженецъ Берлинскій, путешествіе въ званіи естествоиспытателя. Онъ былъ рекомендованъ Господину Государственному Канцлеру Профессорами Рудольфомъ и Лихтенштейномъ, какъ исполненный свѣденіями ученый мужъ, страстно любящій свою науку. Сколь справедлива была сія рекомендація, и сколь счастливъ былъ сей выборъ, какъ для Лейтенанта Коцебу, такъ и для наукъ вообще, о томъ свидѣтельствуетъ настоящее сочиненіе. Хотя по причинѣ недостатка въ помѣщеніи и не возможно было принять еще одного ученаго для сей экспедиціи, однако же Графъ Николай Петровичъ встрѣтилъ крайнія затрудненія отказать ученому Датчанину, Г. *Вормскіолду*, въ изъявленномъ имъ желаніи быть участникомъ сего путешествія въ званіи естествоиспытателя и физика; онъ отрекся отъ всякаго жалованья, лишь бы вознаграждены ему были издержки содержанія. И какъ Г. Вормскіолдъ совершилъ уже нѣсколько путешествій въ страны сѣверныя, какъ то въ Норвегію и Исландію, то и могла Экспедиція ожидать самыхъ важныхъ выгодъ отъ его сопутствія. Посему и принялъ Г. Коцебу на себя отвратить затрудненіе касательно помѣщенія, и въ слѣдствіе того Г. Вормскіолдъ сѣлъ на корабль въ Копенгагенѣ; но по прибытіи Рюрика въ Камчатку, остался онъ тамъ, дабы стараться узнать подробнѣе сію землю, еще мало изслѣдованную естествоиспытателями.

Въ живописцы сей Экспедиціи вызвался молодой человѣкъ, по имени *Хорисъ*, сопровождавшій въ званіи живописца извѣстнаго естествоиспытателя Барона Маршала фонъ Бибершгейна, во время путешествія его по Кавказскимъ горамъ. Привезенное имъ съ собою богатое собраніе трудовъ его, изъ коихъ самое малое только число могло содѣлаться извѣстнымъ публикѣ, равно какъ и похвала, коей онъ удостоился отъ знаменитѣйшихъ Художниковъ Санктпетербургскихъ, и отъ Президента

Императорской Академіи Художествъ, въ полной мѣрѣ оправдываютъ выборъ сего молодаго достойнаго Художника.

Если сличить описаніе путешествія Лейтенанта Коцебу съ данною ему инструкціею, то окажется, что разныя статьи сей послѣдней остались неисполненными. Обыкновенно спарающся тѣ, коимъ поручается составленіе инструкціи для путешествія къ морскимъ открытіямъ, доставить путешественнику болѣе упражненій, нежели въ самомъ дѣлѣ бы слѣдовало, поелику они совершенно въ томъ увѣрены, что не все можетъ быть исполнено, да и предвидѣть нельзя, которая часть инструкціи должна будетъ остаться безъ исполненія. Сіе самое послѣдовало и съ инструкціею, данною Лейтенанту Коцебу.

Прискорбнѣе же всего для сочинителей начертанія къ сей Экспедиціи, и конечно еще болѣе для Начальника оной было то, что изслѣдованіе внутренняго положенія Америки къ сѣверу и къ востоку отъ Берингова пролива, не могло быть произведено въ дѣйство по весьма важнымъ причинамъ, изложеннымъ въ описаніи путешествія. Таковое предпріятіе, если оное только вообще въ тѣхъ льдистыхъ странахъ возможно, конечно долженствуетъ доставить новыя свѣдѣнія, какъ о внутреннемъ состояніи той земли, такъ и о ея обывателяхъ; можетъ статься способствовало бы оно также къ конечному толико желаемому разрѣшенію задачи объ отысканіи сообщенія между обоими Океанами. Хотя въ семъ отношеніи цѣль экспедиціи Лейтенанта Коцебу не достигнута; но содержаніе слѣдующихъ за симъ листовъ удостовѣритъ, что путешествіе сіе доставило мореходству, Естественной Исторіи и Физикѣ всю ту пользу, какой только отъ употребленныхъ на то средствъ ожидать можно было, и что слѣдовательно въ полной мѣрѣ достигнута превосходящая всякую похвалу цѣль виновника сего путешествія *. Если мужъ сей, преисполненный истинною любовью къ отечеству, содѣлался бы извѣстнымъ только по одному сему предпріятію, коего исполненіе здѣсь описано бу-

* Whose liberal and patrioticspirit is worthy of the highert admiration сказалъ одинъ знаменитый Англинскій Писатель, говоря о многоразличныхъ спараніяхъ Графа Николая Петровича Румянцова распространить свѣдѣнія наши о странахъ сѣвернаго полюса.

день: но и тогда заслуживало бы имя его прейти въ потомство съ тою же славою, какъ и имя отца его, который въ званіи Полководца пріобрѣлъ себѣ неувядаемыя лавры въ лѣтописяхъ военной исторіи Россійской.

Да позволено мнѣ будетъ, до заключенія сего введенія, изъявить здѣсь желаніе, которое найдутъ во мнѣ по крайней мѣрѣ простительнымъ. * Устраняя естественное во мнѣ пристрастіе къ путешествіямъ для открытій, можно, кажется, утверждать, что посредствомъ оныхъ расширяются предѣлы человѣческихъ познаній гораздо дѣятельнѣйшимъ образомъ, нежели другими предпріятіями по части учености. Пусть размыслятъ, какую пользу пріобрѣли науки отъ путешествій Кука и его послѣдователей, и тогда удостовѣрятся, что я-ничего лишняго не утверждаю. И Россія начала воздѣлывать сіе обильное поле, но не прежде, какъ въ царствованіе Императора Александра. Въ самомъ началѣ преславнаго Его царствованія, исполнявшаго всѣхъ уже тогда величайшими надеждами, проложили себѣ Россіяне путь въ отдаленнѣйшія, ими доколѣ никогда не посѣщаемыя моря, и такимъ образомъ совершили первое путешествіе вокругъ свѣта. ** Съ того времени совершены счастливо нѣкоторыя другія путешествія сего рода, и хотя цѣль оныхъ, кромѣ путешествія Капитана Головнина, состояла большею частію въ видахъ торговыхъ, тѣмъ не ме-

---

* Сказанное мною здѣсь о новомъ путешествіи для открытій, содѣлывается уже ненужнымъ, по той причинѣ, что съ того времени, какъ я сіе писалъ (въ Ноябрѣ 1818 года), въ самомъ дѣлѣ предпринято нами таковое путешествіе; но поелику объ ономъ извѣстно только, что два корабля отправлены къ Южному, и два къ Сѣверному полюсу, то все сказанное мною о таковомъ путешествіи не будетъ, можетъ статься, совершенно неумѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что главная цѣль той экспедиціи легко можетъ воспрепятствовать Начальнику оной обратить вниманіе на все то, что остается еще сдѣлать къ усовершенію Географіи Южнаго океана и сѣверныхъ онаго береговъ, и о чемъ я представилъ здѣсь краткое обозрѣніе. (*Примѣчаніе. писанное въ Ноябрѣ 1819 года.*)

** Недавно хотѣли оспорить экспедиціи Надежды и Невы славу перваго Россіянами совершеннаго путешествія вокругъ свѣта, и сіе потому, что корабли не въ Россіи построены, и что Американской торговой компаніи дано было позволеніе принять участіе въ сей Экспедиціи. Излишнимъ почитаю опровергать столь странное разсужденіе.

нѣе никоторое изъ нихъ не осталось совершенно безполезнымъ для учености. При всемъ томъ не предпринято нами еще въ большомъ видѣ такого путешествія, коего цѣль состояла бы исключительно въ распространеніи учености по части Географіи, Естественной Исторіи и Физики. И какое время было бы къ тому удобнѣе нынѣшняго? Когда Россія, благодаря великодушнымъ и премудрымъ мѣрамъ благословеннаго своего Монарха, имѣетъ надежду наслаждаться продолжительнымъ миромъ; то какимъ образомъ могли бы наши морскіе чиновники и служители употреблены быть лучше, какъ на таковыя предпріятія, которыя должны принести и отличную честь нашему флоту, и существенную пользу наукамъ? Мы не имѣемъ недостатка въ превосходныхъ офицерахъ для управленія таковыми предпріятіями. Изъ сопутниковъ моихъ на кораблѣ Надеждѣ остались, къ сожалѣнію, кромѣ командовавшаго кораблемъ Рюрикомъ, только двое на службѣ, и именно, Капитаны Рамановъ и Беллинсгаузенъ; но они одарены всѣми способностями къ предводительствованію таковою экспедиціею для открытій. Когда же рѣчь идетъ о подобныхъ предпріятіяхъ, то кто не вспомнитъ о томъ предпріимчивомъ Офицерѣ, коего первое путешествіе въ Южный океанъ, и случившійся съ нимъ на ономъ достопамятныя происшествія обратили на себя вниманіе всей просвѣщенной публики въ Европѣ, и коего возвращеніе изъ втораго путешествія въ то же море столь нетерпѣливо ожидаютъ? [a] — Извѣстно, что наши матросы суть лучшіе въ свѣтѣ, когда имѣютъ случай посвятить себя единственно исполненію своего званія; они ни мало не уступаютъ даже Британцамъ въ мужествѣ, неутомимости и искуствѣ, и далеко превосходятъ ихъ въ повиновеніи и привязанности къ своимъ офицерамъ. Сколько ни дивлюсь я искуству и мужеству Англинскихъ матросовъ, коихъ я позналъ во время шестилѣтняго моего съ ними служенія; при всемъ томъ избралъ бы я для опаснаго предпріятія однихъ только Рускихъ матросовъ.

Нельзя кажется возразить ничего противу пользы путешествія въ Южный океанъ, коль скоро разсудимъ, какую пользу познаніе природы отъ того пріобрѣсти можетъ. Каждое путешествіе, предприня-

[a] Капитанъ Головинъ возвратился изъ своего путешествія въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1819 года.

шое въ отдаленныя страны, доставляетъ богатую добычу въ предметахъ разнаго рода. Если бы сіе разсужденіе требовало доводовъ, то надлежало бы только упомянуть о именахъ знаменитѣйшихъ новѣйшихъ путешественниковъ, изъ коихъ каждый способствовалъ къ обогащенію наукъ. Кому неизвѣстны исполинскіе труды Гумбольда! Не могу однако же не упомянуть еще объ одномъ примѣрѣ. Несчастливая экспедиція Капитана Туккея, отправленная для изслѣдованія рѣки Конго, продолжалась только нѣсколько мѣсяцевъ; при всемъ томъ подала она случай къ изданію въ новѣйшія времена одного изъ важнѣйшихъ сочиненій по части естественной исторіи. — Многіе вѣроятно будутъ того мнѣнія, что въ путешествіи предпріемлемомъ для открытій, можно ожидать только весьма скудной жатвы въ отношеніи къ Географіи. Отчасти сіе, конечно, и справедливо. Важныхъ открытій болѣе уже сдѣлать нельзя. Обрѣсти гдѣ либо островъ или купу becтровъ, которыя встрѣчаешь нечаянно; вотъ все, чего даже самый счастливый въ открытіяхъ мореплаватель надѣяться можетъ. Не взирая на то, я почитаю новое путешествіе въ Южный океанъ важнымъ: ибо остается еще многіе недостатки пополнить, многія невѣрности исправить. Таковое путешествіе должно бы почесть окончательнымъ въ Южный океанъ для повѣрки прежнихъ открытій: посему и не можетъ оно быть неважнымъ въ отношеніи къ Географіи и наукѣ мореходства. Нѣтъ сомнѣнія, что Англичане или Французы въ скоромъ времени предпріймутъ таковое путешествіе. Послѣ того, какъ берега всей матерой земли, окружающей Южный океанъ, и всѣхъ находящихся на ономъ большихъ острововъ, сняты съ удивительною точностію, и не остается ничего иного, какъ заняться подробностями, дабы Южное море содѣлалось намъ столь же обстоятельно извѣстнымъ, какъ и другіе, ближе къ намъ находящіеся океаны; а сіе доставитъ въ самомъ дѣлѣ упражненія на нѣсколько лѣтъ. Такъ напр. кромѣ нѣкоторыхъ кое-гдѣ случайно открытыхъ острововъ, не имѣемъ мы никакого свѣдѣнія о большомъ архипелагѣ Каролинскихъ острововъ; равнымъ образомъ весьма несовершенно изслѣдованъ архипелагъ Соломоновыхъ острововъ; то же самое можно сказать и о Лунзіадѣ, о которой мы, не взирая на похвальные труды Адмирала Данперкасто, еще не знаемъ, находится ли она въ соедине-

нiи съ Новою Гвинеею, или же отъ оной отдѣлена. Посредствомъ Лейтенанта Коцебу узнали мы нѣсколько купъ острововъ одного архипелага, занимающаго пространство на двенадцать градусовъ широты. Судя по тому, что онъ повѣствуетъ о сѣверныхъ обитателяхъ сихъ острововъ, они въ полной мѣрѣ заслуживаютъ быть короче извѣстными, поелику у нихъ царствуетъ нѣкоторая степень образованности, которой тщетно стали бы искать даже между жителями острововъ Дружбы и Товарищества. На одно подробное изслѣдованіе сего большаго архипелага потребно употребить по крайней мѣрѣ одинъ годъ времени. Но и кромѣ упомянутыхъ здѣсь обширныхъ въ Южномъ океанѣ занятій, остается еще изслѣдовать множество пунктовъ, важныхъ по крайней мѣрѣ для мореходства, какъ въ томъ удостовѣриться можно изъ изданныхъ мною въ недавнемъ времени гидрографическихъ изысканій. Нѣтъ также недостатка въ мѣстахъ требующихъ изслѣдованія и лежащихъ ближе къ Россіи, нежели къ другимъ Государствамъ, которыя по тому самому полное имѣютъ право ожидать отъ одной Россіи подробнаго описанія. Сюда принадлежитъ во первыхъ изслѣдованіе залива образуемаго берегами Тартаріи и Сахалина, и наименованнаго мною Амурскимъ лиманомъ; за тѣмъ описаніе берега Тартаріи отъ устья Амура до Удскаго острога, особливо же обозрѣніе Шантарскихъ острововъ, о коихъ мы едва ли что знаемъ, кромѣ ихъ числа, да и то недостовѣрно. Столь же сомнительны свѣдѣнія наши о сѣверныхъ берегахъ Охотскаго моря, начиная отъ Охотска къ востоку, съ находящимися тамъ губами Ижигинскою, Пенжинскою и Таунскою. На новѣйшихъ Россійскихъ картахъ подвинуты сіи берега слишкомъ нежели на 1° далѣе къ югу; мы однако же не имѣемъ удостовѣренія въ томъ, что и послѣднія опредѣленія безошибочны. Даже западный берегъ Камчатки требуетъ новаго описанія, или, по крайней мѣрѣ, новыхъ опредѣленій астрономическими наблюденіями. Еще несовершеннѣе свѣдѣнія наши о восточномъ берегѣ Камчатки: за исключеніемъ нѣкоторыхъ мысовъ, видѣнныхъ Капитаномъ Клеркомъ, не знаемъ мы ни широты, ни долготы какого либо пункта на всемъ берегу, начиная отъ Шипунскаго носа до Берингова пролива. Столь же мало можемъ мы съ точностію означить величину и положеніе Олюторской губы и Анадырскаго залива. Мы ко-

нечно знаемъ главныя направленія береговъ Камчатки, но подробности намъ отнюдь не извѣстны, за исключеніемъ токмо пространства отъ Авачинской губы до южной оконечности полуострова. А какъ намъ извѣстны самыя малыя даже бухты обитаемыхъ дикими народами береговъ Америки, Новой Голландіи, Новой Зеландіи и Новой Каледоніи: то кажется обязанность требуетъ стараться познать съ таковою же точностію и обитаемые Россійскими подданными берега сѣверо-восточной части Азіи. Равнымъ образомъ не имѣемъ мы еще достовѣрной карты Алеутскихъ острововъ, и положеніе весьма малаго токмо числа острововъ сего пространнаго архипелага опредѣлено съ точностію. Одно обстоятельное описаніе сихъ острововъ, подобное тому, какое сдѣлано о Курильскихъ островахъ во время плаванія кораблей Надежды и Діаны, доставило бы занятія на цѣлое лѣто. Сверхъ того, не желательно ли бы было испытать еще разъ, нѣтъ ли возможности проникнуть Беринговымъ проливомъ далѣе, нежели доселѣ сіе сдѣлано, дабы обойти вокругъ Ледянаго Кукова мыса, и не найдется ли средства произвести въ дѣйство предположенное обозрѣніе внутренности Америки къ востоку отъ Берингова пролива. Плаваніе козака *Дешнева* чрезъ Беринговъ проливъ подвергаемо было сомнѣнію; но сомнѣніе сіе конечно неосновательно, что легко доказать можно изъ самыхъ донесеній объ означенномъ плаваніи. Тѣмъ не менѣе весьма желательно бы было отыскать изъ Берингова пролива обойденный Дешневымъ мысъ Шалагской, о положеніи коего мы находимся еще въ совершенной неизвѣстности. Капитанъ Кукъ доспѣлъ до Сѣвернаго мыса безъ затрудненія, хотя оный находится въ 10° къ западу отъ Берингова пролива: теперь настоитъ вопросъ, находится ли мысъ Шалагской болѣе 10° къ зададу отъ Сѣвернаго мыса? Капитанъ Кукъ отнюдь не имѣлъ намѣренія обозрѣвать береговъ Азіи; случай привелъ его туда; ибо поелику льды воспрепятствовали ему подойти къ берегамъ Америки такъ близко, какъ онъ того желалъ, то направилъ онъ свой курсъ къ западу, въ надеждѣ обойти тамъ льды и плыть потомъ опять къ востоку, а на семъ плаваніи усмотрѣлъ онъ берега Азіи. Близость Сѣвернаго мыса, находящагося по его наблюденіямъ подъ 68° 56′ широты, возродила правда въ немъ желаніе обойти вокругъ онаго, дабы обозрѣть хотя слегка лежащіе далѣе къ восто-

ку берега; но сильный противный вѣтръ принудилъ его оставить свое намѣреніе. Въ противномъ случаѣ не спорили бы мы уже, можетъ статься, о положеніи сѣверо-восточной оконечности Азіи. Кукъ не замѣтилъ однако же къ западу отъ Сѣвернаго мыса никакой выдающейся далеко впередъ оконечности, и заключилъ изъ того, что берегъ долженъ имѣть направленіе, по крайней мѣрѣ сначала, прямо къ западу; посему и можно съ большою вѣроятностію полагать, что сѣверо-восточная оконечность Азіи, какъ бы оная названа ни была, мысомъ Шалашскимъ или Шелагинскимъ, не можетъ находиться далѣе 70го градуса широты, хотя оная и означена на нѣкоторыхъ картахъ слишкомъ нежели на два градуса далѣе къ сѣверу. Можетъ ли произведенный козакомъ за 170 лѣтъ предъ симъ и на небольшомъ гребномъ суднѣ обходъ вокругъ мыса успрашить мореплавателей нынѣшняго времени? Сего конечно быть не можетъ. Странно однако же, что никогда не былъ сдѣланъ тому опытъ. Подобное сему случилось въ Англіи. Обходъ Баффиновой губы почитался невозможнымъ; приняли смѣлость подвергать сомнѣнію правдивость Баффина, въ донесеніи коего весьма ясно означены предѣлы залива; сомнѣніе сіе простерлось до того, что даже прозорливые Географы перестали показывать тотъ заливъ на своихъ картахъ; при всемъ томъ, со времени открытія того залива, то есть, въ продолженіе 200 лѣтъ, не было сдѣлано ни одного опыта къ изслѣдованію истины показаній Баффина, пока наконецъ при отысканіи сѣверо-западнаго морскаго прохода, губа сія изслѣдована во всей подробности, и все, даже до долготы тѣхъ пунктовъ, которые за 200 предъ симъ лѣтъ не могли быть опредѣлены съ точностію, найдено совершенно такъ, какъ оное описалъ Баффинъ.

Говоря здѣсь о занятіяхъ, предстоящихъ намъ еще для достиженія вѣрнѣйшаго познанія береговъ Азіи, то есть, такого познанія, которое при нынѣшнемъ состояніи наукъ было бы удовлетворительно, не могу не повторить еще разъ, что мы на всемъ берегу Сибири, отъ Вайгацкаго до Берингова пролива, слѣдовательно на пространствѣ 130 градусовъ долготы, не имѣемъ еще ни одного пункта, коего долгота и широта опредѣлены были бы астрономическими наблюденіями, и что мы отнюдь не знаемъ, какъ далеко простирается сѣверная оконечность

Азіи, а потому самому и не можемъ съ точностію исчислить плоскостнаго содержанія Сибири. Въ другомъ мѣстѣ (въ Англинскомъ журналѣ: Naval Chronicle, Октября 1814 года) показалъ я, сколь великія встрѣчаются на новѣйшихъ картахъ различія въ означеніи широты нѣкоторыхъ мѣстъ, чему конечно дивиться не должно, поелику никому указать не льзя, гдѣ и въ чемъ онъ ошибается. Изъ сего и вывелъ я, сколь важно опредѣлить астрономическими наблюденіями географическое положеніе главныхъ пунктовъ берега, равно какъ и достопримѣчательнѣйшихъ мысовъ, а особливо устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море. * Споль же мало извѣстны намъ берега къ западу отъ Вайгацкаго пролива до Бѣлаго моря и отъ Нордъ-Капа до того моря.

Теперь, думаю, доказалъ я достаточно, что новое въ Южный океанъ путешествіе для открытій обѣщаетъ обильные плоды. Сверхъ того, сколь поучительно было бы для молодыхъ людей, посвятившихся уже наукамъ, предпринять таковое путешествіе подъ руководствомъ знаменитыхъ ученыхъ мужей! Каждое почти Государство пользуется нынѣшнимъ счастливымъ мирнымъ временемъ для отправленія ученыхъ въ отдаленныя страны. Англичане отправили въ семъ (1818) году двѣ экспедиціи для отысканія сѣвернаго морскаго прохода, и одну для описанія береговъ Средиземнаго моря. Равнымъ образомъ, для изслѣдованія внутренности Африки посланы три экспедиціи, коихъ главная цѣль однако же состоитъ въ отысканіи находящихся еще въ неизвѣстности источниковъ рѣки Нигра: не взирая на неудачу столь многихъ опытовъ, предпринятыхъ для разрѣшенія сей задачи, которая только въ отношеніи Географіи имѣетъ важность, Англичане не отчае-

---

* Публикѣ пріятно будетъ узнать, что сіе, за 6 лѣтъ предъ симъ изъявленное желаніе, нынѣ приводится въ исполненіе. Въ Маршѣ мѣсяцѣ сего (1820) года отправлены изъ Санктпетербурга флота Лейтенанты *Баронъ Врангель* и *Анжу*: первый къ устью рѣки *Колымы*, для опредѣленія астрономическими наблюденіями положенія береговъ къ западу и къ востоку отъ сей рѣки и для учиненія опыта достигнуть до сѣверо-восточной оконечности Азіи и, буде возможно, обойти оную; второй къ устью рѣки *Яны*, дабы отсюда предпринять вѣрное описаніе острововъ лежащихъ къ сѣверу отъ сей рѣки, къ которой купѣ принадлежитъ и такъ называемая Новая Сибирь. *Прим. писанное въ* 1820 *году.*

ваются и не престаютъ покушаться на новые опыты. Одна экспедиція занята пополненіемъ прудовъ Флиндерса и довершеніемъ описанія западныхъ и сѣверо-западныхъ береговъ Новой Голландіи. Въ Китайскомъ морѣ упражняются два корабля уже болѣе десяти лѣтъ сряду, и по на иждивеніи Ость-Индской компаніи, исправленіемъ идрографіи того и близь лежащихъ морей; да и не проходитъ года, въ который бы не было сдѣлано важныхъ для плаванія въ тѣхъ моряхъ открытій. Французы также отправили одинъ корабль въ Южный океанъ и одну экспедицію во внутренность Африки. Если же Испанія не дѣлаетъ нынѣ предпріятій по части учености: то причиною сему есть, по всей вѣроятности, только нынѣшнее разстроенное политическое положеніе Испаніи, а отнюдь не недостатокъ рвенія и познаній въ націи, которая смѣло гордиться можетъ такими мореходцами, каковы Малеспина, Эспиноза, Бауца, Тофино, Циснеросъ, Цискаръ.

Спаться можетъ, что сдѣланъ будетъ вопросъ: какая польза можетъ для Россіи произойти отъ таковыхъ изысканій; не все ли для насъ равно знать, что мысъ Шалатской находится подъ 70 или подъ 72° широты, что можно обойти Ледовитый носъ, или что сіе невозможно? Таковые вопросы могутъ послѣдовать отъ особъ, обращающихъ въ посмѣяніе всѣ опыты къ открытію сѣвернаго морскаго прохода, признающихъ нелѣпымъ доискиваться ошибокъ сдѣланныхъ Менданою, Шоутеномъ и Роггервейномъ, словомъ почитающихъ безполезнымъ все то, что не имѣетъ безпосредственною цѣлію возрастаніе могущества и распространеніе политическаго вліянія ихъ отечества. Трудно, кажется, будетъ, отвѣтствовать на таковыя возраженія лучше и приличнѣе, какъ повтореніемъ того, что сказалъ Барровъ по случаю отправленія изъ Англіи экспедиціи къ сѣверному полюсу, * поелику и въ Англіи нашлись люди, которые отчасти по невѣжеству, а отчасти по предубѣжденію или даже по недоброжелательству къ особамъ, ознаменовавшимъ себя предложеніемъ таковаго предпріятія, обнаруживали свое на счетъ той экспедиціи неудовольствіе довольно нескромнымъ образомъ: With equal contempt we notice insinuations of the inutility of the measure. A philosopher should despise the narrow minded notions entertained

* Quarterly Review. Vol. XVIII. pag. 457.

by those, who, viewing the subject as merely one of profit and loss, are unable to form any other notion of its utility; and have just sagacity enough to discover that if a passage should be found one year, it may happen to be closed the next! We can well imagine that many such sinister bodings were heard, when Bartholomew Diaz returned without doubling the Cape of Good Hope, and even when Magellan had effected a southern passage into the Pacific. Briefly then, we shall not degrade the noblest and most disinterested enterprize that was ever undertaken in ancient or modern times, by condescending to justify it to the selfish and calculating heads, whose cavils we have recorded; but to the liberal and honourable mind that thinks the pursuit of science for the sake of science, worthy of a great, a prosperous and an enlightened nation like England, we would say that the point in question involves an infinity of results of the utmost importance to the perfection of science; that the benefits of science are not to be calculated; and that no guess can be formed to what extent they may be carried. Who could have imagined that the polarity of the magnet, which lay hid for ages after its attractive virtue was known, would lead to a discovery of a new world? and who can tell what further advantages mankind may derive from the magnetical influence so very remarkable, yet so very little understood? or pretend to limit the discoveries to which electricity and galvanism may yet open the way? Had any one 30 years ago, been bold enough to assert that he would light up our shops and houses, and theatres and streets, with a more brillant fire than yet had been produced; that this flame should be extracted from common fuel, and carried for miles, if necessary, under ground in iron pipes, he would at once have been set down as little better than a madman or an impostor. Both expeditions may fail in the main object of the arduous enterprize; but they can scarcely fail in being the means of extending the sphere of human knowledge; and if they bring back an accession of this they cannot be said to have been sent out in vain.*

---

* Что цѣль сія совершенно достигнута, хотя и не обрѣтенъ морской проходъ въ сѣверѣ, въ томъ имѣемъ мы убѣдительнѣйшія доказательства въ успѣхахъ тѣхъ экспедицій содержащихся въ изданныхъ объ оныхъ описаніяхъ. *Примѣчаніе, писанное въ* 1819 *году.*

Не излишнимъ, можетъ статься, будетъ, помѣстить предъ описаніемъ путешествія Господина Коцебу сочиненное мною и упомянутое въ началѣ введенія обозрѣніе всѣхъ путешествій къ сѣверному полюсу, имѣвшихъ единственною цѣлію обрѣтеніе кратчайшаго пути въ Китайское и Индійское моря. Я хотѣлъ упомянуть только вкратцѣ о большей части сихъ путешествій; но въ продолженіе трехъ столѣтій, какъ занимались симъ предметомъ, предпринято въ означенномъ намѣреніи Англичанами, Португальцами, Испанцами и Голландцами такое множество путешествій, изъ коихъ нѣкоторыя особенно важны для Россіи, что не взирая на всю краткость, обозрѣніе сіе заняло болѣе мѣста, нежели сколько я полагалъ на оное опредѣлить. Исторія путешествій къ сѣверному полюсу составляетъ особенную отрасль Исторіи плаваній и открытій въ сѣверѣ, о коихъ мы имѣемъ превосходное твореніе славнаго Форстера. Не слѣдуя ему исключительно, я могъ составить тотмо простое извлеченіе изъ сихъ путешествій; но довольствуюсь тѣмъ, что обратилъ на оныя вниманіе читателя. * Здѣсь долженъ я еще упомянуть, что меня самаго не удовлетворяло написанное мною тогда введеніе въ обозрѣніе путешествій къ сѣверному полюсу. Оно содержало въ себѣ изложеніе въ нѣсколькихъ словахъ причинъ, служившихъ побужденіемъ къ тѣмъ предпріятіямъ, равно какъ и нѣчто о состояніи мореплаванія и торговли въ теченіе послѣдняго столѣтія предъ наступленіемъ того періода времени. Начавъ описаніе путешествій со временъ Инфанта Португальскаго, Дона Генриха, я совсѣмъ умолчалъ о исторіи прежнихъ плаваній и открытій. Но краткій взглядъ на тѣ времена не долженствовалъ, по мнѣнію моему, быть выпу-

---

* Теперь только получаю я Баррова Исторію путешествій, изданную въ минувшемъ году. Нѣтъ сомнѣнія, что твореніе Баррова гораздо совершеннѣе моего, не только въ отношеніи самаго описанія, но и по другимъ причинамъ. Мое сочиненіе есть только краткое обозрѣніе, твореніе же Баррова напротивъ того есть полная исторія тѣхъ путешествій; сверхъ того онъ не только имѣлъ въ своемъ распоряженіи богатѣйшія собранія путешествій, изданныя въ Англіи, но, будучи Секретаремъ Адмиралтейства, могъ еще пользоваться всѣми рукописными журналами; напротивъ чего я долженъ былъ довольствоваться однимъ собственнымъ крайне ограниченнымъ собраніемъ книгъ. *Примѣч. писанное въ* 1819 *году.*

щенъ. Недостатокъ сей пополненъ былъ почтеннѣйшимъ другомъ моимъ, Членомъ нашей Академіи Наукъ, покойнымъ Господиномъ *Лербергомъ*, мужемъ ученымъ и особенно свѣдущимъ въ исторіи и географіи сѣвера. Сожалѣнь должно, что науки слишкомъ рано его лишились.

Крузенштернъ.

Мыза Ассъ въ Эстляндіи,
въ Декабрѣ 1818.

ОБОЗРѢНІЕ

ВСѢХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ,

ПРЕДПРИНЯТЫХЪ

КЪ ОТЪИСКАНІЮ КРАТЧАЙШАГО ПУТИ

ИЗЪ

АТЛАНТИЧЕСКАГО ВЪ ЮЖНЫЙ ОКЕАНЪ.

Сочиненіе

Флота Капитана

Крузенштерна.

Съ самой отдаленной уже древности извѣстны были драгоцѣнныя произведенія Индіи въ нѣкоторыхъ странахъ, лежащихъ отъ оной къ западу. Древнѣйшіе Историки упоминаютъ объ Остъ-Индскихъ пряныхъ зеліяхъ и о торговлѣ производимой ими посредствомъ каравановъ изъ полуденныхъ странъ Азіи въ Сирію и въ Египетъ. Торговля сія не только не прекалась въ послѣдующія времена; но постепенно болѣе и болѣе еще возрастала. Индійскіе товары доставляемы были, какъ моремъ къ юго-восточнымъ и южнымъ берегамъ Аравіи, такъ и Аравійскимъ заливомъ въ Египетъ; въ теченіе нѣкотораго довольно продолжительнаго времени отправляемы были оные караванами прямо изъ Индіи чрезъ Персію и Аравію въ Сирійскіе порты; нерѣдко перевозились оные даже вверхъ по рѣкѣ Инду въ страны лежащія около рѣки Аму-Дарія, а потомъ посылались изъ Бухаріи вмѣстѣ съ другими восточными драгоцѣнностями, частію на сѣверъ отъ Каспійскаго моря къ рѣкамъ Дону и Днѣпру, частію же чрезъ Каспійское море и Кавказскій перешеекъ къ устью рѣки Фазиса. Отъ Чернаго же и Азовскаго морей, равно какъ и отъ Персидскаго и Аравійскаго заливовъ, доходили товары сіи наконецъ до западныхъ торговыхъ городовъ и до Государствъ прилегающихъ къ Средиземному морю.

Торговля сія производима была первоначально, сколько намъ извѣстно, Финикіянами и Египтянами, а потомъ перешла въ руки Карѳагенянъ и Грековъ. Послѣдніе имѣли съ давнихъ уже временъ селенія свои въ Сициліи и въ полуденной части Италіи; а около береговъ Чернаго моря поселились они еще прежде основанія Персидской Монархіи. Завоеванія Александра въ Азіи доставили ему перевѣсъ и въ восточной торговлѣ, основавшейся тогда въ портахъ Александріи, Родосѣ и Византіи. Когда Римляне усилились, когда Карѳагенъ былъ разрушенъ и Греки содѣлались Римскими подданными,

то и тогда еще оставалась торговля съ восточнымъ источникомъ благосостоянія для Грековъ. Если же въ послѣдствіи времени значительность сей ихъ торговли уменьшилась; то сіе произошло не отъ перемѣнъ произведенныхъ переселеніемъ народовъ, ниже отъ счастливыхъ успѣховъ Аравитянъ, но вѣроятно отъ притѣсненій властолюбивыхъ Византійскихъ Императоровъ; для чего самаго Греки и принуждены были уступить занимаемое ими прежде въ кругу торговли мѣсто тѣмъ, которые пользовались правленіемъ менѣе деспотическимъ, какъ то: Амалфитанамъ, Пизанамъ, Генуэзцамъ и Венеціанцамъ. Послѣдніе особенно воспользовались упадкомъ дѣятельности Грековъ, овладѣвъ на долгое время всею Черноморскою торговлею, и удержавъ оную за собою также и въ южной Азіи и въ Египтѣ, хотя производство ея и сопряжено было съ многоразличными трудностями. Такимъ образомъ приведены они были въ состояніе удовлетворять возрастающія безпрестанно на Осмъ-Индскія произведенія требованія жителей западной Европы. Съ благоденствіемъ же ихъ увеличивалось также и ихъ могущество. Оно содѣлалось бы, неоспоримо, еще значительнѣе, если бы Венеціанцы потщились распространять кругъ своей дѣятельности, * и если бы не появились неожиданные совмѣстники, которые, лишая ихъ доходовъ восточной торговли, положили предѣлъ и политическому ихъ вліянію.

Испанцы свергли съ себя иго Аравитянъ; Португалія была независимымъ Государствомъ, и Португальцамъ удалось еще ранѣе, нежели ихъ сосѣдямъ, выгнать Аравитянъ изъ своихъ предѣловъ. Слѣдуя духу тогдашняго времени, они продолжали воевать противу невѣрныхъ и преслѣдовали Мавровъ даже въ самой Африкѣ. Сіе способствовало имъ къ

---

* Италіянцы и во время самаго большаго процвѣтанія ихъ торговли не предпринимали, сколько извѣстно, никакихъ путешествій для открытій по ту сторону Гибралтарскаго пролива. Одни Венеціянскіе дворяне *Николай Зено* и братъ его *Антоній* предприняли въ исходѣ XIV столѣтія путешествіе въ сѣверное и сосѣдственныя оному моря; но дошедшія до насъ о семъ плаваніи свѣденія не извѣстно кѣмъ такъ спутаны и наполнены баснословіемъ, что Г. *форстеръ*, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могъ оныхъ объяснить. Въ концѣ XV столѣтія находилось множество Венеціянъ и Лонгобардовъ въ Лондонѣ.

пріобрѣтенію многихъ познаній о земляхъ и жителяхъ той части свѣта; сѣверо-западныя ея берега содѣлались имъ извѣстными, и случайнымъ образомъ открыли они нѣсколько близъ лежащихъ отъ онаго острововъ: предпріимчивость же духа увлекала ихъ безпрестанно далѣе.

Въ послѣднія столѣтія средняго вѣка, науки начали снова просіявать на зададѣ съ большимъ успѣхомъ, и стали безпрестанно болѣе и болѣе сближаться съ познаніями древнихъ. Путешествіями къ святымъ мѣстамъ, крестовыми походами и извѣстіями, получаемыми отъ миссіонеровъ, отправленныхъ въ земли Монголовъ, распространялись многія достопримѣчательныя свѣдѣнія, поощрялось великое число людей къ предпріятію путешествій на востокъ и усугублялась во многихъ охота къ посѣщенію отдаленныхъ странъ и къ покушеніямъ на новыя открытія.

Таковыя побужденія одушевляли также молодаго *Дона Генриха, Герцога Визео*, третіяго сына Іоанна I, Короля Португальскаго, и Филиппины, дочери Іоанна, Герцога Ланкастерскаго. * Сей просвѣщенный и поистинѣ великій мужъ ** поощрялъ дѣятельность своихъ соотечественниковъ на морѣ въ продолженіе болѣе пятидесяти лѣтъ, то есть, съ 1412го года, когда Португальцы предприняли первое путешествіе вдоль береговъ Африки, до 1463го года, въ которомъ онъ скончался. Старанія его сопровождались счастливѣйшими успѣхами. Португальцы обошли страшный мысъ Баядоръ и Зеленый мысъ, открыли острова Мадеру, Азорскіе и Зеленаго мыса и просперли обозрѣніе береговъ Африки до устья рѣки Гамбіи и мыса Варги, лежащаго подъ 10½° сѣверной широты. Утверждаютъ даже, хотя и нѣтъ въ томъ достовѣрныхъ доказательствъ, что Португальцы переходили во время правленія Герцога Визео чрезъ Экваторъ и открыли островъ Св. Матѳея подъ 2° южной широты. Спустя 24 года послѣ смерти помянутаго Инфанта,

---

* Англичане весьма гордятся тѣмъ, что мать Дона Генриха была Англинская Принцесса; по сему самому нѣкоторые и полагаютъ, что тотъ знаменитый Инфантъ принадлежитъ Англіи. *Пуркасъ* говоритъ: whose flesh and body he was.

** Его прозвали Mathematicus и Nauticus. Онъ родился въ Генварѣ мѣсяцѣ 1594го года.

ито есть, въ 1487 году достигъ *Вареоломей Діацъ* до бурнаго мыса, названнаго имъ мысомъ всѣхъ мученій (Cabo de todes tormientes), но проименованнаго Королемъ Іоанномъ IIмъ мысомъ Доброй Надежды, потому что не оставалось болѣе сомнѣнія въ возможности обойти Африку и достигнуть симъ путемъ Индіи, богатѣйшей и отъ природы щедро одаренной земли. *Васко де Гама* первый проложилъ туда путь Португальцамъ, которые и овладѣли Остъ-Индскою торговлею, лишивъ Венеціянцовъ и Генуезцовъ доходовъ отъ оной.

Такимъ образомъ совершенно оправдано мнѣніе древнихъ, что Африка окружена съ южной стороны моремъ и что можно оную обойти. Но древніе, полагая имѣть точное свѣдѣніе о видѣ земли, утверждали также, что страны, лежащія по ту сторону Геркулесовыхъ столповъ, имѣютъ сообщеніе съ Индіею, и что западный и восточный океаны составляютъ одинъ только океанъ.

Основываясь на такомъ мнѣніи, *Христофоръ Колумбъ*, мужъ весьма просвѣщенный и опытный, предлагалъ сперва Португальскому, а потомъ Испанскому Двору отправиться путемъ западнымъ въ Японію (названную Маркомъ Паоломъ Ципанго) и въ Индію. Испанцы приняли наконецъ въ 1492 году его предложеніе. Хотя же онъ и не достигъ Японіи, но по обѣщанію своему открылъ Новый Свѣтъ, другую золотомъ изобилующую Индію. Спустя нѣсколько времени послѣ сего, удалось Испанцамъ открыть юго-западный путь въ Индійское море. *Фернандо Магелланъ* нашелъ оный въ 1520 году. Имя его есть первое въ числѣ путешествовавшихъ вокругъ свѣта.

Между тѣмъ открытіе мыса Доброй Надежды обратило на себя все вниманіе жителей сѣверной Европы. Народы, обитавшіе около Сѣвернаго и Балтійскаго морей, упражнялись съ нѣкотораго уже времени въ торговлѣ; особенно же отличались сѣверные Германцы отважными предпріятіями на морѣ. Саксонцы въ III уже столѣтіи безпокоили Римлянъ на берегахъ Белгіи, Британіи и Арморики; въ соединеніи съ Англами и Готоами овладѣли они въ V столѣтіи Британіею. Датчане пришли въ VII столѣтіи въ Ирландію, а въ VIII къ берегамъ Англіи. Въ IX столѣтіи такъ называемые Норманны, не только дѣлали частыя нападенія на Королевство Франковъ, но показывались

шакже въ Средиземномъ морѣ и у береговъ Финскаго залива. Одинъ Норвежецъ совершилъ путешествіе около Нордъ-Капа до устья рѣки Двины; единоземцы его открыли островъ Исландію, который ими, изъ любви къ свободѣ, въ скоромъ времени и населенъ. Оттуда нашли въ X столѣтіи путь въ Гренландію, гдѣ шакже сдѣланы были поселенія. Но еще въ концѣ IX столѣтія (въ 895 году) Норманны достигли до Винландіи, лежащей при берегахъ Сѣверной Америки. Они конечно не помышляли о важности своего открытія, и плаваніе туда скоро' прекратилось; но когда сдѣланы были столь великія открытія на югѣ, тогда духъ предпріятій оживился и на сѣверѣ. Хотя же отъ Папы Александра VI и дано было одинмъ токмо Португальцамъ и Испанцамъ позволеніе присвоивать себѣ всѣ открываемыя въ Америкѣ и въ Индіи земли, лежащія за опредѣленною демаркаціонною линіею; однако же какъ Англичане, шакъ и Нидерландцы, по освобожденіи отъ несноснаго утѣсненія Испанцевъ, наслаждаясь благоустроеннымъ правленіемъ, вступили, не взирая на Папское опредѣленіе, въ сообщеніе съ шѣми націями по предпріятію морскихъ путешествій. Вскорѣ начали шакже помышлять объ открытіи на сѣверѣ обилующихъ золотомъ странъ, и особенно объ отысканіи ближайшаго въ Индію пути, не столь затруднительнаго какъ путь около бурнаго мыса (Доброй Надежды). Съ неимовѣрною отвагою пускались мореплаватели въ океанъ для снисканія себѣ богатства и славы, ни мало не страшась опасностей, неизбѣжныхъ въ шаковыхъ путешествіяхъ: нѣкоторые изъ нихъ отправлялись даже на чрезвычайно малыхъ, худо вооруженныхъ и часто весьма ветхихъ судахъ. * Они помышляли объ открытіи въ сѣверо-западѣ или въ сѣверо-востокѣ ближайшаго пути къ источнику богатствъ. Хотя же каждый шаковый опытъ въ самомъ дѣлѣ былъ затруднительнѣе и опаснѣе, нежели путешествіе около южнаго мыса Африки, и хотя

---

* Корабли, на которыхъ Діацъ открылъ мысъ Доброй Надежды, и два изъ шѣхъ, съ которыми Колумбъ открылъ Америку, были не больше баркаса линейнаго корабля. Самое большое изъ судовъ Магелдана было только во 130 тоннов, и корабль *Пеликана*, на которомъ отправился славный *Драке*, былъ величиною только во 100 тоннов; одно изъ его судовъ было въ 15 тоннов.

ни одинъ подобный опытъ не довелъ предпринимавшаго оный до желаемой цѣли, однако усилія сіи повторяемы были въ продолженіе двухъ столѣтій съ половиною, и надежда на отысканіе сѣвернаго прохода не исчезала, а безпрестанно находились люди, которые желали увѣрить своихъ современниковъ въ возможности существованія таковаго прохода, и побуждали къ предпріятію новыхъ путешествій къ сѣверному полюсу. Наконецъ путешествіе Капитана *Чичагова*, и другое предпринятое въ 1773 году Капитаномъ *Фипсомъ*, явно доказали, что сквозь сѣверные льды не льзя доставлять Китайскихъ и Индійскихъ товаровъ въ Европу.

Не неприлично будетъ помѣстить здѣсь краткое обозрѣніе сихъ путешествій къ сѣверу.

Путешествія къ сѣверному полюсу отъ исхода XV до конца XVI столѣтія.

Первое путешествіе къ сѣверу предпринято было Англичанами подъ командою знаменитаго *Себастіана Кабота* * въ 1497, слѣдовательно въ томъ же самомъ году, когда Васко де Гама обошелъ мысъ Доброй Надежды. Въ семъ путешествіи Кабота открытъ былъ Ньюфундландъ и обозрѣны сѣверо-восточные берега Америки, даже до Флориды.

Спустя три года послѣ того Португальцы приступили къ такову же покушенію подъ предводительствомъ *Гаспара Корте де Реала*. Они даже думали, что разрѣшили задачу, объ отысканіи сѣвернаго морскаго прохода; ибо полагали, будто проливомъ, открытымъ во время сего путешествія, и получившимъ названіе Аніанова, по двумъ братьямъ, сопутствовавшимъ Корте Реалу, можно было пройти въ Тихое море. Но Корте де Реалъ, не удостовѣрясь въ томъ самымъ дѣломъ, поспѣшилъ возвратиться для извѣщенія о важномъ своемъ открытіи. Проливъ Аніановъ, оставшійся и до нынѣ задачею для Географовъ, есть, можетъ статься, Гудсоновъ проливъ, или — что мнѣ

---

* Г. *Бурней* утверждаетъ въ хронологической своей Исторіи объ открытіяхъ на Южномъ морѣ, будто и отецъ Себастіана Кабота принималъ участіе въ семъ путешествіи; но Іоаннъ Каботъ скончался еще въ 1498 году. *Смотри Цахову ежемѣсячную переписку.*

кажется еще вѣроятнѣе, — проливъ, именуемый нынѣ Беллъ-иль, соединяющій Атлантическій океанъ съ заливомъ Св. Лаврентія между Ньюфундландомъ и Лабрадоромъ. Аніановымъ называли даже проливъ между Америкою и Азіею; да и нынѣ есть Географы, которые удерживаютъ сіе неправильное наименованіе, вмѣсто того, чтобы принять названіе Берингова пролива, которое дано оному великимъ Кукомъ въ честь знаменитаго и единственнаго своего предшественника, проплывшаго симъ проливомъ.

Англичане желали короче познакомиться съ открытіями, учиненными подъ командою Кабота, и воспользоваться оными гораздо болѣе прежняго. И для того два купца изъ Бристоля, *Гугъ Эліотъ* и *Томасъ Ашгурстъ* настоятельно просили позволенія основать колоніи въ странахъ найденныхъ Каботомъ. Въ 1525 мъ еще году сдѣлано было Англичаниномъ *Робертомъ Торномъ*, жившимъ долгое время въ Севиллѣ, предложеніе пройти чрезъ сѣверный полюсъ въ Индію. Онъ писалъ къ самому Королю Генриху VIII, равно какъ и къ Доктору Лею, Англинскому Посланнику при Дворѣ Императора Карла V, и неотступно просилъ позволенія предпринять таковое путешествіе. Въ письмѣ къ Доктору Лею утверждалъ онъ, что предначертанная имъ дорога сокращаетъ путь къ Молукскимъ островамъ на 6.000 миль, что она ни мало не опасна, исключая пространства отъ 6 до 9 миль по сію и по ту сторону полюса, что по ту сторону онаго климатъ столь же умѣренъ, какъ въ Англіи, и что безпрестанный дневный свѣтъ, безъ сомнѣнія, весьма много способствуетъ къ облегченію путешествія. Хотя же Капитанъ Фипсъ въ предисловіи къ своему путешествію и утверждаетъ, что предложеніе Торна опровергнуто было; но въ Энтиковой морской Исторіи (Enticks Naval History) именно сказано, что представленія сіи дѣйствительно имѣли послѣдствіемъ отправленіе экспедиціи. Энтикъ ссылается притомъ на письмо, писанное о семъ путешествіи отъ Себастіана Кабота къ Рамузію. Надлежало искать морскаго прохода въ сѣверо-востокъ; и на сей конецъ велѣлъ Король Генрихъ вооружить два корабля, изъ коихъ одинъ названъ былъ: Dominus vobiscum (Съ вами Богъ). Однако же предпріятіе сіе было совершенно неудачно: одинъ корабль погибъ, а другой, по при-

чинѣ льдовъ имъ встрѣченныхъ, принужденъ былъ возвратиться безъ всякаго успѣха.

Съ другой стороны найденный Корте-Реалемъ Аніановъ проливъ возбудилъ вниманіе Испанцевъ, и Карлъ V отправилъ въ 1524 году *Эстевана Гомеза* изъ Коруньи для открытія морскаго прохода на сѣверѣ; но онъ въ слѣдующемъ уже году возвратился безъ всякаго успѣха. Испанскіе Вице-Короли въ Америкѣ надѣялись достигнуть лучшаго успѣха, отыскивая Аніановъ проливъ на противоположномъ западномъ берегу Америки. Сіе-то, можетъ быть, и побудило *Кортеза* предпринять въ 1537 году путешествіе къ сѣверо-западному берегу Америки; но ему удалось только узнать подробнѣе Калифорнію, найденную за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ, и открыть Багряное море. Преемникъ его, новый Испанскій Вице-Король, Донъ Антоніо де Мендоза отправилъ двѣ экспедиціи для открытія морскаго прохода, одну моремъ подъ начальствомъ *Франциска Аларсона*, а другую сухимъ путемъ, ввѣривъ оную *Франциску Васкезу Коронадо*. Первый дошелъ только до 36° широты, а послѣдній не достигъ и до того разсоянія. Спустя два года послѣ того, *Родригезъ де Кабрилло* прошелъ нѣсколькими градусами далѣе къ сѣверу, не сдѣлавъ однако же желаемаго открытія. Онъ дошелъ только до мыса, лежащаго подъ $41\frac{1}{2}^{\circ}$ и получившаго имя Вице-Короля.*

---

* *Герера* въ своемъ описаніи Индіи не упомянулъ, правда, о семъ обстоятельствѣ, да и *Бурней* въ описаніи сего путешествія (a chronological history of the discoveries in the South seas, Vol. I pag. 225.) разсказываетъ только, что подъ 40° широты одинъ высокій мысъ именованъ былъ мысомъ *Пиноса* (Cabo de Pinos), а другой, открытый 26 Февраля 1543 года, получилъ названіе *фортуна*, и что Кабрилло, дошедши 1 го Марта до 44°, возвратился. Однако же многія дошедшія до насъ извѣстія о Кабрилловой экспедиціи согласуются въ томъ, что онъ назвалъ одинъ мысъ, лежащій подъ $41\frac{1}{2}^{\circ}$ широты, мысомъ *Мендозинымъ*; а какъ между прочими и *Вискаино* полагаетъ широту сего мыса подъ 41° 30′, то мысъ названный *Ванкувероль* мысомъ Мендозинымъ подъ 40° 19′ N и 124° 7′ W, есть дѣйствительно Карбилловъ мысъ *Пиносъ*; а его мысъ Фортуны (Cabo de Fortunas) есть тотъ самый, который, по совершеніи его путешествія, можетъ быть, имъ переименованъ Мендозинымъ, въ честь Вице-Короля.

Въ 1536 году отправлены опять изъ Англіи два корабля, Trinity и Minion, для открытій на сѣверѣ. Но они дошли только до острововъ Капъ Бретонъ и Ньюфундландъ; претерпѣнный же ими шамъ величайшій во всемъ недостаткъ, понудилъ ихъ возвратиться въ Англію безъ всякаго успѣха.

Французы предпринимали также въ сіе время путешествія для открытій. Но мы упомянемъ здѣсь только о покушеніи, учиненномъ въ 1542 году *Робервалемъ*, Французскимъ Губернаторомъ Канады, открытой Картіеромъ въ 1535 году. Роберваль также хотѣлъ найти на сѣверѣ проходъ въ Индію. На сей конецъ отправилъ онъ изъ Канады, вскорѣ по прибытіи своемъ туда, старшаго своего Штурмана *Жана Альфонса де Ксентонжа* (de Xaintonge), который однако же, дошедъ только до 52° широты, возвратился. Послѣ сего столь неудачнаго покушенія, болѣе опытовъ ими дѣлано не было. И какъ Французы не имѣли еще тогда никакого участія въ Индійской торговлѣ, то и отысканіе кратчайшаго туда пути едва ли могло быть для нихъ привлекательно.

Наконецъ въ 1549 году представилъ *Себастіанъ Каботъ* планъ объ отысканіи пути въ Китай и въ Индію. Представленія сего столь опытнаго мужа были приняты, и въ 1552 году составилось общество купцовъ, въ числѣ коихъ самъ Каботъ былъ первый, для исполненія сего предначертанія. Они собрали 6.000 фунтовъ стерлинговъ посредствомъ акцій, изъ коихъ каждая была въ 25 ф. и вооружили для сей сѣверо-восточной экспедиціи три корабля: Bona Esperanza о 120 тоннахъ, Eduard Bonaventura о 160 тоннахъ и Bona Confidentia о 90 тоннахъ. Король Эдуардъ VI подарилъ Каботу 200 фунтовъ стерлинговъ за старанія его о составленіи сей экспедиціи. Командованіе оною ввѣрено было Г. *Гугу Виллоби*; *Ричардъ Ченслеръ*, называвшійся старшимъ Штурманомъ (Pilot Major) экспедиціи, начальствовалъ вторымъ, а Голландецъ *Корнелій Дурсутъ* третьимъ кораблемъ. Они взяли съ собою провизіи на 18 мѣсяцевъ, и во всемъ весьма хорошо снаряжены были. Между прочимъ обшиты были тонкими свинцовыми листами кили кораблей, для охраненія оныхъ отъ точенія червей. Король снабдилъ путешествующихъ письмами ко всѣмъ Монархамъ сѣверо-восточныхъ

царствъ міра, даже и въ Китай; письма сіи писаны были на Сарацинскомъ, Турецкомъ, Египетскомъ, Татарскомъ, Греческомъ, Латинскомъ и другихъ языкахъ. Инструкція сочинена была Каботомъ, и заключала въ себѣ 33 пункта. Хотя она вообще не весьма важна, но во многихъ отношеніяхъ довольно любопытна. Сочинитель ея почитался величайшимъ въ свое время мореходцемъ. Онъ не только совершилъ самъ множество путешествій для открытій, какъ изъ Англіи, такъ и изъ Испаніи, но и славился еще рѣдкими познаніями во всѣхъ наукахъ, относящихся до мореплаванія. Сіе доказывается наиболѣе тѣмъ, что онъ возведенъ былъ и въ Испаніи и въ Англіи на степень перваго Штурмана въ Государствѣ (Grand Pilot или Pilot Major). Сверхъ того инструкція сія касается до такого предмета, который имѣетъ здѣсь особенную для насъ занимательность: ибо она первая ясно выражаетъ цѣль предпріятія, составившую въ отысканіи на сѣверѣ пути въ Китай и Индію. Наконецъ хотя инструкція и содержитъ въ себѣ многое, относящееся къ видамъ торговымъ, при всемъ томъ знакомитъ она насъ также со степенью совершенства, каковой достигли тогда морскія науки въ Англіи. Если сравнить предписанія данныя Виллобіевой экспедиціи съ предписаніями, сочиненными Г. Флеріе и Королевско-Французскою Академіею наукъ для путешествія Лаперуза, то обнаружится во всей ясности чрезвычайное различіе состоянія учености, особливо же мореплаванія, въ половинѣ XVI и въ концѣ XVIII столѣтія. Всѣ таковыя причины и побудили меня помѣстить въ концѣ сего сочиненія переводъ той инструкціи въ сокращеніи. * См. Litt. A.

Г. Гюгъ Виллоби вступилъ подъ паруса 10 Маія въ Радклифѣ.

Буря разлучила корабли въ близости острова Варда. Капитану Ченслеру удалось спастись въ портъ Вардгусъ. Простоявъ тамъ семь дней, и не дождавшись въ продолженіе оныхъ своего Адмирала, пустился онъ далѣе. Достигнувъ же Бѣлаго моря и прибывъ въ Архан-

* Капитанъ *Фипсъ* конечно не имѣлъ намѣренія писать полной Исторіи всѣхъ предпріятій къ отысканію сѣвернаго пути въ Китай и Индію; но онъ долженъ бы былъ упомянуть о семъ путешествіи, яко первомъ къ тому покушеніи. Послѣ онаго, путешествіе Гудсоново въ 1607 году, было первое въ семъ родѣ.

тельскъ, былъ онъ оттуда потребованъ въ Москву по повелѣнію Царя Ивана Васильевича, которому и былъ представленъ. Нечаянный случай сей положилъ основаніе торговлѣ между Россіею и Англіею, и былъ поводомъ къ установленію Россійской купеческой компаніи въ Англіи, существующей нынѣ и поныне. Какъ извѣстіе о пріемѣ Ченслера въ Москвѣ и письмо, отправленное чрезъ него отъ Царя Ивана Васильевича къ Королю Эдуарду, даже и донынѣ могутъ быть довольно любопытны, то и помѣстилъ я переводъ тѣхъ двухъ статей въ концѣ сего сочиненія. См. Litt. B.

Во время другой бури разлученъ былъ корабль Конфиденція съ Адмираломъ, и первый возвратился въ Англію. Плачевнѣйшая же участь постигла корабль Bona Esperanza (Добрая Надежда). Адмиралъ, доплывъ до 72° широты *, вступилъ у береговъ Лапландіи въ портъ, именуемый Арцина, и погибъ тутъ со всѣмъ экипажемъ. Тщетно будемъ искать на картахъ имя Арцины: нѣтъ сего названія ни въ новѣйшихъ географическихъ сочиненіяхъ, ниже въ большомъ Географическомъ Словарѣ Россійскаго Государства, изданномъ въ Москвѣ въ 8 томахъ въ 4 долю листа; но въ атласѣ изданномъ Императорскою Академіею наукъ въ 1745 году, означена рѣка Арсина подъ 69° широты и 56° 45′ долготы, считая отъ меридіана острова Ферро. ** Да и въ древней Идрографіи Россійскаго Государства, изданной Новиковымъ въ 1773 году, по рукописи сочиненной въ 1680 году, упоминается о сей рѣкѣ: тамъ же сказано, что въ 30 верстахъ (считая по старымъ верстамъ, изъ коихъ 5 составляютъ географическую милю) къ западу отъ оной находится еще другая рѣка Сидоровка, и что между обѣими сими рѣками есть портъ. Сюда-то, вѣроятно, попалъ Виллоби, а не въ Арсину, которая весьма скудна водою.

Отечественная наша Двинская Лѣтопись не оставила Ченслеровыхъ приключеній безъ вниманія, и упоминаетъ также о погибели Англичанъ,

---

* По увѣренію *Энтика*, Виллоби достигъ до 80° широты, и дошелъ, какъ и *Вудъ* утверждаетъ, даже до Шпицбергена.

** На одной новѣйшей Россійской картѣ названа рѣка сія *Варсина*, вмѣсто *Арсина*.

находившихся на кораблѣ Bona Esperanza. Прибрежные Карельцы нашли ихъ мертвыми на кораблѣ богато нагруженномъ, и отправили о томъ донесеніе въ Москву въ исходѣ 1554 года. Царь повелѣлъ чиновникамъ Холмогорскимъ взять корабль и сдѣлать опись всему, что на ономъ найдется. Въ слѣдующемъ году все доставлено было Ченслеру, прибывшему опять изъ Англіи въ Россію въ качествѣ Посланника. Сіе служитъ явнымъ доказательствомъ тому, что мнимо дикіе Карельцы и Россійское Правительство поступили въ семъ случаѣ совсѣмъ иначе, какъ бы ожидать надлежало, судя по ложнымъ на счетъ Россіянъ разглашеніямъ многихъ иностранныхъ писателей тогдашняго времени. Особенно еще примѣчанія достойно помѣщенное въ вышеприведенной Лѣтописи извѣстіе, что въ 1555 уже году были въ устьяхъ Двины Голландскіе и Брабантскіе купеческіе корабли. *

Подъ командою Капитана *Бурро*, бывшаго сопутникомъ Ченслера, посланъ былъ опять въ 1556 году корабль Searchthrift (Искатель) для открытій на NO. Бурро, дошедъ до Новой Земли въ широтѣ 80° 7′ и до острововъ, въ Вайгацкомъ проливѣ находящихся, перезимовалъ въ Холмогорахъ и возвратился на другой годъ въ Англію.

Послѣ сего Англичане перестали на нѣкоторое время искать сѣверо-восточнаго морскаго прохода: они обратились на сѣверо-западъ. Для отысканія прохода въ той странѣ вооружены были въ царствованіе Королевы Елисаветы въ 1576 году (а не въ 1567, какъ у Форстера по опечаткѣ показано) два небольшіе корабля. Команду надъ оными получилъ *Мартынъ Форбишеръ*, который въ теченіе пятнадцати лѣтъ заботился о предпріятіи такого путешествія. Ему покровительствовалъ Амвросій Дудлей, Графъ Варвикскій, по настоятельному ходатайству и по стараніямъ коего сія экспедиція наконецъ и состоялась. Не

* Путь около Нордъ-Капа открытъ былъ еще въ девятомъ столѣтіи, какъ мы уже и выше упомянули. Норвежецъ *Отеръ*, совершившій сіе путешествіе, извѣстилъ о томъ Алфреда, Короля Англинскаго. Путь сей не былъ забытъ и въ послѣдствіи времени; но Правительство Норвежское не позволяло еще и въ 1587 году проходить по оному чужимъ кораблямъ. Россійская купеческая компанія въ Лондонѣ принуждена была купить у Датскаго Двора право ходить на корабляхъ въ Архангельскъ, платя 100 розеноблей (около 200 червонцевъ) ежегодной пошлины.

льзя не удивляться чрезвычайной малости тѣхъ кораблей, особливо если принять въ уваженіе, что оные назначены были для изысканій въ странахъ покрытыхъ вѣчнымъ льдомъ. Форбишеровъ корабль Гавріилъ былъ не иное что, какъ небольшая барка о 25 тоннахъ; другой корабль, такой же величины, именовался Михаиломъ. Сопровождало его еще третіе судно о 10 тоннахъ и съ четырьмя только человѣками экипажа. Съ сею маленькою эскадрою Форбишеръ вступилъ подъ паруса 15го Іюня въ Блаквелъ. 15го Іюля усмотрѣлъ онъ такъ называемую Фрисландію, но по причинѣ густаго тумана не могъ пристать къ берегу. Тутъ Форбишеръ потерялъ маленькой свой корабликъ; да и корабль Михаилъ разлучился съ нимъ и возвратился въ Англію. Но самъ онъ продолжалъ свое путешествіе на WNW.

20 Іюля (Форстеръ говоритъ 28 Іюля) усмотрѣлъ онъ берегъ и на ономъ высокій мысъ, который и названъ имъ мысомъ Елисаветы (Queen Elisabeth's Forland). * Онъ продолжалъ путь свой на 150 миль далѣе къ западу, и не терялъ изъ виду береговъ по обѣимъ сторонамъ; на оныхъ показывались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и жители. Вскорѣ потомъ однако же предпринялъ онъ обратное плаваніе въ Англію и 2го Октября благополучно прибылъ въ Гарвичь.

Открытый имъ и его же именемъ названный проливъ раздѣляетъ нѣкоторыя острова въ Гудсоновомъ проливѣ. Что же касается до острова Фрисландіи, имъ весьма часто упоминаемаго, то онъ разумѣлъ подъ симъ конечно южную часть Гренландіи, которая отдѣляется отъ бо́льшей сѣверной ея части подъ 60° широты проливомъ, имѣющимъ около трехъ миль въ ширину. ** По описанію Форбишера, Фрисландія довольно обширна. Оттуда шелъ онъ пять дней къ проливу,

---

* Форбишеровъ мысъ Елисаветы есть SO оконечность такъ называемаго острова Счастія.

** На всемірной картѣ Арросмита въ 8 листахъ замѣчено при семъ проливѣ, что корабль Менторъ прошелъ по оному въ 1775 году 45 миль отъ W на O, и что киты не рѣдко проходятъ онымъ въ томъ же направленіи. На другой Англинской картѣ названъ сей проливъ Форбишеровымъ, безъ основательной, какъ кажется, причины. Лежащую на югъ отъ онаго часть Гренландіи почитаетъ и Арросмитъ Фрисландіею древнѣйшихъ мореходцевъ. Въ такомъ случаѣ раждается вопросъ: надлежитъ

по немъ именуемому. Широту Фрисландіи полагаетъ онъ подъ 61°. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ нашелъ онъ ее окруженною льдомъ.

Форбишеръ привезъ съ собою между прочимъ камень, дѣйствительно содержавшій въ себѣ золото, что и послужило сильнымъ побужденіемъ къ учиненію новыхъ поисковъ. Въ самомъ дѣлѣ отправлены были опять въ слѣдующемъ уже году три корабля въ тѣ же страны. Въ семъ путешествіи открыты между Лабрадоромъ и островами, къ сѣверу отъ Гудсонова пролива лежащими, многіе мысы, острова и губы, какъ по: мысъ Лабрадоръ, островъ Гавріилъ, губа Преіоръ, островъ Томаса Вилліама, островъ Борчеръ, зундъ Графини Варвикъ. Послѣдній получилъ названіе meta incognita (неизвѣстная цѣль); ибо здѣсь наиболѣе найдено мѣдной руды, которую сначала почитали въ Англіи весьма прибыточною. Англичане рѣшились основать тамъ колонію; на сей конецъ и выступило лѣтомъ 1578 года пятнадцать кораблей, подъ командою того же самаго Форбишера. Преодолѣвъ многія трудности, прибыли они къ берегу, именуемому неизвѣстная цѣль (meta incognita), гдѣ намѣревались построить крѣпость и провесть зиму. Но какъ изъ числа кораблей, флотъ тотъ составлявшихъ, одни пропали, а другіе не прибыли, то и отмѣненъ планъ о поселеніи, а положено было возвратишься въ Англію, куда Форбишеръ и прибылъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Онъ привезъ съ собою большое количество мѣдной руды, которая однако же оказалась весьма скудною, не содержа въ себѣ ни золота, ни серебра. Разлучившійся во время бури съ симъ флотомъ корабль Эмануилъ, бывшій подъ командою Капитана *Ньютона*, открылъ къ югозападу отъ Фрисландіи подъ 57° 30′ широты пространную землю,

---

ли искать здѣсь же ту Фрисландію, о которой упоминается въ извѣстіи о путешествіяхъ братьевъ *Зени*. Неудовлетворительное сіе извѣстіе оставляетъ насъ въ совершенномъ невѣдѣніи о положеніи той земли. Форстеръ (стр. 243) гадательно полагалъ, что та Фрисландія есть *фаира*, одинъ изъ Оркадскихъ острововъ; напротивъ того ученый Датчанинъ *Эггерсъ* старался доказать въ IV томѣ сочиненій Копенгагенскаго Экономическаго Общества, что Фрисландія братьевъ Зени есть не иное что, какъ Ферейскіе острова. Желательно бы было, чтобы списана и издана была карта, хранящаяся въ библіотекѣ Св. Марка, на которую Г. Эггерсъ ссылается.

подлѣ которой онъ шелъ цѣлые три дни, и которая казалась плодоносною. Но къ юго-востоку отъ полуденной части Гренландіи нѣтъ вы нѣ вовсе такової земли; а потому и должно полагать, либо что земля та исчезла, либо что корабль Эмануилъ почелъ оною Кильду или Люсъ, одинъ изъ острововъ Гебридскихъ, или же наконецъ, что онъ видѣлъ берега Ирландіи, не узнавъ оныхъ. Исландіею же не могла быть та земля, какъ полагаетъ Форстеръ; ибо южная ея оконечность находится слишкомъ нежели на три градуса далѣе къ сѣверу и не на юго-востокъ отъ Фрисландіи или полуденной части Гренландіи, гдѣ Ньюпонъ видѣлъ ту землю, но на сѣверо-востокъ отъ оной.

Поелику же во всѣ три путешествія Форбишера на NW не найденъ сѣверный морскій проходъ, то и составилось въ 1580 году общество изъ купцовъ, для учиненія новаго покушенія. На сей конецъ вооружены были два корабля, и команда надъ оными поручена Капитану *Артуру Петману*. Корабль его, величиною о 40 тоннахъ и съ 10 человѣками экипажа, назывался Георгъ. Провожатый его, Капитанъ *Джакманъ*, имѣлъ еще меньшій корабль о 20 тоннахъ и только съ 5 человѣками экипажа. Въ инструкціи ихъ, сочиненной Гг. Бурро и Гаклюитомъ, предписано было, если они въ первомъ году не успѣютъ дойти до Китая, перезимовать на рѣкѣ Оби, а на другое лѣто плыть по сей рѣкѣ вверхъ до города Сиберіи. * И тотъ, и другой корабль вступили подъ паруса 30го Маія въ Гарвичѣ, и направили путь свой къ острову Вардгусу, куда прибыли 23го Іюня, и остались тамъ до 1го Іюля. Они прошли чрезъ Вайгацкій проливъ, но далѣе встрѣтили такое множество льду, что въ концѣ Августа рѣшились возвратиться. Съ трудомъ пробились они на обратномъ пути сквозь проливъ, покрытый льдомъ. Возвращаясь въ отечество, Джакманъ пропалъ съ кораблемъ своимъ, такъ что не могли даже узнать, какимъ образомъ онъ погибъ. Капитанъ Петманъ прибылъ одинъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Англію.

---

* Городъ Сиберія есть древняя Сибирь, укрѣпленная столица прежняго Сибирскаго Хана, коея остатки видны еще и понынѣ на восточномъ берегу рѣки Иртыша, въ 16 верстахъ ниже Тобольска. *Ермакъ* овладѣлъ симъ мѣстомъ осенью на 1581 годъ. *См. Фишера Сибирскую Исторію, Ч. I.* §§ 206 и 207.

1583 Хотя предпринятое въ 1583 году путешествіе Капитана *Гильберта* и принадлежитъ къ числу путешествій на сѣверъ; но онъ не имѣлъ въ виду отысканія сѣверо-восточнаго или сѣверо-западнаго прохода въ Индію, какъ то болѣе или менѣе было цѣлію прежнихъ экспедицій; а намѣреніе его состояло въ заложеніи колоній въ новооткрытыхъ въ Сѣверной Америкѣ земляхъ. Онъ первый занялъ торжественно Ньюфундландъ именемъ Королевы Англинской.

1585 Важнѣе всѣхъ доселѣ учиненныхъ покушеній пробраться новымъ путемъ въ Индію, были при путешествія, предпринятыя на сей конецъ Капитаномъ *Дависомъ*, хотя и онъ не былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ. Первое путешествіе послѣдовало въ 1585 году на корабляхъ Sunshine (солнечное сіяніе) и Moonshine (лунное сіяніе). Капитанъ *Дависъ* командовалъ первымъ о 50 тоннахъ съ 23 человѣками экипажа, а Капитанъ *Брютонъ* вторымъ о 35 тоннахъ съ 19 человѣками экипажа. Іюля 19го числа открыли они юго-западный берегъ Гренландіи, названный ими берегомъ Отчаянія (Desolation), ради высокихъ горъ льдомъ покрытыхъ и ужаснаго шума льдинами производимаго. Сіи послѣднія не позволили имъ подойти близко къ берегу; и для того Дависъ продолжалъ путь свой къ сѣверу, доколѣ встрѣтилъ подъ 64° 15′ широты купу острововъ, къ которымъ и присталъ; тутъ нашелъ онъ племя безбородыхъ людей средняго роста и съ маленькими глазами, которые продали ему нѣкоторое количество пушныхъ товаровъ. Отъ сихъ острововъ Дависъ принялъ направленіе къ NW и открылъ на противулежащемъ берегу подъ 66° 40′ широты гору, блестящую подобно золоту, которую и назвалъ горою Raleigh. Самый сѣверный мысъ, усмотрѣнный имъ на семъ берегу, наименовалъ онъ Dyers Cap, другой Cap Walsingham, а самую южную оконечность всего берега, получившую потомъ названіе острова Кумберландскаго, Cap God's mercy. Тутъ же находятся заливъ названный имъ Экстеръ (Exceter Sound) и Totnefs Road. Когда Дависъ обошелъ вокругъ мыса God's mercy, то замѣтилъ, что берегъ острова Кумберланда имѣетъ отсюда направленіе прямо къ западу; продолжая ходъ свой въ семъ же направленіи, вошелъ онъ въ проливъ, шириною въ 60 миль, совершенно отъ льда свободный. Онъ прошелъ 180 миль вверхъ по сему проливу, въ несомнѣнной надеждѣ

найти столь желанный проходъ. Но какъ вѣтеръ сталъ дуть безпрестанно противный и погода была чрезвычайно дурная, то Дависъ рѣшился возвратиться и прибылъ 30го Сентября въ Англію.

Дависъ назвалъ открытый имъ проливъ Кумберландскимъ. Тотъ же, который получилъ наименованіе пролива Дависа, поелику онъ первый по оному прошелъ, образуется съ восточной стороны западнымъ берегомъ Гренландіи, а съ западной островомъ Кумберландскимъ и всѣми островами лежащими при проливахъ Кумберландскомъ и Форбишеровомъ.

Дависъ не могъ съ точностію изслѣдовать, дѣйствительно ли Кумберландъ есть островъ; да и теперь еще не рѣшено, не ведетъ ли проливъ Кумберландскій въ Баффинову губу. Но мысъ Валсингамъ оконечность не есть южная оконечность Кумберланда, какъ то на нѣкоторыхъ картахъ показано. Хотя Форстеръ на страницѣ 346 и говоритъ, что Дависъ назвалъ сѣверный мысъ Дайеромъ, а южный Валсингамомъ; но онъ въ слѣдъ за симъ прибавляетъ, что мысъ God's mercy (Божіяго милосердія) есть самая южная оконечность Кумберланда: и сіе въ самомъ дѣлѣ справедливо.

На слѣдующій годъ Дависъ опять высшупилъ въ море, желая до- 1586
вершить начатыя имъ въ минувшемъ году открытія. Онъ полагалъ навѣрное, что проливъ Кумберландскій доведетъ его до предполагаемой цѣли. Многія причины вселяли въ него сію надежду; ибо: 1. При входѣ въ проливъ нашелъ онъ глубину въ 90 саженей; но чѣмъ далѣе шелъ проливомъ, тѣмъ болѣе глубина увеличивалась; напослѣдокъ нельзя было найти дна, даже у самаго берега, въ 330 саженяхъ глубины. 2. Въ проливѣ имѣла вода вездѣ такой же цвѣтъ, какъ и въ океанѣ, чего бы быть не могло, еслибъ она образовала только губу, а не вела бы въ Океанъ. 3. Въ проливѣ показывались киты, которыхъ прежде входа въ оный не видно было; посему Дависъ и полагалъ, что они конечно пришли изъ Западнаго Океана. 4. Осматривая одну губу въ проливѣ, Дависъ замѣтилъ приливъ съ юга, въ направленіи совершенно противоположномъ тому, съ каковымъ онъ вступилъ въ проливъ; изъ сего онъ и заключилъ, что приливъ сей долженъ имѣть свое начало въ океанѣ, имѣющемъ сообщеніе съ проливомъ Кумберландскимъ.

Дависъ вышелъ изъ Англіи 7го Маія съ четырьмя кораблями. Находясь Іюня 15го подъ 60° широты и подъ 47° западной долготы отъ Лон-

*

дона, онъ раздѣлилъ свою эскадру. Два корабля послалъ онъ въ окрестности Гренландіи и Исландіи съ повелѣніемъ пробираться до 80° широты; съ остальными же двумя кораблями продолжалъ онъ ходъ свой по западному берегу Гренландіи до 66° 30′ широты. Оттуда принялъ онъ направленіе къ найденному имъ проливу Кумберландскому, прошелъ по оному 240 миль и встрѣтилъ множество небольшихъ острововъ. У одного изъ оныхъ, названнаго Good fortune стоялъ онъ на якорѣ въ губѣ подъ 66° 30′ широты. Потомъ принялъ онъ направленіе къ югу, даже до 56° широты и нашелъ тамъ портъ. Пробывъ въ ономъ нѣсколько дней, пошелъ онъ далѣе къ югу и усмотрѣлъ подъ 51° широты открытое море, которое по видимому принимало направленіе къ западу: тутъ Дависъ навѣрное полагалъ найти желаемый проходъ; но совершенно противный вѣтеръ не позволялъ ему продолжать изслѣдованій. Чрезвычайно сильная буря, продолжавшаяся четыре дни, подвергала корабли величайшей опасности; а сверхъ того многіе изъ людей его побиты были жителями того берега, къ которому онъ присталъ. Многоразличныя сіи злоключенія побудили его возвратиться въ Англію, куда онъ и прибылъ 4го Октября съ грузомъ 500 тюленьихъ кожъ. Не имѣя предъ собою подлиннаго описанія путешествій Дависа, не могу рѣшительно сказать, шелъ ли онъ дѣйствительно вдоль берега Гренландіи даже до 66° широты и оттуда ли направилъ путь свой къ проливу Кумберландскому, или же вовсе не былъ въ семъ проливѣ. Форстеръ утверждаетъ, что Дависъ стоялъ на якорѣ у береговъ Гренландіи въ Гилбертовомъ Зундѣ (нынѣшнемъ Датскомъ God Hab), что онъ поплылъ оттуда 11го Іюля далѣе къ сѣверу, пока происшедшій въ экипажѣ, по причинѣ стужи и опасности плаванія между льдами, ропотъ принудилъ его повернуть назадъ и плыть къ OSO, и что на семъ будто пути усмотрѣлъ онъ землю подъ 66° 33′ N широты и 70° W долготы. Но направленіемъ корабля къ OSO не могъ онъ пройти въ Кумберландскій проливъ. — Изъ двухъ кораблей, посланныхъ Дависомъ для учиненія открытій между Гренландіею и Исландіею, маленькій, Сѣверная Звѣзда, о 10 тоннахъ, погибъ во время бури; другой присталъ къ Исландіи, гдѣ нашелъ два Англинскихъ купеческихъ корабля, пришедшихъ туда по торговымъ дѣламъ.

По возвращеніи Дависа изъ втораго путешествія, былъ онъ еще бо- 1587
лѣе прежняго увѣренъ въ возможности найти искомый проходъ. Въ слѣдствіе того и былъ онъ посланъ въ третій разъ въ 1587 году. Хотя не достигъ онъ и симъ путешествіемъ цѣли своей, однако же сдѣлалъ много важныхъ открытій и пробрался къ сѣверу далѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ. Онъ выступилъ изъ Англіи 19 Маія съ тремя кораблями; но одинъ только его корабль назначенъ былъ для открытій, другіе же два должны были заниматься рыбною ловлею, куда онъ ихъ и отправилъ немедленно по прибытіи къ берегамъ Гренландіи. Дависъ, пройдя проливъ, названный его именемъ, пошелъ сперва вдоль по западному берегу Гренландіи, даже до 73° широты. Весь берегъ, имъ пройденный, назвалъ онъ Лондонскимъ берегомъ, а мысъ, составлявшій крайній конецъ его плаванія, именовалъ Saundersons Hope. Льды не позволили ему проникнуть далѣе къ сѣверу; а потому и взялъ онъ отсюда свое направленіе къ SW въ Кумберландскій проливъ. Прошедъ онымъ 180 миль, остановился онъ на якорѣ между мѣлкими островами, въ концѣ того пролива лежащими, въ одной губѣ, которая, равно какъ и вся купа острововъ, получили названіе Кумберландскихъ; потомъ направилъ онъ путь свой назадъ къ югу, открылъ множество острововъ, губъ и мысовъ, какъ то: заливъ Лумлей, островъ Лордъ Дерсей, мысъ Чидлей, мысъ Варвикъ и проч. и, будучи весьма доволенъ своимъ путешествіемъ, возвратился въ Англію, въ совершенной увѣренности, что проходъ къ Китайскимъ и Индійскимъ водамъ дѣйствительно существуетъ, и что открытіе онаго не будетъ уже подвержено никакимъ затрудненіямъ.

Доселѣ занимались почти одни только Англичане отыскиваніемъ на Сѣверномъ океанѣ кратчайшаго пути въ Индію. Но теперь вступили на сіе поприще и Голландцы. По предложенію Миддельбургскаго купца *Мушерона*, составилось въ 1593 году купеческое общество, вооружившее на тотъ конецъ три корабля. Въ Адмиралы сей маленькой эскадры избранъ былъ *Ней* (Cornelus Cornelussohn); Капитаномъ втораго корабля былъ *Брандъ Исбрандъ* или *Брандъ Тетгалесъ*, а *Вильгельмъ Баренцъ фанъ деръ Шелингъ* командовалъ третьимъ. О выборѣ пути, по которому съ большею достовѣрностію можно было

надѣяться рѣшить предстолвшую великую задачу, существовали между принимавшими въ томъ участіе весьма различныя мнѣнія. Славный Голландскій Космографъ Планціусъ утверждалъ, что отыскиваемаго пути нигдѣ инде найти нельзя, какъ къ сѣверу отъ Новой Земли. Посему Баренцъ, которому дано было еще маленькое судно для провожанія его, принялъ на себя поиски въ странѣ Планціемъ указанной; другимъ же двумъ кораблямъ поручено было отыскивать между Новою Землею и берегами Тапаріи морд, по которому они могли бы дойти до Кипая. Участники сего предпріятія твердо увѣрены были въ счастливомъ успѣхѣ онаго. Исторіографъ экспедиціи *Іоаннъ Гуго де Ланшотенъ*, бывшій на кораблѣ Энкгуйзенъ, командуемомъ Капитаномъ Брандомъ Исбрандомъ, утверждалъ, даже послѣ совершенно неудачнаго окончанія путешествія, возможность существованія сѣверо-восточнаго прохода. Онъ ссылался въ томъ на свидѣтельство Корнелія Непота и Плинія, упоминающихъ объ Индійцахъ, занесенныхъ къ берегамъ Норвегіи, куда они конечно не могли попасть иначе, какъ чрезъ Вайгацкій проливъ.

Путешествіе сіе, равно какъ и послѣдовавшія за онымъ, предпринятыя въ 1595 и 1596 годахъ, заслуживаютъ особенное вниманіе Россіи; ибо въ продолженіе оныхъ изслѣдованы со всею точностію и описаны весьма подробно, не только часть сѣверо-восточныхъ береговъ Россіи, но и острова, лежащіе въ Вайгацкомъ проливѣ, также какъ и весь западный берегъ Новой Земли. Имѣя намѣреніе издать нѣкогда извлеченіе изъ журналовъ Россійскихъ мореходцевъ, которые равномѣрно изслѣдовали страны сіи съ 1734 по 1740 годъ, и коихъ путешествія послужили особенно къ лучшему познанію Вайгацкаго пролива (извѣстнаго Рускимъ еще до шестнадцатаго столѣтія подъ именемъ Машочнаго шара), я присовокуплю къ оному также извлеченіе изъ упоминаемыхъ здѣсь путешествій Голландцевъ, и такимъ образомъ соединю труды ихъ съ трудами Россіянъ, хотя конечно безъ помощи хорошей карты о мореплаваніяхъ Голландцевъ трудно слѣдовать по ихъ пути и означать съ точностію видѣнныя ими мѣста. * — Но здѣсь довольно будетъ упомянуть о важнѣйшихъ успѣхахъ трехъ Голландскихъ экспедицій.

---

* Карта, приложенная къ третьему тому *Путешествій къ сѣверу* (Voyages

Въ слѣдствіе первоначальнаго условія, состоявшаго въ томъ, чтобы Баренцу искать прохода на сѣверѣ, а Адмиралу на сѣверо-востокѣ, послѣдній прошелъ съ своими кораблями чрезъ проливъ, лежащій къ югу отъ острова Вайгача. Проливъ сей, названный Голландцами Нассауским, есть собственно Вайгацкій проливъ: на Арросмиповой же картѣ несправедливо означенъ подъ симъ именемъ проливъ, лежащій между островомъ Вайгацкимъ и Новою Землею. ** По ту сторону про-

au Nord) не только весьма мала, но и не во всемъ согласна съ самымъ описаніемъ; къ тому же не означены на оной градусы широты и долготы.

** Извѣстно, что проливъ между Гренландіею и островомъ Диско называется также *Вайгацкимъ*, и что къ сѣверу отъ пролива находится островъ именуемый *Вайгацъ*. Любопытно было бы узнать, который изъ сихъ двухъ проливовъ открытъ ранѣе, Гренландскій ли Вайгацъ или Россійскій, и кѣмъ сіе открытіе учинено. Форстеръ полагаетъ, что названіе сіе есть Россійское, происходящее отъ слова *валятельный*, потому, что Голландцы нашли во время путешествія Баренца на южной оконечности острова отъ трехъ до четырехъ сотъ деревянныхъ статуй, и что оконечность сію называютъ *валятельною*, Голландцы же Afgoeden Hook. Извѣстный Англинскій Писатель Барро, Секретарь Британскаго Адмиралтейства, почитаетъ мнѣніе сіе справедливѣе того, коимъ утверждается, будто названіе Вайгацъ есть Голландское, составленное изъ словъ: way (путь) и gat (отверстіе), и будто названіе сіе дано означенному острову потому, что тамъ часто господствуютъ сильныя бури. Толкованіе сіе опровергается уже тѣмъ, что названіе Вайгацъ существовало еще прежде прихода Голландцевъ къ сему бурному ихъ отверстію; ибо Капитанъ Бурро (Burrough) упоминаетъ двадцатью годами ранѣе, и именно въ 1567 году, объ островѣ Вайгацѣ. Предположеніе Форстера, будто слово Вайгацъ есть Рускаго происхожденія, кажется также неосновательнымъ; ибо въ такомъ случаѣ раждается вопросъ: кто Гренландскому острову и проливу далъ тоже названіе? Дависъ, который первый прошелъ вдоль западнаго берега Гренландіи въ 1587 году, не упоминаетъ о Вайгацѣ. — Мнѣніе Господина Государственнаго Канцлера по сему предмету есть безъ сомнѣнія вѣроятнѣйшее. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: извѣстно, что древніе Скандинавы предпринимали въ IX, X и XI столѣтіяхъ разбойническіе разъѣзды по всѣмъ морямъ Европы, и что они открыли въ 861 году Исландію, а спустя сто лѣтъ послѣ того также Гренландію; посему и полагать можно, что сіи Скандинавы или Варяги, какъ Графъ Румянцовъ ихъ именуетъ, открыли оба острова и дали имъ одинаковыя названія, по причинѣ единообразности ихъ положенія. Что касается до производства слова Вайгацъ, то мнѣ кажется, что мнѣніе Господина Академика Круга ближе

лива, который Адмиралъ назвалъ Нассаускимъ, принялъ онъ направленіе къ сѣверо-востоку и нашелъ во 152 миляхъ отъ пролива на супротивъ онаго землю, имѣвшую направленіе отъ NO къ SW. Не встрѣтивъ тутъ льда, полагалъ онъ, что не найдетъ онаго также къ N и NO. А какъ берега, простиравшіеся на довольно великое пространство къ сѣверо-востоку, вдругъ возъимѣли направленіе къ SO, то Голландцы и полагали, что направленіе сіе ведетъ къ Китаю, и были совершенно увѣрены въ возможности пройти симъ путемъ. Они надѣялись довершить важное свое открытіе еще въ томъ же году; но поздное время года и продолжавшіеся безпрестанно противные вѣтры принудили ихъ отложить дальнѣйшія изслѣдованія до слѣдующаго года; для чего и поворотили они назадъ.

Баренцъ прошелъ вдоль западнаго берега Новой Земли даже до Ледянаго носа и до Оранскихъ острововъ, лежащихъ у самаго сѣвернаго конца Новой Земли подъ 78° широты. Послѣ того пошелъ онъ къ югу, и встрѣтивъ у Вайгацкаго пролива своего Адмирала, возвратился съ нимъ въ Голландію. Сентября 26 числа прибыли они благополучно въ Энкгуйзенъ.

Въ 1595 году посланъ былъ тотъ же самый Адмиралъ *Ней* съ семью кораблями, дабы пройти чрезъ открытый имъ Вайгацкій проливъ въ Китай. Во время перваго путешествія Голландцы столь твердо увѣрились въ возможности отыскать сей проходъ, что на сей разъ ни мало не сомнѣвались достигнуть желаемой цѣли. Въ Вице-Адмиралы избранъ былъ *Брантъ Тетгалесъ*, въ Лоцманы *Вильгельмъ Баренцъ*, а въ Генералъ-Комиссары *Гуйгенсъ де Линшоотенъ*, Исторіографъ экспедиціи, и *Францъ Деладаль*. Путешествіе сіе однако же окончилось сверхъ чаянія несчастливо. Въ Вайгацкомъ проливѣ и внѣ онаго встрѣтили корабли сіи столько льду, что они, не смотря на всѣ уси-

---

всѣхъ прочихъ подходитъ къ истинѣ. На Англо-Саксонскомъ языкѣ слово *гатъ* значитъ ворота, а *ва* (на Готѳскомъ *вай*) бѣдствіе. Мы знаемъ, что слово *Бабель-Мандель* значитъ ворота сѣтованія, и имя сіе дано проливу потому, что почитали погибшими всѣхъ отважившихся выплыти изъ онаго, и оплакивали ихъ, какъ умершихъ: по чему же не быть такимъ же воротамъ и на сѣверѣ? — На старинныхъ Русскихъ картахъ сѣверный проливъ названъ воротами.

лія, не могли пробиться даже такъ далеко, какъ въ первое путешествіе. Мореплаватели не были въ состояніи усмотрѣть и лежащей на супротивъ Вайгацкаго пролива къ востоку отъ онаго земли, названной ими въ 1593 году Новою западною Фрисландіею; и потому нашли себя принужденными возвратиться безъ всякаго успѣха. Октября 26го числа прибыли они въ Голландію.

Не смотря на всю неудачу сего путешествія, сдѣланъ былъ въ слѣдующемъ году еще новый опытъ. Два корабля отправлены были подъ командою *Якова Гемскерка: Вильгельмъ Баренцъ* былъ Штурманомъ, и *Іанъ Корнеліусъ Рилъ* Капитаномъ впораго корабля. Маія 18го числа выступили они въ море изъ Влія. 9го Іюля открыли они подъ 74° 2′ широты островокъ, получившій названіе Медвѣжьяго острова, и наименованный Англичанами въ 1609 году островомъ Чери. Продолжая путь свой на сѣверъ усмотрѣли они землю, состоящую изъ высокихъ скалъ, покрытыхъ снѣгомъ, и извѣстную донынѣ по той самой причинѣ подъ именемъ Шпицбергена. Голландцы дошли вдоль западнаго берега сей земли до 79° широты, гдѣ оба корабля разлучились. Рилъ хотѣлъ пробраться далѣе къ сѣверу даже до 80°, не смотря на то, что льды сильно запрудняли дальнѣйшее его плаваніе. Баренцъ же взялъ курсъ на югъ къ Новой Землѣ, которую и усмотрѣлъ 17го Іюля подъ 73° 2′ широты. Онъ плылъ вдоль сего берега на сѣверъ, пока обошелъ самый крайній мысъ Новой Земли. Тогда, слѣдуя направленію берега въ небольшомъ отъ онаго разстояніи, поворотилъ онъ къ югу, и продолжалъ путь свой доколѣ, доколѣ былъ совершенно запертъ льдами. Не предвидя ни малѣйшей надежды пробиться сквозь льды, поелику въ то время (въ половинѣ Сентября) открытая вода замерзала на два пальца толщины, онъ нашелся принужденнымъ перенесть всѣ жизненные припасы на берегъ и тамъ перезимовать. Въ слѣдующемъ году оставшіеся люди сѣли 14го Іюня на два уцѣлѣвшіе ялика и выѣхали изъ несчастной зимней своей квартиры, въ которой боролись съ бѣдствіями и нуждами всякаго рода, и едва избѣгли злополучной участи Виллобія. Мужественный Баренцъ скончался отъ совершеннаго истощенія силъ, вскорѣ послѣ ихъ отъѣзда. Яники взяли тотъ же самый путь около сѣверной оконечности Новой Земли, которымъ пришли. Направляя

путь свой вдоль всего западнаго берега сей необитаемой земли, они благополучно прибыли въ Кильдуйнъ, откуда весь остатокъ экипажа, состоявшій только изъ 12^ти человѣкъ, достигъ до Амстердама.

Покушеніе сіе было важнѣйшее изъ всѣхъ предпринятыхъ Голландцами для открытія на сѣверѣ прохода въ Китай. Ибо хотя они отправляли на тотъ конецъ экспедиціи и въ слѣдующемъ столѣтіи, какъ то показано будетъ ниже въ исторіи о путешествіяхъ въ XVII столѣтіи; но не обнаруживали уже болѣе того рвенія, и не употребляли тѣхъ усилій, которыми отличались прежнія ихъ предпріятія. Впрочемъ и сіи позднѣйшія покушенія оспались безполезными.

Прежде нежели заключу исторію путешествій къ сѣверному полюсу въ теченіе XVI столѣтія, долженъ я еще упомянуть о нѣкоторыхъ предпріятіяхъ, имѣвшихъ подобную цѣль и принадлежащихъ къ сему періоду времени. Но извѣстія объ оныхъ не столь достовѣрны, какъ свѣдѣнія дошедшія до насъ объ Англинскихъ и Голландскихъ экспедиціяхъ.

Экспедиція *Франциска де Гвалла* (правильнѣе *Галли*) въ 1582 году имѣла цѣлію, какъ Форстеръ утверждаетъ, изслѣдовать, дѣйствительно ли существуетъ на востокѣ и сѣверѣ отъ Японіи проходъ, соединяющій Южное море съ лежащими къ сѣверу отъ Азіи морями. Но по мнѣнію Бурнея не было сіе главною цѣлію Галіева путешествія; ибо и взятый имъ путь прямо къ Филиппинскимъ островамъ того не доказываетъ. Гали выступилъ въ море 10го Марта изъ Акапулко, плылъ къ WSW до 16° широты, а потомъ до Ладронскихъ (Разбойничьихъ) острововъ къ W и SW. Отъ сихъ послѣднихъ острововъ принялъ онъ направленіе къ Филиппинскимъ островамъ, а отсюда въ Макао. Онъ проплылъ мимо острововъ Ликейскихъ въ недальнемъ отъ оныхъ разстояніи къ NO и O. Изъ зыбей и теченій отъ N и NNW, примѣченныхъ имъ въ 900 миляхъ на ONO отъ Японіи и исчезнувшихъ не прежде какъ въ 600 миляхъ отъ береговъ Новой Испаніи, заключилъ онъ, что на N и NW отсюда долженъ быть проливъ между твердою землею Новой Испаніи и берегами Азіи и Тартаріи. Такимъ образомъ угадывалъ онъ существованіе Берингова пролива. (См. въ Бурнеѣ.)

Экспедиціи, посыланныя на сѣверъ Вице-Королемъ Мексики *Гра-*

фомъ Монтери подъ командою *Себастіана Висканно* въ 1596, 1602 и 1603 годахъ имѣли цѣлію, не отыскиваніе прохода въ Сѣверное море, но только довершеніе открытія Кабриллова и подробное изслѣдованіе берега Америки къ сѣверу отъ Калифорніи.

Остается мнѣ только еще упомянуть о путешествіи Испанца *Мальдонадо*, который, какъ нѣкоторые утверждали, открылъ будто бы во время путешествія изъ Лиссабона въ Лабрадоръ въ 1588 году, проливъ, чрезъ который можно въ три мѣсяца переплыть изъ Испаніи въ Китай. Сіе путешествіе Мальдонада всегда почиталось баснею; но недавно отыскался вновь защитникъ достовѣрности онаго. Аморетти, ученый издатель найденной рукописи Мальдонада, кажется въ полной мѣрѣ увѣренъ въ дѣйствительномъ совершеніи сего путешествія. Въ другомъ мѣстѣ скажу я мое объ оном мнѣніе. *

Говорили, будто бы и нѣкій *Урданетта* открылъ въ 1556 году искомый проходъ; но какъ сіе основано только на изустномъ преданіи, то и не заслуживаетъ вѣроятія. Къ повѣствованіямъ сего рода принадлежитъ также извѣстіе о путешествіи Грека Апостола Валеріана, болѣе извѣстнаго подъ именемъ *Жуана де Фука*, который распространилъ слухъ, будто бы онъ, бывъ посланъ въ 1592 году отъ Вице-Короля Мексиканскаго съ тремя кораблями для отысканія Аніанова пролива, открылъ между 47° и 49° широты проливъ, коимъ пробираясь далѣе и далѣе, очутился наконецъ въ Сѣверномъ морѣ, а потомъ повернулъ назадъ и прибылъ благополучно въ Акапулко.

Столь же мало вѣроятія заслуживаетъ извѣстіе Англичанина *Томаса Ковлея*, который утверждалъ въ 1579 году, что за 12 или 14 лѣтъ тому назадъ Португалецъ *Мартынъ Шакъ* нашелъ подъ 59° широты проходъ изъ Ньюфундланда въ Индію.

---

* Въ 43 томѣ Географическихъ Эфемеридовъ помѣстилъ я статью, въ которой доказалъ, что Аморетти ошибается, почитая найденную рукопись Мальдонада истинною. Бурней полагаетъ, что рукопись сія сочинена какимъ либо Нѣмцемъ, поелику всѣ разстоянія означены въ оной не Испанскими, а Нѣмецкими милями.

Путешествія къ сѣверному полюсу въ XVII столѣтіи.

Въ продолженіе XVII столѣтія старались съ такимъ же рвеніемъ, какъ и прежде, объ отысканіи морскаго прохода на сѣверѣ. Къ сему періоду времени принадлежатъ славныя путешествія *Гудсона*, *Билота* и *Баффина*, *Фокса*, *Боттона* и нѣкоторыхъ другихъ. И въ семнадцатомъ столѣтіи Англичане преимущественно и почти исключительно дѣлали сіи опыты; посему и обязаны мы имъ однимъ важнѣйшими на сѣверѣ открытіями. — Слѣдуя предначертанію моему, я опишу здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ одни токмо важнѣйшія происшествія, случившіяся во время сихъ путешествій.

Первое въ XVII столѣтіи путешествіе, назначенное для открытія пути на сѣверѣ, предпринято было Капитаномъ *Веймутомъ* къ сѣверо-западу. Не могу не упомянуть здѣсь о небольшой ошибкѣ, встрѣчаемой у Форстера въ означеніи года, когда сіе путешествіе было предпринято, сколь бы впрочемъ ошибка сія ни была малозначуща. Форстеръ говоритъ, что Англичане послали въ 1591 году четыре большихъ корабля въ Остъ-Индію; что *Ландкастеръ*, принявшій по кончинѣ Капитана *Раймонда* команду надъ симъ флотомъ, возвратившись въ 1593 году, извѣстилъ о сказкахъ, слышанныхъ имъ во время пребыванія въ Индіи, будто къ сѣверо-западу отъ Америки, и именно подъ 62° 30′ широты, можно найти путь въ Остъ-Индію; что Россійское и Турецкое купеческое общество, основываясь на семъ показаніи Ландкастера, снарядило будто бы два корабля для отысканія того пути, и что Капитанъ Георгъ Веймутъ, получивъ команду надъ сею экспедиціею, отправился изъ Англіи 2го Маія. (Форстеръ стран. 360 — 363.) Форстеръ не говоритъ, правда, въ которомъ году отплытіе сіе послѣдовало; но судя по предъидущему, надобно полагать, что Веймутъ отправился въ 1594 или 1595 году, то есть, вскорѣ по возвращеніи Ландкастера. Во вступленіи къ Эллисовой Исторіи Путешествій въ Гудсоновъ проливъ, предпринятыхъ въ 1746 и въ 1747 годахъ на корабляхъ Добѣ и Калифорніи, сказано, что отплытіе Капитана Ланд-

каспера послѣдовало въ 1600, а Капитана Веймута въ 1602 году; но и сіе показаніе несправедливо; ибо путешествіе Капитана Веймута послѣдовало дѣйствительно не прежде, какъ въ 1604 году. Форстеръ ошибся отъ того, что несправедливо почелъ путешествія Капитановъ Раймонда и Ландкаспера за одну и туже экспедицію. Капитанъ Раймондъ въ самомъ дѣлѣ вступилъ подъ паруса въ 1591 году съ тремя кораблями, Пенелопа, Merchant Royal и Eduard Bonaventura, и пошелъ съ оными въ Индію; но корабли сіи принадлежали самому Раймонду; притомъ же отправился онъ не по торговымъ дѣламъ, а для крейсированія противъ Португальцевъ. Англинская Остъ-Индская компанія основана была не прежде какъ въ 1600 году, и пожалованная ей грамота подписана Королевою Елисаветою 31 Декабря того года. Новая компанія снарядила немедленно четыре большихъ корабля, и съ сею эскадрою, увеличенною еще однимъ транспортнымъ судномъ, отправился Ландкастеръ въ путь 13го Февраля 1601 года. Не прежде, какъ по возвращеніи его, послѣдовавшемъ въ 1603 году, назначено было отправить Капитана Веймута, который слѣдовательно предпринялъ путешествіе свое въ 1604 году. Веймутъ выступилъ изъ Англіи 2го Маія съ двумя кораблями о 70 и 60 тоннахъ (Discovery и Gotspeed). Капитанъ послѣдняго корабля именовался *Джонъ Дрю*. Веймутъ усмотрѣлъ Іюня 18го берега Гренландіи, а 28го подъ 62° 32′ широты открытый Дависомъ мысъ Варвикъ, который показался ему островомъ. Онъ продолжалъ путь къ сѣверо-западу, и во время сего плаванія по многимъ причинамъ полагалъ, что искомый проходъ долженъ быть на сѣверо-западѣ. Іюля 19 числа находился онъ подъ 65° 55′ широты: * тутъ команда его взбунтовалась и принудила его возвратиться, объявя притомъ, что если онъ хочетъ искать пути подъ 57° широты, то всѣ люди будутъ охотно раздѣлять съ нимъ всякія опасности; но въ глубокій сѣверъ они пускаться не намѣрены. Іюля 26го числа, находясь подъ 61° 40′ широты, очу-

* У Форстера показано подъ 68° 55′, а въ скобкахъ 63° 55′. Не знаю, на чьемъ свидѣтельствѣ основаны сіи два показанія; но послѣднее кажется мнѣ вѣроятнѣе, потому, что Веймутъ находился 26 Іюля подъ 61° 40′ широты и никакъ не могъ проплыть въ семь дней на неизвѣстномъ ему морѣ семь градусовъ.

пился онъ при входѣ въ большой рукавъ или проливъ. Онъ утверждалъ, будто бы проливъ сей имѣетъ 120 миль въ ширину, и будто бы онъ проплылъ вверхъ по оному 300 миль въ западо-южномъ направленіи, не встрѣтивъ большаго льду. Показаніе сіе безъ сомнѣнія ложно; ибо въ тѣхъ странахъ, гдѣ Веймутъ искалъ сѣверо-западнаго прохода, нѣтъ нигдѣ пролива, имѣющаго 120 миль въ ширину, развѣ предположить, что онъ отыскалъ Гудсоновъ проливъ; но и тотъ не имѣетъ 120 миль въ ширину, да и направленіе онаго не WtS, а WNW. Какъ бы то ни было, Веймутъ имѣлъ большую надежду обрѣсти здѣсь проходъ; но наступившее осеннее время и большое число больныхъ, на обоихъ корабляхъ бывшихъ, принудили его оставить дальнѣйшія изслѣдованія и возвратиться въ Англію. Онъ прибылъ 5го Сентября благополучно въ Дартмутъ. *

Путешествія, предпринятыя Данчанами въ теченіе трехъ лѣтъ сряду, въ 1605, 1606 и 1607 годахъ, не только не имѣли никакого успѣха въ отношеніи къ главной ихъ цѣли, но и не доставили ни малѣйшаго пріобрѣтенія для Географіи тѣхъ мѣстъ, хотя Капитанъ сей экспедиціи, *Джемесъ Галь*, и былъ Англичанинъ. Ни въ которое изъ сихъ путешествій, Данчане не проходили далѣе Гренландіи, да и около ея береговъ дошли они только до 65° широты. Несчастная кончина постигла наконецъ Капитана Галя: онъ былъ убитъ Гренландцемъ. За годъ предъ тѣмъ (въ 1606 году) имѣлъ подобную участь Капитанъ Нейтъ, который выступилъ изъ Англіи на суднѣ о 40 тоннахъ для учиненія открытій въ странахъ сѣверныхъ. Корабль его былъ стѣсненъ во время бури большими громадами льда, и претерпѣлъ столь сильное поврежденіе, что Капитанъ принужденнымъ нашелся искать спасенія въ одномъ заливѣ; а тамъ убитъ онъ Гренландцами. Корабль съ трудомъ добрался до Ньюфундланда, гдѣ онъ былъ починенъ, а оттуда возвратился въ Сентябрѣ мѣсяцѣ благополучно въ Англію.

---

* У Форстера и Эллиса конечно по опискѣ показано, что Веймутъ возвратился 5 Августа; ибо онъ находился 26 Іюля въ устьѣ найденнаго имъ пролива, изъ коего вышелъ, по мнѣнію Форстера же, не прежде какъ 5 числа слѣдующаго мѣсяца.

Теперь приступимъ къ путешествіямъ славнаго, но несчастнаго *Гудсона*, коего память сохранится до позднѣйшаго потомства, по важнѣйшимъ открытіямъ, извѣстнымъ подъ его именемъ. Путешествія Капитана Гудсона особенно важны потому, что оныя были имъ предпринимаемы по всѣмъ тремъ различнымъ путямъ, по коимъ отыскивался проходъ въ странахъ сѣверныхъ, то есть къ N, NO и NW. Гудсонъ славился какъ искуснѣйшій Капитанъ, одаренный всѣми способностями къ исполненію столь труднаго предпріятія; онъ былъ отважень, терпѣливъ и рѣшителенъ. А потому въ самомъ дѣлѣ удивительно, какъ, послѣ тщетныхъ покушеній сего великаго мореходца, могли еще выискаться люди, питавшіе себя надеждою, что можетъ быть имъ предоставлено достигнуть той цѣли, которой не могъ достигнуть Гудсонъ. Особенно же разумѣть должно сіе о предпріятіяхъ къ N и NO. Никакой мореходецъ не предпріиметъ конечно путешествія къ южному полюсу, въ надеждѣ учинить тамъ какое либо важное открытіе, послѣ того, какъ мѣста сіи обозрѣны Кукомъ. Гудсонъ же можетъ, по всей справедливости, названъ быть Кукомъ XVII столѣтія. Подобно сему великому мореходцу погибъ и онъ во время третьяго своего путешествія.

Гудсонъ предпринялъ первое свое путешествіе въ 1607 году на маленькомъ кораблѣ Hopewell (надѣйся только), на которомъ было не болѣе 10 матросовъ. Цѣлію его въ семъ путешествіи было, кажется, отысканіе на сѣверѣ пути въ Индію; ибо онъ шелъ вдоль по восточному берегу Гренландіи прямо къ сѣверу. Берегъ сей усмотрѣлъ онъ не прежде, какъ 13 Іюня, а 21 дошелъ до 73° широты, гдѣ одинъ мысъ именованъ Hold with hope (стой съ надеждою). 27го Гудсонъ былъ подъ 78° широты у береговъ Шпицбергена неподалеку отъ Фогельгука, оконечности острова Форланда или Принца Карла. * Іюля 24 числа Гудсонъ послалъ Штурмана и Боцмана своего на берегъ; тамъ видны были слѣды дикихъ звѣрей, примѣчены водяныя птицы и найдена въ двухъ мѣстахъ пресная вода. Высота солнца была здѣсь около полуночи въ

* Гудсонъ замѣтилъ во время путешествія своего вдоль берега Шпицбергена, что когда море имѣло зеленый цвѣтъ, то оно было свободно отъ льда; въ противномъ же случаѣ имѣло оно цвѣтъ синеватый.

10° 40′. Гудсонъ поплылъ потомъ далѣе къ сѣверу даже до 82° широты (Форстеръ, стран. 372), откуда, по причинѣ льда, принужденъ былъ возвратиться. Но прежде нежели рѣшился оставить высоты сіи, попытался онъ еще однажды принять сѣверо-западное направленіе, въ надеждѣ обойти вокругъ Гренландіи и возвратиться проливомъ Дависа; однако же встрѣтилъ у береговъ Гренландіи такое множество льду, что нашелся въ необходимости оставить свое намѣреніе и возвратиться въ Англію, куда онъ и прибылъ благополучно 15 Сентября.

Сожалѣть должно, что не дошло до насъ никакое обстоятельное описаніе сего достопримѣчательнаго путешествія, и что мы имѣемъ объ ономъ одни только отрывки. Изъ сихъ послѣднихъ однако же видимъ мы, съ какимъ упорствомъ и мужествомъ Гудсонъ старался достигнуть своей цѣли. При всемъ томъ сомнѣваюсь я, чтобы онъ дошелъ до 82° широты; ибо по всѣмъ свѣдѣніямъ, какія я имѣю о достовѣрнѣйшихъ путешествіяхъ, предпринятыхъ къ сѣверному полюсу, мнѣ кажется, что нѣтъ возможности достигнуть до сей широты. Недостовѣрность дошедшихъ до насъ отрывковъ изъ Гудсонова путешествія доказывается уже тѣмъ, что въ оныхъ сказано, будто онъ посылалъ боты къ берегамъ Шпицбергена подъ 80° 23′ широты, тогда, когда намъ изъ наблюденій Лорда Мульграва извѣстно, что самая сѣверная оконечность той земли, Cloven Cliff, (разсѣвшаяся скала), лежитъ подъ 79° 53′. Не взирая на сіе, я охотно признаюсь въ томъ, что если когда либо возможно было достигнуть между Шпицбергеномъ и Гренландіею до 82° широты, то въ семъ могъ успѣть развѣ только мужественный и предпріимчивый Гудсонъ. Между тѣмъ, означенное сомнѣніе мое подтверждается нѣкоторымъ образомъ и Г. Энтикомъ, который въ своей Naval History не говоритъ именно, что Гудсонъ доходилъ до 82° широты: по словамъ Энтика Гудсонъ видѣлъ 15го Іюля матерую землю подъ 80° 23′ и вверхъ даже до 81°, 16го дошелъ онъ до самаго отдаленнаго конца Шпицбергена, и оттуда все еще видѣлъ даже до 82° широты землю, которая, какъ ему казалось, составляла въ связи съ усмотрѣнною прежде землею. Мы знаемъ однако же, что сіе несправедливо; да и легко статься можетъ, что Гудсонъ вовсе не сказалъ того въ своемъ журналѣ; ибо онъ былъ столь добросовѣстенъ, что не могъ говорить

неправды. Вѣроятно, что показаніе, будто онъ въ самомъ дѣлѣ доходилъ до означеннаго градуса широты, сочинено защитниками существованія морскаго прохода на сѣверѣ, въ томъ намѣреніи, дабы столь важное свидѣтельство, каково есть Гудсоново, служило доводомъ въ справедливости ихъ предположенія. Выписанныя даже Фипсомъ во введеніи къ его путешествію мѣста изъ путешествія Гудсона не содержатъ того показанія, и хотя оныя заключаютъ въ себѣ по видимому противорѣчія, но сіе доказываетъ только, что отрывки, уцѣлѣвшіе изъ описанія Гудсонова путешествія, весьма неполны. Фипсъ упоминаетъ, будто бы Гудсонъ дошелъ, по причинѣ льда, только до 80° 23′ широты, будто бы онъ усмотрѣлъ въ сей широтѣ плоскую землю, простирающуюся до 82°, и можетъ увѣрить, что между 78° 30′ и 82° нѣтъ возможности пройти.

Въ продолженіе сего путешествія получили многія при берегахъ Шпицбергена мѣста свои названія, какъ то: Cap Hackluyt, Whole Bay, Гудсоновъ Touches и проч. Первый мысъ находится по наблюденіямъ Капитана Фипса подъ 79° 47′ N и 9° 11′ 30″ O, и именованъ Голландцами островомъ Амстердамъ.

Форстеръ приписываетъ Гудсону честь открытія Шпицбергена, хотя весьма хорошо зналъ, что оный усмотрѣнъ былъ уже за 11 лѣтъ до того Голландцами подъ командою Гемскерка и Баренца. По мнѣнію Форстера, вѣроятно, не довольно того, чтобы видѣть землю, а честь открытія принадлежитъ только тому, кто первый къ оной приставалъ. Въ Географіи изданной Мантелемъ и Малте-Брюномъ сказано, будто бы Шпицбергенъ открытъ въ 1553 году Англичаниномъ *Гоби*. Издатели разумѣли, можетъ статься, подъ симъ именемъ Адмирала *Виллоби*, который путешествовалъ въ помянутомъ году. Когда возникли въ началѣ XVII столѣтія между Англичанами и Голландцами споры о правѣ китовой ловли при берегахъ Шпицбергена, то первые основывали право свое на томъ, что земля сія открыта ими ранѣе подъ командою соотечественника ихъ Виллоби. Статься конечно можетъ, что видѣнная Адмираломъ Виллоби во время его путешествія земля, была дѣйствительно Шпицбергенъ, но открытія онаго никакъ нельзя ему приписать.

Извѣстія, заимствованныя изъ журнала втораго путешествія Ка-

шипана Гудсона къ сѣверному полюсу, еще недостаточнѣе извѣстій о первомъ путешествіи. Не льзя не сожалѣть о таковой потерѣ; ибо замѣчанія столь опытнаго Капитана о мѣстахъ весьма рѣдко посѣщаемыхъ, конечно были важны. Гудсонъ, искавши прежде напрасно морскаго прохода между Шпицбергеномъ и Гренландіею, предпринялъ второе путешествіе для отъисканія онаго въ NO, то есть, между Шпицбергеномъ и Новою Землею. Онъ выступилъ изъ Англіи 22 Апрѣля 1608 года. Команда его состояла изъ 15 человѣкъ. Сперва направилъ онъ свой курсъ между Шпицбергеномъ и Новою Землею прямо къ сѣверу, надѣясь здѣсь пробраться, но встрѣтилъ столько льду, что долженъ былъ оставить свое намѣреніе. * Потомъ приближился Гудсонъ къ берегамъ Новой Земли, гдѣ онъ нашелъ климатъ довольно сносный: вѣроятно шелъ онъ отъ сѣвера на югъ. Онъ остановился на якорѣ въ одной губѣ и велѣлъ испытать изливающуюся въ оную рѣку, имѣвшую отъ двухъ до трехъ миль въ ширину. Рѣка сія показалась ему проливомъ, потому что вода въ оной имѣла цвѣтъ и вкусъ морской воды. Гудсонъ полагалъ, что проливъ сей раздѣляетъ Новую Землю на двѣ части и что слѣдовательно онъ найдетъ здѣсь удобнѣйшій путь къ востоку въ Карское море, нежели чрезъ Вайгацкій проливъ. ** Поелику же и сіе ему не удалось, то увѣрясь въ невозможности найти морской проходъ на N и NO, рѣшился онъ искать отнынѣ прохода на NW. Онъ хотѣлъ начать свои изслѣдованія съ Лумлеева залива, для чего и пустился въ ту сторону; между тѣмъ однако же время года приближалось болѣе и болѣе къ осени, такъ что онъ не надѣялся достигнуть цѣли своей въ семъ году; а потому, отложивъ свои изслѣдованія на NW до слѣдующаго года, предпринялъ обратный путь въ Англію, куда и прибылъ 26 Августа.

Въ слѣдующемъ 1609 году Гудсонъ предпринялъ правда опять путешествіе къ сѣверу, но неизвѣстно, для открытій ли, или для торговыхъ видовъ. Форстеръ утверждаетъ послѣднее, присовокупляя къ тому, что путешествіе сіе предпринято было на счетъ Голландскихъ

---

* Поелику Гудсоновъ журналъ не уцѣлѣлъ, то мы и не знаемъ, до котораго градуса широты онъ дошелъ.

** См. Аделунга Исторію мореплаваній и покушеній, учиненныхъ для отъисканія сѣверо-восточнаго прохода въ Японію и въ Китай, стран. 64.

купцовъ. Напротивъ того Эллисъ пишетъ, что оно совершено на счетъ тѣхъ же самыхъ купцовъ, которые понесли издержки первыхъ двухъ путешествій, что въ продолженіе онаго Гудсонъ посѣтилъ опять берега Новой Земли (обстоятельство, о которомъ Форстеръ вовсе умалчиваетъ), потомъ пошелъ къ Ньюфундланду, а оттуда отправился въ Виргинію по торговымъ видамъ, дабы доставить хотя нѣкоторую выгоду купцамъ, издержавшимъ доселѣ безъ всякаго вознагражденія знатныя суммы денегъ на его предпріятія. Путешествіе сіе ни въ которомъ отношеніи не можетъ сравниться съ двумя первыми, а еще того менѣе съ послѣднимъ, которое онъ предпринялъ въ слѣдующемъ году, которое основало его славу, и во время котораго онъ содѣлался жертвою своей неустрашимости и своего постоянства. Единственный плодъ его путешествія въ 1609 году въ географическомъ отношеніи состоялъ въ открытіи рѣки, извѣстной и поднесь подъ его именемъ, и впадающей близъ Ньюіорка въ Атлантическое море.

Прежде нежели коснусь третіяго путешествія Гудсона, долженъ я еще упомянуть о двухъ путешествіяхъ, предпринятыхъ къ сѣверному полюсу около того же времени на счетъ *Томаса Смита* и нѣкоторыхъ членовъ Россійской купеческой компаніи. Первое изъ сихъ путешествій послѣдовало въ 1609 году на кораблѣ Дружба о 70 тоннахъ, подъ командою Капитана *Джона Пуля*. Экипажъ состоялъ изъ 15 матросовъ. Смитъ былъ, какъ кажется, самъ на кораблѣ. Пуль выступилъ 1го Марта изъ Блаквеля, а 16го того же мѣсяца усмотрѣлъ южную оконечность Шпицбергена; потомъ прошелъ мимо южныхъ береговъ сей земли и сдѣлалъ тамъ весьма много хорошихъ наблюденій относящихся до мореплаванія. Неподалеку отъ мыса Феръ-Форландъ или Фогельгука, какъ Голландцы оный именуютъ, послалъ онъ боатъ на берегъ. Климатъ найденъ здѣсь весьма умѣреннымъ и озера не были покрыты льдомъ. Капитанъ Гудсонъ вообще полагалъ, что послику солнце бываетъ здѣсь большую часть дня надъ горизонтомъ, то плаваніе подъ сими высокими широтами не такъ затруднительно, какъ подъ 73°, гдѣ онъ встрѣтилъ гораздо болѣе льду. Однако же Пуль дошелъ только до 79° 50′, хотя дважды покушался пробиться далѣе къ сѣверу. Спустя годъ послѣ того, Смитъ предпринялъ опять путешествіе къ сѣверному полюсу

на меньшемъ еще кораблѣ Елисавешѣ о 50 шоннахъ. Но экспедиція сія была совершенно неудачна. По причинѣ суровой погоды и сильнаго льда пробылъ онъ до 16го Іюня въ Кресповомъ заливѣ подъ 79° широты; хотя же наконецъ и выступилъ, но льдами былъ шопчасъ прогнанъ назадъ. Онъ вышелъ въ другой разъ въ море, однако же не могъ дойти даже до 80° широты. Тогда Смитъ покусился принять направленіе къ западу, въ надеждѣ найти тамъ море свободнымъ; но оказалось, что ледъ, коего направленію онъ хотѣлъ слѣдовать, тянулся къ SW и къ SWtS, и слѣдовательно заграждалъ ему путь также на западъ. Посему и оставилъ онъ всѣ дальнѣйшія покушенія и возвратился къ берегамъ Шпицбергена, гдѣ лишился своего корабля.

Гудсонъ предпринялъ третіе свое путешествіе Апрѣля 17го числа 1610 года въ намѣреніи искать сей разъ на NW прохода въ Индійскія моря. Корабль его именовался Discovery и былъ величиною въ 55 тонновъ. Онъ присталъ къ Исландіи и оставилъ ее 1го Іюня. Находясь Іюня 15го числа подъ 59° 27′ широты, усмотрѣлъ онъ южные берега Гренландіи, названные Дависомъ Desolation (отчаяніе); 24го очутился онъ при входѣ въ проливъ, извѣстный нынѣ подъ его именемъ; по оному пустился онъ впередъ и вступилъ 3го Августа въ другой, лежащій далѣе къ югу, который провелъ его въ большую губу, извѣстную съ того времени подъ именемъ Гудсоновой. Онъ рачительно осмотрѣлъ губу сію, въ намѣреніи отыскать безопасный портъ, въ которомъ бы могъ перезимовать; ибо наступившая глубокая осень препятствовала ему возвратиться въ Англію. Послѣ многихъ трудовъ нашелъ онъ наконецъ на SW сторонѣ залива, въ такъ называемомъ нынѣ заливѣ Джемесъ, портъ, въ которомъ онъ и перезимовалъ: экипажъ его претерпѣвалъ однако же здѣсь величайшій во всемъ недостатокъ. На слѣдующее лѣто Гудсонъ оставилъ зимовье свое и спалъ было продолжать изслѣдованіе залива; но вскорѣ по выступленіи корабля изъ порта команда взбунтовалась и высадила его съ сыномъ и съ семью человѣками служителей на шлюбку; такимъ образомъ они, снабжены будучи весьма малымъ потомъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, предоставлены были на произволъ судьбы; сами же бунтовщики пустились далѣе вдоль по восточнымъ берегамъ залива, но не избѣгнули заслуженной ими за ихъ злодѣйство

казни. Зачинщикъ возмущенія *Гринъ*, молодой человѣкъ благороднаго происхожденія, осыпанный благодѣяніями Гудсона, убитъ былъ Эскимосами, вмѣстѣ съ большею частію своихъ сообщниковъ. Немногіе токмо возвратились въ Англію: въ числѣ оныхъ былъ нѣкто *Аввакумъ Прикетъ*, который, нашедъ покровительство, избѣжалъ наказанія и въ послѣдствіи даже напечаталъ исторію сего путешествія.

О семъ только послѣднемъ путешествіи Гудсона дошли до насъ обстоятельныя извѣстія. Онъ самъ велъ ежедневныя записки, которыя вѣроятно удержаны были мятежниками и въ послѣдствіи времени напечатаны. Но подробнѣе еще описалъ сіе путешествіе вышепомянутый Прикетъ, каковое его описаніе помѣщено въ пренiемъ томѣ Пурчаса; да и Клеркъ напечаталъ оное недавно вновь во второмъ томѣ своей Исторіи кораблекрушеній (Naufragia). При всемъ томъ морскія подробности не означены ни въ Гудсоновомъ журналѣ, ни въ Прикетовомъ описаніи, съ такою ясностію, чтобы можно было слѣдовать за Гудсономъ на картѣ и указать съ точностію и достовѣрностію мѣста, гдѣ находятся открытые имъ мысы, заливы и острова, получившіе отъ него свои наименованія. И въ самомъ дѣлѣ помѣщены на новѣйшихъ картахъ весьма немногіе изъ помянутыхъ открытыхъ имъ мѣстъ. Такъ напр. нѣтъ ни на одной картѣ той земли, которую онъ открылъ 8го Іюля и назвалъ Desire provoked (пробужденное желаніе). Судя по содержащимся въ Форстерѣ и Эллисѣ описаніямъ Гудсонова путешествія, помянутая земля должна находиться при южныхъ берегахъ Лабрадора. Далѣе открылъ онъ на той же сторонѣ пролива заливъ, названный имъ Hold with Hope (остановись съ надеждою). Надобно думать, что и сей заливъ находится при берегахъ Лабрадора, хотя въ Гудсоновомъ путешествіи и сказано, что заливъ Hold with Hope открытъ имъ 19го Іюля, а берега Лабрадора не прежде какъ 25го. Сіи послѣдніе наименовалъ онъ Великобританніею (Magna Britannia); вѣроятно однако же, что Гудсонъ разумѣлъ подъ Великобританніею токмо сѣверные берега Лабрадора, а можетъ быть только землю, лежащую къ сѣверу отъ его залива Hold with Hope. На Арросмиѳовой картѣ показанъ, правда, при берегахъ Лабрадора заливъ, имѣющій нѣсколько сходное названіе: Bay of Hope advance (заливъ преуспѣвающей надежды) и далѣе къ сѣверу мысъ

того же имени; но на сей картѣ нѣтъ залива Hold with Hope, а въ Гудсоновомъ журналѣ, равно какъ и въ журналахъ послѣдовавшихъ за тѣмъ путешествій къ Гудсонову проливу, нѣтъ залива Hope advance.

Острова, названные Гудсономъ островами Божіяго милосердія (Islands of God's mercy) лежатъ по Арросмиѳовой картѣ подъ 64° широты; но судя по одной спатьѣ въ Гудсоновомъ журналѣ должны они быть подъ 62° широты. Сверхъ того кажется мнѣ, что они должны находиться далѣе къ востоку.

Оба мыса Дигсъ и Волстенголмъ показаны на всѣхъ извѣстныхъ мнѣ картахъ при берегахъ Лабрадора; но мнѣ кажется, что первый долженъ находиться на особенномъ островѣ; послѣдній же составляетъ сѣверо-западную оконечность Лабрадора. Форстеръ на стран. 588 говоритъ: „Между твердою землею къ югу и нѣкоторымъ островомъ былъ „проливъ съ сильнымъ теченіемъ; сіи“ (вѣроятно оба мыса на островѣ и на твердой землѣ) „названы были мысомъ Дигсъ и мысомъ Волстен„голмъ;“ слѣдовательно одному изъ сихъ мысовъ должно быть на островѣ. По выше на стран. 386 сказано, что мысъ Дигсъ лежитъ на правой сторонѣ входа въ Гудсоновъ заливъ, а мысъ Волстенголмъ на лѣвой онаго сторонѣ; слѣдовательно мысъ Дигсъ находится на островѣ. Въ различныхъ журналахъ путешествій, предпринятыхъ къ Гудсонову заливу, упоминается также часто объ островѣ Дигсъ и объ островахъ Дигсъ, и широта ихъ полагается подъ 62° 44′. Ни на одной однако же картѣ не нашелъ я острова Дигсъ. Джемесъ говоритъ именно въ своемъ описаніи Гудсонова пролива объ островѣ Дигсъ, но о мысѣ Дигсъ вовсе не упоминаетъ. „Гудсоновъ проливъ,“ говоритъ онъ, „начи„нается у острова Рѣшимости (Resolution) и оканчивается у острова „Дигсъ; имѣя направленіе къ WNW и OSO, онъ простирается въ дли„ну на 360 миль; ширина его при входѣ составляетъ 45 миль; въ сре„динѣ проливъ столь же широкъ, но потомъ болѣе и болѣе расши„ряется, такъ что между островомъ Дигсъ и мысомъ Короля Карла „ширина составляетъ до 60 миль: здѣсь лежатъ острова Ноттингамъ „и Салисбьюри.“ Въ то время, когда совершались сіи путешествія къ Гудсонову проливу, не соблюдалась такая точность въ названіяхъ, какъ нынѣ, и не рѣдко случалось, что островъ называли мысомъ, а мысъ

островомъ. Такъ напр. упомянаемый, какъ выше сказано, Капитаномъ Джемесомъ мысъ Короля Карла не есть оконечность, но особенный небольшой островъ; мысъ, названный Дависомъ Варвикъ, есть также небольшой островъ, лежащій близь острова Рѣшимости, а островъ Салисбьюри, находящійся въ Гудсоновомъ проливѣ, названъ былъ Гудсономъ въ послѣднее его путешествіе мысомъ Салисбьюри. Основываясь на такихъ примѣрахъ, я полагаю, что мысъ Дигсъ есть тоже что и островъ Дигсъ, и что слѣдовательно мысъ Дигсъ не прилегаетъ къ берегамъ Лабрадора, а составляетъ особенный островъ, неподалеку отъ острова Мансель, открытаго вскорѣ послѣ Гудсоновыхъ путешествій Бутономъ, почти на SO отъ мыса Пемброка. Прежде судилъ я, что поелику Гудсонъ не могъ войти въ Гудсоновъ заливъ, не видя острова Мансель, то сѣверная оконечность сего острова должна конечно быть мысомъ Дигсъ; но въ журналахъ позднѣйшихъ путешествій говорится столь опредѣлительно объ островахъ Мансель и Дигсъ, что я принужденъ былъ перемѣнить свое мнѣніе. Еще долженъ я присовокупить замѣчаніе о названіяхъ острова Мансель и мыса Волстенголмъ. Первый часто именуется также островомъ Мансфильдъ, а послѣдній мысомъ Валсингамъ. Можетъ быть думаютъ, что Мансель есть сокращенный Мансфильдъ, а Волстенголмъ искаженный Валсингамъ. Но какъ во время Гудсоново жилъ Адмиралъ Сиръ Робертъ Мансель, бывшій въ великомъ уваженіи у Англинскихъ мореходцевъ, то и вѣроятно, что въ честь ему получилъ сей островъ названіе острова Мансель. Что же принадлежитъ до мыса Волстенголмъ, то полагать можно, что оный получилъ свое наименованіе отъ фамиліи Волстенголмъ, изъ коей двое, отецъ и сынъ, съ отличнѣйшимъ рвеніемъ способствовали къ произведенію въ дѣйство всѣхъ предпріятій, имѣвшихъ цѣлію отысканіе пути на сѣверъ.

Въ 1611 году открыли Голландцы островъ Маенъ (Jan Mayen), лежащій подъ 71° широты и около 8 градусовъ къ западу отъ Гренландіи.

Прикетъ разсказывалъ по возвращеніи своемъ въ Англію, что когда 1612
корабль, на коемъ онъ находился, сѣлъ на мель въ близости острова Дигсъ, то былъ оный опять поднятъ сильнымъ приливомъ отъ запада. Обстоятельство сіе утверждало мысль о возможности существованія

открытаго моря на западѣ. А потому какъ сіе, такъ и надежда спасти Гудсона съ несчастными его товарищами, буде они еще въ живыхъ находятся, подали поводъ къ новой экспедиціи, для которой вооружены были два корабля: Resolution и Discovery. * Команда поручена была Капитану *Томасу Буттону*; первый офицеръ и Штурманъ на собственномъ его кораблѣ Resolution именовался *Нельсонъ*, а Лоцманомъ былъ *Губбартъ*: оба славились, какъ весьма искусные мореходцы. Начальство надъ кораблемъ Discovery ввѣрено было Капитану *Инграму*. Буттона сопровождали многіе другіе опытные мореходцы, какъ то: *Гиббонсъ*, о которомъ Буттонъ въ своемъ журналѣ говоритъ, что онъ не видалъ никогда лучшаго мореходца, и *Гакридже*, отъ котораго имѣются нѣкоторыя замѣчанія относящіяся до сего путешествія. Равнымъ образомъ придали Буттону и *Аввакума Прикета*; ибо поелику онъ совершилъ послѣднее путешествіе съ Гудсономъ, то и ожидали, что онъ будетъ полезенъ при отысканіи морскаго прохода. Нельзя было предполагать, чтобы корабли возвратились на зиму въ Англію; а потому и запасено было провизіи на 10 мѣсяцевъ. Буттонъ вышелъ въ море въ первыхъ числахъ Маія 1612 года. Онъ направилъ курсъ свой прямо къ Гудсонову проливу, остановился у острова Дигсъ на 8 дней и поплылъ потомъ къ западу. Первую усмотрѣнную имъ землю назвалъ онъ Lady Cary Svans Nest (Лебединое гнѣздо Леди Кери). За симъ плылъ онъ къ юго-западу по Гудсонову заливу доколѣ, пока увидѣлъ западный онаго берегъ подъ 60° 40′ широты. Питавшись надеждою обрѣсти путь къ продолженію плаванія своего далѣе къ западу, и найдя себя въ томъ обманутымъ, назвалъ онъ землю сію Hope's checked (обманутая надежда). Онъ продолжалъ изслѣдованіе западнаго берега сего залива; но 13го Августа возстала жестокая буря, принудившая его войти въ гавань, въ которой онъ и перезимовалъ. Гавань сія, лежащая подъ 57° 10′ широты, получила названіе Нельсоновой, по имени погребеннаго здѣсь же перваго офицера корабля Resolution. Въ слѣдующемъ году продолжалъ Буттонъ изслѣдованіе въ Гудсоновомъ заливѣ западнаго берега, назван-

* Такъ назывались также корабли, на которыхъ предпринялъ Кукъ послѣднее свое путешествіе.

наго имъ Новымъ Валлисомъ. * Нѣсколько острововъ, лежащихъ къ юго-востоку отъ Лебединаго гнѣзда, получили наименованіе Манселевыхъ острововъ, а заливу на западномъ берегу сей земли дано имя Non plus ultra. Южную оконечность Лебединаго гнѣзда назвалъ Бутшонъ мысомъ Сутгамптономъ, ** а одинъ мысъ на восточномъ берегу мысомъ Пемброкъ. Подъ 60° широты примѣчено было сильное теченіе, и посилку направленіе онаго было также отъ запада къ востоку, то страна сія и получила названіе Губернской надежды. Бутшонъ доходилъ, по словамъ Эллиса, до 65° широты и возвратился въ осени 1613 года, будучи совершенно увѣренъ въ существованіи морскаго прохода въ NW, хотя онаго и не открылъ. Онъ издалъ также журналъ своего путешествія.

Въ 1613 году открыли Англичане, ходившіе къ Шпицбергену для китовой ловли, небольшой островъ, названный ими Hope Island (островъ Надежды). Онъ лежитъ неподалеку отъ Шпицбергена и имѣетъ NO и SW направленіе. Въ новѣйшія однако же времена не былъ онъ, какъ кажется, усмотрѣнъ мореплавателями. См. Supplément aux voyages des Capitaines Wood et Martens, Recueil des voyages.

Сопутствовавшій Бутшону въ послѣднемъ его путешествіи, другъ 1614
и родственникъ его *Гиббонсъ*, о коемъ и выше уже упомянуто, предпринялъ въ слѣдующемъ году на кораблѣ Discovery, бывшемъ прежде подъ командою Капитана Инграма, путешествіе къ Гудсонову заливу, для довершенія открытій Бутшона; но предпріятіе сіе было неудачно.

Въ томъ же самомъ году отправлены были *Фотерби* и *Баффинъ*, сдѣлавшійся въ послѣдствіи времени столь знаменитымъ, для отыска-

---

* А не Новымъ Южнымъ Валлисомъ, какъ означено на всѣхъ картахъ. Названіе сіе получилъ, правда, берегъ тотъ отъ Джемеса, но не прежде, какъ въ 1631 году. Землю около Нельсоновой гавани наименовалъ и Капитанъ Фоксъ Новымъ Валлисомъ; а потому одно сіе послѣднее названіе должно почитать правильнымъ.

** Та земля, коея южной части Бутшонъ далъ странное наименованіе Лебединаго гнѣзда Леди Кери, есть островъ, какъ сіе доказано учиненными Миддлетономъ въ 1742 году изслѣдованіями. На нѣкоторыхъ картахъ именованъ оный Barren Island (пустымъ островомъ), а на другихъ островомъ Сутгамптонъ, вѣроятно потому, что Бутшонъ далъ сіе наименованіе южной оконечности той земли.

нія прохода прямо на сѣверъ. Фоперби съ великимъ трудомъ достигъ до сѣверо-восточной оконечности Шпицбергена и дѣлалъ много тщетныхъ покушеній, дабы проникнуть далѣе на сѣверъ; но встрѣтилъ такіе льды, сквозь которые никакъ нельзя было пробиться. Направленіе оныхъ было OtS и WtN, точно такое, какъ оное найдено и прежде и послѣ того Чичаговымъ, Фипсомъ и всѣми вѣроятія достойными мореплавателями.

1615 Корабль Discovery, совершившій уже три путешествія на сѣверъ, а именно, съ Гудсономъ, Буттономъ и Гиббонсомъ, вооруженъ былъ опять въ 1615 году для таковой же экспедиціи. Команду надъ оною принялъ *Билотъ*, находившійся на кораблѣ Discovery во всѣхъ трехъ прежнихъ его путешествіяхъ. Въ Штурманы корабля его назначенъ былъ *Вилліамъ Баффинъ*, едва только возвратившійся изъ путешествія къ Шпицбергену съ Капитаномъ Фоперби, и сопутствовавшій, какъ Капитану Галу въ 1607 году во время путешествія сего послѣдняго, предпринятаго Датчанами, такъ и Капитанамъ Гудсону и Буттону. Выборъ обоихъ столь отличныхъ командировъ оправдывалъ большую надежду, коею питались особы, снарядившія сію экспедицію. При всемъ томъ однако же искомый проходъ не былъ найденъ.

Билотъ вышелъ 18го Апрѣля изъ Англіи и усмотрѣлъ 6го Маія берега Гренландіи, а 27го острова Рѣшимости (Resolution), гдѣ открылъ хорошій портъ. * Онъ пошелъ далѣе въ Гудсоновъ проливъ и увидѣлъ 8го Іюля Дикіе острова (Savage Islands), коихъ широту онъ полагаетъ подъ 62° 30′, утверждая притомъ, будто бы оные лежатъ во 180 миляхъ отъ входа въ проливъ. Одинъ островъ, находящійся подъ 64° широты получилъ названіе Мельничьяго острова (Mill Island), потому что скопляющіеся около онаго съ разныхъ сторонъ льды расши-

---

* Объ островѣ Рѣшимости (Resolution) упоминается иногда какъ объ одномъ островѣ, а часто какъ о нѣсколькихъ островахъ вмѣстѣ: первое почитаю я справедливѣе. Островъ сей открытъ вѣроятно Буттономъ, который назвалъ оный по имени своего корабля; впрочемъ не нашелъ я нигдѣ вѣрнаго о семъ показанія. Форстеръ говоритъ, что открытый Билотомъ портъ лежитъ на западной сторонѣ острова, а Эллисъ утверждаетъ, что оный находится на сѣверной сторонѣ.

раются здѣсь въ мѣлчайшія частии. Одну оконечность на восточномъ берегу Лебединаго гнѣзда назвалъ Билотъ Моржевымъ носомъ (Point Seamorse), потому, что нашелъ тамъ множество моржей. Лежащій далѣе къ сѣверу подъ 65° широты мысъ названъ мысомъ Утѣшенія (Cap Comfort) потому, что Билотъ примѣтилъ тутъ теченіе отъ N, вселившее въ него надежду, что на сѣверѣ имѣется открытое море. Обошедъ вокругъ мыса Утѣшенія и пройдя еще около 35 или 40 миль далѣе къ сѣверу, нашелъ онъ, что берегъ имѣетъ направленіе къ NOtO. * Въ семъ мѣстѣ оставилъ онъ дальнѣйшее отъисканіе прохода и рѣшился возвратиться въ Англію. Онъ прошелъ между островами Салисбюри и Нотингтамъ, остановился на якорѣ у острова Дигсъ, дабы дать людямъ своимъ нѣкоторое отдохновеніе, и прибылъ 9го Сентября благополучно въ Англію.

Билотъ сдѣлалъ по возвращеніи своемъ предложеніе искать прохо- 1616
да къ сѣверу отъ Дависова пролива. Предложеніе его было принято, и на слѣдующій годъ отправили его туда на кораблѣ Discovery, который такимъ образомъ совершалъ пятое уже путешествіе. Вилліамъ Баффинъ сопутствовалъ и теперь Билоту въ званіи Пилота или Штурмана. Капитанъ Билотъ вступилъ подъ паруса 26 Марта 1616 года въ Гравезандѣ. Маія 14го пришелъ онъ ко входу въ проливъ Дависа, а 30го усмотрѣлъ подъ 72° 20′ широты мысъ, названный Дависомъ Hope Saunderson, составляющій самый крайній предѣлъ плаванія Дависова къ сѣверу вдоль по западному берегу Гренландіи. Іюня 1го увидѣлъ Билотъ небольшой островъ, на которомъ нашелъ однѣхъ шокмо женщинъ; ** посему и названъ оный Женскимъ островомъ (Womens Island). Онъ продолжалъ плаваніе свое къ сѣверу, но встрѣтилъ столько льду, что принужденъ былъ искать убѣжища въ одной гавани, дабы

* Билотъ безъ сомнѣнія въ томъ ошибся; ибо изъ позднѣйшихъ путешествій, а особливо изъ путешествія Миддлетона извѣстно, что восточный берегъ острова Лебединаго гнѣзда имѣетъ направленіе къ сѣверу, даже до пролива, отдѣляющаго оный отъ твердой земли Гренландіи.

** Эллисъ говоритъ только объ одномъ островѣ, а Форстеръ о многихъ. На картѣ Арросмита показанъ сей островъ гораздо далѣе къ югу, нежели Hope Saunderson, хотя въ самомъ дѣлѣ находится на 25′ далѣе къ сѣверу. Но Hope Saunderson означенъ у Арросмита на цѣлый градусъ да-

переждать шамъ нѣсколько дней, пока ледъ разойдется. Гавань, въ которую онъ вошелъ, и которая лежитъ подъ 73° 50′ широты, получила названіе Роговаго зунда (Horn Sound), потому что жители торговали единорогами, или, какъ Форстеръ думаетъ, рогами Нарвала. Іюля 1го находился Билошъ подъ 75° 40′ въ открытомъ морѣ, которое подало ему опять нѣкоторую надежду достигнуть цѣли своего путешествія; ибо онъ начиналъ уже терять оную потому, что въ продолженіе плаванія вдоль по берегу Гренландіи находилъ приливы весьма незначительные и направленіе оныхъ большею частію отъ юга къ сѣверу. Онъ обошелъ 3го числа мысъ, получившій имя одного изъ главныхъ покровителей экспедиціи, Сира Дудлея Дигса, а губу назвалъ онъ Волстенголмскимъ зундомъ (Wolstenholm Sound); другая же губа, лежащая подъ 77° 30′ получила наименованіе Китоваго зунда (Whale Sound) отъ множества китовъ, найденныхъ въ семъ мѣстѣ. Между сею губою и другою, названною зундомъ Сира Томаса Смита (Sir Thomas Smith Sound) и находящеюся въ самой внутренней части Баффинова залива за 78° широты, лежитъ островъ Гаклюйтъ (Hackluyt). Въ Смитовомъ заливѣ примѣчено было склоненіе магнитной стрѣлки 56° къ западу, самое большое склоненіе, которое гдѣ либо усмотрѣно было. Изслѣдовавъ сѣверную часть залива, Билошъ направилъ курсъ свой вдоль по западному онаго берегу къ югу; найденная имъ на семъ пути цѣпь небольшихъ острововъ получила названіе острововъ Кери (Cary's Islands), а двѣ просторныя губы наименованы зундомъ Алдермана Джонса и зундомъ Ланкастеровымъ; широта послѣдней означена 74°. 27го Іюля Билошъ прибылъ къ островамъ Кумберландскимъ, открытымъ Дависомъ. Обошедъ такимъ образомъ весь заливъ, оставилъ онъ всякую надежду найти еще гдѣ либо проходъ, и рѣшился возвратиться въ Англію. Дабы дать людямъ своимъ нѣсколько отдохновенія отъ трудовъ, понесенныхъ въ продолженіе тягостнаго его плаванія,

---

лѣе къ сѣверу, нежели положеніе онаго опредѣлено наблюденіями Билоша и Баффина. Причины тому я отыскать не могъ; ибо и Баффинъ, который, сколько мнѣ извѣстно, доходилъ по сему заливу къ сѣверу далѣе всѣхъ прочихъ мореплавателей, полагалъ широту Saundersons Hope подъ 72° 12′.

приспалъ онъ на нѣсколько дней къ берегамъ Гренландіи въ заливѣ, лежащемъ подъ 65° 10′ широты и именуемомъ Cockin Sound; 30го же Августа прибылъ онъ благополучно въ Англію.

Странно, что большой заливъ, изслѣдованный Билопомъ съ такимъ раченіемъ, названъ по имени Баффина, а не по имени Билопа, хотя послѣдній былъ Капитаномъ, а первый только Штурманомъ корабля. Напрасно спали бы мы теперь требовать, чтобы заливъ названъ былъ по имени Билопа: къ имени Баффина слишкомъ уже привыкли; по справедливости надлежало бы ставить на картахъ оба имена вмѣстѣ, Билопа и Баффина. Если и примешь въ уваженіе, что въ прежнія времена, когда хорошихъ практическихъ мореходцевъ было безспорно больше, нежели теоретическихъ, штурманъ былъ можетъ статься одинъ ученый человѣкъ на кораблѣ, что ему въ особенности ввѣрялось управленіе онаго, что онъ по большей части исправлялъ должность исторіографа путешествія, и что не рѣдко на его же имя давалась инструкція для путешествія, предпріемлемаго въ цѣли учиненія открытій:* при всемъ томъ однако же Капитанъ занималъ на кораблѣ первое мѣсто, и я не знаю, для чего бы сдѣлано было изъятіе въ разсужденіи Билопа, особливо какъ онъ и самъ былъ отлично опытный и искусный мореходецъ. Я удивляюсь, что обстоятельство сіе никѣмъ прежде замѣчено не было: право Билопа, кажется, столько уже сосиарѣлось, что никто не хочетъ потерять и слова въ его защиту.

Путешествіе Данчанина *Мунка* въ 1619 году равнымъ образомъ заслуживаетъ быть здѣсь помѣщеннымъ, хотя оно въ самомъ дѣлѣ не отличается ничѣмъ инымъ, кромѣ только того, что было предпринято Датскимъ Правительствомъ и окончилось весьма несчастливо.** Мункъ плылъ Гудсоновымъ проливомъ, и возмечтавъ, можетъ быть, будто онъ первый открылъ сей проливъ, далъ оному названіе Христіанова пролива (Fretum Christiani) въ честь Королю своему Христіану VII;

---

* Сіе случилось съ Баффиномъ, который издалъ также Исторію сего путешествія.

** Мункъ зимовалъ въ Гудсоновомъ заливѣ, гдѣ почти весь экипажъ погибъ отъ стужи и отъ цынготной болѣзни: только онъ самъ и еще два человѣка изъ экипажа спаслись.

равнымъ образомъ наименовано имъ море ближайшее къ Гренландіи (вѣроятно заливъ, открытый за три года предъ тѣмъ Билопомъ и Баффиномъ) моремъ Христіановымъ (Mare Christianum). На одной Англинской всемірной картѣ показано въ срединѣ Лабрадора большое море, именованное тамъ New Sea according to Danville, и имѣющее сообщеніе посредствомъ одного пролива съ Гудсоновымъ заливомъ, а посредствомъ другаго съ Атлантическимъ моремъ. Данвиль хотѣлъ можетъ статься означить тѣмъ новое море Мунка; но кажется вѣроятно, что сей послѣдній наименовалъ Христіановымъ моремъ, либо Баффинову губу, либо ту часть Атлантическаго моря, которая омываетъ восточные берега Лабрадора. Въ Географіи Маннеля и Малта-Брюна сказано, будто путешествіе Мунка совершено въ 1617 году.

Съ того времени до 1631 года не было дѣлаемо никакихъ покушеній къ отысканію морскаго прохода на сѣверѣ. Форстеръ упоминаетъ правда о путешествіи Капитана *Гакриджа*, вѣроятно того самаго, который сопутствовалъ Томасу Буттону; однако же мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о семъ предпріятіи, такъ что нельзя даже означить съ точностію года, когда оное произведено въ дѣйство; къ тому же Капитанъ Гакриджъ не учинилъ никакихъ новыхъ открытій, для которыхъ слѣдовало бы путешествію его занимать мѣсто между путешествіями предпринятыми на сѣверъ для открытій.

Въ 1631 году предприняты были два путешествія на NW, одно на счетъ нѣсколькихъ частныхъ людей въ Лондонѣ, а другое на счетъ купеческаго общества въ Бристолѣ. Первою экспедиціею управлялъ *Лука Фоксъ*, а Капитанъ *Томасъ Джемсъ* командовалъ вторую. Лондонскіе и Бристольскіе купцы согласились раздѣлить между собою и честь и прибыль, въ случаѣ когда искомый проходъ найденъ будетъ которою либо изъ обѣихъ экспедицій. Сему предпріятію особенно покровительствовали славный Математикъ Бригсъ, Англинскій при Шведскомъ дворѣ Посланникъ Сиръ Томасъ Ро, и двое Волстенголмовъ, отецъ и сынъ: всѣ сіи особы пользовались, по причинѣ отличныхъ своихъ познаній, большимъ у Двора уваженіемъ. Самъ Король Карлъ I весьма благопріятствовалъ предпріятію. Фоксъ и Джемсъ были ему представлены предъ своимъ отъѣздомъ, и получили изъ рукъ его, какъ кар-

шу, на которой означены были всѣ прежнія открытія, такъ и инструкціи и письма къ Японскому Императору. * Король снабдилъ даже Лондонскихъ купцовъ кораблемъ изъ Королевскаго флота для ихъ экспедиціи. Корабль именовался Карломъ, былъ величиною въ 80 пушекъ, имѣлъ 22 человѣка матросовъ экипажу, снабженъ былъ провизіею на 18 мѣсяцевъ, и вообще былъ во всемъ совершенно обезпеченъ.

Фоксъ вышелъ изъ Ярмута 8го Маія, а 22го прибылъ ко входу въ Гудсоновъ проливъ. Онъ дѣйствительно видѣлъ четыре изъ острововъ Томаса Бутона, которые почиталъ за тоже, что мысъ Чидлей. ** Іюня 5го усмотрѣлъ онъ острова Салисбьюри и Нотингамъ; широту послѣдняго нашелъ онъ по наблюденіямъ 63° 12′. Здѣсь замѣтилъ Фоксъ, что всѣ при острова Рѣшимостни, Салисбьюри и Нотингамъ на восточной сторонѣ Гудсонова пролива выше, нежели на западной. Форстеръ приписываетъ сіе тому, что когда вода морская впорглась съ силою въ Гудсоновъ заливъ и отдѣлила острова сіи отъ твердой земли, то вторженіе послѣдовало отъ востока и юго-востока, и вода омыла берега съ западу. (Форстеръ, стр. 418). — Іюня 15го усмотрѣлъ Фоксъ мысъ Пемброкъ, а 27го островъ, лежащій неподалеку отъ западнаго берега Гудсонова залива подъ 64° 10′ широты, который названъ имъ Sir Thomas Roe Welcome. Фоксъ, безъ сомнѣнія, не ясно выразилъ сіе въ своемъ донесеніи; ибо подъ названіемъ Roe Welcome разумѣется иногда заливъ при западныхъ берегахъ Лебединаго гнѣзда, а

---

* Въ Англіи твердо надѣялись пріобрѣсти большія выгоды отъ торговли съ Японіею; ибо при всякомъ путешествіи, предпринимаемомъ для отысканія на сѣверѣ прохода въ Индію, давали Капитанамъ письма къ Японскому Императору. Въ первой половинѣ XVII столѣтія (въ 1637 году) пытались открыть торговлю съ Японіею обыкновеннымъ путемъ вокругъ мыса Доброй Надежды; но опытъ сей былъ неудаченъ. Посланный вторично Англичанами въ 1673 году въ Нангасаки корабль отосланъ былъ назадъ недовѣрчивымъ Японскимъ правительствомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что Король Карлъ II, по причинѣ брачнаго союза своего съ Католическою Принцессою, ни подъ какимъ видомъ не можетъ надѣяться пріобрѣсть дружественное къ себѣ расположеніе самаго непримиримаго врага всякаго Христіанскаго, а паче Католическаго Правительства.

** Нигдѣ не нашелъ я, кто далъ наименованіе Бутона симъ островамъ, лежащимъ въ близости мыса Чидлей.

еще чаще большой заливъ между Лебединымъ гнѣздомъ и противулежащею матерою землею, образующею сѣверо-западную часть Гудсонова залива. Да и самъ Фоксъ не разумѣлъ подъ Велкомомъ ни острова, ни маленькаго залива; ибо въ концѣ путешествія своего говоритъ онъ, что если гдѣ либо возможно найти искомый проходъ, то конечно не индѣ, какъ въ Велкомѣ. Въ самомъ дѣлѣ искали онаго шамъ въ XVIII столѣтіи и Миддлетонъ и Эллисъ.

Іюня 28го прибылъ Фоксъ къ одному острову, названному имъ Brook Cobham, каковое наименованіе замѣнено въ послѣдствіи времени другимъ: Marble Jsland (мраморный островъ); по наблюденіямъ Эллиса находится оный подъ 62° 55′ широты. Послѣ того пошелъ Фоксъ вдоль по западному берегу твердой земли (вѣроятно Лебединаго гнѣзда); усмотрѣнный имъ шутъ островъ назвалъ онъ Дунъ Фоксъ (Dun Fox); но оный на каршахъ болѣе не показывается. 31го куча острововъ, лежащихъ подъ 62° 5′ широты * получила названіе Математика Бригса (Briggs, Mathematicus). Западный берегъ Лебединаго гнѣзда, едва ли осмотрѣнный имъ до самой сѣверной его оконечности, описываетъ онъ измѣннымъ, коегдѣ съ песчаными холмами, и похожимъ нѣсколько на Голландскіе берега. Августа 9го рѣшился Фоксъ вступить въ портъ Нельсонъ; берегъ по близости сего порта назвалъ онъ Новымъ Валисомъ (New Wales). 20го оставилъ онъ портъ Нельсона и палъ держать къ SO вдоль по юго-западному берегу Гудсонова залива, 29го видѣлся съ Капитаномъ Джемесомъ, а 2го Сентября усмотрѣлъ мысъ, названный имъ Wolstenholm ultimum vale, и получившій черезъ день послѣ того отъ Джемеса наименованіе Генріетта Марія (Henrietta Maria). Начиная отъ сего мыса, берегъ пріемлетъ направленіе прямо къ югу и образуетъ съ противолежащимъ мысомъ Джонсомъ такъ называемый Джемесовъ заливъ, каковое названіе въ самомъ дѣлѣ неправильно, поелику заливъ сей и прежде Джемеса посѣщаемъ былъ Гудсономъ, который вѣроятно во внутренности онаго и перезимовалъ. Фоксъ рѣшился теперь чинить поиски къ сѣверу отъ Лебедина-

* Если показаніе широты 62° 5′ справедливо, то острова Математика Бригса должны находиться въ близости мыса Сутгамптона. На каршахъ острова сіи болѣе не показываются.

го гнѣзда; 8го усмотрѣлъ онъ мысъ Немброкъ, вскорѣ потомъ Моржевый носъ (Seamorse), а 15го Мельничьи острова. 18го назвалъ онъ мысъ, лежащій подъ 64° 46′ широты, мысомъ Короля Карла (King Charles Promontory), а другой, находящійся подъ 65° 23′, мысомъ Королевы Маріи. Къ сѣверо-западу отъ мыса Короля Карла открылъ Фоксъ три острова, образующіе по своему положенію равносторонній треугольникъ; онъ назвалъ ихъ по членамъ общества Троицы островами Троицы (Trinity Islands); островъ лежащій нѣсколько далѣе къ западу получилъ, по имени его друга, названіе Валтеръ Кукъ (Walter Cook), а мысу, лежащему къ сѣверу отъ мыса Королевы Маріи и имѣющему большое сходство съ мысомъ Портландъ въ Англинскомъ каналѣ, дано наименованіе Lord Weston Portland. Фоксъ продолжалъ путь свой далѣе къ сѣверу вдоль по сему берегу, пока оный принялъ направленіе къ востоку. Самую крайнюю оконечность берега къ сѣверу, лежащую подъ 67° 20′ широты и подъ 76° западной долготы, назвалъ онъ Foxe's Farthest (крайнее открытіе Фокса). Форстеръ изъявляетъ свое желаніе, чтобы земля, коея западный берегъ осмотрѣнъ Фоксомъ даже до крайняго Фоксова открытія (Foxe's Farthest), наименована была Фоксовымъ островомъ; на нѣкоторыхъ картахъ названіе сіе и означено: но вопрошается, дѣйствительно ли та земля есть островъ, и не соединена ли она съ островомъ Good Fortune, который однако также исчезъ на нѣкоторыхъ картахъ. Желательно было бы, чтобы нынѣ, когда не будутъ болѣе посѣщать сихъ странъ для отысканія гдѣ либо соединенія съ Сѣвернымъ океаномъ, предпринято было туда путешествіе для однихъ видовъ географическихъ. Ибо положеніе земель, образующихъ проливы Гудсоновъ, Кумберландскій и Форбишеровъ, равно какъ и острововъ Кумберландскихъ и вся юго-западная сторона Баффиновой губы, весьма мало еще извѣстны. Опытъ удостовѣрилъ меня, что нѣтъ возможности собрать изъ извѣстій прежнихъ мореплавателей удовлетворительныхъ свѣдѣній о точномъ положеніи открытыхъ ими земель. Отъ мыса Foxe's Farthest Фоксъ предпринялъ обратный путь въ Англію, куда и прибылъ 31го Октября. Вскорѣ по возвращеніи своемъ издалъ онъ Исторію сего путешествія, въ которой съ большою рѣшительностію защищалъ существованіе сѣверо-западнаго прохода; онъ утверждалъ да-

же, что проходъ сей долженъ быть довольно широкъ и находиться въ умѣренномъ климатѣ, поелику онъ на опытѣ удостовѣрился, что чѣмъ далѣе идешь къ сѣверу, тѣмъ воздухъ становится теплѣе, и тѣмъ менѣе встрѣчается льду.

Въ томъ же 1631 году Маія 3го числа Капитанъ *Джемесъ* вышелъ изъ Бристоля на кораблѣ Генріетта Марія о 70 тоннахъ. Команда его состояла изъ 21 матроса; провизіи взялъ онъ съ собою на 18 мѣсяцевъ. Іюля 4го усмотрѣлъ Джемесъ берега Гренландіи, а 17го находился у острова Рѣшимости, коего южную оконечность полагаетъ подъ 61° 20′ широты; 22го присталъ онъ къ сему острову въ портѣ, названномъ имъ портомъ Божіяго Провидѣнія (Harbour of God's Providence). Іюля 5го, находясь подъ 63° 15′ широты, встрѣтилъ онъ вездѣ столько льду, что отложилъ всякую надежду пройти въ семъ году далѣе къ сѣверу. Іюля 16го принялъ онъ направленіе WSW къ острову Мансель, а потомъ опять NW, дабы достигнуть западнаго берега Гудсонова залива подъ 63° широты. Въ семъ плаваніи подверженъ онъ былъ большимъ запрудненіямъ по причинѣ сильнаго льда имъ въ пути встрѣчаемаго. Августа 20го усмотрѣлъ онъ въ близости порта Нельсона * берегъ, названный имъ Новымъ Южнымъ Валлисомъ (New South Wales). Сентября 3го пошелъ онъ въ Джемесовъ заливъ, а 8го усмотрѣлъ подъ 53° 5′ N островъ, именованный имъ островомъ Лорда Вестона; онъ лежитъ въ 45 миляхъ отъ западнаго берега Джемесова залива и имѣетъ въ длину около 25 миль. 12го, по неосторожности вахтеннаго офицера, корабль сталъ въ близости одного острова на мель и находился въ величайшей опасности; онъ былъ однако же спасенъ при напряженныхъ усиліяхъ команды; по сей причинѣ островъ тотъ получилъ названіе острова благости Божіей (God's favour). 19го отпло-

* Джемесъ дѣлалъ во все время своего путешествія прилѣжныя наблюденія надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки. Онъ нашелъ склоненіе сіе: въ 90 миляхъ на западъ отъ Ирландіи 3° W; подъ 57° широты въ 930 миляхъ WNW отъ Бласкеса (я полагаю, что подъ Бласкесомъ должно разумѣть острова Бласкъ близъ береговъ Ирландіи) 8° W; подъ 59° 15′ N во 120 миляхъ къ востоку отъ мыса Фаревель 14° 45′ W, а въ близости острова Рѣшимости 16° W.

вился Джемесъ на якорѣ у острова, именованнаго имъ островомъ Графа Бристоля; онъ былъ необитаемъ и не нашли на оном ни прѣсной воды, ниже какого либо живаго существа, ни даже растѣнія въ пищу годнаго. Другой островъ, столь же пустой, окруженный рифами и мѣлями, и лежащій подъ 52° 10′ широты, названъ былъ островомъ Сира Томаса Ро (Sir Thomas Roe's Island), а третій, въ разстояніи отъ сего послѣдняго на 12 миль къ SSO, островомъ Лорда Денбига (Lord Denbigh), четвертый же островомъ Кери (Cary). По нетмѣнію удобнаго порта на всѣхъ сихъ островахъ, Джемесъ не могъ здѣсь перезимовать; но наконецъ нашелъ онъ безопасный портъ на такъ называемомъ островѣ Шарлтонъ (Charleton Island), и тамъ перезимовалъ. Джемесъ весьма подробно описалъ въ своемъ путешествіи всѣ трудности, перенесенныя имъ здѣсь въ продолженіе зимы, и сдѣлалъ нѣкоторыя весьма любопытныя замѣчанія о дѣйствіяхъ стужи. Не прежде какъ 2го Іюля слѣдующаго года пустился Джемесъ опять въ море, и только 22го числа достигъ до мыса Генріетты Маріи. Августа 22го увидѣлъ онъ Лебединое гнѣздо и взялъ отсюда направленіе къ сѣверо-востоку; 24го находился онъ подъ 63° 30′ широты и до 26го Августа плылъ сперва NO, а потомъ NW; но льды и дурное состояніе корабля принудили его оставить дальнѣйшія изслѣдованія. Джемесъ считалъ, что находился тогда подъ 65° 30′ широты на NWtN отъ острова Ноттингтамъ. Сентября 3го дошелъ онъ до острова Рѣшимости, и по претерпѣніи частыхъ и сильныхъ въ пути бурь, прибылъ 2го Октября въ Англію.

Джемесово описаніе путешествій, принадлежащее къ самымъ лучшимъ, вышло въ свѣтъ по особенному повелѣнію Короля Карла I въ 1633 году въ четвертую долю листа. Вторично было оно напечатано въ Чурчилевомъ собраніи путешествій въ 1732 году; другое изданіе сего творенія, вышедшее въ 1740 году въ осьмушку, весьма недостаточно. Въ сочиненіи Г. Клерка, Исторія кораблекрушеній (Naufragia), Джемесово описаніе путешествій напечатано въ четвертый разъ.

Въ 1643 году послѣдовала извѣстная Голландская экспедиція на корабляхъ Кастрикумъ и Брескесъ подъ командою Капитановъ *Фриза* и *Шела*. Цѣлію ея было, какъ утверждаютъ, отысканіе сѣвернаго морскаго прохода изъ Индіи. Февраля 3го вышли тѣ корабли изъ порта

острова Тернате, но дошли только до острова Іессо и до южныхъ Курильскихъ острововъ. Хотя же Аделунгъ и Форстеръ, описывая въ сочиненіяхъ своихъ путешествіе сіе, и говорятъ, что послѣ того, какъ корабли Брескесъ и Касприкумъ разлучились при берегахъ Японіи, первый изъ оныхъ прошелъ чрезъ проливъ Сангарскій между Японіею и островомъ Іессо; однако же легко доказать можно, что сіе отнюдь не послѣдовало.

Въ 1668 году отправленъ былъ Капитанъ *Гиліямъ* (Gillam) въ Гудсоновъ заливъ для открытій. Ему сопутствовали два Француза *Гроазеле* (Groiseleiz) и *Раттизонъ* (Rattison), которые уже прежде того предпринимали путешествія, сперва сухимъ путемъ изъ Канады въ портъ и рѣку Нельсонъ (именуемую Французами Бурбонъ), а вскорѣ потомъ моремъ туда же изъ Квебека; во время сего послѣдняго путешествія Французы овладѣли Англинскою колоніею въ портѣ Нельсонъ. Гроазеле навѣрное полагалъ найти сообщеніе между Гудсоновымъ заливомъ и Южнымъ моремъ, посредствомъ рѣкъ и озеръ; посему и употреблялъ онъ всѣ усилія, дабы склонить Французское Правительство на покушеніе къ отысканію означеннаго сообщенія. Но Правительство сіе ни мало о томъ не помышляло и считало предложенія Г. Гроазеле мечтами. Англичане же были противнаго мнѣнія: Англинскій въ Парижѣ Посланникъ убѣдилъ Гг. Гроазеле и Раттизона вступить въ Англинскую службу, и отправилъ ихъ съ отличнѣйшими одобреніями къ Принцу Роберту, Герцогу Кумберландскому, великому покровителю всякихъ морскихъ экспедицій. Безъ потери времени вооруженъ былъ Королевскій корабль Nonsuch, и Капитану Гиліяму поручено было препроводить Французовъ въ Гудсоновъ заливъ. Хотя же они не нашли желаемаго сообщенія и не учинили никакихъ новыхъ открытій; тѣмъ не менѣе путешествіе сіе весьма достопримѣчательно, поелику оно послужило къ основанію Гудсоновой компаніи на такую отрасль промышленности, которая для Англіи чрезвычайно важна, а для участниковъ компаніи была гораздо прибыточнѣе всякой другой торговли; даже и донынѣ пользуются акціонеры весьма великими выгодами.

Въ 1676 году Капитанъ *Вудъ*, мореходецъ весьма опытный, предпринялъ путешествіе на сѣверъ для открытій. Отысканіе сѣвернаго

морскаго прохода было преимущественнымъ и постояннымъ предметомъ его упражненій. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ того, какъ многократныя покушенія, предпринятыя къ обрѣтенію на сѣверо-западѣ пути въ Индію, остались безуспѣшными, то есть, со времени путешествія славнаго Гудсона въ 1608 году, начали знаменитѣйшіе мореходцы помышлять объ отысканіи того прохода между Новою Землею и Шпицбергеномъ. Для экспедиціи Капитана Вуда вооружены были два корабля. Корабль, на которомъ онъ самъ находился, именовался Спидвель (Speedwell) и принадлежалъ Королю, а другой, составившій подъ командою Капитана *Флауеса* (Flawes) и купленный обществомъ частныхъ людей, коего главою былъ Герцогъ Іоркскій, назывался Просперъ (Prosper). Предпріятіе сіе было однако же не столько неудачно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и несчастливо; ибо Вудъ лишился своего корабля у береговъ Новой Земли, и едва лишь успѣлъ спастись съ своими людьми на берегъ, съ котораго Капитанъ Флауесъ принялъ ихъ къ себѣ на корабль. Вудъ назвалъ оконечность, около которой разбился его корабль, мысомъ Спидвель (Cap Speedwell): онъ полагаетъ широту онаго подъ 74° 40′, а долготу подъ 63° къ востоку отъ Лондона. Форстеръ замѣчаетъ, что широта сего мыса долженствуетъ быть 77° 40′, а долгота 67°, потому что оконечность сія, судя по Вудовой картѣ, должна быть таже самая, которая на Голландскихъ картахъ называется Troost Hook. Но если разсмотрѣть Вудовъ журналъ, въ коемъ ежедневно показана широта, подъ которою корабль находился, то увѣриться можно, что въ показанной имъ широтѣ мыса Спидвеля значительной ошибки быть не можетъ. Вудъ никогда не заходилъ къ сѣверу далѣе какъ до 74° 50′; съ 24го по 29е Іюня (въ который день корабль его разбился) оставался онъ почти все подъ тою же самою широтою, и нельзя полагать, чтобы всѣ показанныя въ его журналѣ опредѣленія широты были ложны. Что принадлежитъ до долготы мыса Спидвеля, то не льзя конечно опредѣлить оной съ довольною точностію, поелику положеніе западнаго берега Новой Земли показывается на картахъ весьма различно; но по крайней мѣрѣ долгота сія составляетъ менѣе 63°. На картѣ Арросмита находится подъ 74° 46′ широты западная оконечность Новой Земли, именуемая Westhook, коея долгота есть 50°; а на другой

Англинской всемірной карпѣ, которую я почитаю лучшею въ отношеніи сѣверныхъ полярныхъ земель, означенъ подъ широтою 74° 40′ и въ долготѣ 56° мысъ Swarten Hook. Мнѣ кажется, что мысъ, именуемый на картѣ Арросмита Westhook, есть мысъ Спидвель Капитана Вуда. — Сей послѣдній, спасшись на кораблѣ Просперъ, оставилъ 9го Іюля ледовитый берегъ Новой Земли и поплылъ къ западу. Іюля 22го числа считалъ онъ себя въ близости Медвѣжьяго острова, и оттуда направилъ свой путь сперва SW, а потомъ S къ берегамъ Англіи. Августа 11го усмотрѣлъ онъ острова Оркадскіе, а 23го вошелъ Просперъ въ Темзу. Путешествіе сіе было послѣднее изъ числа предпринятыхъ въ XVII столѣтіи на сѣверъ.

Путешествія
къ сѣверному полюсу въ XVIII столѣтіи.

Довольно прошекло времени, прежде нежели начали снова покушаться на открытіе сѣвернаго прохода въ моря Индійскія. Не прежде, какъ въ половинѣ XVIII столѣтія оживился кажется опять духъ на предпріятіе путешествій къ сѣверному полюсу; притомъ же оживился оный въ Англіи, гдѣ торговля распространена была предпріимчивостію Британцевъ, ихъ промышленностію и счастливою ихъ конституціею до такой степени, каковой едва ли какая либо другая нація достигнуть можетъ; да и донынѣ употребляютъ они всѣ усилія къ вящшему ея усовершенствованію. Открытіе кратчайшаго пути въ Индію и Китай, безъ сомнѣнія, было чрезвычайно важно для народа, производящаго обширнѣйшую торговлю. Въ 1741 и 1746 годахъ предприняты двѣ экспедиціи, которыя должны были рѣшить задачу о возможности или невозможности найти проходъ въ NW. — Но напередъ надлежитъ упомянуть здѣсь вкратцѣ о двухъ экспедиціяхъ, кои можно почесть какъ бы введеніемъ въ путешествія Капитановъ Миддлетона и Мура.

Въ 1719 году посыланы были Капитаны *Нейтъ* (Knight) и *Барло* (Barlow) отъ компаніи Гудсонова залива для учиненія открытій въ сѣверной онаго части; но съ самаго отплытія сихъ кораблей не получено объ оныхъ никакого извѣстія; вѣроятно погибли они посреди льдовъ. Сколько для отысканія экипажей обоихъ кораблей, на случай, когда

бы они успѣли гдѣ либо спастись, столько же для предпринятія въ Гудсоновомъ заливѣ изслѣдованій о возможности существованія сѣвернаго прохода, вооруженъ былъ въ 1722 году одинъ корабль подъ командою Капитана *Скрогса* (Scroggs). Онъ выступилъ 22го Іюня изъ рѣки Чурчиля (Churchhill), гдѣ находится Англинская колонія у береговъ Гудсонова залива подъ 59° широты. Іюля 2го сталъ онъ на якорѣ въ 9 миляхъ отъ ближайшаго къ сѣверу отсюда лежащаго залива, найдя 12 саженей глубины; находившуюся въ ONO отъ него оконечность назвалъ онъ оконечностію китовыхъ усовъ (Whole bone Point); а самый южный изъ острововъ, видѣнныхъ на SSW и SWtS, получилъ имя острова Фулертона. На западѣ видна была высокая земля. Скрогсъ считалъ себя подъ 64° 56′ широты: по сказкамъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ жителей, коихъ онъ имѣлъ у себя на суднѣ, корабль находился въ заливѣ, предъ коимъ лежитъ отмель; по другимъ же извѣстіямъ, корабль былъ еще въ 30 миляхъ отъ сей отмели; да и самые матросы, посыланные съ судна на берегъ, утверждали, что они не усмотрѣли ни малѣйшей опасности или препоны итти далѣе къ сѣверу, и что вовсе не видѣли льду: не смотря однако же на все сіе, Скрогсъ вышелъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія изъ залива и возвратился въ Англію. По свидѣтельству Эллиса Скрогсъ пересѣкъ 12го Іюля Велькомъ подъ 64° 10′ широты. Подъ 64° 8′ видѣлъ онъ множество китовъ и промѣры показывали отъ 40 до 70 саженей глубины. Хотя въ донесеніи Скрогса и сказано, что онъ былъ въ Велькомѣ, и хотя онъ въ три различные дня показываетъ широту болѣе 64°, но Форстеръ при всемъ томъ утверждаетъ, что Скрогсъ былъ не въ Велькомѣ, а въ заливѣ, означаемомъ на картахъ подъ именемъ Rankins inlet. Островъ Марбль, говоритъ Форстеръ, лежитъ при самомъ входѣ въ заливъ; а потому нельзя онаго не узнать. Но какъ островъ Марбль лежитъ почти на 2° далѣе къ югу, а притомъ въ донесеніи Скрогса не сказано, будто бы онъ видѣлъ при устьѣ залива одинъ островъ, а говорится о нѣсколькихъ островахъ, то и можно полагать, что въ показанной Скрогсомъ широтѣ лежитъ къ югу отъ мыса Доббсъ заливъ со многими островами на SSW отъ онаго. Заливъ сей не можетъ далеко вдаваться въ землю; ибо Велькомъ подъ 65° широты вообще не имѣетъ болѣе 30 или 35 миль въ ширину; слѣдова-

тельно, если бы находился здѣсь заливъ, вдающійся далеко въ землю, то бы онъ непремѣнно замѣченъ былъ при учиненныхъ въ послѣдствіи времени изслѣдованіяхъ сего берега; да и судя по собственному донесенію Скрогса, мы не имѣемъ повода полагать, чтобы онъ сталъ на якорѣ въ заливѣ столь глубокомъ, каковъ есть заливъ именуемый Rankins Inlet.

Около сего времени *Артуръ Доббсъ* въ Англіи началъ съ жаромъ защищать существованіе NW прохода и употреблялъ для отъисканія онаго всѣ возможные способы. Въ 1737 еще году удалось ему склонить компанію Гудсонова залива къ вооруженію на тотъ конецъ двухъ кораблей. Однако же корабли сіи, дошедъ только до 62° 30′, возвратились, не сдѣлавъ ни малѣйшаго открытія, ниже какого либо полезнаго наблюденія или замѣчанія. Поелику же открытіе сѣверо-западнаго прохода причинило бы вредъ торговымъ видамъ помянутой компаніи, то Доббсъ и сталъ подозрѣвать, что она сама виновна въ совершенной неудачѣ той экспедиціи. По сей причинѣ и обратился онъ къ Правительству, которое и приказало вооружить два корабля, Furnace и Discovery, для желаемаго предпріятія. Первымъ кораблемъ командовалъ Капитанъ *Христоферъ Миддлетонъ*, мореходецъ весьма искусный, пріобрѣтшій во время служенія своего при Гудсоновой компаніи весьма обстоятельныя о Гудсоновомъ заливѣ свѣденія, и питавшій себя несомнѣнною надеждою, что искомый проходъ найденъ будетъ. Капитанъ корабля Discovery именовался *Вилліамъ Муръ*. Оба корабля пошли въ 1741 году къ Гудсонову заливу и перезимовали въ рѣкѣ Чурчилѣ, а 1го Іюля слѣдующаго года пустились оттуда въ путь для открытій. 3го увидѣли они три острова, коихъ широта опредѣлена была 61° 40′, а 4го подъ 63° N и 93° 40′ W островъ Брукъ Кобгамъ, * который имѣетъ въ длину около 20 ; а въ ширину около 9 миль. 10го числа Капитанъ Миддлетонъ нашелъ ширину Велькома отъ 45 до 55 миль, а подъ 64° 51′ широты отъ 30 до 35 миль. Восточный берегъ Велькома, Лебединое гнѣздо, былъ низменный. На западной сторонѣ увидѣлъ онъ мысъ, который получилъ названіе мыса Доббсъ. Къ сѣверо-западу же отъ се-

* Эллисъ опредѣлилъ положеніе сего острова 62° 55′ N и 92° W.

го мыса показывалась глубокая впадина, которую почли сперва рѣкою и назвали рѣкою Ваджеръ; въ послѣдствіи времени оказалась оная заливомъ, коего ширина найдена на разстояніи пяти миль отъ устья въ 8 миль, а двенадцатью милями выше ширина составляла 20 миль. Входъ въ заливъ лежитъ подъ 65° 23′ широты и 88° 37′ долготы. Миддлетонъ остановился было на якорѣ сперва въ сѣверной сторонѣ залива на 34 саженяхъ глубины, но потомъ спалъ онъ выше въ небольшомъ заливѣ, названномъ имъ Дикимъ заливомъ (Savage Sound); другой заливъ, лежащій еще далѣе къ сѣверу подъ 65° 50′ широты, получилъ названіе Deer Sound. Посыланныя съ кораблей гребныя суда изслѣдовали еще 30ю милями выше рѣку Ваджеръ, или заливъ Ваджеръ, какъ оный въ послѣдствіи именовался. Такимъ образомъ, изслѣдовавъ заливъ сей со всею тою подробностію, какую только позволяли льды, Капитанъ Миддлетонъ выступилъ изъ онаго 4го Августа и направилъ путь свой къ сѣверу. 5го находился онъ подъ широтою 66° 14′ и долготою 86° 28′ въ одномъ проливѣ, коего ширина простиралась отъ 25 до 30 миль, и коего восточный берегъ состоялъ изъ плоской низменной земли. 6го увидѣлъ онъ мысъ на сѣверо-западномъ берегу, имѣвшемъ отсюда направленіе къ NW. Въ надеждѣ, что мысъ сей есть сѣверная оконечность Америки, Миддлетонъ далъ оному названіе мыса Надежды. Отъ сего послѣдняго проложили мореплаватели себѣ въ ночи дорогу сквозь ледъ прямо на сѣверъ; но въ слѣдующее утро они усмотрѣли, что ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. Простиравшаяся вездѣ съ запада на востокъ земля, удостовѣрила Капитана Миддлетона, что здѣсь прохода быть не можетъ, и что онъ находился въ заливѣ, имѣющемъ въ сѣверномъ концѣ отъ 18 до 20 миль ширины, и получившемъ названіе залива Репульса. На востокѣ увидѣлъ онъ покрытый льдомъ проливъ, отдѣляющій Лебединое гнѣздо отъ земли, примыкающейся къ сѣверному и восточному берегамъ залива Репульса. Прежде нежели Миддлетонъ оставилъ сей заливъ, вышелъ онъ на берегъ на восточной сторонѣ залива, и нашелъ землю весьма гористою. Онъ взошелъ на высочайшую тутъ гору, съ которой могъ обозрѣть не токмо покрытый льдомъ проливъ, но и находящееся по ту сторону онаго море. Проливъ имѣетъ въ ширину отъ 12 до 20 миль, а въ длину около 50 миль; на-

правленіе онаго сперва SO, а потомъ S; на всемъ пространствѣ своемъ усѣянъ оный множествомъ большихъ и малыхъ острововъ. Въ 50 или 60 миляхъ прямо на S отъ того мѣста, гдѣ Миддлетонъ стоялъ, усмотрѣлъ онъ высокую землю, которая, какъ казалось, имѣла направленіе къ мысу Комфортъ. Миддлетонъ изслѣдовалъ еще потомъ западный берегъ Велькома до острова Брукъ Кобгамъ, а 13го Августа предпринялъ обратный путь въ Англію.

Доббсъ былъ крайне недоволенъ послѣдствіями сего путешествія; отъ того и возродился между имъ и Миддлетономъ споръ, который они производили письменно; но первый одержалъ побѣду. Тогда настоялъ онъ, дабы вторичная экспедиція была отправлена, что въ самомъ дѣлѣ и послѣдовало въ 1746 году. Сверхъ того особеннымъ актомъ Парламента опредѣлено было выдать 20.000 фунтовъ стерлинговъ награжденія тому, кто успѣетъ совершить сіе важное открытіе. Общество частныхъ людей рѣшилось принять на себя издержки сего вторичнаго предпріятія Доббса и внесло акціями 10.000 фунтовъ стерлинговъ. На сію сумму куплены два корабля, которые названы Доббсъ Галлей и Калифорнія, первый о 180, а второй о 140 тоннахъ. Капитанъ *Вилліамъ Муръ* получилъ команду надъ первымъ кораблемъ, а Капитанъ *Франциск Смитъ* надъ Калифорніею. Исторіографъ сего путешествія *Генрихъ Эллисъ*, сопутствовалъ въ качествѣ агента отъ комитета общества; ему же поручено было дѣлать физическія наблюденія и сочинять точныя карты берегамъ. Послѣднее исполнилъ онъ дурно; ибо при книгѣ его имѣется одна только карта, начерченная по весьма малому масштабу, и во многихъ отношеніяхъ невѣрная.

Экспедиція отправилась изъ Ярмута 27го Маія 1746 года. Іюля 8го усмотрѣли путешественники островъ Рѣшимости при входѣ въ Гудсоновъ проливъ; близъ острововъ Дикихъ (Savage Islands) пріѣхали многіе Эскимосы къ нимъ на суда. 19го увидѣли они въ разстояніи 20 миль къ югу острова мыса Карла (Cap Charles), а 20го острова Салисбьюри на западномъ концѣ Гудсонова пролива. Августа 2го обошли они мысъ Дигсъ, а 4го островъ Мансель. 11го корабли достигли до западнаго берега Гудсонова залива подъ 64° широты, а 19го до острова Брукъ Кобгамъ или Марбль. Здѣсь Капитаны рѣшились отложить точнѣйшее из-

слѣдованіе Велькома до слѣдующаго лѣта и перезимовать въ портѣ Нельсонѣ. Въ слѣдствіе того плаваніе направлено было къ рѣкѣ сего имени, куда корабли и прибыли благополучно 26го Августа. Эллисъ опредѣлилъ широту крѣпостцы Іорка 57° 20′, а долготу, по наблюденію луннаго затменія, 93° 58′.

Іюня 9го слѣдующаго года корабли оставили свою зимовку, и вы- 1747
шли изъ рѣки 22го. Іюля 30го усмотрѣли они подъ 61° 40′ Centry Island, 2го же Іюля островъ Knights Island подъ 62° 2′ широты. Они прошли мимо нѣсколькихъ острововъ, какъ то: Мерріевыхъ, Джонсовыхъ и Сира Биби, кои всѣ пусты и каменисты; послѣдній островъ лежитъ въ 15 миляхъ отъ входа въ Невиллевъ заливъ. Впадина, находящаяся подъ 62° 47′ широты названа Corbetts Inlet. Эллисъ опредѣлилъ широту мыса Ялоберта 65° 15′, мыса Фуллертона 64° 15′, и мыса названнаго имъ мысомъ Фри (Cap Fry) 64° 32′. Плаватели открыли за тѣмъ другую большую впадину, которая при началѣ своемъ имѣла отъ 9 до 11 миль ширины, потомъ постепенно болѣе расширялась и въ 24 миляхъ отъ входа была шириною слишкомъ въ 20 миль, послѣ чего становилась опять уже. Направленіе ея было сперва къ NNW, а потомъ прямо къ W. Эллисъ даетъ сему заливу названіе Чесшерфильдова; но онъ именуется также Бауденсъ; заливъ сей не былъ изслѣдованъ до самаго конца, а потому и нельзя утвердительно сказать, чтобы NW проходъ не могъ быть тутъ найденъ. Эллисъ, кажется, самъ того мнѣнія; да и дѣйствительно примѣчанія достойно, что означенные мореходцы не изслѣдовали того залива съ большею точностію, прежде нежели пошли къ заливу Ваджеръ. Сюда прибыли корабли 29го Іюля; входъ въ сей заливъ опредѣленъ Эллисомъ подъ 65° 33′ N и 88° 00′ W. Мысъ Монтегю составляетъ сѣверную, а мысъ Доббсъ южную оконечность входа. Корабли пошли вверхъ по заливу и стали на якорѣ въ хорошей гавани, получившей имя Дугласовой. Отсюда посылаемы были съ кораблей два раза гребныя суда для вѣрнѣйшаго изслѣдованія залива; но нигдѣ не найдено сообщенія, ни съ озеромъ какимъ либо, ниже съ рѣкою, а заливъ оказался со всѣхъ сторонъ окруженнымъ землею. Августа 15го корабли оставили заливъ Ваджеръ и мореплаватели положили возвратишься въ Англію. 27го усмотрѣли они мысъ Немброкъ, 28го прошли мимо острова Мансель, а 11го Октября прибыли благополучно въ Ярмутъ.

Со времени сего путешествія не было сдѣлано ни одного покушенія къ отысканію въ Гудсоновомъ заливѣ какого либо сообщенія съ Сѣвернымъ океаномъ, хотя Эллисъ и почитаетъ существованіе таковаго сообщенія весьма вѣроятнымъ, и изъявляетъ желаніе, чтобъ онаго искали въ Чесперфильдовомъ заливѣ и въ заливѣ Репульсъ.

Теперь предлежитъ намъ только сообщить еще извѣстіе объ одномъ покушеніи къ отысканію морскаго прохода на сѣверѣ, а именно, о покушеніи Капитана Фипса въ 1773 году.

Корабли Racehorse и Carcass, первый подъ командою Капитана *Филса*, а послѣдній подъ начальствомъ Капитана *Лютвиджа* выступили изъ Нора 4го Іюня 1773го года. 28го, находясь подъ 10° 50′ восточной долготы увидѣли они въ разсто̀яніи 30 или 35 миль къ востоку берегъ Шпицбергена, а на другой день усмотрѣли Черный мысъ, коего положеніе Фипсъ опредѣляетъ 78° 13′ N и 10° 36′ O. Черный мысъ есть южная оконечность острова, лежащаго въ близости Шпицбергена, и имѣющаго одинаковое съ онымъ направленіе, по каковой причинѣ, вѣроятно, и названъ оный Голландцами Forland. Англичане называютъ оный островомъ Принца Карла (Prince Charles Island); сѣверная онаго оконечность именуется Vogelhook, также и Fair Forland (прекрасный мысъ). Іюля 13го сталъ Фипсъ на якорь на рейдѣ Фогельзанга, который прежніе Англинскіе мореходцы именовали Сѣверною гаванью; * сѣверная оконечность сего рейда есть такъ называемая Cloven cliff (разсѣвшаяся скала), широта коей опредѣлена была Фипсомъ 79° 53′, а долгота по хронометрамъ 9° 59′ 30″. Положеніе мыса Гаклюйпа, острова именуемаго Голландцами Амстердамомъ, показываетъ онъ 79° 47′ N и 9° 11′ 30″ O. 18го Фипсъ пошелъ съ рейда Фогельзангъ къ сѣверу; но за множествомъ льду корабли мало успѣвали въ своемъ ходу. 25го, когда море очистилось нѣсколько въ NO отъ льда, то корабли добрались до острова Мофенъ, который лежитъ на 4 градуса къ востоку отъ мыса Гаклюйтъ. Іюля 27го корабли находились по счисленію подъ 80° 48′ N и 14° 59′ 30″ долготы по хронометрамъ. Широта сія была,

---

* Заливъ, именуемый Голландцами Smeerenberg Bay, названъ Англичанами *Южною гаванью* (Sudhaven).

въ продолженіе всего путешествія, самая большая, каковой только достигали Англинскіе корабли. * Необозримая громада льду, имѣвшая направленіе отъ востока къ западу, преграждала имъ здѣсь путь къ сѣверу. 29го, когда они находились по наблюденіямъ подъ 80° 24′ 56″ широты, показалось на югѣ отверстіе, которое мореходцы сочли за проливъ Вайгацъ или Гинлопенъ, отдѣляющій сѣверо-восточную часть Шпицбергена отъ главнаго острова. Тогда подвинулись корабли не много къ востоку и подъ широтою 80° 30′ находились они у семи острововъ подъ 19° долготы; напослѣдокъ были они окружены льдомъ такъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду мореходцы теряли всякую надежду спасти корабли. По сей причинѣ Фипсъ рѣшился предать оные на жертву льду, приказавъ только тащить по льду гребныя суда съ самонужнѣйшими припасами до сѣверной оконечности Шпицбергена, съ цѣлью, чтобы тамъ перезимовать. Съ горы, находящейся на одномъ изъ острововъ, могли они обозрѣть все пространство на 35 миль въ окружности, но не видѣли на N и NO ничего, кромѣ огромнѣйшей массы льду, ограничиваемой однимъ горизонтомъ. Наконецъ однако же Августа 9го числа поднялся вѣтеръ отъ востока и спасъ Англичанъ отъ ужаснѣйшей погибели, которая неминуемо бы ихъ постигла, когда бы они принуждены были оставить свои корабли. Послѣ того Фипсъ сталъ на якорь въ гавани Smeerenberg, а оттуда предпринялъ 19го обратный путь въ Англію, куда и прибылъ въ исходѣ Сентября мѣсяца.

Въ 1776 году предпринялъ Французской морской службы Капитанъ *Паже* путешествіе къ сѣверному полюсу. Нѣсколько уже лѣтъ предъ тѣмъ совершилъ онъ путешествіе къ южному полюсу; ** а теперь же-

---

* Если принять, что учиненное Фипсомъ показаніе широты справедливо; то онъ доходилъ 20′ ближе къ полюсу, нежели Адмиралъ Чичаговъ.

** Донесеніе Капитана Паже о семъ путешествіи, совершенномъ въ 1773 и 1774 годахъ, содержитъ въ себѣ ту странность, что онъ вовсе не упоминаетъ о Капитанѣ *Кергеленѣ*, начальникѣ той экспедиціи, снаряженной отъ Правительства. Посредствомъ Аббата Рошона, сопутствовавшаго Капитану Кергелену, знаемъ мы, что экспедиція сія состояла изъ корабля Роланда о 64 пушкахъ, подъ командою Капитана Кергелена, фрегата Oiseau, подъ начальствомъ Капитана *Ронсвеля*, и корвета La Dauphine. Паже говоритъ только, что онъ находился на кораблѣ Роландѣ.

лалъ собрать какія либо свѣдѣнія о Ледовитомъ морѣ и произвесть тамъ физическія наблюденія надъ высотами барометра, надъ образованіемъ льда, надъ степенью солености морской воды, и пр. д. Поелику же онъ отправился въ путь на Голландскомъ кораблѣ, назначенномъ для китовой ловли, то и не сталъ бы я упоминать о семъ путешествіи, когда бы оно не отличалось тѣмъ, что корабль сей доходилъ далѣе на сѣверъ, нежели какой либо другой до того времени. (Я предполагаю, что Паже самъ производилъ наблюденія широты своими инструментами, хотя сего и не явствуетъ изъ описанія его путешествія). На картѣ Капитана Паже, равно какъ и въ сочиненномъ Королевско-Французскою Академіею наукъ извѣстіи о семъ путешествіи, показано, правда, что Паже доходилъ до 82° широты; но сіе ни мало не вѣроятно; ибо Паже самъ не упоминаетъ нигдѣ о широтѣ, превосходящей 81°, или же съ небольшимъ, да и то именно 16го Маія, когда въ таблицахъ суточнаго счисленія означено не болѣе какъ 81° 00′. Паже говоритъ, что корабль находился 11го Маія подъ 80° 38′ широты; сіе, а паче, если онъ дѣйствительно доходилъ до 81°, весьма достопримѣчательно, потому что ни Гудсонъ, ни Чичаговъ, ни Мульгравъ (именовавшійся прежде Фипсъ) не достигали до сей послѣдней широты. Примромъ же цѣль Голландцевъ отнюдь не состояла въ томъ, чтобы пробираться къ полюсу, что однако же Паже почитаетъ весьма возможнымъ: по мнѣнію его проходъ долженъ непремѣнно существовать между Шпицбергеномъ и Новою Землею.

Послѣднее путешествіе Капитана *Кука* имѣло цѣлію, кромѣ точнаго описанія береговъ Америки, также изслѣдованіе, нельзя ли найти гдѣ нибудь сообщенія съ Атлантическимъ моремъ. Въ тоже время отправленъ былъ Лейтенантъ *Пикерсгиль* для учиненія таковыхъ же изслѣдованій въ Баффиновомъ и Гудсоновомъ заливахъ; но сія послѣдняя экспедиція отнюдь не удовлетворила ожиданіямъ: Пикерсгиль, едва только успѣвъ вступить въ Баффиновъ заливъ, возвратился въ Англію. Что же принадлежитъ до достопамятнаго путешествія Кукова, то успѣхи онаго столь извѣстны, что я почитаю ненужнымъ объ оныхъ здѣсь упоминать.

A. *

ИНСТРУКЦІЯ

для путешествія въ Китай, сочиненная Себастіаномъ Каботомъ, Членомъ Общества учрежденнаго для открытія неизвѣстныхъ странъ, въ 1553 году, на седьмомъ году царствованія Всемилостивѣйшаго нашего Государя, Эдуарда VI, *Короля Англіи, Франціи и Ирландіи, Заступника Вѣры и проч. и проч. и проч.*

1. Генералъ-Капитанъ (Главный Командиръ), Пилотъ Меръ (Главный Штурманъ), Капитаны, купцы и офицеры должны тѣсно соединены быть узами дружбы, согласія и послушанія, дабы тѣмъ самымъ предотвратить всякіе и самомалѣйшіе даже между ими раздоры. Ибо разногласія легко могутъ обратиться къ величайшему вреду членовъ общества и самаго путешествія. Многократными опытами доказано, что самыя важныя предпріятія разрушаются отъ несогласія.

2. Не должно ничего щадить для пріобрѣтенія счастливаго успѣха въ предпріятіи, и начатаго не слѣдуетъ оставлять, пока есть еще надежда къ достиженію предначертанной цѣли.

3. Еженедѣльно должно прочитывать однажды данную каждымъ Генералъ-Капитану и Капитану корабля присягу въ послушаніи и въ строгомъ и точномъ исполненіи всѣхъ распоряженій, относящихся до путешествія.

4. Во время путешествія надлежитъ неоднократно напоминать о послушаніи, а особливо о обязанности слѣдовать приказаніямъ Генералъ-Капитана и его совѣта, когда послѣдуютъ новыя открытія.

5. Курсъ корабля опредѣляется вообще Генералъ-Капитаномъ, Главнымъ Штурманомъ (Pilot Maior), Капитанами и Офицерами по большинству голосовъ. Генералъ-Капитанъ имѣетъ въ таковыхъ случаяхъ два голоса.

6. Корабли должны держаться такъ близко другъ къ другу, какъ только вѣтеръ и погода позволяютъ, дабы всемѣрно остеречься отъ разлученія. Коль скоро Генералъ-Капитанъ позоветъ къ себѣ на корабль Капитановъ и Штурмановъ для совѣта или по другимъ какимъ до путешествія относящимся обстоятельствамъ, то они должны немедленно къ нему являться.

---

* См. стран. XLIV.

7. Ежедневныя записки о путешествіи обязаны вести также купцы и всякъ, кто только въ состояніи сіе дѣлать. Особливо же должны Штурмана и Лоцмана означать ежедневно въ продолженіе всего путешествія въ журналѣ своемъ все, что по ихъ части заслуживаетъ хотя нѣкотораго уваженія, какъ то: курсъ корабля, наблюдаемыя высоты солнца и луны, направленіе и положеніе береговъ, вдоль коихъ будутъ итти, силу морскаго теченія, прилива и отлива, вѣтры и проч. Штурманамъ и Лоцманамъ предлежитъ также веденіе записокъ о картахъ, астролабіяхъ и другихъ инструментахъ, заготовленныхъ на счетъ компаніи. Генералъ-Капитанъ обязанъ еженедѣльно собирать къ себѣ офицеровъ для сличенія ихъ журналовъ между собою: по надлежащей ихъ повѣркѣ и по исправленіи могущихъ встрѣтиться ошибокъ, журналъ признаваемый вѣрнымъ вносится надлежащимъ порядкомъ въ протоколъ и такимъ образомъ сохраняется для управляющихъ компаніею.

8. О предпріятіяхъ ко вновь преднамѣреваемымъ открытіямъ, равно какъ и о всѣхъ переговорахъ съ владѣтелями посѣщаемыхъ земель, и о подаркахъ, которые признается нужнымъ имъ поднесть, надлежитъ всегда производить совѣтъ: безъ общаго же согласія ни на что не рѣшаться.

9. Комиссаръ каждаго корабля долженъ еженедѣльно представлять Капитану и первымъ офицерамъ на кораблѣ подробную вѣдомость о употребленныхъ въ расходъ съѣстныхъ припасахъ. При семъ случаѣ рекомендуется строжайшая во всемъ бережливость.

10. Коль скоро какой либо офицеръ, или же иной кто на кораблѣ, окажется нерадѣтельнымъ по службѣ, то Капитанъ долженъ его наказать и удалить съ корабля, однако же не безъ согласія своихъ офицеровъ. Отставленный однажды отъ службы офицеръ не можетъ быть опять принятъ въ прежнее званіе. При исполненіи таковаго приговора строжайше запрещается и самомалѣйшее со стороны экипажа сопротивленіе.

11. Капитанъ корабля имѣетъ право высадить, за дурное поведеніе, всякаго человѣка изъ своего экипажа, на берегъ въ областяхъ Его Королевскаго Величества, и принять на корабль другаго на мѣсто высаженнаго, которому однако же слѣдуетъ производить надлежащимъ образомъ жалованье до дня его высадки.

12. Никакая божьба и употребленіе неблагопристойныхъ словъ, равно какъ карточная игра и мешаніе костей не должны быть терпимы. Если по надлежащемъ за таковые проступки увѣщаніи не послѣдуетъ исправленія, то Капитанъ долженъ наказать виновнаго.

13. На каждомъ кораблѣ должна совершаема быть Божественная служба ежедневно по утру и ввечеру.

14. Подробный счетъ о употребленіи въ расходъ различныхъ вещей, должны вести тѣ, коимъ храненіе оныхъ ввѣрено.

15. Самая большая чистота должна быть строго соблюдаема на кораблѣ, поелику сіе необходимо нужно для сохраненія здоровья экипажа.

16. Мундиръ долженъ выдаваться матросамъ подъ присмотромъ купцовъ; надѣвать же слѣдуетъ оный только по повелѣнію Капитана.

17. Когда кому изъ матросовъ потребуется во время путешествія что либо для его одежды, то купцы должны выдавать оное по повелѣнію Капитана за опредѣленную продажную цѣну, а отнюдь не выше оной. Деньги сіи вычитаются изъ жалованья матроса.

18. О больныхъ на кораблѣ надлежитъ имѣть величайшее стараніе и попечительность. Въ то же время нужно строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы тягости и работы на кораблѣ распредѣляемы были по соразмѣрности на всѣхъ безъ исключенія и не смотря ни на чье лице.

19. Одежда умершихъ во время путешествія, равно какъ и всѣ прочія оставшіяся послѣ нихъ вещи и недоплаченное жалованье, должны быть сберегаемы и отданы наслѣдникамъ умершихъ, по возвращеніи кораблей въ Англію.

20. Купцамъ на кораблѣ строжайше запрещается отдавать въ другія руки или даже показывать что либо изъ товаровъ на кораблѣ находящихся, безъ особеннаго на то позволенія Генералъ-Капитана, Главнаго Штурмана и перваго купца. Тѣ же вещи, которыя отдаются съ согласія помянутыхъ особъ, должны записаны быть точнѣйшимъ образомъ въ расходныя книги, которыя по совершеніи путешествія имѣютъ быть представлены управляющимъ компаніею.

21. Никто отнюдь не долженъ препятствовать компаніи въ продажѣ ея товаровъ, въ томъ намѣреніи, дабы преимущественно продать свои собственные. Равнымъ образомъ не смѣетъ никто покупать что либо для себя, пока не искуплены товары для компаніи.

22. О религіи ничего говорить не должно, и спокойно надлежитъ смотрѣть на обряды богослуженія посѣщаемыхъ народовъ.

23. Надобно стараться о пріобрѣтеніи обстоятельныхъ свѣдѣній о нравахъ и обычаяхъ всѣхъ тѣхъ народовъ, съ которыми заведется торговля. Легче всего сдѣлать сіе можно приглашеніемъ нѣсколькихъ тамошнихъ уроженцевъ на корабль, не чиня имъ однако же ни малѣйшаго принужденія. Отъ женщинъ должно всемѣрно воздерживаться.

24. Если удастся заманить кого либо изъ мѣстныхъ уроженцевъ на корабль, то надобно одѣть его прилично, одарить щедро и препроводить потомъ на берегъ, дабы таковый ласковый пріемъ послужилъ и для другихъ

поводомъ къ посѣщенію нашихъ кораблей; надлежитъ также стараться упоить ихъ, дабы тѣмъ болѣе вывѣдать отъ нихъ о состояніи ихъ земли. (and if the person taken may be made drunk with your beer or wine, you shall know the secrets of his heart).

25. Надобно предостерегать матросовъ, чтобъ они не слишкомъ далеко отходили отъ берега, дабы съ одной стороны мѣстные жители не могли, во время ихъ отсутствія, захватить яликовъ, а съ другой сами матросы, подстрекаемы будучи жадностію къ отысканію золота и серебра, не были вовлечены мѣстными жителями въ какую либо опасность. На товары, находящіеся на кораблях, рекомендуется полагать высокую цѣну, а на мѣстныя произведенія, которыя пріобрѣсть желаемъ, надлежитъ взирать съ притворнымъ неуваженіемъ, дабы тѣмъ сходнѣе оныя получить.

26. Со всякимъ народомъ должно обращаться благопристойно и вѣжливо, и отнюдь никого не обижать поступками обнаруживающими презрѣніе, а еще того менѣе подстрекать ко мщенію. Не должно также нигдѣ оставаться долѣе, нежели сколько необходимость того требуетъ.

27. Съ точностію надлежитъ означать названія посѣщаемыхъ острововъ и земель, равно какъ и названія народовъ, оныя населяющихъ. Подробными распросами и собственными изслѣдованіями надобно стараться узнавать свойства и качества тѣхъ земель; особливо же доискиваться нѣтъ ли въ рѣкахъ или горахъ драгоцѣнныхъ металловъ, и вывѣдывать, въ чемъ состоитъ въ тѣхъ странахъ предметы торговли.

28. Если примѣчено будетъ, что мѣстные жители собираютъ у береговъ каменья, то надлежитъ тотчасъ отправить туда нѣсколько яликовъ для узнанія, что именно они собираютъ. А дабы такія наблюденія могли производимы быть спокойно, то нужно стараться забавлять жителей музыкою и барабаннымъ боемъ.

29. Если чиновники приглашены будутъ къ какому либо Монарху или вельможѣ, то должны всегда являться въ довольномъ числѣ и въ полномъ вооруженіи, и сего послѣдняго особливо никогда не снимать, дабы не сдѣлаться жертвою измѣны.

30. Не надобно пугаться, когда являются люди вооруженные огромными луками и длинными стрѣлами, и одѣтые въ медвѣжьи и львиныя кожи; ибо часто дѣлается сіе, дабы вселить страхъ и ужасъ въ пріѣзжающихъ.

31. На кораблѣ надлежитъ всегда содержать строжайшій караулъ и быть готовымъ къ отраженію всякаго внезапнаго нападенія; ибо есть люди, которые умѣютъ весьма далеко плавать съ лукомъ и стрѣлами: они часто непримѣтнымъ образомъ приплываютъ къ кораблю, нечаянно захватываютъ нѣкоторыя вещи и потомъ съ добычею своею уплываютъ.

32. Если сдѣлано будетъ какое либо важное открытіе, или послѣдуетъ во время путешествія значительное какое либо происшествіе, особливо буде оное относится къ преднамѣреваемому отъисканію морскаго прохода, или же если представятся виды къ заведенію выгодной торговли; то надлежитъ немедленно отправить одного или двухъ человѣкъ съ извѣстіемъ о томъ въ Англію, дабы компанія могла принять соотвѣтствующія тому мѣры.

B. *

ИЗВѢСТІЕ

о принятіи Англійскаго Капитана Ченслера Царемъ Иваномъ Васильевичемъ *въ Москвѣ.*

Когда Царь, по нѣкоторомъ пребываніи иностранцевъ въ Архангельскѣ, извѣстился о ихъ пріѣздѣ, то Капитанъ *Ченслеръ* приглашенъ былъ и препровожденъ благополучно на саняхъ въ Москву, Царскую Столицу.

Но не прежде, какъ чрезъ двенадцать дней имѣлъ онъ у Его Величества аудіенцію, которая, какъ самъ Капитанъ разсказываетъ, происходила слѣдующимъ образомъ:

„Теперь слѣдуетъ разсказать, какъ *я* предсталъ предъ Его Ве„личе„ство. По истеченіи двенадцати дней, Секретарь иностранныхъ дѣлъ при„слалъ за мною, извѣстивъ меня, что Его Величеству угодно меня ви„дѣть съ письмомъ отъ Короля, моего Государя: *я* обрадовался и согласно „съ тѣмъ приготовился. Когда Великій Князь уже находился въ назначен„номъ своемъ мѣстѣ, то переводчикъ пришелъ за мною въ боковую комна„шу, гдѣ сидѣло человѣкъ сто или болѣе дворянъ; оттуда вошелъ *я* въ дум„ную залу, гдѣ сидѣлъ самъ Великій Князь съ боярами. Великолѣпное собра„ніе! Они сидѣли вокругъ залы на возвышенномъ мѣстѣ, однако такъ, что „самъ Царь, въ позолоченныхъ креслахъ, сидѣлъ гораздо выше всѣхъ бояръ. „Онъ былъ въ длинной золотой одеждѣ, съ Царскою на главѣ короною и съ „кристалло-золотымъ жезломъ въ правой рукѣ; другою же рукою опирал„ся слегка на кресла. *Я* и Секретарь стояли предъ Царемъ. Когда *я* испол„нилъ мою обязанность и представилъ письмо, то онъ сказалъ: *добро по„жаловать*, и спросилъ меня о здоровьѣ Короля, моего Государя. *Я* отвѣчалъ, „что оставилъ его въ добромъ здоровьѣ, и надѣюсь, что онъ теперь та-

* См. стран. XLV.

„кимъ же здоровьемъ пользуется. Секретарь снявъ шапку (прежде были „всѣ въ шапкахъ) поднесъ Его Величеству мое письмо. Когда Его Вели„чество принялъ письмо, то велѣли мнѣ удалишься; ибо мнѣ наказано бы„ло говорить съ Великимъ Княземъ только тогда, когда онъ обращитъ ко „мнѣ рѣчь. И такъ я вышелъ въ Секретарскую комнату, гдѣ пробылъ два „часа, пока меня позвали въ другія палаты, именуемыя золотыми палатами: „не знаю однако же, по чему ихъ такъ называютъ; ибо я видѣлъ много па„латъ, которыя были во всѣхъ отношеніяхъ гораздо великолѣпнѣе золотыхъ. „Я вошелъ въ залу, которая была не весьма обширна, и не болѣе залы Его „Величества, Короля Англинскаго. Столъ накрытъ былъ скатертью, а въ „концѣ стола, уставленнаго золотою посудою, сидѣлъ Гофмаршалъ съ бѣ„лымъ жезломъ въ рукѣ. На другой сторонѣ залы стоялъ прекрасный шкапъ „съ тарелками. Оттуда вошелъ я въ столовую, гдѣ самъ Великій Князь си„дѣлъ за своимъ столомъ, не въ торжественномъ уже убранствѣ, но въ „длинной серебренной одеждѣ, съ Царскою короною на главѣ. Онъ сидѣлъ „въ креслахъ нѣсколько возвышенныхъ, и на большое отъ него разстояніе „никто не сидѣлъ. Вокругъ комнаты поставлены были длинные столы, за „которыми сидѣли особы, приглашенныя Великимъ Княземъ къ обѣду; онѣ „всѣ одѣты были въ бѣлое платье. Мѣста, гдѣ стояли столы, были также „нѣсколькими ступенями выше прочихъ въ покояхъ. Посреди комнаты стоялъ „столъ или шкапъ для ставленія на ономъ тарелокъ; онъ былъ заваленъ „золотыми чашами, между коими особенно отличались четыре удивитель„но большихъ золотыхъ и серебренныхъ сосуда, или такъ называемыя кру„жки: я полагаю каждую по крайней мѣрѣ въ три съ половиною фута вы„шиною. У шкапа стояли два боярчика съ салфетками на плечахъ, и каждый „изъ нихъ держалъ въ рукахъ золотую чашу, осыпанную жемчугомъ и до„рогими каменьями. Когда Царь бывалъ въ веселомъ духѣ, то выпивалъ оную „однимъ разомъ. Пищу подавали безъ всякаго порядка; но сервисъ былъ весь„ма богатый: не только Царю самому, но и всѣмъ намъ подавали кушанье „на посудѣ изъ цѣльнаго золота и притомъ весьма тяжелой; чаши были „также изъ цѣльнаго золота и чрезвычайно тяжелыя. Число особъ, кото„рыя въ тотъ день у Царя обѣдали, простиралось до двухъ сотъ, и всѣ „угощаемы были на золотѣ. Прислуживавшіе боярчики всѣ одѣты были въ „золотое платье, и прислуживали Царю, не снимая шапокъ. Прежде нежели „подано было кушанье, Великій Князь посылалъ каждому по большому „ломтю хлѣба, и хлѣбодаръ, называя громогласно по имени ту особу, къ „коей посылался хлѣбъ, говорилъ: Иванъ Васильевичъ, Царь Россійскій и „Великій Князь Московскій, *награждаетъ тебя хлѣбомъ*. Тогда всѣ дол„жны встать и стоять, пока слова сіи произносятся. Напослѣдокъ подалъ

„онъ ломотъ хлѣба Гофмаршалу, который откушавъ его предъ лицемъ Ве„ликаго Князя, съ поклономъ удалился. Потомъ начали подавать царское ку„шанье: лебедей изрѣзанныхъ въ куски, на многихъ тарелкахъ. Великій Князь „разсылалъ оное также, какъ хлѣбъ, и разноситель говорилъ тѣ же самыя „слова, какъ прежде. Кушанье подавали на блюдахъ и, какъ выше уже ска„залъ я, безъ всякаго порядка. За симъ Великій Князь разсылалъ питіе, съ „прежними приговорками. До обѣда еще перемѣнилъ онъ свою корону, а во „время обѣда двѣ, такъ что я въ одинъ день видѣлъ три разныя короны на „его главѣ. Когда онъ откушалъ, то своеручно надѣлялъ каждаго изъ при„служивавшихъ боярчиковъ хлѣбомъ, равно какъ и питіемъ. Намѣреніе его „въ семъ случаѣ состоитъ, какъ я слышалъ, въ томъ, чтобы научить вся„каго знать совершенно своихъ служителей. Въ самомъ дѣлѣ, когда обѣдъ „кончился, то призывалъ онъ предъ себя бояръ поимянно, и надлежало уди„вляться, какъ онъ могъ перезвать такое множество особъ по именамъ. „Отъ сего обѣда возвратился я домой не прежде какъ въ часъ ночи.“

Письмо
Царя Ивана Васильевича *къ Англинскому Королю* Эдуарду.

„По Всемогущей власти Божіей и непостижимыя Святыя Троицы и по „православной Христіанской Вѣрѣ, и проч. Мы Великій Князь Иванъ Василь„евичь, Божіею милостію Великій Государь и Царь всея Россіи, Великій „Князь Володимира, Москвы, Новагорода, Царь Казанскій, Царь Астрахан„скій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, „Пермскій, Вятскій, Болгарскій и проч. Государь и Великій Князь Нижего„родскій, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣ„лоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій и Кондійскій, Повелитель „Сибири и сѣверныхъ частей и Государь многихъ другихъ странъ, желаемъ „здравія, паче всѣхъ, Великому и достопочтенному Эдуарду, Королю Ан„гліи и проч. Согласно съ нашею сердечною и доброю волею, съ благимъ „намѣреніемъ и добрымъ хотѣніемъ, согласно съ нашею святою Христіан„скою Вѣрою и великимъ правленіемъ и согласно съ здравымъ разумомъ, „мы отвѣчаемъ чрезъ сіе наше почтенное письмо къ Вашему Королевскому „Величеству по прозьбѣ Вашего вѣрнаго слуги Ричарда Ченслера и его ком„паніи, какъ они не преминутъ вамъ сказать, слѣдующимъ образомъ.“

„На двадесятомъ году нашего царствованія стало вѣдомо, что къ на„шимъ морскимъ берегамъ пришелъ корабль съ какимъ то Ричардомъ и его

„компаніею, и сказано было, что онъ желаетъ побывать въ нашихъ владѣ-
„ніяхъ. Согласно съ его прозьбою, онъ видѣлся съ нашимъ Величествомъ
„и былъ у насъ на глазахъ, и объявилъ намъ желаніе Вашего Величества,
„чтобы мы позволили вашимъ подданнымъ входить и выходить и въ на-
„шихъ владѣніяхъ и между нашими подданными свободно посѣщать торго-
„выя мѣста со всякими товарами, и обратно вывозить товары. Они вру-
„чили намъ ваше письмо, которое объявляетъ туже самую прозьбу. Посе-
„му дали мы повелѣніе дружелюбно принимать, гдѣбъ въ нашихъ владѣніяхъ
„ни присталъ, вѣрнаго слугу вашего Гуга Виллоби, который однакожъ еще
„не прибылъ, какъ то можетъ донести слуга вашъ Ричардъ.“

„И мы по Христіанской Вѣрѣ и вѣрности, и согласно съ вашею по-
„чтенною прозьбою и нашимъ почтеннымъ указомъ, не оставимъ сіе несдѣ-
„ланнымъ; но паче желаемъ, чтобы вы посылали ваши корабли и суда, ко-
„гда только и какъ часто они могутъ проходить, съ полнымъ увѣреніемъ
„съ нашей стороны, что они будутъ невредимы. И если вы пришлете кого
„нибудь изъ совѣта Вашего Величества переговорить съ Нами о томъ, что-
„бы купцы ваши могли торговать въ нашихъ владѣніяхъ всякими товарами,
„и гдѣ хотятъ; то они будутъ имѣть свободный торгъ и полную волю
„во всѣхъ моихъ владѣніяхъ приходить и выходить, какъ имъ за благо
„разсудится, безъ всякаго вреда или препятствія, согласно съ симъ на-
„шимъ письмомъ, нашимъ словомъ и нашею печатью, которую мы повелѣ-
„ли при семъ приложить. Писано въ нашемъ владѣніи, въ нашемъ городѣ и въ
„нашихъ чертогахъ въ Московскомъ дворцѣ, 7061 года, впораго мѣсяца
„Февраля.“

ДОПОЛНЕНІЕ,*

Писанное въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1819 года.

Многократные тщетные опыты, учиненные къ отысканію морскаго прохода на сѣверѣ, произвели наконецъ, какъ казалось, удостовѣреніе въ невозможности существованія таковаго прохода, и задача сія почиталась рѣшеною; нѣсколько лѣтъ тому назадъ родились однако же новыя сомнѣнія на счетъ справедливости доказательствъ, произведшихъ помянутое удостовѣреніе, и удача новаго покушенія почиталась не невозможною. Отправленіе Лейтенанта Коцебу для отысканія морскаго прохода отъ запада на востокъ, возбудило вниманіе Европы; Англичане, дѣлавшіе первые опыты къ отысканію морскаго прохода на сѣверѣ, весьма естественно не хотѣли уступить другой націи чести конечнаго довершенія сего важнаго открытія. Но обстоятельство сіе было, вѣроятно, самомалѣйшею изъ причинъ, побудившихъ Англичанъ къ отправленію въ 1818 году новой экспедиціи. Надлежало ожидать, что нація, доставившая наукамъ, посредствомъ многократныхъ путешествій предпринятыхъ ею для открытій, бо́льшія сокровища, нежели всѣ прочія приморскія Европейскія Державы вмѣстѣ взятыя, конечно употребитъ счастливое время возстановленія мира на предпріятія, долженствующія служить къ обогащенію наукъ. Не прошло еще двухъ лѣтъ послѣ

* Сочиненное мною обозрѣніе плаваній къ Сѣверному полюсу оканчивается Куковымъ путешествіемъ, какъ послѣднимъ, предпринятымъ въ тогдашнее время для отысканія морскаго прохода на сѣверѣ. Но посылаемая Англичанами въ 1818 году съ тѣмъ же намѣреніемъ экспедиція, заслуживаетъ во многихъ отношеніяхъ вниманіе публики; а потому и почитаю я неизлишнимъ присовокупить здѣсь объ оной нѣкоторыя извѣстія.

заключенія мира, какъ уже Британское Адмиралтейство отправило корабли для изслѣдованія, съемки и описи береговъ Средиземнаго моря, береговъ Африки и внутренности сей матерой земли, береговъ Новой Голландіи, Китая и Кореи, равно какъ и большихъ озеръ въ Америкѣ находящихся. Могла ли такова нація не обращать вниманія на единственную Географическую задачу, которую оставалось еще рѣшить мореплавателямъ! —

Къ сему присовокупилось еще и то обстоятельство, что возвращавшіеся въ 1816 и 1817 годахъ съ китовой ловли корабли доставили извѣстія объ очищеніи отъ льда окруженныхъ онымъ въ продолженіе многихъ столѣтій восточныхъ береговъ Гренландіи, и о достиженіи нѣсколькими кораблями до 83° широты безъ всякаго отъ льда препятствія. Посему Англинское Правительство и положило отправить въ 1818 году двѣ экспедиціи, изъ коихъ къ каждой назначено было по два корабля; одна экспедиція долженствовала плыть прямо на сѣверъ для отысканія прохода чрезъ полюсъ, а другая въ Баффинову губу для отысканія сѣверо-западнаго прохода. Относительно первой, знаменитый Г. *Барро* (Barrow), Секретарь Британскаго Адмиралтейства, котораго можно почесть виновникомъ обѣихъ экспедицій, старался въ особенномъ сочиненіи доказать весьма остроумное свое предположеніе, состоявшее въ томъ, что Сѣверный полюсъ окруженъ свободнымъ отъ льда моремъ, которое онъ именуетъ Полярнымъ бассейномъ, и что слѣдовательно дѣло состоитъ единственно въ достиженіи предѣловъ сего бассейна, дабы потомъ проплыть чрезъ самый полюсъ изъ Ашлантическаго моря въ большой Океанъ. Между тѣмъ однако же предположеніе сіе оказалось неосновательнымъ; ибо Капитанъ *Буханъ*, которому поручена была команда надъ экспедиціею къ Сѣверному полюсу, испытавъ тоже, въ чемъ увѣряли Гудсонъ, Чичаговъ и Лордъ Мульгравъ, и именно, что между Гренландіею и Шпицбергеномъ не возможно пройти далѣе къ сѣверу, какъ до 81° широты; Буханъ, дошедъ до 80° 32′, встрѣтилъ необозримые льды, преградившіе ему дальнѣйшій путь къ N, и принудившіе его возвратиться. Посему и невѣроятно, чтобы кто либо вновь покусился на таковый опытъ.

Отысканіе морскаго прохода въ NW казалось менѣе невозможнымъ;

да если бы оный и не былъ найденъ, то предпріятіе сіе обѣщало въ отношеніи къ Географіи обильное за таковую неудачу вознагражденіе: и въ самомъ дѣлѣ ожиданіе сіе не осталось тщетнымъ. Со времени открытія Баффинова залива, чему протекло уже болѣе 200 лѣтъ, не изслѣдовали онаго вторично. Изъ донесенія Баффина ясно видно было, что найденный имъ заливъ дѣйствительно ограничивается на сѣверѣ землею; въ послѣдствіи же времени начали не только сомнѣваться въ существованіи сего берега, но даже и отвергать оное, такъ что на многихъ новыхъ картахъ, вмѣсто Баффинова залива, означено море. Тѣ, кои имѣли довѣріе къ донесенію Баффина, полагали, что земля на сѣверѣ дѣйствительно существуетъ, но въ тоже время изъ сильныхъ отъ сѣвера къ югу теченій, замѣченныхъ большею частію плавателей, отправлявшихся къ Гренландіи, заключили, что заливъ тотъ имѣетъ гдѣ либо на сѣверѣ отверстіе, и что слѣдовательно должно существовать сообщеніе между Баффиновымъ заливомъ и Ледовитымъ моремъ. Отправленіе экспедиціи въ сей заливъ представляло во всякомъ случаѣ способъ достигнуть важной географической цѣли, и именно, пріобрѣтенія точнѣйшаго свѣдѣнія о Дависовыхъ, Гудсоновыхъ и Баффиновыхъ открытіяхъ, кои, можно сказать, не къ чести XIX столѣтія, оставались чрезъ столь долгое время въ пренебреженіи.

Начальство надъ сею экспедиціею ввѣрено было Капитану *Россу*, превосходному мореплавателю, имѣющему рѣдкія ученыя по части своей познанія, и занимающему вообще отличное мѣсто между многими достойнѣйшими офицерами Англинскаго флота. Капитанъ Россъ совершилъ уже прежде нѣсколько путешествій на сѣверъ, и во время плаванія въ Архангельскъ въ 1814 году сдѣлалъ достойныя особеннаго примѣчанія астрономическія наблюденія, и сочинилъ вѣрную карту Бѣлаго моря, каковой Англинское Адмиралтейство донолѣ вовсе не имѣло. Назначенные для сей экспедиціи корабли: Изабелла о 385, и Александръ о 252 тоннахъ, послѣдній подъ командою Лейтенанта *Парри* (Parry), особенно устроены и прочнѣйшимъ образомъ, какъ изнутри, такъ и снаружи, укрѣплены были для предстоявшаго опаснаго плаванія. Оба корабля снабжены были большимъ числомъ астрономическихъ и физическихъ инструментовъ, изъ коихъ нѣкоторые именно для сего

путешествія изобрѣтены были. На Изабеллѣ находилось между прочимъ 7 хронометровъ: 4 Арнольдовыхъ, 2 Ирншо (Earnshaw) и одинъ Паркинсона и Фродшема (Frodsham). Инструкція сочинена была ученымъ Секретаремъ Адмиралтейства, Г. Барро.

Экспедиція сія выступила 25го Апрѣля изъ Шернеса (Sheerness), 30го остановилась на якорѣ въ Брасса-Зундѣ, между островами Брасса и Шотландіею, а оттуда пошла 3го Маія, направивъ курсъ свой къ южной оконечности Гренландіи. На семъ пути старался Капитанъ Россъ удостовѣриться въ томъ, существуютъ ли подлинно открытыя будто бы въ прежнія времена двѣ мѣли, показанныя на многихъ картахъ подъ именами Олофъ Крамеръ и Буссъ, первая подъ 59° 30′ N широты и 17° 30′ W долготы, а вторая подъ 57° 30′ N широты и 30° W долготы. Капитанъ Россъ искалъ первую въ показанной широтѣ и долготѣ, но не нашелъ оной, изъ чего и заключить должно, что если таковая мѣль дѣйствительно и была усмотрѣна, то вѣроятно не на томъ мѣстѣ, гдѣ оная на картахъ показана, что могло произойти отъ извѣстной невѣрности исчисленій тогдашняго времени; посему и можно не помѣщать болѣе сей мѣли на картахъ, какъ нѣкоторые новѣйшіе сочинители картъ уже и сдѣлали. Вторую мѣль отыскивалъ Капитанъ Россъ въ вышеозначенной широтѣ и между 28° 20′ и 30° 15′ W долготы, бросая лотъ на каждыхъ четырехъ миляхъ, но нигдѣ не могъ достать дна даже и на 180 саженяхъ.

Маія 26го числа усмотрѣли плавающели подъ 58° 31′ N широты, въ пяти градусахъ къ западу отъ мыса Фаревелля (Farewell), первую ледяную гору, имѣвшую около 1000 футовъ въ длину и 40 футовъ въ вышину. * Начиная съ 24го Маія бросали въ море ежедневно по одному мѣдному цилиндру, каковыхъ запасено было на обоихъ корабляхъ множество, для узнанія направленія морскаго теченія. ** Каждый таковый цилиндръ со-

---

* Обыкновенно считаютъ, что горы таковыя простираются на столько саженей подъ водою, сколько имѣютъ футовъ въ вышину сверхъ поверхности воды, хотя впрочемъ пропорція сія зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ фигуры ледяныхъ горъ.

** Самый первый цилиндръ, брошенный 24 Маія близъ мыса Фаревелля въ море съ корабля Александра, найденъ 19 Марта 1819 года у самыхъ береговъ Ирландіи въ заливѣ Киллалѣ на островѣ Баршрачѣ, лежащемъ при

держалъ показаніе долготы и широты, подъ которою корабль тогда находился, и склоненія компаса, а вмѣстѣ съ нѣмъ написанную на шести различныхъ языкахъ прозьбу къ тому, кѣмъ цилиндръ найденъ будетъ, о доставленіи онаго Англинскому Адмиралтейству.

Обошедъ южную оконечность Гренландіи, не видѣвъ оной однако же (по учиненнымъ въ 1814 году наблюденіямъ лежитъ онал подъ 59° 45′ N широты и 41° 56′ W долготы), Капитанъ Россъ направилъ плаваніе свое къ сѣверу въ Баффинову губу; Іюня 3го числа усмотрѣлъ онъ въ первый разъ въ разстояніи 40 или 50 миль отъ корабля берегъ Гренландіи, нѣсколько къ югу отъ Кокинъ-Зунда (Cockin Sound), гдѣ Баффинъ приставалъ на обратномъ своемъ пути. Іюня 5го въ широтѣ 65° 42′ не примѣчено никакого теченія къ S, даже и при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ N (въ журналѣ Капитана Росса часто повторяется примѣчаніе, что въ Баффиновомъ заливѣ нѣтъ теченія къ S). 14го Іюня усмотрѣли плаватели Китовый островъ, лежащій къ югу отъ острова Диско, и именуемый Датчанами островомъ Кронпринца. Они имѣютъ здѣсь небольшое поселеніе, состоящее изъ 100 Эскимосовъ, находящихся подъ начальствомъ нѣсколькихъ Европейцевъ, употребляющихъ ихъ къ китовому и тюленьему промыслу. Отъ начальника сего селенія узналъ Капитанъ Россъ, что минувшая зима была чрезвычайно сурова, что море, замерзающее обыкновенно въ Февралѣ, покрыто было льдомъ уже въ Декабрѣ, и что заливъ, именуемый Love Bay, и Вайгацкій проливъ, даже донынѣ отъ льда не очистились. Вайгацкій проливъ образуется берегомъ Гренландіи, и островомъ Диско; къ сѣверу отъ пролива находится островъ, именуемый также Вайгацъ.

Поелику льды не позволили Капитану Россу плыть далѣе къ сѣверу, то и возвратился онъ 17го Іюня къ югу въ Вайгацкій проливъ, гдѣ засталъ 45 кораблей, пришедшихъ туда для китовой ловли и по той же причинѣ тамъ остановившихся. Видя, что онъ вѣроятно принужденъ будетъ пробыть здѣсь нѣсколько дней, велѣлъ онъ прикрѣпить корабль къ одной ледяной горѣ, въ разстояніи одной мили отъ

устьѣ рѣки Мой въ широтѣ 54° 13′ и западной долготѣ 9°: слѣдовательно теченіе моря несло сей цилиндръ чрезъ весь Атлантическій океанъ со скоростію, составляющею въ сложности по четыре мили въ сутки.

NW берега острова Вайгача, и перенесши всѣ астрономическіе и физическіе инструменты на берегъ. Островъ Вайгачъ имѣетъ въ длину 9 миль, и лежитъ подъ 70° 26′ 17″ сѣверной широты и 54° 51′ 49″ западной долготы. Найденная теперь широта разнствовала опять прежнихъ наблюденій на $\frac{10}{11}$, а долгота на 5°. Западное склоненіе компаса оказалось 72° 9′ 28″, а наклоненіе магнитной спрѣлки 82° 48′ 47″. Вышина острова составляла 1400 футовъ. Въ виду мореплавателей находилось болѣе 700 ледяныхъ горъ; на той изъ оныхъ, къ которой прикрѣплена была Изабелла, имѣлось много прѣсной воды, такъ что корабли наполнили тутъ всѣ опорожнившіяся водяныя бочки. Капитанъ корабля Ларкинсъ, который въ прошедшее лѣто доходилъ до 75° широты, совѣтовалъ Капитану Россу держаться сколь можно ближе къ берегу и воспользоваться симъ единственнымъ средствомъ, чтобы пробраться далѣе къ сѣверу.

Іюня 20го числа началъ ледъ расходиться; а потому корабли и оставили Вайгацкій проливъ, но на коротkое только время; ибо вскорѣ принуждены они были стать на якорь въ близости мыса четырехъ острововъ (Four Island Point), гдѣ имѣется Датское селеніе, и укрѣпиться такимъ же образомъ, какъ прежде, къ ледяной горѣ. 24го Іюня покушались опять пробираться далѣе между ледяными горами и полями, но весьма медленно подвигались впередъ.

Іюля 3го числа достигли они Женскаго острова и мыса, названнаго Дависомъ Saundersons Hope. Капитанъ Россъ сдѣлалъ замѣчаніе, что въ близости берега глубина моря превеликая, напротивъ того далѣе къ западу оная гораздо менѣе; сему обстоятельству можно кажется приписать то, что въ срединѣ залива встрѣчается гораздо болѣе льду нежели близъ береговъ, поелику большія ледяныя горы садятся тутъ на дно, и къ онымъ же примыкается плавающій ледъ.

Іюля 23го числа достигли корабли параллели 75° 12′, самой большой широты, до каковой доходятъ обыкновенно корабли, отправляющіеся для китоваго промысла. Большое углубленіе, находящееся между 75° 12′ и 76° широты, получило названіе залива Мелвилля, а лежащая въ срединѣ онаго высокая скала наименована Памятникомъ Мелвилля. Августа 7го подъ 75° 54′ N широты и 65° 32′ W долготы была Из-

белла въ крайней опасности быть запертою льдомъ; одно только чрезвычайно прочное построеніе, равно какъ и внутреннія укрѣпленія спасли корабль. 10го Августа посѣтили мореплавателей на ихъ кораблях сѣверные Эскимосы, народъ, не имѣвшій прежде ни малѣйшаго сообщенія съ Европейцами. Сношенія съ ними продолжались шесть дней, съ 10го по 16 Августа, а въ сей послѣдній день открылась кораблямъ возможность продолжать плаваніе къ сѣверу.

Сѣверные Эскимосы ростомъ малы, и не болѣе 5 футовъ, лицемъ весьма смуглы, а нравомъ чрезвычайно добродны; чертами лица похожи они на полуденныхъ Эскимосовъ; число ихъ должно быть незначительно; ибо мореплаватели наши не видѣли никогда болѣе 18 человѣкъ въ одно время. Кромѣ мѣлкаго кустарника нѣтъ въ той странѣ никакого лѣса, а потому и строятъ они себѣ домы каменные, вышиною на 3 фута сверхъ поверхности земли, и на столько же подъ оною. Понятія ихъ весьма ограничены; считать не умѣютъ они далѣе пяти. Лодокъ у нихъ нѣтъ, а корабли почли они живыми существами: Гренландцу *Сакгаузу*, взятому изъ Англіи для переводовъ, весьма много труда стоило вразумить и увѣрить ихъ, что корабли не иное что суть, какъ деревянные домы. До прибытія Англичанъ почитали они себя единственными обитателями земли, полагая, что свѣтъ опредѣляется къ югу вѣчными льдами. Когда Сакгаузъ ихъ увидѣлъ, то воскликнулъ онъ: „вотъ праотцы наши!“ ибо у полуденныхъ Эскимосовъ существуетъ преданіе, будто они происходятъ отъ живущаго на сѣверѣ народа, что доказывается, какъ кажется, также и сходствомъ ихъ языка. Обитаемая ими земля, названная Капитаномъ Россомъ Сѣверною горною страною, лежитъ на сѣверо-восточномъ берегу Баффиновой губы между 76 и 77° 40′ широты и между 60 и 72° западной долготы, и имѣетъ слѣдовательно въ длину около 120, а въ ширину 20 миль. Она окружена со всѣхъ сторонъ превысокими горами, преграждающими всякое сообщеніе съ остальною частію Гренландіи. Море изобилуетъ здѣсь китами, а земля чернобурыми лисицами; равнымъ образомъ имѣются тутъ богатые желѣзные рудники. Заливъ, находящійся въ восточной части Сѣверной горной страны, между мысомъ Мельвилля и мысомъ Іоркъ, получилъ названіе залива Принца Регента; въ срединѣ онаго есть

островъ Бушнанъ (Bushnan), лежащій насупротивъ оконечности Ковалликъ и желѣзо содержащихъ горъ. Не возможно было получить тамошней желѣзной руды, но нѣсколько привезенныхъ оттуда ножей Эскимосовъ были изслѣдованы знаменитымъ физикомъ Волларстономъ; въ составныхъ частяхъ сего желѣза найденъ былъ Никкель, что и указываетъ, кажется, на метеорическое онаго происхожденіе.

На берегу семъ замѣчено было пространство, покрытое на 8 миль снѣгомъ розоваго цвѣта. По увѣренію Капитана Росса снѣгъ такого цвѣта простирался на 10 и 12 футовъ въ глубину; но Докторъ Фишеръ, находившійся на кораблѣ Александрѣ и издавшій также описаніе сего путешествія, утверждаетъ напротивъ того, что снѣгъ имѣлъ цвѣтъ розовый только на два дюйма въ глубину. При разсматриваніи того снѣга посредствомъ микроскопа, казался оный состоящимъ изъ маленькихъ круглыхъ темнокрасныхъ сѣменныхъ зернышекъ одинаковой величины и фигуры. Сначала думали на корабляхъ, что сіи красные сѣменные зернышки имѣютъ свое происхожденіе отъ какого либо прозябаемаго, поелику на горахъ, лежащихъ позади сего цвѣтнаго снѣга и имѣющихъ 600 футовъ въ вышину, (покрытыхъ однако же не краснымъ, но бѣлымъ снѣгомъ) растетъ кустарникъ темножелтаго цвѣта. Волларстонъ, разсматривавшій сей красный снѣгъ, находитъ, что наружная оболочка зернышекъ безцвѣтна, и что красный цвѣтъ происходитъ отъ содержащагося внутри зернышекъ масленаго вещества, не распускающагося въ водѣ, а только въ винномъ спиртѣ. При всемъ томъ Волларстонъ полагаетъ, что цвѣтъ сей имѣетъ свое происхожденіе отъ прозябаемаго. Напротивъ того другіе ученые въ Англіи утверждаютъ, что оный происходитъ отъ царства живопныхъ, что красныя зернышки суть извержепія маленькой птицы Alea alce, находящейся въ тѣхъ странахъ въ великомъ множествѣ. Такимъ образомъ явленіе краснаго снѣга остается и донынѣ безъ удовлетворительнаго объясненія. *

---

* Произведенными Господиномъ Бауеромъ въ Англіи наблюденіями доказано, что зернышки сіи принадлежатъ къ царству прозябаемыхъ, растутъ на снѣгу и составляютъ новый родъ грибовъ (Fungi, Uredo foetida), причиняющихъ въ хлѣбѣ ржавчину. Г. Бауеръ предлагаетъ называть ихъ Uredo nivalis. Малая величина сихъ зернышекъ удивляетъ насъ столько

Августа 17го числа усмотрѣли плавающели мысъ, названный Баффиномъ Дудлей Дигсъ; Капитанъ Россъ нашелъ широту онаго только на нѣсколько минутъ далѣе къ югу, нежели оная опредѣлена была Баффиномъ. Плаваніе между ледяными горами и полями сопряжено было съ чрезвычайными трудностями; часто случалось, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней и ночей никто изъ всего экипажа не могъ прилечь ни на одну минуту; служители заняты были непрестанно: то на льду тянули корабль, то на гребныхъ судахъ буксировали или верповали оный. Въ замѣну лишенія сна, Капитанъ Россъ давалъ обыкновенно служителямъ въ полночь порцію мяса, сохраненнаго по изобрѣтенію Донкина, (каковаго запасено было на каждомъ кораблѣ по 9.000 фунтовъ); и сіе способствовало весьма много къ сохраненію силъ, а слѣдовательно и здоровья служителей.

18го Августа проплыли корабли мимо зунда, названнаго Баффиномъ Волстенголмъ (Wolstenholm Sound), который по видимому вдавался во внутрь земли на 50 или 60 миль и казался населеннымъ. Глубина моря найдена здѣсь въ 250 саженей. Вскорѣ потомъ усмотрѣны также Кареевы острова, въ отдаленіи отъ берега на 36 миль, совершенно такъ, какъ оные означилъ Баффинъ, коего точность Капитанъ Россъ неоднократно выхваляетъ. 19го усмотрѣны были въ нѣкоторомъ отдаленіи Баффиновы Китовый зундъ, острова Гаклюйтъ и Смитовъ зундъ; послѣдній углубляется въ землю болѣе нежели на 50 миль, но, какъ казалось, весь совершенно покрытъ льдомъ, и потому не могъ быть изслѣдованъ. На самомъ сѣверномъ концѣ Баффинова залива къ западу отъ Смитова зунда, видна была подъ 77° 45′ широты вдающаяся глубоко въ землю губа, которая однако также не могла быть изслѣдована, по причинѣ множества льду, коимъ она была наполнена. Не взирая на то, Капитанъ Россъ пишетъ, что въ сей губѣ прохода быть не можетъ, поелику онъ самъ и нѣсколько изъ его офицеровъ

же, сколько и искусство Г. Бауера въ измѣреніи малѣйшихъ веществъ. Онъ нашелъ, что поперешникъ одного зерна Uredo nivalis составляетъ $\frac{1}{1000}$ часть дюйма. Смотри весьма любопытную о семъ предметѣ статью въ XIV номерѣ журнала, издаваемаго Королевскимъ Институтомъ въ Лондонѣ (The Quarterly Journal of Literature, Science and the arts).

ясно замѣтить могли, что она окружена со всѣхъ сторонъ землею, всюду непрерывно соединенною. Докторъ Фишеръ напротивъ того въ сочиненіи своемъ утверждаетъ, что онъ повсемѣстнаго соединенія берега не видѣлъ, и что сего на разстояніи 60 миль усмотрѣть не возможно. Одинъ мысъ, лежащій на самомъ сѣверномъ концѣ губы подъ 77° 49′ N широты и 78° 41′ W долготы, получилъ названіе мыса Гурдъ, по имени Идрографа Англинскаго Адмиралтейства. Самая большая широта, до которой Россъ доходилъ на своемъ кораблѣ, была 76° 55′ подъ 74° 56′ 48″ долготы. Склоненіе компаса было тогда 108°, а наклоненіе 86° 25′.

Августа 23го числа усмотрѣнъ былъ открытый Баффиномъ заливъ Алдермана Джонса (Alderman Jones Sound), который равнымъ образомъ наполненъ былъ льдомъ; и здѣсь прохода быть не могло, поелику цѣпь высокихъ горъ составляла предѣлы залива. 25го подъ 76° 10′ N широты и 78° 30′ W долготы найдено склоненіе компаса 109° 58′, наклоненіе же уменьшилось до 86° 00′. Одинъ заливъ, найденный къ югу отъ залива Алдермана Джонса получилъ наименованіе залива Кобурга, коего южная оконечность, лежащая подъ 74° 35′ N широты и 78° 45′ W долготы, названа мысомъ Горсбурга, по имени знаменитаго Идрографа Ость-Индской компаніи. Отъ сего мыса пріемлетъ берегъ направленіе прямо къ югу.

Августа 31го числа вступили корабли въ большой заливъ, занимающій по Россовой картѣ въ направленіи отъ O къ W пространство между 76½° и 84° W долготы, и образуемый мысомъ Маршыновымъ подъ 73° 30′ и мысомъ Куннинггамомъ подъ 74° 45′ широты. Сѣверный уголъ сего большаго залива наименованъ на Россовой картѣ Ланкастеровымъ зундомъ; но какъ Баффинъ не входилъ въ сей заливъ, а проплылъ только мимо онаго, то и не могъ онъ осмотрѣть сѣверной онаго части; посему гораздо вѣроятнѣе, что Баффинъ далъ названіе Ланкастера всему заливу, а не малой онаго части, которой вовсе не видѣлъ. Россъ проплылъ 80 миль во внутрь сего залива, и когда почиталъ себя увѣреннымъ въ томъ, что берегъ имѣетъ непрерывное соединеніе, то воротился и направилъ курсъ свой къ мысу Маршыпову, то есть, къ южной оконечности большаго залива. Глубина со-

спавляла на томъ мѣстѣ, гдѣ Изабелла воротилась, 650 саженей. Склоненіе компаса было 115° W.

По возвращеніи Капитана Росса, сильно укоряли его въ томъ, что онъ воротился такъ скоро, не дѣлая покушеній пройти далѣе во внутрь залива. Лейтенантъ Парри, командовавшій кораблемъ Александромъ, и находившійся осмью милями (Докторъ Фишеръ въ реляціи своей говоритъ: только премя милями) далѣе отъ берега, нежели Капитанъ Россъ, утверждаетъ, что онъ не видѣлъ соединенія берега въ концѣ залива, и что всѣ обстоятельства способствовали къ основанію надежды обрѣсти въ семъ заливѣ искомый проходъ. Капитанъ Россъ защищался, правда, въ изданной въ послѣдствіи времени весьма хорошо написанной книжечкѣ, противу взведенныхъ на него по сему случаю обвиненій. Онъ утверждаетъ (и въ истинѣ его показаній вѣроятно никто не усомнится), что онъ не прежде воротился, какъ когда увидѣлъ соединеніе лежащихъ на западѣ горъ съ находящимися на сѣверѣ и югѣ, что таковое непрерывное соединеніе усмотрѣно было не имъ однимъ только, но и нѣсколькими его офицерами, равно какъ и Капитаномъ *Сабиномъ*, (посланнымъ по ученой части), хотя сей послѣдній болѣе всѣхъ противу него возсталъ. Капитанъ Россъ утверждаетъ также, что онъ отнюдь не примѣтилъ морскаго теченія, и говоритъ, что глубина воды отнюдь не есть вѣрный признакъ существованія прохода, какъ сіе многократными примѣрами доказано. Для разрѣшенія всякаго сомнѣнія на счетъ сихъ различныхъ сужденій, Англинское Адмиралтейство отправило вторичную экспедицію, ввѣривъ начальство надъ оною тому же Лейтенанту *Парри*. Экспедиціи сей поручено изслѣдовать еще разъ съ точностію Лапкастеровъ заливъ, а потомъ довершить опись неизслѣдованныхъ еще Капитаномъ Россомъ береговъ Америки. — Впрочемъ, хотя бы новое изслѣдованіе того залива и оправдало дѣйствительно мнѣніе Капитана Росса, что въ ономъ нѣтъ прохода въ Ледовитое море, при всемъ томъ однако же нельзя освободить его отъ всякаго нареканія за то, что онъ не изслѣдовалъ залива съ довольною точностію и не продолжалъ плыть далѣе къ западу, когда ни вѣтеръ, ни льды въ томъ ему не препятствовали; ибо: 1. Хотя онъ и видѣлъ соединеніе береговъ, но всякому опытному мореходцу извѣстно, что между высокими берегами проходъ

можетъ укрыться отъ взора наблюдателя и на ближнемъ разстояніи, нежели Россъ находился. 2. Не слѣдовало ему выходить изъ залива прежде, какъ когда не только Капитанъ другаго корабля, но и всѣ особы, находившіяся на обоихъ корабляхъ, совершенно въ томъ увѣрятся, что здѣсь прохода нѣтъ: сіе не было однако же соблюдено, а потому многіе люди, даже на кораблѣ Изабеллѣ, утверждали въ послѣдствіи времени, что они не могли усмотрѣть соединенія береговъ. Мореходецъ, посылаемый для открытій не долженъ предоставлять другому довершенія того, что ему поручено было, и отставать отъ своего предпріятія, пока физическія препоны его къ тому не принудятъ.

Сентября 3го былъ столь сильный туманъ, что почти всѣ компасы лишились своего дѣйствія. Капитанъ Россъ неоднократно упоминаетъ, что туманъ и влажность воздуха большое имѣютъ вліяніе на магнитную стрѣлку. 5го поплыли корабли вдоль одной части западнаго берега Баффиновой губы; и какъ сія часть берега не была осмотрѣна Баффиномъ, то Капитанъ Россъ и назвалъ оную Сѣверный Галловай (North Galloway); такимъ же образомъ наименовалъ онъ другую часть берега, простирающуюся къ югу до 71° 22′, Сѣверный Аиръ (North Ayr).

Сентября 12го въ широтѣ 70° 40′ плылъ Россъ 120 миль къ востоку, для отысканія означеннаго на нѣкоторыхъ картахъ Джемесова острова, но онаго не нашелъ. Въ срединѣ канала, то есть, между восточнымъ и западнымъ берегомъ Баффинова залива брошенъ былъ лотъ и найдена глубина 290 саженей. Въ двухъ миляхъ къ востоку отъ небольшаго ушесистаго острова, получившаго названіе Памятника Агнесы, усмотрѣна была величайшая изъ всѣхъ доколѣ видѣнныхъ ледяныхъ горъ, почему и измѣрена она со всею точностію: она имѣла въ длину 4.169 ярдовъ (5.389 аршинъ), въ ширину 3.869 ярдовъ (4.974 аршина) и въ вышину 51 футъ; на дно спала она въ 61 сажени глубины.

Сентября 15го усмотрѣли подъ 70° 11′ N широты и 65° 3′ W долготы пять островковъ, означенныхъ на картахъ подъ именемъ Соломоновыхъ острововъ, а на слѣдующій день найдены двѣ довольно обширныя мѣли, имѣющія направленіе отъ O къ W; лежащая къ сѣверу получила названіе Изабеллиной, а лежащей къ югу дано имя Александровой мѣли; на первой была глубина 18, а на второй 35 са-

женей. Сентября 18го усмотрѣли найденные Дависомъ мысъ Дейеровъ (Dyers Cap) и заливъ Эксетеръ (Exceter Bay). 19го увидѣли мысъ Валсингамъ (Walsingham) и гору Ралей (Raleigh) точно въ опредѣленной Дависомъ широтѣ 66° 37′, и въ долготѣ 61° 14′. Степень теплоты морской воды найдена здѣсь въ глубинѣ 100 саженей 30°, въ 200 саж. 29°, въ 400 саж. 28° и въ глубинѣ 600 саженей 25½°. Сентября 21го усмотрѣнъ опять видѣнный 7го Іюня мысъ Королевы Анны; найденная какъ тогда, такъ и теперь долгота онаго оказалась совершенно одинаковою. Октября 1го находились корабли на супротивъ входа въ Кумберландовъ проливъ.

Хотя Капитанъ Россъ совершенно увѣренъ, что въ сѣверной и западной части Баффинова залива, даже до пролива Кумберландскаго, прохода быть не можетъ; однако же, кажется, лучше будетъ дождаться возвращенія Лейтенанта Парри прежде, нежели принять означенное увѣреніе за несомнѣнную истину. Такимъ же образомъ утверждаетъ Капитанъ Россъ, что онъ во время плаванія своего вдоль береговъ Баффинова залива не примѣтилъ, какъ выше сказано, морскаго теченія отъ сѣвера къ югу. Если справедливость сего утвержденія доказана будетъ, то событіе сіе совершенно противоположно тому, что принято было съ толикимъ удостовѣреніемъ и на чемъ въ самомъ дѣлѣ основано было предположеніе о существованіи морскаго прохода на сѣверѣ. Нельзя однако же принять и тутъ увѣренія Капитана Росса за несомнѣнную истину. Тѣ, которые одинакого съ нимъ мнѣнія, согласуются, правда, въ томъ, что ледяныя горы и поля несутся отъ сѣвера къ югу, но причину сему приписываютъ частію сѣвернымъ вѣтрамъ, господствующимъ лѣтомъ въ Баффиновомъ заливѣ, а частію также тому обстоятельству, что тающій на сѣверѣ ледъ и снѣгъ усиливаетъ приходящій оттуда отливъ и производитъ движеніе воды отъ сѣвера къ югу. На сіе возражаютъ защитники существованія морскаго отъ сѣвера теченія, что плаваніе ледяныхъ горъ отъ сѣвера къ югу никакъ не можетъ быть приписано одному вѣтру, поелику сила онаго на такія огромныя массы подъ водою (на каждый футъ вышины ледяной горы надъ поверхностію воды считаютъ 6 футовъ подъ водою) не могла бы быть такъ велика, чтобы уносить ледяныя горы чрезъ весь заливъ и Дависовъ

проливъ даже въ Атлантическій океанъ. Поелику же движеніе воды отъ сѣвера къ югу не подвержено сомнѣнію, то и не можемъ мы получить удостовѣренія въ томъ, происходитъ ли оное отъ морскаго теченія или же единственно отъ вѣтра, доколѣ не будемъ рѣшительно знать, имѣетъ ли берегъ на сѣверѣ безпрерывное соединеніе, или же существуетъ тамъ какое либо отверстіе. До того же времени вѣроятнѣе кажется, что дѣйствительно существуетъ морское теченіе отъ сѣвера къ югу.

Кумберландскій проливъ найденъ лежащимъ гораздо далѣе къ югу, нежели оный означенъ на всѣхъ доколѣ извѣстныхъ картахъ; но по возвращеніи кораблей отыскана одна оригинальная карта Дависа, на которой широта Кумберландскаго пролива означена съ большою точностію. Октября 2го числа усмотрѣли плаватели островъ Рѣшимости. Поелику же долгота онаго весьма вѣрно опредѣлена, то Капитанъ Россъ и старался всемѣрно приближиться къ острову, дабы имѣть случай повѣрить свои хронометры; но дурная погода ему въ томъ препятствовала; посему и направилъ онъ курсъ свой къ О, а 30го Октября сталъ на якорь въ Брасса-Зундѣ. Ноября 14го прибыли оба корабля на рейдъ Гримсби, близъ устья рѣки Гумбера. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1819 года, слѣдовательно чрезъ три мѣсяца послѣ возвращенія кораблей, издано было въ свѣтъ описаніе сего путешествія, сочиненное Капитаномъ Россомъ, напечатанное съ большимъ великолѣпіемъ и украшенное 24мя картами и прекрасно гравированными видами и эстампами. Сіе можетъ служить доказательствомъ, съ одной стороны удобности, съ каковою вообще исполняются въ Англіи сему подобныя ученыя предпріятія, а съ другой чрезвычайной склонности Англинской публики къ ученымъ сочиненіямъ. *

Успѣхи сего путешествія состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Въ отношеніи къ Географіи:

---

* Да позволено будетъ присовокупить еще здѣсь, что прежде, нежели вышло въ свѣтъ описаніе путешествія Капитана Росса, присланъ былъ изъ Англіи къ сочинителю сей статьи одинъ экземпляръ карты, присовокупленной къ творенію Капитана Росса. Я упоминаю о семъ обстоятельствѣ, дабы показать, съ какою готовностію сообщаютъ изъ

1. Подтвержденіе существованія открытаго Баффиномъ залива, въ чемъ уже начинали сомнѣваться, какъ я и въ началѣ сего сочиненія упомянулъ.

2. Точнѣйшее опредѣленіе долготы многихъ пунктовъ въ Баффиновомъ заливѣ, въ чемъ найдены погрѣшности даже на 5 и болѣе градусовъ.

3. Уничтоженіе показаннаго на картахъ при входѣ въ Баффиновъ заливъ острова Джемса, существованіе коего вымышлено единственно отъ невѣрнаго опредѣленія долготы противулежащаго берега. Ибо берегъ, названный Дависомъ Кумберландскимъ, на коемъ находятся мысъ Валентгамъ и гора Ралей, почитаемъ былъ особеннымъ островомъ, поелику оный по тогдашнимъ наблюденіямъ означался подъ 66° долготы, а вмѣсто того находится дѣйствительно подъ 61°; такимъ же образомъ мысъ Королевы Анны, на восточномъ берегу западной Гренландіи, лежитъ не подъ 51°, но подъ 53° 20′ долготы. По симъ новѣйшимъ наблюденіямъ Капитана Росса, ширина пролива Дависа составляетъ не 400 миль, какъ то на всѣхъ картахъ означено, но только 160 миль.

II. Въ отношеніи къ наукѣ мореходства и къ физикѣ:

1. Усовершенный способъ измѣренія глубины моря. Въ прежнія времена могли рѣдко только измѣрять глубину моря съ нѣкоторою достовѣрностію, да и то только во время безвѣтрія и не болѣе какъ на 100 саженей. Посредствомъ изобрѣтенной Массеемъ машины для бросанія лота, можно было съ довольною вѣрностію узнавать глубину, даже и тогда, когда оная составляла нѣсколько сотъ саженей. Но въ нынѣшнее путешествіе измѣряема была глубина часто болѣе, нежели на 1.000 саженей. Дабы удостовѣриться въ томъ, что лотъ дѣйствительно достигъ до дна, въ чемъ легко ошибиться можно, и дабы въ то же время узнать составныя части грунта, равно какъ и степень теплоты воды въ измѣряемой глубинѣ, изобрѣлъ Капитанъ Россъ особенный ин-

---

Англіи въ иностранныя Государства новѣйшія извѣстія, не исключая и самыхъ географическихъ открытій. Вмѣстѣ съ тѣмъ пользуюсь я симъ случаемъ, дабы изъявить здѣсь торжественную мою благодарность за благосклонную присылку означенной карты Секретарю Британскаго Адмиралтейства, Г. *Барро*, о коемъ я и въ семъ обозрѣніи неоднократно упоминалъ съ отличнѣйшею похвалою.

спрумснинъ, названный изъ Deep Sea Clam. Я упомяну здѣсь о нѣкоторыхъ опытахъ, учиненныхъ онымъ на кораблѣ Изабеллѣ, которые доказываютъ, что степень теплоты можетъ опредѣлена быть съ довольною точностію и въ самой большой глубинѣ. 1го Августа достали въ Мельвиллевомъ заливѣ изъ глубины 420 саженей нѣкоторое количество земли, и вставленный въ оную термометръ показалъ степень теплоты $29\frac{1}{2}^{\circ}$ по Фаренгейтову размѣру. Въ заливѣ Принца Регента имѣла земля, поднятая изъ 450 саженей глубины, точно туже степень теплоты. При входѣ въ Ланкастеровъ заливъ, степень теплоты составляла на 674 саженяхъ $29\frac{10}{2}^{\circ}$, а нѣсколько далѣе во внутрь залива на 650 саженяхъ глубины 29°. Сентября 6го числа, подъ 72° 33′ N широты и 73° 07′ W долготы, достали изъ глубины 1.050 саженей 6 фунтовъ земли, коея степень теплоты была $28\frac{3}{4}^{\circ}$; въ слѣдующій день измѣряли Сиксовымъ термометромъ степень теплоты воды, и оная уменьшалась на глубинѣ 500, 600, 700, 800 и 1.000 саженей отъ 35° до $28\frac{1}{4}^{\circ}$. Посредствомъ инструмента Deep Sea Clam достали изъ глубины 300 саженей камень, вѣсомъ въ $2\frac{1}{2}$ фунта, а однажды ударилъ тотъ инструментъ на 216 саженяхъ глубины о подводный камень и отломалъ отъ онаго кусокъ, который и подняли на корабль. Хотя же статься можетъ, что доставаемая со дна земля не означаетъ съ точностію степени теплоты воды въ глубинѣ, но разность не можетъ быть значительна, поелику сосудъ, коимъ достается земля, такъ хорошо смыкается, что даже и вода изъ онаго выпекать не можетъ; притомъ же, поелику вода не такъ скоро сообщаетъ теплоту, то добываемая со дна земля и не можетъ во время вытягиванія инструмента перемѣнить степени своей теплоты.

2. Усовершеніе учиненнаго Флиндерсомъ открытія, состоящаго въ томъ, что магнитная стрѣлка, кромѣ извѣстнаго ея свойства направляться къ магнитному полюсу, подвержена еще другому склоненію, которое можно назвать аберрацією склоненія, и которое происходитъ отъ желѣза на кораблѣ находящагося. Аберрація сія бываетъ болѣе или менѣе, смотря какъ корабль держитъ курсъ къ востоку или къ западу. Такъ напр. при выступленіи изъ Англинскаго канала въ

море, то есть, когда курсъ корабля бываетъ прямо къ W, склоненіе составляетъ 32 или 33°; во время входа же въ каналъ, когда курсъ держится O или OtN, склоненіе бываетъ 22 или 23°; между тѣмъ, какъ настоящее въ каналѣ склоненіе, по наблюденіямъ на берегу учиненнымъ, составляетъ 27°, то есть, среднее число между обѣими крайностями. Капитанъ Флиндерсъ вычислилъ формулы, дабы посредствомъ оныхъ найти во всѣхъ мѣстахъ аберрацію склоненія; но Капитанъ Россъ удостовѣрился во время своего путешествія опытомъ, что правила, предлагаемыя Флиндерсомъ, невѣрны въ большихъ широтахъ; ибо означенная аберрація оказалась въ Баффиновомъ заливѣ гораздо большею, нежели бы ей слѣдовало быть по формуламъ, вычисленнымъ на сей конецъ Капитаномъ Флиндерсомъ. Такъ напр. 5го Іюля найдено склоненіе компаса на ледяной горѣ 80° 01′ W, а на кораблѣ при курсѣ WNW½W 98°; слѣдовательно аберрація составляла 18°. Капитанъ Россъ нашелъ, что притомъ есть поворотный пунктъ, который на каждомъ кораблѣ бываетъ различенъ; на кораблѣ Изабеллѣ былъ сей пунктъ на 17° къ O отъ N, а на Александрѣ напротивъ того на 13° къ W отъ N; если корабль лежитъ симъ курсомъ, тогда склоненіе не имѣетъ аберраціи. Когда же сей пунктъ единожды опредѣленъ посредствомъ наблюденій, тогда остается онъ непремѣннымъ, съ тѣмъ однако же, чтобы не происходило никакихъ перемѣнъ съ желѣзомъ на кораблѣ находящимся, и чтобы наблюденія на кораблѣ дѣлаемы были всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Твореніе Капитана Росса содержитъ въ себѣ, кромѣ описанія путешествія, нѣсколько статей по части Ботаники, Зоологіи и Геологіи странъ сѣверныхъ и одну о сѣверномъ сіяніи, равно какъ и сочиненное имъ самимъ подробное разсужденіе о аберраціи склоненія компаса; сверхъ того помѣщена пунктъ и вѣдомость о всѣхъ физическихъ и мореходныхъ инструментахъ, коими онъ снабженъ былъ. Изъ числа многихъ компасовъ, взятыхъ на корабли, оказались самыми лучшими: пель-компасъ *Катера*, коимъ однимъ токмо можно было опредѣлить поворотный пунктъ магнитной стрѣлки, и обыкновенный компасъ Шотландскаго художника *Александра*: во время сильной качки корабля особенно замѣчена преимущественная доброта сихъ двухъ компа-

совъ, а когда 5го Сентября всѣ компасы приведены были отъ сильнаго тумана въ бездѣйствіе, то сіи два компаса оставались въ полной силѣ. Капитанъ Россъ похваляетъ также пель-компасъ *Валкера*, замѣчая только, что карпушка была слишкомъ тяжела. Равнымъ образомъ имѣлъ онъ изобрѣтенный Лондонскимъ художникомъ *Дженнингсомъ* компасъ; замѣченные въ ономъ Капитаномъ Россомъ недостатки исправлены въ послѣдствіи времени, какъ видно изъ сочиненія Капитана Горсбурга, помѣщеннаго въ Философическомъ магазинѣ Тиллоха: компасъ сей можетъ быть весьма важенъ для мореплаванія. На кораблѣ находились четыре стрѣлки наклоненія, сдѣланныя четырьмя различными художниками: *Нерномъ* (Nairne), *Локвудомъ* (Lockwood), *Джонсомъ* (Jones) и *Траутономъ* (Troughton). Стрѣлка наклоненія перваго художника оказалась лучшею. *Волластоновъ* двиѣ-секторъ и микрометръ для узнанія погрѣшности рефракціи показанной въ таблицахъ, не могли быть употреблены въ Баффиновомъ заливѣ, по причинѣ большой неравности горизонтальной рефракціи. Изобрѣтенный Эдинбургскимъ художникомъ *Эди* (Adie) инструментъ, именуемый симпесиометръ, имѣетъ, по увѣренію Капитана Росса, преимущества предъ морскимъ баромегромъ, поелику не занимаетъ много мѣста, да и качка корабля оному не вредитъ; но какъ перемѣны состоянія воздуха производятъ также перемѣну въ симпесиометрѣ, то кажется, что на предвѣщанія его не льзя столько полагаться, какъ на указанія баромегра, въ коемъ всякое пониженіе ртути возвѣщаетъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ тому случаевъ, наступленіе сильнаго вѣтра; впрочемъ симпесиометръ съ пользою можетъ быть употребленъ вмѣстѣ съ баромегромъ.

Капитанъ Россъ отлично выхваляетъ два новоизобрѣтенные лага, одинъ *Дженнингса*, а другой *Бена* (Baine), равно какъ и *Катерова* инструментъ для измѣренія высотъ, который однако же былъ слишкомъ малаго размѣра. Изобрѣтенное Лейтенантомъ *Каули* (Cowley) гребное судно, какъ увѣряютъ, весьма полезно для описи береговъ; оно устроено также для спасенія экипажа на случай кораблекрушенія. Съ похвалою упоминается также о спасительномъ суднѣ, сдѣланномъ изъ пробочной коры, хотя къ счастію не встрѣтилось въ употребленіи онаго надобности.

Слѣдующія наблюденія надъ склоненіемъ компаса произведены въ Баффиновомъ заливѣ. Всѣ опредѣленія сдѣланы на льду; а потому и можно оныя почесть вѣрными.

N Широта			W Долгота			Наклоненіе			Склоненіе W		
70°	26′	17″	54°	53′	55″	82°	9′	39″	71°	42′	45″
74	1	20	57	55	45	84	9	15	81	57	19
74	57	45	59	49	30				87	19	34
75	29		60	42	45	84	25	6	87	43	11
75	49		62	43	45				90	43	22
75	51	30	62	40		84	44	55			
75	50		64	48	57				91	2	12
75	54	21	65	56					92	1	
76	32		73	45		85	44	38			
76	33	5	77	9	52				107	3	57
76	8	28	78	35	38	85	59	31	109	35	58
73	30		67	24	9				109	32	53*
70	36		67	27	45	84	39	35	86	14	44

* На берегу наблюдено.

ИНСТРУКЦІИ,

ДАННЫЯ

ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТУ

Г. КОЦЕБУ,

КОМАНДИРУ КОРАБЛЯ РЮРИКА.

I.

МОРЕХОДНАЯ ИНСТРУКЦІЯ,

ДАННАЯ

ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТУ Г. КОЦЕБУ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Плаваніе по Южному океану.

I.

Время отплытія изъ Кронштата должно быть назначено въ половинѣ Іюля мѣсяца (новаго штиля, мною здѣсь всегда употребляемаго), дабы ко времени равноденствія корабль могъ достигнуть до Атлантическаго океана, а если можно, то и до странъ, въ коихъ господствуютъ пассадные вѣтры. Сіе особенно нужно для вящшей безопасности; ибо во время равноденствія случаются часто въ странахъ сѣверныхъ весьма жестокія бури, которыя въ тѣсныхъ моряхъ, каковы суть Сѣверное море и Англинскій каналъ, легко могутъ быть опасными. Да если бы и не случилось никакого особеннаго несчастія, то при всемъ томъ можетъ корабль легко претерпѣть во время сильнаго шторма такое поврежденіе, что оное будетъ имѣть вредное вліяніе на все предстоящее плаваніе. Поелику же успѣхъ путешествія главнѣйше зависитъ отъ доброты корабля, то и нельзя быть слишкомъ осторожнымъ, а надлежитъ всѣми возможными способами оберегать корабль, назначенный къ трехлѣтнему плаванію. Сверхъ того не рѣдко случается, что продолжительные западные вѣтры, господствующіе болѣе въ Сентябрѣ, нежели въ Іюлѣ или Августѣ, задерживаютъ корабль въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль въ каналѣ, что, кромѣ потери времени, сопряжено съ значительными издержками. По сей причинѣ и совѣтыю-

валъ бы я, въ случаѣ, когда обстоятельства потребуютъ зайти въ Англинскій портъ, избрать къ тому Фалмутъ преимущественно предъ всякимъ другимъ портомъ, лежащимъ далѣе къ востоку; ибо изъ Фалмута можно при всякомъ вѣтрѣ выйти въ море; запасаться же всѣми потребностями можно тамъ столь же удобно, какъ и въ другихъ портахъ. Впрочемъ могутъ встрѣтиться и другія причины, которыя заставятъ войти въ Плимутъ.

II.

По отбытіи изъ Англіи, корабль имѣетъ остановиться въ первый разъ у острова Мадеры или у Тенерифы. Снабдясь тамъ виномъ и свѣжими съѣстными припасами, направляетъ онъ путь свой въ Бразилію. На семъ переходѣ надлежитъ только замѣтить: 1. чтобы пройти чрезъ Экваторъ, буде можно, подъ 22 или 24° долготы. * 2. что въ широтѣ 3° 53′ S и долготѣ 33° 31′ W открыты скалы, о кои въ 1805 году разбились два Англинскихъ корабля; скалы сіи не показаны еще даже на нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ картъ, а на Арросмитовой помѣщены онѣ на $\frac{1}{4}$° далѣе къ западу, нежели дѣйствительно находятся; посему и надлежитъ ихъ остерегаться. 3. мысъ Фріо, коего западная долгота опредѣлена мною въ моемъ путешествіи 41° 36′, находится по новѣйшимъ наблюденіямъ подъ 41° 51′; но на вѣрность сей послѣдней долготы нельзя еще рѣшительно полагаться. Посему и надлежитъ вамъ стараться опредѣлить со всевозможною точностію разность между меридіанами мыса Фріо и Ріо Жанейро, чего донынѣ не сдѣлано съ потребною строгостію. Поелику принятая долгота Ріо Жанейро основана на астрономическихъ наблюденіяхъ, то и служитъ она вѣрнымъ руководствомъ къ обрѣтенію долготы мыса Фріо.

III.

Поелику мы имѣемъ въ Ріо Жанейро Посланника, равно какъ и Генеральнаго Консула, то для приставанія въ Бразиліи предпочелъ бы я

* Въ первой части моего путешествія содержатся разныя по сему предмету замѣчанія.

сей городъ острову Св. Екатерины, хотя мореплаватель можетъ и на семъ послѣднемъ снабдить себя всѣми нужными потребностями. Отъ васъ зависѣть будетъ, войти туда, гдѣ вамъ удобнѣйшимъ покажется.

IV.

Для обхода мыса Горна надлежитъ избѣгать столько же мѣсяца Ноября, какъ и мѣсяцовъ Марта и Апрѣля: самое лучшее къ тому время года суть Декабрь и Генварь мѣсяцы. Посему и надлежитъ вамъ выступить изъ Ріо Жанейро въ половинѣ Ноября: тогда успѣете обогнуть мысъ Горнъ въ половинѣ Декабря. На семъ переходѣ надлежитъ вамъ обратить вниманіе только на то, чтобы не слишкомъ приближаться къ мысу Санъ Жуану во время обхода онаго, по причинѣ сильнаго въ близости онаго морскаго теченія. Едва ли имѣю я надобность упоминать о томъ, чтобы вы не иначе, какъ развѣ только при самомъ попутномъ вѣтрѣ, проходили чрезъ проливъ Лемера, а лучше бы обошли Землю Штатовъ.

V.

Коль скоро вы обойдете мысъ Горнъ, и корабль успѣетъ довольно подвинуться впередъ въ Южное море такъ, что не будетъ уже настоять опасности быть снесеннымъ назадъ сильными западными вѣтрами, тогда надлежитъ вамъ направить курсъ на сѣверъ къ заливу Консепсіонъ, находящемуся у береговъ Хили. При нѣсколько благополучномъ плаваніи, можетъ корабль весьма удобно прибыть туда въ половинѣ Генваря. Въ той удобной и прекрасной гавани можете вы пробыть недѣли двѣ, дабы дать людямъ отдохновеніе и приготовиться къ предстоящему плаванію чрезъ великій Океанъ. Здѣсь должно запастись сколь можно большимъ количествомъ свѣжихъ припасовъ, имѣющихся тутъ въ большомъ изобиліи, дабы не имѣть надобности приставать въ которомъ либо изъ извѣстныхъ архипелаговъ, какъ то: къ островамъ Товарищества, Дружбы или Вашингтоновымъ. Я желаю, чтобы вы взяли по Южному океану совсѣмъ новый курсъ, на которомъ почти невозможно не сдѣлать новыхъ открытій. Еслибъ однако же послѣдовалъ недостатокъ въ прѣсной водѣ, коею не льзя запастись болѣе, какъ на

4 или на 5 мѣсяцевъ, то отъ васъ зависѣть будетъ выборъ, къ которымъ изъ находящихся въ близости вашей острововъ вы приспѣть пожелаете. Мы однако же надѣемся будемъ, что вы не станете наливаться водою на какомъ либо извѣстномъ острову, но что чаще будете имѣть случай запасаться, какъ водою, такъ и свѣжими съѣстными припасами на открытыхъ вами самими островахъ. На сіе занимательное плаваніе назначаю я 5 мѣсяцевъ; ибо въ Камчатку нѣтъ надобности прибыть прежде 1го Іюля, тѣмъ болѣе, что по достовѣрнѣйшимъ замѣчаніямъ мѣсяцъ Августъ есть самый благопріятный для учиненія изслѣдованій въ Беринговомъ проливѣ.

VI.

Въ первыхъ числахъ Февраля долженъ корабль выйти изъ залива Консепсіонъ. Сперва направляетъ оный курсъ свой къ острову Пасхи и, буде погода хороша, становится на якорь въ Куковомъ заливѣ. Со времени путешествія Лаперуза не имѣемъ мы никакихъ извѣстій о внутреннемъ состояніи сего острова и о его обывателяхъ, во многихъ отношеніяхъ вниманія заслуживающихъ. Посему и замѣчанія объ оныхъ, на мѣстѣ чинимыя, безъ сомнѣнія будутъ весьма занимательны. А какъ долгота острова Пасхи опредѣлена Кукомъ и Лаперузомъ съ большою точностію, то приставаніе къ опому доставитъ и ту выгоду, что можно тамъ повѣрить ходъ хронометровъ: островъ Пасхи будетъ такимъ образомъ служить твердымъ пунктомъ, отъ котораго можно будетъ уже опредѣлить по хронометрамъ долготу острововъ въ послѣдствіи времени усматриваемыхъ.

VII.

Въ особомъ сочиненіи, написанномъ мною за нѣсколько предъ симъ лѣтъ о существованіи такъ называемой Дависовой земли, старался я доказать, что земля сія не можетъ быть островъ Пасхи, открытый Роггевейномъ, но что она находится гораздо далѣе къ востоку, нежели сей послѣдній, и именно между 90 и 95° долготы. * Посему и пору-

* Сочиненіе сіе помѣщено на Россійскомъ языкѣ въ Технологическомъ журналѣ, а на Нѣмецкомъ въ Географическихъ Эфемеридахъ, издаваемыхъ Г. Бертухомъ въ Веймарѣ.

чается вамъ на пути къ острову Пасхи плыть въ параллели 27° прямо къ востоку, начиная отъ 90 и до 95° долготы. Вамъ надлежитъ также держаться курса къ западу до 100го градуса, дабы отыскать въ широтѣ 26° 30′ скалу, открытую въ 1802 году Капитаномъ *Гвинномъ* (Gwynn), бывшимъ на Американскомъ кораблѣ Вархамъ; но какъ показанная Американцемъ долгота сей скалы 100° 41′ основана не на астрономическихъ наблюденіяхъ, а на корабельномъ счисленіи, то для мореплаванія и важно опредѣлить долготу оной съ точностію.

Точно въ широтѣ Вархамовой скалы, но только на 5° далѣе къ западу, лежитъ островъ, коего существованіе, правда, не подвержено сомнѣнію, какъ вслѣдъ за симъ усмотрѣно будетъ; тѣмъ не менѣе поручаю я вамъ отысканіе онаго; и какъ курсъ вашъ къ острову Пасхи долженъ безъ того уже направленъ быть къ западу, то и не причинитъ вамъ сіе никакой потери времени. Островъ сей, вѣроятно, не показанъ ни на какихъ другихъ, кромѣ токмо на Испанскихъ картахъ; а потому слѣдующее объ открытіи онаго извѣстіе, почерпнутое мною изъ новѣйшаго и донынѣ еще весьма рѣдкаго Испанскаго творенія, * не можетъ не быть любопытно для мореплавателя.

Донъ Іосифъ Мануель Гомезъ, Капитанъ корабля принадлежащаго купеческой въ Лимѣ компаніи, открылъ 18го Октября 1805го года подъ 26° 28′ 37″ южной широты и 93° 9′ 46″ западной долготы отъ Кадикса (105° 26′ W отъ Гренвича) небольшой островъ, коего длина въ направленіи отъ OSO къ WNW простиралась на $\frac{1}{4}$ мили, а ширина составляла полмили; островъ сей не высокъ, и не можетъ быть усмотрѣнъ далѣе, какъ на разстояніи 20 миль. Восточная онаго сторона

---

* Memorias sobre las observaciones hechas por los navigantes Españoles in distintos lugares del globo, las quales han ser rido de fundamento para la formation de las cartas de marear, publicadas par la direccion de tralajos hidrograficas de Madrid. Ordonados par Don Josef Espinoza y Tella, Xefi de Esguadra de la Real Armada, etc. De ordon superior. Madrid, en la imprenta Real, Anno de 1809 въ двухъ частяхъ въ 4 долю листа.

Симъ весьма рѣдкимъ и для мореплаванія чрезвычайно важнымъ твореніемъ обязанъ я благосклонности Кавалера Бардахи де Азара, бывшаго въ 1813 году Испанскимъ при Дворѣ нашемъ Посланникомъ. Да позволено мнѣ будетъ изъявить ему и здѣсь мою благодарность.

окружена скалами, а на SW сторонѣ видны останки разбитаго корабля. Подходя къ острову съ юга, при первомъ усмотрѣніи онаго кажется, будто оный состоитъ изъ двухъ острововъ. Капитанъ Американскаго корабля Пилигрима показалъ, по возвращеніи своемъ въ Каллао 16го Марта 1806 года, что островъ тотъ и имъ былъ усмотрѣнъ. При всемъ томъ *Донъ Іосифъ Салесъ Валдезъ* былъ первый, который открылъ сей островъ 23го Августа 1793 года, по каковой причинѣ Эспиноза и назвалъ оный: Isla de Sales y Gomez. Опредѣленная Гомезомъ долгота онаго основана на нѣсколькихъ весьма удачныхъ наблюденіяхъ разстоянія луны отъ солнца, измѣренныхъ за 34 часа до усмотрѣнія острова.

VIII.

Отъ острова Пасхи возьмите вы такой курсъ, чтобы усмотрѣть островъ, названный Капитаномъ *Картеретомъ* островомъ Питкернъ (Pitcairn), о коемъ полагаютъ, что онъ есть тотъ же, который *Квиросомъ* названъ Encarnacion (воплощенія), что однако же кажется мнѣ весьма сомнительнымъ, какъ я сіе докажу въ другомъ мѣстѣ. Положеніе острова Питкернъ опредѣлено въ 1814 году на Англинскомъ фрегатѣ Бриттонъ подъ командою Капитана *Стенса* (Staines), и именно, 25° 04′ S и 130° 25′ W. Посему приближеніе къ тому острову и казалось бы непужнымъ для опредѣленія долготы онаго; но настоитъ другое обстоятельство, которое заставляетъ желать, чтобы вы оный посѣтили. Во время пребыванія моего въ Англіи узналъ я, что Капитанъ Стенсъ нашелъ на томъ островѣ 40 человѣкъ, потомковъ тѣхъ мятежовъ, которые, предводительствуемы будучи нѣкоимъ Христіаномъ, взбунтовались на кораблѣ Баунти, бывшемъ подъ командою нынѣшняго Адмирала (Bligh) *Блея*, (посыланнаго, какъ извѣстно, въ 1791 году для доставленія хлѣбнаго дерева въ Западную Индію) и овладѣвъ кораблемъ, высадили начальника. Совершивъ такое злодѣяніе, возвратились они въ Отагейту; но опасаясь быть тамъ отысканными, отправились вмѣстѣ съ нѣкоторымъ числомъ Отагейтскихъ женщинъ въ море, съ намѣреніемъ, поселившися на какомъ либо неизвѣстномъ островѣ, и симъ способомъ укрыться отъ поисковъ Англинскаго Правительства. Судьбою были они занесены на островъ Питкернъ, гдѣ они рѣшились оста-

вашься, не взирая на то, что претерпѣвали недостатокъ во всемъ, даже и въ прѣсной водѣ. Вскорѣ по прибытіи ихъ туда, большая часть Англичанъ умерщвлена была Отагейтцами; Капитанъ Спенсъ нашелъ только одного, по имени Адамса, въ живыхъ, и тотъ самъ предался ему тотчасъ въ руки, и просилъ даже Капитана отвезти его въ Англію, для претерпѣнія заслуженнаго имъ давно наказанія за его преступленіе. Спенсъ, удостовѣрившись однако же, что онъ весьма порядочно управлялъ всею колоніею, и что жители чрезвычайно къ нему привязаны и признавали его своимъ начальникомъ, не только оставилъ его при нихъ, но и снабдилъ многими потребными для нихъ вещьми. Весьма любопытно бы было имѣть обстоятельнѣйшія свѣдѣнія о сей Англинской колоніи; посему и желательно, чтобы вы побывали на семъ острову, если только сіе не воспрепятствуетъ исполненію другихъ вамъ данныхъ порученій.

IX.

Капитанъ Бурней говоритъ въ хронологической своей исторіи объ открытіяхъ въ Южномъ морѣ, что островъ Encarnacion (воплощенія) лежитъ подъ 136° 40′ долготы: посему стоило бы труда слѣдовать по паралели острова Питкерна до 140° долготы, въ каковыхъ окрестностяхъ долженъ также находиться открытый *Квиросомъ* островъ Св. Іоанна Крестителя. Но какъ я почитаю гораздо важнѣйшимъ, чтобы вновь опѣсканы были открытые *Шоутеномъ*, *Лемеромъ* и *Роггевейномъ* острова, которыхъ послѣ нихъ никто болѣе не находилъ, то и надлежитъ вамъ, когда дойдете до 137го градуса долготы, то есть, до принятаго Бурнеемъ крайняго предѣла острова Encarnacion, держать прямо къ сѣверу и нѣсколько къ востоку, дабы пройти подъ 15° широты чрезъ меридіанъ 135°. Когда же отсюда возьмете курсъ къ западу, то весьма вѣроятно, что усмотрите нѣсколько изъ острововъ, открытыхъ вышепомянутыми Голландскими мореплавателями. Хотя же положенія оныхъ и нельзя опредѣлить съ точностію по изданнымъ о нѣхъ путешествіяхъ описаніямъ; тѣмъ не менѣе однако существованіе означенныхъ острововъ едва ли можетъ подвержено быть сомнѣнію. Объ открытіяхъ Роггевейна содержатся особенно многія по-

дробности въ сочиненіи Г. *Флеріе*: Examen critique des relations du voyage autour du monde, fait en 1721 et 1722 par l'Amiral Hollandais Roggewein (Критическое разсмотрѣніе извѣстій о путешествіи вокругъ свѣта, совершенномъ въ 1721 и 1722 годахъ Голландскимъ Адмираломъ Роггевейномъ). Изъ новѣйшихъ мореплавателей никто не старался объ отысканіи оныхъ. Во время перехода моего въ 1804 году отъ острова Нукагивы въ Камчатку имѣлъ я, правда, намѣреніе пожертвовать нѣсколькими недѣлями на отысканіе помянутыхъ острововъ; но недостаткомъ въ свѣжихъ жизненныхъ припасахъ и встрѣтившаяся внезапно необходимость поспѣшить прибытіемъ въ Камчатку, содѣлали желанія мои тщетными. Вторичное отысканіе сихъ острововъ, особливо же Бауманновыхъ, (о коихъ полагали было, что они суть не иное что, какъ острова Навигаторовъ (Isles des Navigateurs), открытые *Бугенвилемъ* и *Лаперузомъ*, каковое мнѣніе однако же опровергнуто Г. *Флеріе*) можетъ признано быть за новое открытіе. Посему и поручается вамъ обратить особенное вниманіе на отысканіе тѣхъ архипелаговъ; и если вамъ удастся найти нѣкоторые изъ оныхъ, особливо же Бауманновы острова, то надлежитъ вамъ пробыть тамъ нѣсколько дней и стараться собрать обстоятельныя свѣдѣнія о сей купѣ и о ея обитателяхъ. Не излишнимъ почитаю присовокупить здѣсь показаніе о вычисленномъ Гг. Флеріе и Бурнеемъ положеніи означенныхъ открытыхъ Голландцами острововъ. Каждый изъ сихъ сочинителей избралъ особенную стезю, по которой старался въ вычисленіяхъ своихъ сколько можно приближиться къ истинѣ. Можетъ статься Рускому мореходцу предоставлено рѣшить посредствомъ собственныхъ на мѣстѣ наблюденій, чьи вычисленія справедливѣе.

Острова, открытые *Лемеромъ* и *Шоутеномъ* въ 1616 году:

1. Honden Eyland, по вычисленіямъ Капитана Бурнея	15°	12′	S	136°	50′ W
по вычисленіямъ Г. Флеріе				134	50
по Арросмитовой картѣ	15	00		138	24
2. Sondergrondt, по вычисленіямъ Бурнея	14	15		144	02
по Флеріе				142	
3. Waterlandt, по Бурнею	14	46		145	33
по Флеріе				143	00

4. Vlieghen Eylandt (островъ Мухъ), по Бурнею 15 15 S 147 32 W
по Флеріе 144 25
по Арросмиѳовой картѣ 144 40

Капитанъ Бурней полагаетъ, что сей послѣдній островъ есть тотъ же, который *Бирономъ* названъ островомъ Принца Валлійскаго (Prince of Wales Island), поелику, судя по сдѣланному Шоутеномъ описанію острова Мухъ, оный есть изъ всѣхъ острововъ одинъ, который походилъ бы на открытый Бирономъ островъ Принца Валлійскаго. Шоутенъ говоритъ, что островъ Мухъ весьма великъ и имѣетъ направленіе отъ ONO къ WSW; а Бironъ пишетъ, что островъ Принца Валлійскаго простирается въ семъ же направленіи на 60 миль въ длину. Въ 1802 году усмотрѣнъ также въ сей странѣ съ корабля Маргариты большой островъ, получившій названіе острова Дина (Dean). Отъ васъ ожидаемъ мы, что вы доставите намъ основательныя о положеніи сихъ острововъ свѣдѣнія, и особенно изслѣдуете во всей подробности островъ Принца Валлійскаго.

5. Cocos Eyland (островъ Кокосовъ) по согласнымъ опредѣленіямъ Веллиса и Лаперуза 15° 50′ S 174° 02′ W
6. Verraders Eyland (островъ Измѣнниковъ) 15 55 174 05

Сіи два острова наименованы въ 1767 году Капитаномъ Веллисомъ Boscaven и Keppell; они усмотрѣны были также Лаперузомъ въ 1787 году.

7. Goede Hope Eyland (островъ Доброй Надежды)
по вычисленіямъ Капитана Бурнея . . 16° 00′ S 176° 08′ W.

Кажется, что островъ сей есть тотъ же, который Капитаномъ *Эдвардсомъ*, командовавшимъ фрегатомъ Пандорою въ 1791 году, названъ Пробн, и который по наблюденіямъ его лежитъ подъ 15° 53′ S широты и 175° 51′ W долготы. Эспиноза того мнѣнія, что изъ двухъ острововъ, названныхъ *Морелемъ* островами Утѣшенія (Consolacion), лежащій далѣе къ востоку есть тотъ, который получилъ отъ Шоутена наименованіе острова Доброй Надежды, каковаго предположенія нельзя однако же принять за несомнѣнную истину.

8. Острова Горна усмотрѣны въ 1801 году съ Англинскаго корабля Royal Admiral, подъ командою Капитана *Вильсона*. Онъ опредѣлилъ положеніе оныхъ въ 14° 18′ S и въ 178° 18′ W.

9. Marqueen Eylands по Бурнею . . . . . 4° 45′ S 156° 30′ O.
10. Groene Eylands по наблюденіямъ Капитана Гуннера 4 40 154 20

Карперепъ почиталъ острова сіи (конхъ есть три) за одинъ островъ, и назвалъ оный Sir Charles Hardy Island.

Открытія *Роггевейна* по вычисленіямъ Г. Флеріе:

1. Carlshoff (Карлсгофъ) . . . . . 15° 38′ S 145° 14′ W.
2. Shadelyk Eylanden (острова опасные). Флеріе почитаетъ острова сіи за Паллизеровы острова, открытые *Куксмъ*, и опредѣляетъ положеніе оныхъ 15 38 146 30
3. Het Dageraad (утренняя заря) 15 38 147 14
4. Het Avendstond (вечеръ) 15 38 147 40
5. Het Doolhoff (Лабиринтъ) 15 38 148 55
6. Het Vermaak (отдохновеніе) 16 00 150 15
7. Острова Баумана 12 00 155 15
8. Острова Роггевейна 11 00 156 10
9. Тинговенъ и Гренингенъ (Tienhoven & Gröningen) 10 10 157 00

X.

Изъ числа открытыхъ Роггевейномъ острововъ, лежатъ острова Тинговенъ и Гренингенъ далѣе всѣхъ прочихъ къ сѣверу, и именно подъ 10° широты. Когда вамъ удастся оные найти, то отсюда направьте путь свой къ сѣверу такимъ образомъ, чтобы пройти чрезъ Экваторъ подъ 180° долготы, и чтобы потомъ пресѣчь курсъ, коего держался корабль Надежда въ 1804 году при переходѣ изъ Камчатки въ Японію, подъ 36° 30′ сѣверной широты. Если будете имѣть западный вѣтеръ, который въ здѣшнихъ странахъ большею частію господствуетъ, то надлежитъ вамъ держать прямо къ востоку, дабы обрѣсти, буде можно, островъ злата и сребра, который тщетно отыскиваемъ былъ Испанцами и Голландцами, какъ въ древнія, такъ и въ позднѣйшія времена. Когда вы достигнете до 190° западной долготы, и слѣдовательно пройдете 11° отъ запада на востокъ, то слѣдуетъ вамъ оставить дальнѣй-

шее отыскиваніе помянутыхъ острововъ, и плыть прямо на сѣверъ въ Камчатку, избѣгая однако же при семъ переходѣ, какъ курса Капитановъ Кука и Клерка отъ Сандвичевыхъ острововъ въ Камчатку, такъ и курса корабля Надежды въ 1804 году. Въ широтѣ же 58½° и въ долготѣ 194° надлежитъ вамъ обратить особенное вниманіе на то, не будетъ ли усмотрѣна тутъ земля; ибо признаки ея близости замѣчены были здѣсь не только нами съ корабля Надежды, но и Капитаномъ *Мерсомъ*.

XI.

Послѣ двенадцати-мѣсячнаго плаванія конечно нужно бы было взять отдохновеніе на нѣсколько недѣль; но позднее время года и предстоящія еще занятія не позволяютъ употребить на то столь долгое время. Вы сами, безъ сомнѣнія, удостовѣритесь въ необходимости пробыть въ Петропавловскомъ портѣ отнюдь не болѣе двухъ недѣль, дабы быть въ состояніи отплыть отсюда около 15го Іюля.

XII.

Предъ отплытіемъ изъ Камчатки надлежитъ вамъ отправить по эстафетѣ къ Господину Государственному Канцлеру подробное о путешествіи вашемъ донесеніе, точную копію съ корабельнаго журнала, всѣ чертежи, карты, наблюденія и замѣчанія естествоиспытателей: словомъ, всѣ плоды, собранные въ продолженіе перваго года путешествія. Каждому предоставляется на волю запечатать собственною печатью то, чего онъ на первый случай не хочетъ содѣлать въ публикѣ извѣстнымъ; и всякъ можетъ быть увѣренъ, что онъ, по возвращеніи корабля, получитъ въ совершенной цѣлости всѣ свои бумаги обратно для дальнѣйшаго ихъ обработыванія. Ибо поелику предназначенныя въ продолженіе втораго періода путешествія изслѣдованія, неоспоримо сопряжены съ величайшими опасностями, то весьма неосторожно бы было не прибѣгнуть къ означенной мѣрѣ для сбереженія собранныхъ доколѣ ученыхъ свѣдѣній: да я и не думаю, чтобы кто либо усумнился переслать все что имѣетъ, когда получаетъ увѣреніе въ цѣлостномъ всего того сохраненіи.

XIII.

Буде вы найдете въ Камчашкѣ Алеутовъ, или Конягъ, или же жителей береговъ Америки, то имѣете взять нѣсколькихъ изъ нихъ къ себѣ на корабль для употребленія ихъ переводчиками во время сухопутной вашей экспедиціи.

XIV.

Поелику изслѣдованіе сіе, равно какъ и обозрѣніе внутренности Америки должно предпринято быть изъ Нортонова залива, если не будетъ открытъ другой заливъ, коего положеніе было бы удобнѣе и безопаснѣе Нортонова: то и нужно, чтобы вы заблаговременно съ онымъ познакомились; а потому и предписывается вамъ посѣтить сей заливъ еще въ семъ году, дабы освидѣтельствовать всѣ удобности онаго къ предполагаемымъ изысканіямъ, и сообразить, какія предварительныя къ тому приготовленія теперь же учинены быть могутъ. Сверхъ того надлежитъ собрать здѣсь отъ обывателей свѣдѣнія о состояніи внутренности земли, о направленіи рѣкъ и береговъ, равно какъ и о томъ, нѣтъ ли гдѣ большихъ озеръ и т. п. Слѣдуя сему начертанію, выступите изъ Камчатки около 15го или 20го Іюля, и направьте курсъ вашъ прямо къ Нортонову заливу. Желательно бы было, чтобы вы на семъ переходѣ остановились на нѣсколько дней у острова Св. Лаврентія, который донынѣ весьма мало токмо извѣстенъ, и гдѣ можно съ вѣроятностію ожидать нѣкоторыхъ пріобрѣтеній по части Естественной Исторіи.

XV.

Отъ Нортонова залива направьте путь къ Уналашкѣ. На семъ плаваніи надлежитъ замѣтить, что къ югу отъ Нортонова залива имѣется между мысомъ Shoalness и Point Shallow Water пространство болѣе нежели на 100 миль, котораго Капитанъ Кукъ не только не могъ изслѣдовать по причинѣ мѣлководія и многихъ мѣлей, но даже принужденъ былъ удалиться отъ Point Shallow Water, гдѣ онъ нашелъ только 4 сажени глубины, бо̀лѣе нежели на 150 миль отъ берега; даже и въ семъ

отдаленіи составляла глубина не болѣе 16, 17 и 20 саженей. Не смотря на столь значительное отдаленіе отъ берега, Капитанъ Кукъ нашелъ воду мутною и не весьма солеными; а потому и заключилъ, что въ сей странѣ должна изливаться въ море великая рѣка. Посему и надлежитъ вамъ стараться, во время плаванія вашего отъ Нортонова залива къ югу, подойти сколь можно ближе къ берегу; но если и при всѣхъ усиліяхъ вашихъ не встрѣтите вы возможности обозрѣть берегъ со всею нужною подробностію: то надлежитъ отложить изслѣдованіе сего пространства до слѣдующаго лѣта, въ каковое время оное можетъ быть произведено на байдарахъ: средство сіе есть, можетъ статься, единственное къ произведенію означеннаго предпріятія въ дѣйство, какъ предполагалъ уже и Капитанъ Кукъ. Тогда не останется вамъ ничего иного дѣлать, какъ только итти въ Уналашку, дабы и тутъ учинить всѣ нужныя къ будущему году приготовленія, какъ то: заказать большія байдары для морскаго, а меньшія для сухопутнаго путешествія, нанять Алеутовъ для сопровожденія васъ во время путешествія вашего, собрать всѣ возможныя свѣдѣнія о близъ лежащей матерой землѣ Америки, словомъ, всѣми мѣрами приготовиться къ предстоящему изслѣдованію внутренности Америки.

XVI.

Всѣ издержки въ Уналашкѣ, какъ на тамошнее пребываніе, такъ и на приготовленія къ путешествію въ 1817 году, могутъ всего надежнѣе и дешевле произведены быть посредствомъ нѣкоторыхъ взятыхъ изъ Санктпетербурга съ собою вещей, какъ то: разной одежды, табаку, водки, пороха, также всякихъ мѣлочей, каковы: ножи, топоры, бисеръ и проч. Находящіеся на островѣ Уналашкѣ Правители Конторы Американской компаніи заблаговременно извѣщены будутъ о прибытіи туда корабля, и получатъ предписаніе о доставленіи вамъ всѣхъ потребныхъ пособій.

XVII.

Коль скоро дѣло сіе окончано будетъ, то имѣете вы оставить Уналашку и направить курсъ свой къ Сандвичевымъ островамъ. На семъ

переходѣ надлежишъ вамъ тщательно наблюдать тѣ мѣста, гдѣ нѣкоторыми новѣйшими мореплавателями замѣчены признаки близости земли. На Сандвичевыхъ островахъ нужно вамъ пробыть по крайней мѣрѣ полшора мѣсяца, дабы дать экипажу нужное послѣ 16^ти мѣсячнаго плаванія отдохновеніе отъ трудовъ. Здѣсь имѣете вы также запастись прѣсною водою на 5 мѣсяцевъ; ибо спасться можетъ, что до прибытія въ слѣдующемъ Маіѣ мѣсяцѣ на Уналашку не будете вы имѣть къ тому случая. Вамъ предоставляется выборъ острова, къ которому пристать пожелаете; я предпочелъ бы однако же заливъ Каракакоа на островѣ Овайги, яко мѣста пребыванія извѣстнаго Тамеамеа, въ службѣ коего находятся многіе Европейцы, а особливо Англичане, и Американцы, изъ коихъ нѣкоторые, какъ Юнгъ и Дависъ, содѣлались извѣстными своимъ правдушіемъ.'

XVIII.

Я предполагаю, что Рюрикъ оставишъ Сандвичевы острова въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца. Отъ сего времени до 20го Апрѣля должны вы изслѣдовать острова, лежащіе между Экваторомъ и 12° сѣверной широты и между 180 и 225° западной долготы, то есть, до Палаосовыхъ острововъ, извѣстныхъ по описанію Капитана Вильсона. Море усѣяно здѣсь великимъ множествомъ острововъ, о коихъ мы бы весьма желали знать нѣчто болѣе, нежели только ихъ долготу и широту. На означенномъ пространствѣ находятся также Каролинскіе острова, о которыхъ свѣдѣнія наши во всѣхъ отношеніяхъ весьма ограничены. При изслѣдованіи сихъ острововъ надлежишъ вамъ однако же соблюдать самую крайнюю осторожность. Вы должны приготовиться къ тому, что встрѣтите вездѣ людей вѣроломныхъ и свирѣпыхъ; и какъ корабль вашъ невеликъ и экипажъ малочисленъ, то всякъ легко усмотритъ, что надобно будетъ отказаться отъ многихъ любопытныхъ изслѣдованій, дабы не подвергаться толико опасности.

XIX.

Около 20го Апрѣля должны вы предпринять обратный путь въ Уналашку, и если на семъ переходѣ не встрѣтится ничего, что бы вамъ

причинило остановку, то можете весьма удобно прибыть туда въ половинѣ Маія мѣсяца.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ.

Изслѣдованіе внутренности Америки.

I.

Я изложу здѣсь планъ, который кажется мнѣ лучшимъ для достиженія упомянутой цѣли; но вы можете отъ онаго и уклониться, по мѣрѣ того, какъ собственная опытность ваша и мѣстныя обстоятельства содѣлаютъ измѣненія нужными. Нѣтъ возможности дать точныхъ предписаній на столь важное предпріятіе; а потому и предоставляется совершенно собственному усмотрѣнію вашему, поступишь въ семъ случаѣ, какъ за благо признаете для вѣрнѣйшаго достиженія предначертанной цѣли.

II.

Ко времени прибытія въ Уналашку байдары будутъ выстроены, потребное число Алеутовъ будетъ нанято, словомъ все, что въ прошедшемъ году заказано было, находиться будетъ въ готовности; а посему Рюрикъ и оставитъ Уналашку безъ потери времени. Сперва направьте курсъ свой къ заливу Бристоль, для точнѣйшаго изслѣдованія сѣверной онаго части. У мыса названнаго Кукомъ Calm Point (мысъ штиля), или же у мыса Ньюэнгамъ экспедиція имѣетъ раздѣлиться на двѣ части. Рюрикъ, подъ командою Лейтенанта Шишмарева и съ частію экипажа, долженъ итти прямо къ Портонову заливу. Съ остальною частію экипажа отправьтесь сами на байдарахъ, для изслѣдованія вышепомянутаго необозрѣннаго Кукомъ пространства между Point Shallow Water и мысомъ Shoalness. Когда отыскана будетъ рѣка, которая, по предположенію Кука, изливается въ сей странѣ въ море; то надлежитъ освидѣтельствовать направленіе оной и измѣрять ея глубину на пространствѣ нѣсколькихъ миль. Для сего дѣла меньшія байдары преимущественно полезны будутъ.

III.

Поелику весьма желательно, чтобы осмотрѣнъ былъ весь берегъ отъ Аляски до устья рѣки Бристоль, и чтобы освидѣтельствовано было, какъ направленіе сей послѣдней, такъ и все пространство оной до того мѣста, пока оная судоходна, вамъ же самимъ на то времени не достанетъ, если не подвергнушься тому, что экспедиція во внутренность Америки протянется за половину лѣта: то и надлежитъ вамъ отрядить изъ Уналашки одного изъ офицеровъ вашихъ для учиненія помянутаго изслѣдованія, которое также должно произведено быть на байдарахъ, дабы ничего изъ виду упущено не было. Сему же офицеру можетъ даже поручено быть изслѣдованіе сѣверной части залива Бристоль. По окончаніи сего дѣла возвращается онъ въ Уналашку и ожидаетъ тамъ прибытія Рюрика.

IV.

По совершеніи помянутаго порученія вашего, отправьшесь въ Нортоновъ зундъ, куда Рюрикъ прибудетъ прежде васъ, и гдѣ онъ долженъ оставаться до окончанія сухопутной экспедиціи. По прибытіи вашемъ туда отправьше одну изъ большихъ байдаръ въ Уналашку съ обстоятельнымъ донесеніемъ о успѣхахъ, какіе вы до того времени имѣть будете: донесеніе сіе должно быть отправлено при первомъ случаѣ въ Санктпетербургъ. Съ опытнѣйшими же людьми изъ экипажа вашего и съ надежнѣйшими Американцами предпріймите теперь сухопутное ваше путешествіе.

V.

Отъ Нортонова залива отправьшесь прямымъ путемъ къ мысу Лизбурну. Отсюда надлежитъ вамъ стараться освидѣтельствовать направленіе берега и узнать, сколь далеко оный простирается къ сѣверу за усмотрѣннымъ Кукомъ Ледянымъ мысомъ, также въ какой широтѣ оный пріемлетъ направленіе къ востоку. Когда же сей пунктъ опредѣленъ будетъ, то не имѣете вы болѣе надобности слѣдовать по берегу, а надлежитъ вамъ только продолжать путь свой безпрестанно къ востоку. Невозможно предписывать, до котораго именно мѣста вы дол-

жны простирать свои изысканія на востокъ. Постоянство и мужество преодолѣваютъ многое, и мы знаемъ изъ опытовъ, что величайшія въ свѣтѣ предпріятія часто обязаны были своими успѣхами единственно симъ двумъ качествамъ. Предполагая оныя въ васъ несомнѣнно, я питаюсь твердою надеждою, что вы счастливо совершите сіе важное предпріятіе ко славѣ вашего отечества и того мужа, на иждивеніи коего оное производится, равно какъ и къ ознаменованію собственнаго вашего имени. При всей отважности и твердости духа, потребныхъ для таковаго изслѣдованія, нужно однако же соблюдать также надлежащую осторожность, дабы не подвергать себя и подчиненныхъ напрасной погибели. — Вамъ должно стараться возвратиться къ концу Августа въ Нортоновъ заливъ, откуда вы потомъ предпріймете обратный путь въ Уналашку.

VI.

Если вы въ продолженіе перваго путешествія узнаете, что которая либо изъ рѣкъ, впадающихъ въ сѣверный океанъ, имѣетъ сообщеніе съ озеромъ, на матерой землѣ находящимся, или же съ другою большою рѣкою; или если по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ побуждены вы будете надѣяться, что существованіе сообщенія между обоими океанами не есть совершенно невозможно: то надлежитъ вамъ повторить сію береговую экспедицію въ слѣдующемъ году, буде только состояніе корабля и команды вамъ то позволитъ. Когда же никакой не будете имѣть надежды къ учиненію подобнаго открытія, то не останется вамъ ничего инаго дѣлать, какъ приготовляться къ обратному путешествію въ Европу, утѣшаясь твердымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что вами ни малѣйшаго обстоятельства не упущено къ объясненію предстоящей важной задачи. Сіе принесетъ вамъ, можетъ быть, не менѣе чести, какъ бы и самое открытіе искомаго сообщенія.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Возвратный путь въ Европу.

I.

Въ половинѣ Октября мѣсяца корабль будетъ находиться въ широтѣ оставивъ Уналашку. Предъ отплытіемъ отсюда должны вы

вручишь Правителю Конторы Американской компаніи донесеніе къ Господину Государственному Канцлеру о сухопутномъ вашемъ путешествіи, для отправленія онаго при первомъ случаѣ чрезъ Охотскъ въ Санктпетербургъ.

II.

Если во время перваго пребыванія вашего на Сандвичевыхъ островахъ, сдѣланъ вамъ будетъ такой пріемъ, что вы можете надѣяться простоять здѣсь безопасно нѣсколько недѣль; то отправьтесь отъ Уналашки прямо къ Сандвичевымъ островамъ. Пребываніе здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, освѣжитъ вновь команду вашу; сверхъ того можете вы запастись здѣсь провизіею на нѣсколько мѣсяцевъ.

III.

Отъ Сандвичевыхъ острововъ направьте курсъ свой къ островамъ Соломоновымъ. На семъ переходѣ надлежитъ вамъ соблюсти величайшую осторожность; ибо вы должны проплыть море, которое, такъ сказать, усѣяно малыми островами, и на которомъ ежегодно дѣлаются новыя открытія. Соломоновы острова еще мало извѣстны; а потому весьма полезно бы было, еслибъ вы могли употребить нѣкоторое время на изслѣдованіе сего архипелага. Карты, находящіяся въ атласѣ, принадлежащемъ къ путешествію Адмирала Дантркасто, равно какъ и новѣйшія карты Арросмита, конечно лучше всего укажутъ, которыя части надлежитъ еще повѣрить; но какъ обстоятельное изслѣдованіе потребовало бы нѣсколькихъ мѣсяцевъ, которыхъ вы на то употребить не можете, то и желательно, чтобы вы по крайней мѣрѣ прошли между островами Санта Изабелла и Малаита, и чтобы вы обозрѣли съ точностію южный берегъ перваго, такъ какъ и сѣверную часть того острова, на которомъ находится мысъ Пиппитъ. Такимъ образомъ довершите вы отчасти то, что Адмиралъ Дантркасто принужденъ былъ оставить безъ изслѣдованія, и мы пріобрѣтемъ бо́льшія противу нынѣшнихъ свѣдѣнія о сей купѣ.

IV.

Оставя Соломоновы острова, возьмите вы курсъ свой сперва на югъ отъ Лунзіады, а потомъ, когда обойдете мысъ Délivrance (Изба-

вленія), къ проливу Торресъ. Крайнія опасности, съ коими сопряжено плаваніе между Новою Голландіею и Новою Гвинеею, требуютъ величайшей осторожности. Превосходныя карты Капитана Флиндерса послужатъ вамъ лучшимъ путеводителемъ, и укажутъ тѣ мѣста, которыя требуютъ еще ближайшаго изслѣдованія.

V.

По совершеніи сего труда можете вы избрать Купангъ на островѣ Тиморѣ мѣстомъ для отдохновенія. Вы не имѣете надобности прибыть сюда прежде исхода Февраля мѣсяца; а потому согласно съ тѣмъ и можете расположить время на изслѣдованіе Соломоновыхъ острововъ, Лунзіады и пролива Торреса.

VI.

Отъ острова Тимора отправьтесь либо къ мысу Доброй Надежды, либо къ острову Св. Елены, какъ вы то сами за благо признаете. На семъ переходѣ имѣете болѣе всего остерегаться, чтобы не приближиться къ островамъ Иль де Франсъ и Бурбонъ. Ибо изъ опытовъ извѣстно, * что сильные штормы, свирѣпствующіе на Индійскомъ океанѣ въ Апрѣлѣ, Маіѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, становятся еще жесточе, по мѣрѣ приближенія къ означеннымъ островамъ.

VII.

Въ близости мыса Доброй Надежды часто усматриваемы были скалы, рифы и мѣли; но оныя никогда не были изслѣдованы мореплавателями, дѣлавшими подобныя открытія. Капитанъ Горсбургъ полагаетъ, что многія изъ оныхъ вовсе не существуютъ, и что мертвый кишъ или рыбная икра, имѣющая часто красный цвѣтъ, приняты были за мѣли, а ледяныя массы за острова. Желательно, чтобы вы отыскали нѣкоторыя изъ сихъ опасностей, и буде оныя дѣйствитель-

* Смотри мнѣніе, поданное по сему предмету нѣсколькими изъ опытнѣйшихъ Капитановъ Англинской Ость-Индской компаніи по требованію правленія, послѣдовавшему послѣ потери въ 1810 и 1811 годахъ большаго числа кораблей на Индійскомъ океанѣ.

но найдете, то надлежитъ вамъ удостовѣриться точнѣйшимъ образомъ въ ихъ существованіи и употребить всевозможное стараніе къ опредѣленію Географическаго ихъ положенія посредствомъ самыхъ вѣрныхъ астрономическихъ наблюденій. Въ превосходномъ сочиненіи Капитана Горсбурга: Directions for sailing to and from India & China, на стран. 77 — 80 найдете вы показаніе всѣхъ сихъ опасностей.

IX.

Не имѣю я надобности упоминать болѣе о чемъ либо относительно дальнѣйшаго плаванія въ Европу; ибо оно довольно извѣстно. Между тѣмъ однако же долженъ я замѣтить, что вамъ надлежитъ вести корабельное счисленіе съ крайнею точностію, чего и во все продолженіе путешествія изъ виду выпускать не слѣдуетъ, дабы можно было изъ ежедневнаго сравненія счисленія съ астрономическими наблюденіями опредѣлить со всевозможною точностію направленіе и силу морскаго теченія. Особливо же поручается вамъ наблюдать сіе со всею строгостію въ странахъ, гдѣ господствуютъ пассадные вѣтры и гдѣ замѣчены несходства, въ разсужденіи которыхъ мы вѣроятно не можемъ ожидать удовлетворительныхъ объясненій прежде, какъ когда число таковыхъ наблюденій увеличится. Вообще обращаютъ мореходцы слишкомъ малое еще вниманіе на сей, какъ для физики, такъ и для мореплаванія весьма важный предметъ.

Общія Замѣчанія.

I.

Физическія наблюденія возлагаются на васъ и на Естествоиспытателя. Въ обоихъ предполагаю я страстную склонность къ наукамъ. А потому, хотя бы наблюденія сіи и не относились собственно къ должности вашей, однако же я увѣренъ, что одушевляясь пламеннымъ рвеніемъ ко всему полезному, вы обратите на оные полное ваше вниманіе. Если я и почитаю невозможнымъ, чтобы кто либо могъ сравнишься съ *Гумбольдомъ*; то тѣмъ не менѣе примѣръ сего достопамятнаго мужа служитъ сильнымъ поощреніемъ, доказывая на самомъ

дѣлѣ, сколь много совершить можетъ одинъ человѣкъ, который, одаренъ будучи счастливымъ сложеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ столь благородную наклонность къ добру.

II.

Мы ожидаемъ, что вы будете дѣлать сколь можно чаще, а особливо на берегу, наблюденія надъ склоненіемъ компаса и надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки. Сколь важны опыты надъ степенью теплоты морской воды въ различныхъ глубинахъ, въ томъ удостовѣриться можно изъ сочиненія астронома Горнера, помѣщеннаго въ третей части моего путешествія; не менѣе того привлекательны опыты надъ степенью солености воды въ различныхъ глубинахъ. Не распространяюсь я однако же далѣе на счетъ сихъ предметовъ, поелику къ сей Инструкціи прилагается другая, относительно мореходной Астрономіи и Физики, сочиненная ученѣйшимъ по сей части мужемъ.

III.

Покойный Англинскаго флота Капитанъ Флиндерсъ примѣтилъ во время своего путешествія для открытій совершенно новое свойство магнитной стрѣлки, и именно, что какъ склоненіе оной, такъ и румбы различныхъ предметовъ, наблюденные на одномъ и томъ же мѣстѣ корабля, перемѣняются на нѣсколько, часто даже на 8 или 9 градусовъ, смотря по тому, какъ корабль имѣетъ направленіе, къ востоку ли, или къ западу; напротивъ того, при направленіи корабля къ сѣверу или къ югу, таковыя перемѣны не случаются, и склоненіе и румбы компаса составляютъ тогда средину того, что найдено было при совершенно восточномъ, или совершенно западномъ курсѣ корабля. Капитанъ Флиндерсъ нашелъ явленіе сіе весьма различнымъ въ обоихъ полушаріяхъ. Такъ напримѣръ въ Англинскомъ каналѣ, когда корабль держалъ курсъ къ западу, то западное склоненіе оказалось болѣе нежели оно дѣйствительно есть; напротивъ того въ южномъ полушаріи показывалъ компасъ, при таковомъ же направленіи корабля, западное склоненіе слишкомъ малое, а когда корабль держалъ курсъ къ востоку, то оное найденъ слишкомъ великое. Сверхъ того примѣтилъ Капитанъ Флиндерсъ, что

при одномъ и томъ же направленіи корабля, переходъ отъ величайшей аберраціи въ одномъ полушаріи къ самой меньшей въ другомъ, не послѣдовалъ внезапно, но что уменьшеніе происходило мало по малу, по мѣрѣ приближенія корабля къ экватору. Впрочемъ пріемлетъ онъ магнетическій экваторъ истиннымъ предѣломъ; ибо при наблюденіяхъ магнитной стрѣлки не примѣчено здѣсь никакой аберраціи; коль же скоро наклоненіе магнитной стрѣлки содѣлывалось южнымъ, то и начинали увеличиваться различія съ противоположной стороны. Въ Бассовомъ проливѣ, гдѣ южное наклоненіе столь же велико, какъ и сѣверное въ Англіи, различіе составляло одинакое число градусовъ, но только въ противную сторону. Сіе достопамятное и донынѣ неизвѣстное свойство магнитной стрѣлки заслуживаетъ быть подтвержденнымъ нѣсколькими наблюденіями. Точное объ ономъ свѣдѣніе должно быть чрезвычайно важно, особливо при описи береговъ.

IV.

Морской барометръ по справедливости почитается съ нѣкотораго времени необходимо нужнымъ на кораблѣ инструментомъ. Во время путешествія нашего вокругъ свѣта былъ онъ намъ часто весьма выгоденъ. Инструментъ сей особенно полезенъ для предупрежденія злоключеній, коимъ корабль нерѣдко подвергается, когда во время ночи настанетъ внезапно буря, къ которой плаватели не приготовились. Хотя мы и знаемъ, что сильное пониженіе ртути возвѣщаетъ штормъ, сильный дождь, или же и грозу; что сверхъ того высота барометра бываетъ въ нашемъ полушаріи при сѣверномъ и восточномъ вѣтрѣ бо́льшая, нежели при южномъ и западномъ, въ южномъ же полушаріи бываетъ совершенно тому противное; и что слѣдовательно, зная дѣйствія сего инструмента, можно уразумѣть предвѣщанія онаго о приближающейся бурѣ: но въ инструментѣ семъ происходятъ часто и такія перемѣны, которыя не имѣютъ послѣдствіями обыкновенныхъ послѣ возвышенія и паденія ртути происшествій, и коимъ причину не легко будетъ отыскать. Такъ напримѣръ, во время путешествія нашего на кораблѣ Надеждѣ высота барометра была, при обходѣ мыса Горна, и въ Японскомъ и Охотскомъ моряхъ, въ тихую погоду, 5^{10} линіями мѣньшая,

нежели въ другихъ странахъ при таковой же погодѣ. Капитанъ Флиндерсъ произвелъ также во время пребыванія своего у береговъ Новой Голландіи нѣкоторыя любопытныя по сему предмету наблюденія. Сдѣланныя имъ примѣчанія состоятъ въ томъ: что у южнаго и восточнаго берега означенной матерой земли, также къ юго-востоку отъ залива Карпентаріа, и въ открытомъ морѣ, ртуть опускалась при N и NW вѣтрѣ, а напротивъ того у сѣвернаго берега поднималась при таковой же и даже еще худшей погодѣ; что SO вѣтеръ, при которомъ ртуть обыкновенно значительно поднималась у южнаго и восточнаго берега, не производилъ того дѣйствія у сѣвернаго и западнаго берега; и что ртуть, стоявшая при SW вѣтрѣ у южнаго и западнаго берега весьма высоко, была у восточнаго берега при подобной погодѣ ниже, и значительно опустилась у сѣвернаго берега. Наблюденія надъ морскимъ барометромъ рѣдко сохраняются. Нельзя надѣяться пріобрѣсть удовлетворительныхъ по сему предмету заключеній до накопленія великаго числа таковыхъ наблюденій, учиненныхъ на различныхъ моряхъ, во всѣ времена года и при всѣхъ вѣтрахъ. Посему и рекомендуется вамъ вести во все время путешествія вашего метеорологическій журналъ, и означать въ ономъ съ крайнею точностію перемѣны въ высотѣ барометра по четыре раза въ сутки. При сильной качкѣ корабля и сопряженномъ съ оною колебаніи барометра, не легко опредѣлить средину между самымъ высшимъ и самымъ нижшимъ столбомъ ртути; но въ таковыхъ случаяхъ не должно скучать тѣмъ, что для достиженія цѣли своей, надобно остановиться на нѣсколько минутъ у барометра.

V.

Само собою разумѣется, что Господинъ Государственный Канцлеръ имѣетъ право требовать, чтобы по возвращеніи корабля ничего не было напечатано безъ его позволенія: все, что во время путешествія было написано, составляетъ неоспоримую его собственность. А потому, всѣ журналы, чертежи и карты должны быть отданы тому, кому Его Сіятельству угодно будетъ поручить редакцію описанія путешествія. И какъ цѣль сего столь просвѣщеннаго и науки столь страстно любящаго мужа отнюдь не можетъ состоять въ томъ, чтобы

сокрыть плоды путешествія отъ свѣдѣнія публики; то и могутъ всѣ тѣ особы, которыя на основаніи сего обязательства отдадутъ труды свои Господину Государственному Канцлеру, быть увѣрены, что сіи ихъ труды изданы будутъ въ печати. Но если бы по какимъ либо непредвидимымъ обстоятельствамъ не возможно было издать полной Исторіи путешествія, то въ такомъ случаѣ обязывается Графъ Николай Петровичъ возвратить всѣ бумаги ихъ сочинителямъ. А дабы и въ семъ случаѣ назначить точный предѣлъ, то и полагается на сіе четырехъ-лѣтній срокъ, то есть, если по прошествіи четырехъ лѣтъ послѣ возвращенія экспедиціи печатаніе не будетъ еще начато, то рукописи отданы будутъ обратно ихъ сочинителямъ.

VI.

Журналы, чертежи и карты составляютъ неоспоримую собственность того, на чьемъ иждивеніи совершено все предпріятіе; тоже самое разумѣется и о собраніи рѣдкостей и предметовъ, относящихся къ Естественной Исторіи, Ботаникѣ, Зоологіи и Минералогіи, съ тѣмъ только условіемъ, что если окажется болѣе трехъ экземпляровъ одинакого рода, то излишекъ сей оставляется въ собственность собирателю.

Крузенштернъ.

Въ Санктпетербургѣ,
Іюля 16го числа 1815го года.

II.

ИНСТРУКЦІЯ,

ДАННАЯ

ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТУ Г. КОЦЕБУ,

Объ астрономическихъ и физическихъ наблюденіяхъ во время путешествія его на корабль Рюрикъ.

По чрезвычайной рѣдкости ученыхъ въ отдаленныя страны путешествій, особливо же такихъ, отъ которыхъ по мысли, подавшей поводъ къ предпріятію оныхъ, и по духу и свойствамъ ихъ начальниковъ, надлежитъ ожидать преимущественнаго обогащенія Географіи и общаго познанія природы, отмѣнно важно, чтобы по части теоріи не было упущено ничего, что только можетъ облегчить мореплавателю исполненіе его обязанности и руководствовать дѣятельность его къ самымъ полезнымъ упражненіямъ: сіе тѣмъ болѣе нужно, что онъ озабоченъ еще многими другими предметами и на каждомъ, такъ сказать, шагу встрѣчаетъ разнаго рода затрудненія и препятствія. Признаться должно, что въ самомъ дѣлѣ трудно указать напередъ въ нѣкоторой степени совершенства то безчисленное множество разнообразныхъ видовъ, подъ коими природа разверзаетъ силы свои въ различныхъ явленіяхъ. Посему физическая для мореплавателя инструкція могла бы гораздо удобнѣе заключаться въ простомъ, но весьма важномъ предписаніи: „внимательно наблюдать каждое необыкновенное явленіе и описывать оное подробно,“ особенно же *измѣрять* все, *что подлежитъ измѣренію*. При всемъ томъ однако же и несовершенный опытъ къ раздѣленію въ

семъ отношеніи трудовъ мореплавателя и къ указанію ему важнѣйшихъ предметовъ, требующихъ его усилій, будетъ не безполезенъ для успѣха его упражненій.

Въ отношеніи къ общей Физикѣ раздѣляются ученыя упражненія мореплавателя на два главныя отдѣленія, на *астрономическія наблюденія*, и на *физическіе опыты и замѣчанія*. Таковыя экспедиціи отличаются отъ обыкновенныхъ морскихъ путешествій не только совершеннѣйшимъ и тщательнѣйшимъ опредѣленіемъ астрономическими наблюденіями по лучшимъ методамъ ежедневной долготы и широты, подъ которыми корабль находиться будетъ, но и тѣмъ, что именно въ подобныхъ только экспедиціяхъ возможно производить тѣ наблюденія, которыя приносятъ существенную пользу наукамъ. Въ число астрономическихъ наблюденій включаются не токмо тѣ, посредствомъ коихъ опредѣляется мѣсто корабля или положеніе береговъ, но и тѣ, кои, хотя по существу своему и принадлежатъ къ Физикѣ, однако же особенно относятся къ Астрономіи. Напротивъ того физическіе опыты и замѣчанія принадлежатъ болѣе къ Естественной Исторіи земнаго шара нашего, и къ замѣчаемымъ на поверхности онаго явленіямъ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

1. Опредѣленіе долготы и широты.

Въ общихъ учебныхъ книгахъ о мореплаваніи содержится достаточное руководство къ опредѣленію сей существенной части мореходства посредствомъ корабельнаго счисленія. Мы замѣтимъ только, что именно путешествія, подобныя нынѣ предпріемлемому, наибольшую доставляютъ удобность производить опыты посредствомъ новыхъ инструментовъ, изобрѣтаемыхъ въ замѣну обыкновеннаго лага. Простота сего общеупотребляемаго орудія удержитъ оное еще на долго въ числѣ первыхъ инструментовъ мореплавателей, и кое-какіе недостатки лага значительно уменьшены быть могутъ посредствомъ многократнаго бросанія онаго, частаго перемѣриванія лагъ-линя, надлежащимъ образомъ нащипнутаго, и употребленія притомъ песочныхъ часовъ (склянокъ),

показывающихъ болѣе 30″. Самыя склянки сіи должно по временамъ сличать съ хорошимъ хронометромъ, особливо если первыя не заплавлены такъ, чтобы песокъ предохраненъ былъ отъ вліянія сырости.

Равнымъ образомъ извѣстны различныя методы, по коимъ выводится *широта изъ астрономическихъ наблюденій*. Можно бы присовѣтывать въ путешествіи къ странамъ сѣвернымъ производить во время продолжительныхъ зарей особенныя наблюденія надъ большими неподвижными звѣздами и надъ планетами. Въ опредѣленіи широты по высотѣ луны можетъ иногда послѣдовать погрѣшность въ нѣсколькихъ минутахъ, даже и при хорошей обсерваціи, по причинѣ неизвѣстности меридіональной высоты, когда луна движется близъ экватора и потому перемѣна склоненія бываетъ весьма чувствительная. Впрочемъ нѣтъ надобности упоминать, что чѣмъ чаще опредѣлена будетъ широта въ продолженіе сутокъ и кромѣ полудня, тѣмъ полезнѣе сіе будетъ, какъ для узнанія морскаго теченія, такъ и при описи береговъ. Когда мореплаватели находятся на берегу, то весьма полезно брать высоты посредствомъ искусственнаго горизонта, какъ для опредѣленія времени такъ и для широты. Къ сему можно найти полное наставленіе въ разныхъ книгахъ. *Долгота* опредѣляется частію по *хронометрамъ*, а частію по лунным разстояніямъ. Въ отношеніи первыхъ, опыты удостовѣрили, что и самые лучшіе сего рода инструменты перемѣняютъ постепенно ходъ свой, когда они подвергаются чувствительной и постоянной перемѣнѣ въ температурѣ атмосферы; вліяніе же стужи или теплоты обнаруживается на часахъ не прежде, какъ по истеченіи нѣсколькихъ дней, что по всей вѣроятности приписать можно постепенному сгущенію или разжиженію весьма малаго количества находящагося въ нихъ масла, въ коемъ инструменты сіи имѣютъ надобность даже и тогда, когда сила тренія уменьшена посредствомъ алмазовъ. Когда на кораблѣ имѣются два или болѣе хронометра, то надлежитъ сличать оные ежедневно, сколько для опредѣленія долготы по каждому порознь, столько особенно для того, что чрезъ перемѣну ежедневно замѣчаемой между ими разности можно узнать время, въ которое они начали измѣняться въ своемъ ходѣ. Мало по малу можно дойти и до того, чтобы при извѣстномъ умноженіи или уменьшеніи степени теплоты въ

атмосферѣ опредѣлишь не только, ускоряетъ ли, или отстаетъ хронометръ, но нѣкоторымъ образомъ и мѣру таковаго измѣненія, а изъ сего вывести самое вѣроятное поправленіе для найденной долготы. Надежнѣйшимъ однако же средствомъ къ опредѣленію долготы бываютъ всегда *лунныя разстоянія*; надлежитъ только собирать сколь можно большее число таковыхъ наблюденій и производить сіи послѣднія посредствомъ трубокъ, сильно увеличивающихъ. При сихъ трудныхъ наблюденіяхъ должно стараться избрать для себя сколь можно болѣе твердое положеніе. Когда наблюдаются разстоянія солнца отъ луны, то совѣтуютъ обыкновенно смотрѣть на послѣднюю прямо, а на первое въ отраженномъ видѣ. Но если наблюденіе производится хорошими секстантами, снабженными свѣтло показывающими трубками, то выгоднѣе не слѣдовать притомъ какому либо особенному правилу, но обращать единственное вниманіе на удобное положеніе тѣла, и не упускать никогда опредѣленія точки нуля. Наблюдатель долженъ особенно стараться о томъ, чтобы край солнца и луны приведены были въ точное соприкосновеніе, не оставляя между ними ни малѣйшаго пространства и не допуская также перехода одного края чрезъ другой, къ чему особенно способствуетъ сильное увеличиваніе трубокъ. Погрѣшности цвѣтныхъ стеколъ надлежитъ узнавать чрезъ переворачиваніе оныхъ или чрезъ двоякое измѣреніе діаметра луны, со стеклами и безъ оныхъ. Значительное пособіе найдетъ наблюдатель въ томъ, когда измѣрятъ станетъ высоты солнца и луны въ одно время съ ихъ разстояніемъ. Таблицы Мендозы предпочтительнѣе всѣмъ прочимъ средствамъ и методамъ для вычисленія.

Послѣ опредѣленія долготы и широты занимаетъ мореплавателя преимущественно *склоненіе магнитной стрѣлки*. Не входя въ разсужденіе о методахъ употребляемыхъ для наблюденія и исчисленія азимуѳа, мы замѣтимъ только: что мѣстнаго вліянія большаго или меньшаго количества желѣза на кораблѣ находящагося, можно избѣжать только множествомъ наблюденій, чинимыхъ въ различныхъ мѣстахъ корабля; что надлежитъ отъ времени до времени осматривать, а буде надобно и подострить конецъ шпильки, держащей на себѣ стрѣлку, и что иногда нужно бываетъ, для умноженія магнитной силы стрѣлки,

водить по оной отъ средины къ концамъ хорошимъ искуственнымъ магнитомъ, и именно такимъ образомъ, чтобы на сѣверную стрѣлку ставить южный конецъ магнита и обратно. Плоскія и широкія стрѣлки кажутся предпочтительнѣе узкихъ и легкихъ, такъ какъ мѣдныя шапочки лучше агатныхъ, которыя легко иступляютъ острый конецъ шпильки, носящей стрѣлку.

2. Опись береговъ и изображеніе оныхъ на картѣ.

Не приступая къ составленію полной о семъ важномъ предметѣ инструкціи, мы изложимъ здѣсь вообще тѣ способы, которые нами дознаны крайчайшими и удобнѣйшими.

Вся опись береговъ основывается на опредѣленіи разстоянія отличительнѣйшихъ пунктовъ какого либо берега, какъ напр. мысовъ, или вершинъ горъ, и крайнихъ оконечностей видимой земли. Обыкновенно довольствуются опредѣленіемъ положенія таковыхъ пунктовъ посредствомъ приближеннаго румба по компасу, и означеніемъ разстоянія оныхъ по глазомѣру; но способъ сей остается всегда невѣрнымъ, по причинѣ неодинаковой прозрачности атмосферы; при всемъ томъ бываетъ оный иногда единственнымъ средствомъ къ произведенію описи, да и нельзя отрицать того, что посредствомъ навыка можно пріобрѣсть большую способность въ глазомѣрѣ, особливо когда предметы находятся не въ весьма большомъ отдаленіи; однако же способъ измѣренія посредствомъ треугольниковъ заслуживаетъ всегда преимущество, когда только оный употребленъ быть можетъ. Путь корабля служитъ основаніемъ треугольниковъ. И такъ надлежитъ сперва опредѣлить мѣсто корабля въ извѣстное время, буде можно, посредствомъ хорошихъ астрономическихъ наблюденій. За тѣмъ слѣдуетъ начертить тончасъ и поспѣшно сколь можно вѣрнѣйшій видъ берега въ профили, (по всей строгости лучше сдѣлать сей чертежъ ранѣе, дабы оный былъ уже готовъ ко времени астрономическаго опредѣленія мѣста корабля) и означить на ономъ важнѣйшіе и отличительнѣйшіе пункты буквами алфавита. Послѣ того надобно опредѣлить посредствомъ многократныхъ пеленговъ, взятыхъ однимъ или двумя компасами, точное положеніе одного

изъ примѣчательнѣйшихъ предметовъ, находящихся на лѣвомъ краю рисунка, который и назовемъ *a*, а за нѣмъ такимъ же образомъ опредѣлишь положеніе крайняго предмета съ правой стороны. Окпанпомъ или карманнымъ секспантомъ должно проворно измѣрять углы *ab*, *ac*, *ad* и пр. составляемые лежащими въ правой сторонѣ предметами *b*, *c*, *d* и т. д. съ пунктомъ *a*, и углы сіи записываются тотчасъ помощникомъ. (Удобнѣе дѣлать сіи наблюденія просто глазомъ и счесть углы до нѣсколькихъ минутъ, что доставитъ довольную точность. Пеленги по компасу слѣдуетъ означать градусами и частями оныхъ). Когда сіе сдѣлано будетъ, то пеленгуютъ еще разъ по компасу первый и послѣдній пункты, означенные на чертежѣ берега. Среднюю величину между симъ и прежде учиненнымъ опредѣленіемъ берутъ за пеленгъ во время взятія угловъ между предметами. Всѣ сіи дѣйствія должно стараться окончить въ продолженіе четверти часа.

По прошествіи нѣкотораго времени, какъ напр. одного или двухъ часовъ, смотря по скорости хода корабля и видимой перемѣны положенія предметовъ, повторяется тоже самое дѣйствіе въ полной мѣрѣ; при чемъ однако же прежній чертежъ употребленъ быть можетъ, если только видъ берега не измѣнился чувствительно. Скорость въ опредѣленіи множества пунктовъ чрезъ взятіе между ими угловъ секспантомъ, и точность, съ каковою назначено быть можетъ мѣсто крайнихъ, а слѣдовательно и лежащихъ между оными предметовъ, чрезъ умноженныя наблюденія пеленговъ, составляютъ существенныя преимущества сего способа, къ усовершенію коего послужить могутъ еще и слѣдующія замѣчанія:

1. Поелику морское теченіе часто бываетъ значительно, наипаче же въ близости береговъ, то и необходимо нужно опредѣлять мѣсто корабля сколь можно чаще астрономическими наблюденіями, что въ ясную погоду, по крайней мѣрѣ въ отношеніи долготы, въ дѣйство произведено быть можетъ взятіемъ солнечныхъ высотъ и съ помощію хронометровъ. Иногда можно и кромѣ полудня опрѣдѣлить широту во всякое время дня, либо по двумъ высотамъ, въ каковомъ случаѣ *таблицы Мендозы* доставляютъ весьма удобный способъ для вычисленія, либо по меридіональной высотѣ луны или звѣздъ, производя наблюденія надъ

послѣдними во время утренней или вечерней зари: сими средствами можно также исправить недостатки корабельнаго счисленія.

2. Тщательное надлежитъ обращать вниманіе на измѣненіе вида береговъ и взаимнаго положенія достопримѣчательнѣйшихъ предметовъ. Особливо же не должно упускать замѣчанія момента, когда какой либо новый мысъ покажется изъ за другаго, прежде видѣннаго, или же когда оный скроется позади другой оконечности земли. Когда же сіе послѣдуетъ, то должно стараться опредѣлить положеніе обоихъ мысовъ, пеленгуя оные сколь можно вѣрнѣе по компасу. Таковое опредѣленіе положенія мысовъ имѣетъ ту значительную выгоду, что на оное никакого вліянія имѣть не могутъ погрѣшности, случающіяся при опредѣленіи мѣста корабля.

3. Сколь же важно примѣчать моментъ, когда предметъ, коего положеніе опредѣлить слѣдуетъ, находишься будетъ точно на одномъ изъ четырехъ главныхъ румбовъ O или W, S или N. Если въ первомъ случаѣ удастся произвесть по наблюденіямъ опредѣленіе широты въ самое время такого положенія предмета, то по крайней мѣрѣ можно полагаться на вѣрность широты сего пункта. Когда же предметъ виденъ на истинный S или N, то при ясной погодѣ не должно упускать наблюденія солнечныхъ высотъ, для опредѣленія долготы корабля по хронометрамъ. Не должно также забывать притомъ, чтобы при опредѣленіи главныхъ румбовъ принять въ разсужденіе склоненіе магнитной стрѣлки и замѣчать время на часахъ.

4. Не должно пропускать взятія и на слѣдующихъ станціяхъ угловъ между тѣми предметами, коихъ положеніе уже опредѣлено вспрѣчею прежде взятыхъ угловъ. Сіе служитъ не столько къ подтвержденію точности опредѣленнаго уже прежде положенія какого либо пункта, или къ исправленію могущей найтишься ошибки; но сверхъ того, таковые углы между предметами, коихъ положеніе уже опредѣлено, доставляютъ часто и ту важную выгоду, что изъ оныхъ можно съ большою точностію вывести мѣсто самаго корабля при слѣдующихъ наблюденіяхъ. Выгода сія преимущественно познается тогда, когда послѣ неправильной во время ночи лавировки или лежанія въ дрейфѣ, надле-

жишъ связашь нынѣшнія наблюденія со вчерашними, и вывести мѣсто корабля, часто шеченіемъ увлекаемаго.

При составленіи по сдѣланной описи *карты*, первое дѣло состоишъ въ выборѣ проекціи. Во всѣхъ случаяхъ лучше употреблять Меркаторскую проекцію, въ которой какъ меридіаны, шакъ и паралели изображены прямыми паралельными линіями, пресѣкающимися подъ прямыми углами. Опредѣленіе масштаба для карты есть само по себѣ дѣло произвольное, и въ томъ соображаются отчасти со степенью точности описи и съ требуемою подробностію. По большой части наблюдается однако, чтобы пространство градусной минуты имѣло на бумагѣ довольно примѣтную величину, чрезъ что самое градусъ получишъ около полуфута въ длину или и болѣе, каковое протяженіе должно быть еще увеличено при черченіи бухтъ, гаваней и т. п.; но при скопированіи карты оное легко можетъ быть уменьшено. И шакъ надлежишъ сперва сдѣлать масштабъ для одного градуса долготы, и по оному положишь градусы долготы на горизонтальномъ краю карты. Величину градуса широты, означенной минутами долготы, можно найти въ таблицахъ меридіональныхъ частей, посредствомъ конхъ чрезъ простое вычитаніе получится величина цѣлаго, половины или и четверти градуса.

Когда и градусы широты означены и раздѣлены, то надлежишъ вопервыхъ начертить на картѣ полный курсъ корабля, пріемля въ основаніе тѣ пункты, конхъ положеніе опредѣлено астрономическими наблюденіями, и проведя потомъ между оными путь корабля по журналу. У каждаго угла сей кривой линіи записываютъ время, въ которое корабль въ той станціи находился.

За симъ проводятъ пеленгъ въ градусахъ перваго предмета съ лѣвой стороны отъ первой станціи, и съ сею линіею составляютъ прочіе углы помощію хорошаго транспортира. У каждаго пеленга ставятъ букву, коею означенъ тотъ предметъ на профили берега. Потомъ составляютъ углы такимъ же образомъ при второй станціи. Взаимное сѣченіе пеленговъ, означенныхъ тою же буквою, указываетъ пунктъ, въ коемъ находится предметъ, сею буквою наименованный. Углы при третьей станціи, частію опредѣляютъ положеніе новыхъ предметовъ, частію же служатъ къ подтвержденію или исправленію прежнихъ опре-

дѣленій. Между тѣмъ проводятъ также и тѣ пеленги, при которыхъ предметы находились на компасномъ или истинномъ меридіанѣ корабля, или же видимы были прямо на O или W отъ онаго: сіе можетъ служить либо къ опредѣленію положенія самаго предмета, либо, буде сіе уже сдѣлано, къ повѣркѣ проведеннаго на картѣ курса корабля. Къ тому же служатъ и углы, (оныхъ должно быть по крайней мѣрѣ *два*) взятые между предметами, коихъ положеніе уже извѣстно. Дабы воспользоваться оными для опредѣленія мѣста корабля, надлежитъ провести на весьма прозрачной бумагѣ изъ одной точки три линіи, составляющія между собою тѣ углы, и двигать сію бумагу по картѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ три линіи вдругъ пересѣкать будутъ соотвѣтствующіе оными предметы. Вершина сихъ угловъ есть мѣсто корабля. Такимъ же образомъ можно съ пользою употребить вмѣсто двухъ и большее число угловъ. Способъ сей бываетъ тѣмъ надежнѣе, чѣмъ съ большею точностію опредѣлено положеніе предметовъ, между коими взяты углы, и чѣмъ болѣе сіи послѣдніе приближаются къ прямому углу.

Когда на картѣ означено будетъ достаточное число предметовъ, то обводятъ берегъ и вносятъ по глазомѣру горы въ ихъ направленіи и расположеніи; а какъ по перемѣняющемуся безпрестанно виду берега трудно сохранить все то въ памяти, то въ семъ случаѣ большое доставляетъ пособіе вышепомянутый начерченный въ профили видъ берега. Поелику же множество предстоящихъ описей часто принуждаетъ оплагать сочиненіе карты до свободнѣйшаго времени, то и весьма полезно составлять еще въ виду берега, по примѣру инженеровъ, приближенный стереографическій чертежъ видимой земли, съ означеніемъ изгибовъ берега и различныхъ отраслей горъ. Что же принадлежитъ до означенія и свойственнаго изображенія отдѣльныхъ частей, какъ то деревъ, лѣсовъ, скалъ, и до лучшаго способа штрихованія горъ, то о семъ можно найти удовлетворительное наставленіе въ разныхъ сочиненіяхъ о снятіи видовъ.

Для избѣжанія замѣшательства, гораздо удобнѣе не обращать при сочиненіи карты вниманія на склоненіе компаса, а проводить всѣ румбы неисправленные, и не прежде, какъ по окончаніи работы обращать

около центра карты меридіаны и паралели на столько, сколько составляло склоненіе компаса въ той странѣ.

Опись бухтъ, рейдовъ и гаваней различествуетъ отъ общей описи береговъ только въ томъ, что при оной можно болѣе употреблять способы геодезическіе, а иногда измѣрять на берегу основную линію, съ оконечностей коей берутъ секстантомъ углы между важнѣйшими пунктами.

Иногда можно также взять за основаніе треугольниковъ разстояніе между лежащимъ на якорѣ кораблемъ и какимъ либо предметомъ, находящимся на берегу; но въ таковыхъ случаяхъ надлежитъ принимать въ разсужденіе перемѣны, происходящія въ мѣстѣ корабля и причисляемыя теченіемъ и вѣтромъ.

Вышепомянутый способъ опредѣляетъ мѣсто наблюдателя посредствомъ взятія двухъ или болѣе угловъ между предметами, коихъ положеніе извѣстно, съ особенною пользою также употребленъ быть можетъ при измѣреніяхъ глубины или при означеніи величины мѣлей, находящихся подъ водою.

Измѣреніе вышины примѣчательныхъ и высокихъ горъ есть предметъ, заслуживающій вниманіе мореплавателя. Познаніе сихъ высотъ не только важно для физической географіи, но можетъ также служить позднѣйшимъ мореплавателямъ для опредѣленія ихъ разстоянія отъ таковой горы, измѣреніемъ угловъ, подъ которыми оная имъ видна будетъ. Для опредѣленія вышины горъ имѣются два главнѣйшіе способа: первый помощію высоты барометра, а другой тригонометрическимъ вычисленіемъ прямоугольнаго треугольника, въ которомъ извѣстны горизонтальное разстояніе наблюдателя отъ горы и уголъ, подъ которымъ оная ему видна. Если и не принять въ уваженіе недостатковъ самаго барометра и перемѣнныхъ элементовъ вычисленія, то при всемъ томъ способъ измѣренія горъ помощію сего инструмента не можетъ удобно употребленъ быть въ таковыхъ путешествіяхъ, поелику въ неизвѣстныхъ, мало населенныхъ и большею частію еще дикихъ странахъ едва столько можно найти тропинку на ровномъ мѣстѣ, а тѣмъ паче еще обрѣсти чрезъ утесы и лѣса дорогу на вершину никогда непосѣщенной горы. И такъ остается намъ только способъ тригo-

нометрическій, который однако также подверженъ несовершенствамъ. Ибо не только разстояніе наблюдателя отъ горы можетъ опредѣлено быть не иначе, какъ приближенно, да и самаго измѣренія угловъ высоты нельзя произвести на морѣ съ крайнею точностію. Однако и приближенное опредѣленіе высоты для наукъ выгодно, и заслуживаетъ того, чтобы путешественникъ употребилъ на оное труды свои. Самый простый способъ къ разрѣшенію сей задачи состоитъ въ изображеніи прямолинейнаго прямоугольнаго треугольника, коего горизонтальное разстояніе есть радіусъ, а вертикальная высота горы тангенсъ измѣреннаго угла. И такъ надлежитъ сперва стараться сочинить вышеописаннымъ образомъ Меркаторскую карту окружающей гору части берега, на коей съ точностію опредѣлено положеніе различныхъ станцій, съ которыхъ взяты были углы высотъ. Разстоянія сихъ станцій отъ того пункта, гдѣ находится вершина горы, снимаютъ съ меридіональнаго масштаба, имѣющагося на боку карты, и найденное число минутъ, или такъ называемыхъ Итальянскихъ миль, умножаютъ на 951',6, для превращенія оныхъ во Французскіе тоазы. Взятую секстаномъ высоту горы должно исправить наклоненіемъ горизонта (Dip of the horizon), если наблюденіе было сдѣлано съ корабля; а во всякомъ случаѣ должно вычесть, для земной рефракціи, двенадцатую часть разстоянія, означеннаго градусными минутами. Когда разстояніе незначительно и уголъ высоты довольно великъ, тогда будемъ имѣть: $h = D \times \text{tang}.\acute{e}$: h означаетъ высоту горы, D измѣренное разстояніе (и то, и другое въ тоазахъ,) а $\acute{e}$ величину угла высоты, исправленную погрѣшностію инструмента, наклоненіемъ горизонта и земною рефракціею. Но когда разстояніе отъ горы велико, то надлежитъ еще принять въ разсужденіе круглость земной поверхности, и тогда формула вычисленія высоты будетъ: $h = \frac{D \times \text{Sin.}(\acute{e}+\frac{1}{2}c)}{\text{Cos.}\ (\acute{e}+c)}$, въ каковой формулѣ c означаетъ измѣренное разстояніе горы въ градусныхъ минутахъ и десятыхъ оныхъ частяхъ. Примѣръ объяснитъ сіе самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Іюля 1го числа 1805 года, находясь въ близости Курильскихъ острововъ подъ 48° 6′ N широты и 206° 50′ W долготы отъ Гренвича, измѣряли мы высоту пика

на островѣ Маттаулъ. Уголъ высоты составлялъ за вычетомъ погрѣшности инструмента и наклоненія горизонта 3° 26′; горизонтальное разстояніе корабля отъ средины горы = c оказалось по сдѣланной картѣ = 12′ 4. И такъ $\frac{1}{2}c$ = 1,0 мин. и слѣдовательно e = (3°26′ — 1′,0) = 3°25′; $(e+\frac{1}{2}c)$ = 3° 31′,2; и $(e+c)$ = 3° 37′,4; разстояніе горы въ тоазахъ = 951,6$^{\text{тоаз.}}$ ×12,4$^{\text{мин.}}$ = 11.800 тоазовъ = D. И такъ вычисленіе по первой формулѣ есть слѣдующее:

Log.D = 4,07188
Log. Tg.e = 8,77600
Log.h = 2,84788
Слѣдов. h = 704,5 тоаза.

По второй формулѣ имѣемъ

Log.D = 4,07188
Log.Sin. $(e+\frac{1}{2}c)$ = 8,78815
2,86003
Log.Cos.$(e+c)$ = 9,99913
Log.h = 2,86090

Слѣдов. h = 725,9 или 726 тоазовъ, такъ, что если упустить изъ виду округлость земной поверхности, то высота горы уменьшается 22^{мя} тоазами.

3. Астрономическія наблюденія для опредѣленія горизонтальной рефракціи.

Изслѣдованія надъ рефракціею суть въ самомъ дѣлѣ такого свойства, что предполагаютъ, кажется, точнѣйшія и строжайшія наблюденія, нежели каковыхъ отъ мореплавателей обыкновенно ожидаютъ. Не взирая на то, спекаются здѣсь двѣ выгоды, могущія содѣлать полезными для практической астрономіи труды мореплавателя въ сей важной отрасли. Съ одной стороны дѣйствія рефракціи наиболѣе ощутительны бываютъ именно при тѣхъ наблюденіяхъ, къ производству которыхъ мореплаватель имѣетъ лучшую удобность, и которыя не требуютъ

большой сложности, а съ другой, главный его инструментъ, зеркальный секстантъ, по превосходству теоретическаго его устройства, и по совершенству, до котораго онъ доведенъ въ наши времена искуснѣйшими художниками, особенно способенъ къ измѣренію и малыхъ угловъ съ довольною точностію, какъ сіе доказываютъ лунныя разстоянія и измѣренія діаметровъ солнца. Усиленіе рефракціи отъ стужи содѣлывается новымъ побужденіемъ къ изслѣдованію дѣйствій оной во время путешествія въ страны сѣверныя.

Наблюденія, которыя мореплавателъ можетъ произвести надъ дѣйствіями рефракціи, состоятъ главнѣйше въ слѣдующемъ:

Наблюдать съ точностію истинное время, въ которое при восхожденіи или захожденіи солнца, верхній и нижній край онаго касаются горизонта или отъ онаго отдаляются, и сличать время сіе съ вычисляемымъ по тогдашней долготѣ и широтѣ корабля, употребляя притомъ и время, найденное по высотамъ солнца, превосходящимъ десять градусовъ. Такимъ же образомъ не должно упускать замѣчанія времени по хронометрамъ, когда солнце достигаетъ высоты $0° 30'$, $1°$, $1\frac{1}{2}°$, $2°$; при чемъ, когда солнце достигаетъ большихъ высотъ, не слѣдуетъ довольствоваться однимъ наблюденіемъ, а надлежитъ возобновлять оныя чрезъ каждыя 5 минутъ, или чрезъ каждыя $2\frac{1}{2}$ минуты, поставивъ такимъ образомъ напередъ алидаду. Наблюденіе сіе можетъ произведено быть еще съ большею точностію, когда случится быть на берегу, такъ, что истинное время можетъ опредѣлено быть помощію соотвѣтствующихъ высотъ.

Сверхъ того, когда солнце находится близъ горизонта, то надлежитъ измѣрять нѣсколько разъ вертикальный и горизонтальный онаго діаметръ, записывая при каждомъ измѣреніи время на часахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ помощникъ беретъ высоту солнца.— Надъ луною могутъ таковыя наблюденія произведены быть только во время полнолунія.

Всѣ сіи наблюденія должны произведены быть лучшими секстантами и хорошими хронометрами; при чемъ надлежитъ считать секунды на дугѣ секстанта съ крайнею точностію, и при опредѣленіи времени принимать, буде можно, въ уваженіе даже и части секундъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ существенно важно замѣчать во время тѣхъ наблюденій высоту барометра и термометра, висящаго на открытомъ воздухѣ.

Наблюденіе восхожденія и заката солнца и луны можетъ также служишь къ повѣркѣ рѣдко употребляемой задачи мореходной астрономіи: „опредѣлишь широту корабля по продолжишельности времени, въ „которое солнечный діаметръ проходитъ горизонтъ." По медленному въ большихъ широтахъ движенію звѣздъ на высоту, кажется, что способъ сей употребленъ быть можетъ развѣ только въ нѣхъ странахъ.

Наконецъ замѣчать надлежитъ также явленія неправильной рефракціи, буде оныя случатся, какъ напр. двойнаго горизонта, стараясь опредѣлить отношеніе настоящаго горизонта отъ образуемаго преломленіемъ лучей: часто случается, что оба горизонта въ одно время видимы одинъ надъ другимъ. При таковыхъ явленіяхъ степень теплоты атмосферы въ различныхъ высотахъ бываетъ обыкновенно неодинаковая со степенью теплоты воды на ея поверхности; а потому и не должно упускать изслѣдованія степени теплоты атмосферы близь воды и въ большей высотѣ (какъ напр. на морѣ), а наконецъ и самой воды. Подобныя явленія, какъ напр. такъ называемые fata Morgana (по Франц. Mirage), необыкновенное возвышеніе отдаленныхъ или даже подъ горизонтомъ лежащихъ береговъ, заслуживаютъ также вниманіе мореплавателя, который долженъ изобразить оныя чертежами и опредѣлить съ возможною точностію посредствомъ измѣреній.

Физическія наблюденія.

Одно изъ любопытнѣйшихъ физическихъ изслѣдованій объемлетъ такой предметъ, который не только важенъ для познанія земнаго шара нашего, но коего подробнѣйшее изысканіе можетъ въ нѣкоторомъ отношеніи содѣлаться полезнымъ и для мореплаванія. Предметъ сей есть достопримѣчательное свойство *магнитной стрѣлки, наклонять* сѣверный свой конецъ въ сѣверномъ полушаріи, а южный въ южномъ. А какъ таковое *наклоненіе* увеличивается по мѣрѣ отдаленія отъ экватора, то давно уже старались измѣрять оное въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара, помощію особенно изобрѣтеннаго для того инструмента, именуемаго стрѣлкою наклоненія (Инклинаторіумъ, по Англ. Dipping needle). Хотя же конечно качка корабля немало препятствуетъ учиненію вѣр-

ныхъ такого рода наблюденій; но при способахъ, которыя къ произведенію оныхъ въ дѣйство имѣетъ мореплаватель, посѣщающій отдаленнѣйшія страны свѣта, и несовершенныя даже опредѣленія доставятъ, по важности предмета, пользу наукамъ. Между тѣмъ однако же качка корабля не есть единственное препятствіе къ точному познанію наклоненія; гораздо важнѣйшее затрудненіе встрѣчается въ изготовленіи таковыхъ стрѣлокъ наклоненія, которыя, не будучи намагничены, сохраняли бы при всѣхъ обращеніяхъ совершенное равновѣсіе, не были бы подвержены вліянію иной какой либо силы, кромѣ магнитной, а притомъ обнаруживали бы и малѣйшее измѣненіе той силы. Сіе послѣднее старались произвести въ дѣйство установленіемъ оси стрѣлки на колесахъ, уменьшающихъ треніе, каковое устройство однако же признано безполезнымъ новѣйшими наблюдателями *Гумбольдомъ*, *Біотомъ* и *Майеромъ*, и замѣнено весьма тонкими осями, обращающимися въ агатовыхъ выемкахъ. Для отвращенія несовершеннаго уравненія стрѣлки, совѣтовалъ Кавендишъ, снабжать оную подвижными гирьками, соразмѣрнымъ удаленіемъ коихъ отъ средины стрѣлки, оная, посредствомъ одного дѣйствія тяжести, можетъ установлена быть въ такомъ наклоненіи, которое въ мѣстной широтѣ магнитной силѣ соотвѣтствуетъ, для удобнѣйшаго одоленія ею прочихъ препятствій. Но, умалчивая даже о томъ, что при таковомъ устройствѣ раждается подозрѣніе въ самопроизвольномъ опредѣленіи того явленія, которое наблюдать слѣдуетъ, и самое уравненіе тѣхъ моментовъ при каждой значительной перемѣнѣ широты не есть дѣло мореплавателя; особливо же отверженія достоинъ небрежный способъ, которымъ тѣ моменты опредѣляются, и по коему оные предоставляются вліянію каждой случайной перемѣны. При таковыхъ обстоятельствахъ нѣтъ инаго общеупотребительнаго и надежнаго способа къ обрѣтенію истиннаго наклоненія магнитной стрѣлки, какъ переворачиваніе оной поперегъ и обращеніе ея полюсовъ посредствомъ сильнаго магнита, такъ чтобы наклоненіе наблюдаемо было въ четырехъ различныхъ положеніяхъ. Первыми двумя наблюденіями познается положеніе центра тяжести стрѣлки въ вертикальномъ направленіи (по ширинѣ стрѣлки), а послѣдними разстояніе онаго отъ средоточія въ горизонтальномъ направленіи (по длинѣ стрѣлки). Если ху-

дожникъ уравнялъ спрѣлку съ такою точностію, что во всѣхъ направленіяхъ центръ тяжести находится въ весьма маломъ разстояніи отъ средоточія спрѣлки, въ чемъ удостовѣриться можно по близкому сходству всѣхъ четырехъ наблюденій, тогда, особливо при малозначущихъ наклоненіяхъ, достаточно принять среднее изъ оныхъ число за истинное наклоненіе. Но когда встрѣчаются значительныя различія, тогда нужны еще особыя исчисленія по невѣрности положенія центра тяжести. Самое же наблюденіе производится слѣдующимъ образомъ:

1. Въ такіе дни, когда не бываетъ сильной качки корабля, надлежитъ поставить спрѣлку наклоненія на особомъ подножіи на декъ, и сколь можно въ большемъ отдаленіи отъ значительнаго количества желѣза, на кораблѣ находящагося. (Для наблюденій на кораблѣ не безполезно вѣшать инструментъ между обращающимися кольцами, на подобіе компаса.) Потомъ должно поставить инклинаторіумъ по компасу въ направленіи магнитнаго меридіана, вложить спрѣлку и замѣчать градусы, до которыхъ достигаетъ самая большая и самая меньшая наклонность спрѣлки при ея колебаніяхъ. Среднее число изъ сихъ колебаній (буде только оныя не измѣнялись случайно отъ сильнѣйшей качки корабля во время наблюденія) доставитъ первое наблюденіе. Положимъ, что раздѣленіе обращено было къ востоку и назовемъ оное *A*. За симъ поворачиваютъ инструментъ около вертикальной его оси на 180 градусовъ такъ, чтобы раздѣленная дуга обращена была на западъ; тогда спрѣлка перевернется и нижній ея край содѣлается верхнимъ. Средняя величина изъ ея колебаній въ семъ положеніи доставитъ второе наблюденіе, которое назовемъ *a*.

2. Послѣ того надлежитъ вынуть спрѣлку и вставить оную въ углубленіе, нарочно сдѣланное въ деревянной доскѣ для охраненія оси спрѣлки. На средину спрѣлки поставить сѣверный полюсъ сильнаго магнита, и прижимая довольно сильно, водить онымъ въ прямолинѣйномъ направленіи по сѣверному концу спрѣлки. (Дабы не уклоняться во время напиранія отъ прямолинѣйнаго направленія, то весьма хорошо прикрѣплять къ доскѣ подлѣ спрѣлки линѣйку или планочку). Таковое напираніе повторяется нѣсколько разъ сряду; при чемъ однако же осторегаться должно, чтобы не сколзить ни обратно отъ концовъ спрѣл-

ки къ ея срединѣ, ниже по ту сторону оси на другую половину стрѣлки. Такимъ же образомъ должно напирать южнымъ полюсомъ магнита и южный конецъ стрѣлки, коея полюсы тогда обращены будутъ. Когда стрѣлка, будучи вложена въ инклинаторіумъ, пріемлетъ наклоненіе, которое при повторенномъ послѣ того напираніи магнитомъ болѣе не увеличивается, то сіе служитъ доказательствомъ, что стрѣлка достаточно намагничена.

3. Съ намагниченною до насыщенія стрѣлкою, коея полюсы обращены, повторяются указанныя въ 1^й^ статьѣ наблюденія; при чемъ раздѣленная дуга инструмента поворачивается одинъ разъ на востокъ, а въ другой разъ на западъ. Пусть будетъ средина одного наблюденія B, а другаго b. Когда всѣ четыре наблюденія различествуютъ между собою въ маломъ только числѣ градусовъ, тогда настоящее наклоненіе $= I = \frac{A + a + B + b}{4}$; но если разность между ними значительна, то надлежитъ искать настоящаго наклоненія посредствомъ слѣдующей формулы: *

Пусть будетъ $\text{Cotg.}A + \text{Cotg.}a = M$; $\text{Cotg.}A - \text{Cotg.}a = m$.

Далѣе $\text{Cotg.}B + \text{Cotg.}b = N$; $\text{Cotg.}B - \text{Cotg.}b = n$.

Посему $2\text{Cotg.}\ I = \frac{M.\ n}{m+n} + \frac{N.\ m}{m+n}$. Подъ наклоненіемъ стрѣлки разумѣется здѣсь отстояніе ея отъ ближайшей горизонтальной точки, такъ что наклоненіе $= 0°$, когда стрѣлка находится въ горизонтальномъ положеніи, а напротивъ того достигаетъ величайшей степени или $90°$ при вертикальномъ положеніи стрѣлки.

Примѣръ.

Въ Петропавловскомъ портѣ въ Камчаткѣ произведены были въ 1805 году стрѣлкою наклоненія (съ коей сняты были придѣланныя по изобрѣтенію Кавендиша для сохраненія равновѣсія гирьки) слѣдующія наблюденія:

При обращеніи раздѣленія на востокъ $= 46°20' = A$.

При обращеніи раздѣленія на западъ $= 62°13' = a$.

*) Сочиненной Профессоромъ Майеромъ и помѣщенной въ Comment. rec. Soc. reg. scient. Goett. Cl. Math. Tom. III.

Когда же полюсы магнитной стрѣлки перемѣнены были, тогда показывала она

Раздѣленіемъ на востокъ $= 66°28' = B$;

Раздѣленіемъ на западъ $= 79°10' = b$; посему и имѣемъ

$$\begin{array}{rlrl}
\text{Cotg.}A = & 0{,}9545 & \text{Cotg.}B = & 0{,}4355 \\
\text{Cotg.}a = & 0{,}5269 & \text{Cotg.}b = & 0{,}1914 \\
\hline
M = & 1{,}4814 & N = & 0{,}6269 \\
m = & 0{,}4276 & n = & 0{,}2441
\end{array}$$

$$m + n = 0{,}6717.$$

$$\begin{array}{rlrl}
\text{Log.}M = & 0{,}17068 & \text{Log.}N = & 9{,}79720 \\
\text{Log.}n = & 9{,}38757 & \text{Log.}m = & 9{,}63104 \\
\hline
 & 9{,}55825 & & 9{,}42824 \\
\text{Log.}(m+n) = & 9{,}82718 & \text{Log.}(m+n) = & 9{,}82718 \\
\hline
\text{Log.} = & 9{,}73107 & \text{Log.} = & 9{,}60106 \\
\text{Num.} & 0{,}53836 & \text{Num.} & 0{,}39908 \\
 & 0{,}39908 + & & \\
\hline
\end{array}$$

$$\text{Cotg}\,I = 2\left\{\begin{array}{l} 0{,}93744 \\ \hline 0{,}46872 \end{array}\right. \qquad I = 64°53';$$

Среднее ариѳметическое число изъ всѣхъ четырехъ наблюденій будетъ 63° 32′.

При всей вѣрности, съ каковою способъ сей ведетъ къ цѣли, нельзя однако же присовѣтывать полнаго употребленія онаго при всякомъ новомъ опредѣленіи наклоненія, поелику частое обращеніе полюсовъ не только слишкомъ сложно для мореплавателя, но и можетъ быть вредно для самой стрѣлки. Гораздо лучше употреблять такую стрѣлку, которая выполирована въ ея длину и ширину такъ хорошо, чтобы центръ тяжести ея находился точно въ самой срединѣ оси, или же сколь можно къ оной ближе. Помянутая же операція должна по настоящему произведена быть художникомъ, который безъ того едва ли въ состояніи будетъ уравнять свою стрѣлку, по той причинѣ, что къ дѣйствіямъ тяжести присоединяются всегда дѣйствія слабой магнитной силы, не могущей быть отдѣленною отъ всякаго обработаннаго куска желѣза или стали. Во время продолжительныхъ морскихъ путе-

шествій кажется полезно бы было предпринимать обращеніе полюсовъ чрезъ каждые 10 или 20 градусовъ широты, а чинимыя между оными наблюденія исправлять по соразмѣрности. Въ путешествіи къ странамъ сѣвернымъ достаточно будетъ произвесть означенную операцію, если возможно, въ началѣ путешествія, и при учиненіи наблюденія въ самой большой сѣверной широтѣ. Весьма также полезно будетъ брать съ собою двѣ стрѣлки, или и болѣе, и съ каждою изъ оныхъ предпринимать описанныя въ 1й спанье наблюденія.

Есть еще другой способъ узнавать наклоненіе магнитной стрѣлки помощію инклинаторіума, и именно чрезъ опредѣленіе степени магнитной силы земли въ различныхъ широтахъ. Сіе производится наблюденіемъ въ продолженіе нѣкотораго извѣстнаго времени, какъ напр. 10 минутъ, числа колебаній магнитной стрѣлки, сперва въ магнитномъ меридіанѣ, а потомъ также въ направленіи отъ востока на западъ. Число колебаній въ первомъ положеніи стрѣлки пусть будетъ M, а въ послѣднемъ положеніи P: тогда по начертанію Лапласа будетъ $\mathrm{Sin}.I = \frac{P^2}{M^2}$. Полагая, что при учиненіи таковаго наблюденія въ Камчаткѣ, число колебаній магнитной стрѣлки, въ продолженіе 10 минутъ, когда оная находилась въ направленіи магнитнаго меридіана, или M, найдено $= 250$, а число колебаній ея въ направленіи перпендикулярномъ магнитному меридіану, въ продолженіе того же времени, или P, $= 238$; то Sinus наклоненія $I = \frac{250^2}{238^2}$; и исчисленіе будетъ слѣдующее:

$$\begin{aligned} \mathrm{Log}.238 &= 2{,}37658 \times 2 = 4{,}75316 \\ \mathrm{Log}.250 &= 2{,}39794 \times 2 = 4{,}79588 \\ \mathrm{Log.Sin}.I &= 9{,}95728 \quad I = 65^\circ\ 0'. \end{aligned}$$

Къ общимъ наблюденіямъ, не менѣе важнымъ для науки мореплаванія, какъ и для физики, принадлежатъ преимущественно изслѣдованія состоянія атмосферы въ отношеніи тяжести и степени теплоты или стужи. Отличная проспопа, точность и удобность обоихъ потреб-

ныхъ къ тому инструментовъ (барометра и термометра) содѣлываютъ оные также совершенно способными къ употребленію на морѣ, и произведенныя оными наблюденія служатъ не только внимательному мореплавателю для полезнаго предузнаванія имѣющей наступить погоды, но и Метеорологу и Естествослову для ближайшаго познанія хода перемѣнъ погоды вообще, и особенныхъ свойствъ нашей атмосферы, зависящихъ отъ географическаго положенія мѣстъ.

Что принадлежитъ до перваго изъ сихъ инструментовъ, *барометра*, то наблюденія надъ онымъ чувствительно облегчены хорошо придуманнымъ способомъ, какъ вѣшать оный, и уменьшеніемъ колебанія въ ономъ ртути. При всемъ томъ однако же потребенъ нѣкоторый навыкъ къ узнанію точной высоты барометра. Не довольно того, чтобы разсматривать во время колебанія ртути самое большое ея возвышеніе и пониженіе, но часто надобно столь нѣсколько минутъ предъ барометромъ, чтобы замѣтить моментъ, гдѣ неправильная качка корабля и инструмента одна другою разрушается, чрезъ что самое ртутный въ барометрѣ столбъ содѣлывается на одно мгновеніе неподвижнымъ. Число наблюденій зависитъ отъ произвола; однако же надлежало бы дѣлать оныхъ ежедневно по крайней мѣрѣ три или четыре, какъ напр. поутру въ 6 или 8 часовъ, въ полдень и вечеромъ около 4 или 6 часовъ, а наконецъ еще въ 10 часовъ. Важнѣйшее же изъ оныхъ есть полуденное наблюденіе. Прежде предпринятія путешествія или по окончаніи онаго не должно упускать сличенія высоты морскаго барометра съ хорошимъ двухъколѣннымъ баромегромъ, или же съ другимъ тщательно на берегу повѣреннымъ дорожнымъ баромегромъ, поелику безъ таковаго сличенія потеряно бы было главное заключеніе выводимое изъ наблюденій надъ баромегромъ, и именно, опредѣленіе абсолютной высоты барометра въ большихъ широтахъ. Равнымъ образомъ нужно означать при каждомъ наблюденіи, какъ степень теплоты барометра, посредствомъ приклѣпленнаго къ оному, или по крайней мѣрѣ висящаго вблизи онаго въ комнатѣ термометра, такъ и температуру внѣшняго воздуха. Въ разсужденіи послѣдней надлежитъ особенно смотрѣть, чтобы термометръ повѣшенъ былъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ открытый воздухъ совершенно свободно къ оному

прикасаться можетъ, и гдѣ оный однако же не подверженъ вліянію прямыхъ или отраженныхъ солнечныхъ лучей; когда же оба сіи правила не могутъ соблюдены быть вмѣстѣ, тогда не безполезно бы было повѣсить два термометра въ различныхъ мѣстахъ. Въ таковыхъ путешествіяхъ полезно имѣть нѣсколько термометровъ, не только для того, что оные подвержены ломкѣ, но и для того, чтобы можно было иногда въ странахъ отдаленныхъ отдать какому либо прилежному наблюдателю таковый инструментъ, наблюденія надъ коимъ столь просты и при всемъ томъ весьма полезны для распространенія познаній о климатахъ.

Перемѣны состоянія атмосферы связаны съ дѣйствующею силою всякаго мореплаванія, то есть, съ *вѣтромъ*. Поелику же наблюденіе онаго составляетъ уже само по себѣ ежечасное занятіе мореплавателя, то и излишне объ ономъ упоминать; желательно бы было однако же, чтобъ обращаемо было вниманіе на направленіе вѣтра по вертикальной плоскости, дабы узнать, подлинно ли, какъ иные утверждаютъ, нѣкоторые вѣтры дуютъ снизу вверхъ, а другіе сверху внизъ. Такимъ же образомъ надлежало бы измѣрять чаще силу вѣтра, что можетъ быть произведено въ дѣйство посредствомъ вѣтромѣровъ, изобрѣтенныхъ *Бугеромъ* и *Вольтманомъ*.

Настоящее поприще мореплавателя для физическихъ упражненій есть однако же самая *та стихія, по которой онъ плаваетъ*. Хотя несмѣтныя тысячи кораблей преплыли уже Океанъ въ безчисленныхъ направленіяхъ, при всемъ томъ однако же знаемъ мы еще столь мало о множествѣ любопытныхъ явленій, встрѣчаемыхъ на семъ огромномъ пространствѣ воды, покрывающей двѣ трети всей поверхности земнаго шара, что именно часть сія должна быть главнѣйшимъ предметомъ занятій во всякомъ морскомъ путешествіи, посвящаемомъ распространенію наукъ. Важность предмета заслуживаетъ того, чтобы изложить здѣсь по порядку всѣ по сей части достопримѣчательности, дабы возбудить къ онымъ вниманіе мореплавателя.

Начнемъ съ тѣхъ явленій, которыя особенно важны, не только для Геологіи, но и для мореплаванія, и именно, съ великихъ механическихъ явленій, *прилива и отлива*, и *теченій*.

На кораблѣ конечно нельзя производить наблюденій надъ приливомъ и отливомъ; ибо даже съ корабля, лежащаго на якорѣ, нѣтъ возможности измѣрять съ точностію глубину воды помощію лота, поелику безпрестанные повороты и перемѣны мѣста корабля въ томъ препятствуютъ. Тѣмъ болѣе однако же заслуживаетъ такового возвышенія пищательнаго наблюденія онаго у береговъ. Самое простое къ тому средство состоитъ въ томъ, чтобы утвердить шестъ, раздѣленный на футы и дюймы (всего лучше такъ раскрашенный) вертикально близъ берега въ спокойномъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ прибою, такимъ образомъ, чтобъ нижній конецъ сего футштока и при самомъ большомъ понижевіи воды, не выходилъ на сушу. Иногда случается возможность установить оный такъ, что и съ корабля могутъ наблюдаемы быть перемѣны возвышенія воды посредствомъ зрительной трубки. Что принадлежитъ до самихъ наблюденій, то чѣмъ чаще оныя, особливо сначала, производимы быть могутъ, тѣмъ лучше (въ *Японіи*, гдѣ приливы бываютъ весьма сильные, перемѣны въ ономъ были записываемы чрезъ каждыя 5 минутъ, и даже чаще *); при чемъ замѣчать должно съ точностію истинное время, силу господствующаго вѣтра, и, по колику то возможно, направленіе теченія отлива и прилива. Особеннаго вниманія заслуживаютъ наблюденія, чинимыя во время полнолунія и новолунія. Часто оспориваемое, а иногда и подтверждаемое мнѣніе о *уменьшеніи* или о *прибываніи* средней высоты моря въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара, есть предметъ столь достопримѣчательный, что надлежитъ всѣми мѣрами поощрять мореплавателя къ обращенію на оный пищательнѣйшаго вниманія, дабы можно было пріобрѣсть достаточное основаніе къ подтвержденію того или другаго мнѣнія.

Другое большое движеніе моря есть *теченіе*, которое имѣетъ величайшее вліяніе на самое мореплаваніе, и которое также въ физическомъ отношеніи не менѣе достопримѣчательно. Теченія бываютъ либо только мѣстныя и частныя, либо постоянныя, или періодическія, или случайныя и неправильныя. Первыя зависятъ либо отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, какъ напр. съуженія береговъ, приливнаго и отливнаго

*) См. Крузенштернова Путешествіе, Ч. III. стран. 184 — 228.

шеченія, либо иногда отъ недознанныхъ еще физическихъ причинъ; послѣднія принадлежатъ болѣе къ общему порядку дѣйствій природы, и суть отчасти послѣдствіе господствующихъ вѣтровъ, а можетъ быть также послѣдствіе обращенія земли, попеременнаго наступленія теплоты или стужи, испареній и другихъ еще недознанныхъ причинъ; случайныя же шеченія могутъ происходить также отъ бывающихъ въ сосѣдствѣ штормовъ. Кажется, что и въ морѣ бываютъ иногда, такъ какъ въ атмосферѣ, шеченія одно надъ другимъ, и въ различныхъ, большею частію противоположныхъ направленіяхъ. У береговъ можно оныя удобно познать по видимому ихъ тутъ ускоренію. Гораздо труднѣе испытаніе оныхъ на движущемся кораблѣ, имиже увлекаемомъ. Ибо нѣтъ на ономъ неподвижнаго пункта къ измѣренію сего движенія, и лагъ, коимъ мореплаватель обыкновенно опредѣляетъ перемѣны своего мѣста, бываетъ недостаточенъ къ морскимъ шеченіямъ, часто весьма сильнымъ. Посредствомъ одного только соединенія астрономическаго опредѣленія положенія мѣста съ обыкновеннымъ корабельнымъ счисленіемъ, можно познать, на какое разстояніе корабль унесенъ вѣтромъ, и на какое оный увлеченъ шеченіемъ. А потому ежедневное сличеніе астрономическихъ наблюденій надъ положеніемъ мѣста съ корабельнымъ счисленіемъ, есть необходимо нужное занятіе для каждаго мореплавателя, снабженнаго потребными къ тому пособіями, какъ то, хорошими секстантами и хронометрами, и пріобрѣтшаго искусство оные употреблять. Предложенный въ прежнія времена способъ, состоящій въ томъ, чтобы установлять гребное судно какъ бы на якорѣ помощію опущеннаго въ глубину лота, съ одной стороны слишкомъ затруднителенъ, а съ другой не всегда употребленъ быть можетъ; особливо же ненадеженъ оный потому, что имъ познается только весьма малое дѣйствіе шеченія, да и то несовершенно, поелику вовсе невѣроятно, чтобы движеніе моря происходило только на небольшую глубину.

Умозрительныя изслѣдованія Графа *Румфорда* содѣлали вѣроятнымъ, что въ Океанѣ существуютъ два большія главныя шеченія, изъ коихъ одно по поверхности моря имѣетъ направленіе отъ Экватора къ полюсамъ, а другое въ глубинѣ имѣетъ свое дѣйствіе отъ полюсовъ къ экватору. Весьма полезно будетъ, если мореплаватель обратитъ

вниманіе на тѣ явленія, которыя послужить могутъ къ подтвержденію или къ опроверженію означеннаго мнѣнія, и если вникать станетъ въ происшествія, находящіяся въ связи съ тѣми движеніями моря, коими ледъ пригоняется вездѣ къ восточнымъ берегамъ.

Слишкомъ мало еще употребляемое средство къ узнаванію большихъ морскихъ теченій, есть бросаніе въ море крѣпко закупоренныхъ бутылокъ, содержащихъ въ себѣ записку, съ означеніемъ на оной числа и тогдашней долготы и широты корабля. Скорость, съ каковою нѣкоторыя изъ сихъ депешей преплывали большія разстоянія, заставляютъ желать большаго учащенія сихъ опытовъ; а посему должно бы мореплавателю запастись нѣкоторымъ числомъ такихъ бутылокъ и держать оныя особенно въ готовности, дабы напр. чрезъ каждые пять градусовъ широты бросать одну или двѣ бутылки описаннымъ образомъ въ море.

Другое явленіе движенія моря суть *валы* морскіе. Теорія сего движенія еще весьма несовершенна, и самый предметъ столь скоропеченъ и мало удобенъ къ объятію, что и общія даже опредѣленія длины, ширины, вышины и скорости сихъ водяныхъ массъ, пріемлющихъ однако же чрезвычайно разнообразные виды, могутъ споспѣшествовать къ распространенію свѣдѣній въ математической физикѣ.

Въ связи съ прочими мореходными упражненіями состоитъ также изслѣдованіе *глубины* моря, познаніе коей особенно важно для физической Географіи. Для такихъ изслѣдованій конечно еще весьма недостаточенъ обыкновенный *максимумъ* измѣренія нашими мореплавателями глубины (200 саженей), а до сего времени извѣстны только два измѣренія *, коими изслѣдована глубина на нѣсколько сотъ саженей. Рѣдкость сихъ опытовъ причисляется кажется преимущественно затрудненіями, съ коими произведеніе оныхъ въ дѣйство сопряжено; одно изъ важнѣйшихъ затрудненій состоитъ въ необыкновенно сильномъ треніи, коему на столь великой длинѣ подвергается напитанный водою лотъ-линь, чрезъ что самое значительно увеличивается трудность выбиранія онаго. Послику же треніе воды съ водою, а не съ твердымъ тѣломъ наиболѣе бываетъ сильно, то можетъ статься выгоднѣе бы было употреблять для лотъ-линя веревку тоньше обыкновенной, но

* Фипса (Лорда Мульграва) и Перрона.

гладкую и крѣпкую, а притомъ напитанную масломъ, саломъ, или смѣсью изъ веществъ сего рода, для охраненія оной отъ прониканія воды. Можетъ спанться удобно бы было употреблять къ тому также мѣдную проволоку, служащую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. на островѣ Тенериѳѣ, вмѣсто нитки на рыболовныхъ удахъ. Къ облегченію сихъ весьма любопытныхъ опытовъ могло бы нѣсколько содѣйствовать усовершеніе способа выбиранія лотъ-линя, какъ напр. употребленіе къ тому вала, имѣющаго значительный діаметръ.

Для отвращенія сихъ и другихъ затрудненій въ измѣреніи глубины моря, изобрѣтены были уже издавна орудія, извѣстныя подъ названіемъ *батометровъ*. Большая оныхъ часть однако же есть въ самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ повтореніе перваго предположенія Доктора *Гука*, состоящаго главнѣйше въ слѣдующемъ: къ длинному шесту изъ легкаго дерева прикрѣпляется большая тяжесть, какъ напр. пушечное ядро, такимъ образомъ, чтобы оная, опускаясь въ воду, увлекала съ собою и шесть, но коль скоро ударится объ дно, то бы вынулся крючокъ, придерживающій шестъ, который тогда по удѣльной своей легкости поднимается вверхъ. Сначала хотѣли судить о пройденномъ онымъ разстояніи по мѣрѣ времени, въ продолженіе котораго шестъ оставался подъ водою; но какъ для сего надлежало сперва дѣлать затруднительные опыты, да и моментъ появленія опять шеста на поверхности воды легко могъ быть недосмотрѣнъ, то въ послѣдствіи времени и признали удобнѣйшимъ прикрѣплять къ оному нѣкоторый родъ шагомѣра (Hodometer), коего колеса въ ходѣ своемъ останавливаются тотчасъ по освобожденіи шеста отъ тяжести; употребленіе сего инструмента предлагаемо было также въ замѣну обыкновенныхъ лаговъ. На сію конечно весьма остроумную выдумку нельзя сдѣлать иного возраженія, кромѣ только того, что какъ шестъ уносится иногда теченіемъ весьма далеко, то и трудно бываетъ замѣтить вскорѣ появленіе онаго на поверхности обширнаго океана; но и сіе неудобство старались отвратить прикрѣпленіемъ къ оному флаговъ (flamme de reconnoissance). При всемъ томъ однако же не сдѣлано до сего времени ни одного удачнаго опыта съ таковою машиною. Смотри предложенія Г. *Гринстрита* въ журналѣ: Repertory of arts and manufactures, и особенное сочиненіе Г. *Лунсдуса* о семъ предметѣ.

Къ особеннымъ свойствамъ моря принадлежитъ преимущественно *соленость* морской воды. Но едва ли возможно испытывать оную на кораблѣ химическими разложеніями. А какъ опъ количества соли растворенной въ водѣ, зависитъ и тяжесть сей послѣдней, то опредѣленіе удѣльной тяжести морской воды преподаетъ удобный способъ къ опредѣленію соотвѣтствующаго количества содержащейся въ оной морской соли. Къ сему лучше всего употребляется ареометръ (родъ волчка, по Французски pèse-liqueur), опускаемый въ сосудъ, наполненный морскою водою. Инструментъ сей наиболѣе удобенъ къ употребленію, когда устроенъ такимъ образомъ, что съ прикрѣпленною къ оному постоянною тяжестію погружается въ чистой (чрезъ кубъ прогнанной) водѣ, при извѣстной опредѣленной степени ея теплоты, до назначенной для того мѣтки. Прибавляемыя же гири должны состоять изъ совершенно равныхъ частей, соизмѣримыхъ вѣсу всего ареометра. Тогда остается только считать при каждомъ наблюденіи прибавленныя тяжести, дабы узнать удѣльную тяжесть морской воды. Но какъ морская вода, при каждомъ градусѣ по термометру 80^ти^ градуснаго раздѣленія (Реомюрову) дѣлается легче на 0,00034 $= (\frac{34}{100000})$, то и должно непремѣнно опускать въ воду вѣрный термометръ, устроенный по Реомюрову размѣру, и исправлять замѣченную тяжесть воды по слѣдующей табличкѣ: *

Терм. —	Исправленіе	Терм. +
10°	0,00000	10°
11	0,00034	9
12	0,00069	8
13	0,00103	7
14	0,00137	6
15	0,00172	5
16	0,00206	4
17	0,00240	3
18	0,00275	2
19	0,00309	1
20	0,00343	0

Полагая, что для погруженія ареометра до мѣтки, надобно было прибавить къ оному $\frac{2}{10}$, $\frac{3}{100}$ и $\frac{5}{1000}$, тогда, удѣльная тяжесть воды $= 1{,}0235$; когда же въ то время степень теплоты воды была + 14°,5 Р., то къ найденному вѣсу надлежитъ прибавить еще 0,00137+0,00017 $= 0{,}00154$, такъ что будетъ (1,0235+0,00154) $= 1{,}02504$: но если бы степень теплоты воды была + 7°,3 Р., то удѣльная тяжесть морской воды была бы при 10° Реом. 1,0235 — 0,00113 $= 1{,}02237$.

* При самомъ наблюденіи надлежитъ тщательно замѣчать, чтобы не садились на ареометръ большіе воздушные пузыри, которые должно спа-

Таковое испытаніе солености воды можетъ содѣлаться полезнымъ и для мореплаванія тѣмъ, что указываетъ въ весьма значительномъ еще отдаленіи отъ берега вліяніе большихъ рѣкъ въ море впадающихъ; въ путешествіи на сѣверъ должно производить оное особенно въ близости огромныхъ ледяныхъ массъ, дабы разрѣшить, пріемлетъ ли незамерзшая вода и ту въ себя соль, которая отъ льда отдѣлилась. Поелику же морская вода смѣшана, кромѣ соли, и съ другими еще посторонними веществами, кои распознать можно только посредствомъ химическаго разложенія, то не безполезно бы было сообщить на сей конецъ нѣсколько кружекъ той воды искусному химику.

Не довольно еще изслѣдована связь, въ которой находится соленость морской воды съ весьма важнымъ вопросомъ о количествѣ ежедневнаго *испаренія* сей огромной водяной поверхности. Изслѣдованія о семъ могутъ всего удобнѣе произведены быть посредствомъ ареометра повѣсивъ гдѣ либо на открытомъ воздухѣ цилиндрическій сосудъ съ нѣкоторымъ количествомъ морской воды, испытывають отъ времени до времени удѣльную ея тяжесть. Пространство поверхности той воды должно приведено быть въ извѣстность, а притомъ надлежитъ между испытаніями замѣчать часто степень теплоты воды и воздуха. Нельзя однако же сохранять одну и ту же воду нѣсколько дней сряду; ибо по мѣрѣ сгущенія раствора, испареніе уменьшается, такъ что не можно бы вывести изъ того правильнаго заключенія о испареніи моря.

Изслѣдованіе *степени теплоты* морской воды, какъ на *поверхности моря*, такъ и въ *глубинѣ*, чрезвычайно важно для общаго познанія климатовъ (Climatologie) нашего земнаго шара. Непрерывный рядъ наблюденій надъ степенью теплоты морской воды, произведенныхъ въ одинаковое время года и въ одинакой глубинѣ чрезъ каждые пять градусовъ широты, начиная отъ экватора до полюсовъ, доставилъ бы намъ общія заключенія о средней степени нагрѣванія земнаго шара гораздо скорѣе и вѣрнѣе, нежели самыя замысловатыя умозрительныя разсужденія и самыя трудныя и продолжительныя наблюденія надъ термо-

---

рашься употреблять либо вынниманіемъ инструмента изъ воды, либо сниманіемъ пузырей кистью.

мѣстомъ на твердой землѣ, гдѣ средняя степень теплоты перемѣняется по вліянію множества случайныхъ причинъ. * Теплота воды на поверхности моря легко опредѣлена быть можетъ посредствомъ обыкновеннаго термометра, опускаемаго на нѣсколько футовъ въ воду, и потомъ поспѣшно вынимаемаго. ** Для изслѣдованія степени теплоты въ глубинѣ преподаны были различные способы, коихъ большая часть заключается главнѣйше въ томъ, чтобъ употреблять термометры съ большими шарами, которыми тихо медленно сообщается перемѣна температуры, чтобы одѣвать оные деревянными футлярами и другими веществами, неудобно пропускающими и сообщающими теплоту, и чтобы держать инструменты чрезъ долгое время въ глубинѣ. Но для такихъ опытовъ гораздо удобнѣе термометрографы, и между оными именно тотъ, который названъ по изобрѣтателю онаго *Сиксовымъ термометромъ*, и который указываетъ максимумъ предшествовавшей перемѣны въ температурѣ. Инструментъ сей есть спиртовый термометръ, въ коемъ находится передвигаемый чрезъ расширеніе или сжиманіе спирта рпутный столбъ; помощію же сего послѣдняго перемѣщаются два кружечка, сдѣланные изъ желѣзной проволоки, держащіеся въ трубкѣ посредствомъ трепія, и остающіеся при опусканіи ртути на своемъ мѣстѣ. Предъ каждымъ наблюденіемъ должно привести оные въ соприкосновеніе съ ртутью, чрезъ осторожное потрясеніе или притягиваніе посредствомъ магнита. Термометръ сей помѣщается въ ящикъ, открытый съ одной стороны или затворенный только проволочною решеткою, и привязывается къ лотъ-линю на одну сажень выше лота, который и опускается на желаемую глубину; осьми минутъ достаточно для сообщенія оному окружающей его степени теплоты; скорѣйшее же или медленнѣйшее вытаскиваніе онаго изъ воды никакого не имѣетъ вліянія на наблюденіе. Прежде и послѣ каждаго наблюденія по-

---

* Изъ сего должно однако же исключить опыты надъ степенью теплоты находящихся на твердой землѣ *ключей*, коихъ испытанія при могущихъ встрѣтиться случаяхъ упускать не слѣдуетъ, поелику оное преподаетъ способъ къ опредѣленію степени теплоты земли.

** Разумѣется, что здѣсь, какъ и вездѣ, наблюденія надъ термометромъ должны быть записываемы градусами и десятыми оныхъ долями.

лезно сличать оный съ другимъ хорошимъ шермометромъ, опуская оба въ одно время въ воду. Желательно, чтобы мореплаватель, снабженный таковымъ инструментомъ, воспользовался каждымъ безвѣтріемъ, чтобы погружать инструменть на различныя и большія глубины. Особенно же надлежало бы стараться изыскать ту глубину, гдѣ, какъ изъ прежнихъ наблюденій предполагать можно, начинается постоянная температура — 1°, 7 Р., предшествующая замерзанію морской воды, и простирающаяся потомъ на неопредѣленную глубину.

Знаменитые Естествословы *Франклинъ* и *Гумбольдъ*, основываясь отчасти на опытахъ, утверждали, что въ близости мѣлей и мѣлководій морская вода бываетъ *холоднѣе*, нежели въ свободной глубинѣ, и что слѣдовательно шермометръ можетъ содѣлаться предостерегающимъ орудіемъ для мореплавателя. Свойство воды проводить теплоту сверху скорѣе и глубже, нежели земля, пріемлющая весьма медленно наружное согрѣваніе, кажется служитъ къ подтвержденію того мнѣнія, по крайней мѣрѣ на весенніе и лѣтніе мѣсяцы; но зимою вѣроятно противное тому бываетъ. Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ оно ближайшаго испытанія посредствомъ учащенныхъ по возможности наблюденій, къ произведенію коихъ Сиксовъ шермометръ весьма удобенъ.

Къ дѣйствіямъ зависящимъ отъ шемпературы морской воды принадлежитъ также явленіе *образованія льда* на морѣ въ большомъ видѣ. Во первыхъ обязанъ мореплаватель опредѣлить всѣми возможными способами величину плавающихъ ледяныхъ громадъ, о огромности коихъ описанія прежнихъ мореплавателей всеяли въ насъ самыя величественныя понятія. На сей конецъ нужно опредѣлить посредствомъ опытовъ, на мѣстѣ чинимыхъ, удѣльную тяжесть льда въ сравненіи съ морскою водою. Къ сему лучше всего достать продолговатый кусокъ льда, имѣющій видъ призмы или цилиндра, и опустить оный въ сосудъ, наполненный морскою водою. Сравненіе длины погруженной части льда съ оставшеюся надъ поверхностію воды, указываетъ содержаніе, въ каковомъ видимая масса льда должна была расшириться для достиженія вѣроятной въ настоящемъ ея видѣ величины. Весьма желательно бы было получить, какъ вѣрные рисунки такихъ ледяныхъ горъ, которыя образовались сгроможденіемъ ледяныхъ слоевъ, скользившихъ одни на другіе,

шакъ и измѣреніе толщины самыхъ слоевъ, произведенныхъ, какъ кажется, дѣйствіемъ одного мороза. Выше уже говорено о опытахъ, чинимыхъ ареометромъ въ близости вновь образованнаго льда. А какъ доспѣйные Естествоиспытатели, *Гиггинсъ* (Higgins) и въ новѣйшія времена *Парротъ* *, основываясь на опытахъ въ маломъ видѣ ими учиненныхъ, оспоривали мнѣніе мореплавателей, начиная отъ *Форбишера* и *Дависа* до *Кука*, утверждавшихъ будто ледъ морской не содержитъ въ себѣ соли, то и желательно, чтобы произведены были новые о семъ опыты на мѣстѣ. Взявъ достаточное количество крѣпкаго морскаго льду, и обмывъ оное, даютъ ему растаять въ прѣсной водѣ, и испытываютъ потомъ удѣльную тяжесть онаго посредствомъ ареометра. Для большаго удостовѣренія полезно бы было наполнить нѣсколько сосудовъ шаковымъ льдомъ, дабы можно было въ послѣдствіи времени изслѣдовать воду сію химическимъ разложеніемъ.

Наконецъ заслуживаютъ еще вниманія мореплавателя, наружныя, взоръ поражающія свойства морской воды, и именно, *ея цвѣтъ*, *ея прозрачность*, также *издаваніе* моремъ *свѣта* во время ночи. Относительно перваго замѣчать надлежитъ, въ какой мѣрѣ странный или перемѣнный цвѣтъ моря происходитъ отъ перемѣны глубины, отъ цвѣта морскаго дна или неба и облаковъ, отъ свѣта солнечнаго, или же отъ находящихся на поверхности воды инородныхъ веществъ. Прозрачность воды легче всего испытывать можно опусканіемъ въ оную прикрѣпленной горизонтально къ лотъ-линю площадки, выкрашенной бѣлою краскою и расписанной черными или разноцвѣтными чертами или буквами. Въ случаѣ неимѣнія оной, можно употребить также бѣлую глиняную тарелку, или же доску, обитую бѣлымъ холстомъ или какою либо другою бѣлою матеріею. По глубинѣ, на какой въ различныхъ водахъ самая площадка содѣлывается невидимою, или знаки на оной находящіеся становятся неясными, познается сравнительная прозрачность тѣхъ водъ.

О *издаваніи свѣта* моремъ существуютъ весьма различныя мнѣнія: одни приписываютъ оное дѣйствію электрической силы, другіе со-

---

* Профессоръ Физики въ Дерптскомъ университетѣ.

гнившимъ веществамъ и образующемуся фосфорическому газу, иные живымъ, большею частію только чрезъ микроскопъ видимымъ животнымъ, а нѣкоторые даже всѣмъ симъ тремъ причинамъ вмѣстѣ; посему самому и спонтъ труда привести сей предметъ въ большую ясность помощію продолжительныхъ изысканій. Наиболѣе же заслуживаетъ ближайшаго изслѣдованія *блѣдный свѣтъ* издаваемый моремъ, который почитаемъ былъ электрическимъ или фосфорическимъ образованіемъ свѣта изъ самой воды; при чемъ надлежитъ особенно замѣчать, не производится ли сей свѣтъ также живыми свѣтящимися животными, можетъ быть только меньшей величины и въ меньшемъ числѣ, нежели при сильномъ издаваніи моремъ свѣта. Сіе лучше всего учинено быть можетъ процѣживаніемъ достаточнаго количества таковой блѣдный свѣтъ издающей воды; ибо, если свѣтъ имѣетъ источникъ свой въ самой водѣ, то оная должна свѣтить и послѣ процѣживанія; когда же свѣтъ происходитъ отъ животныхъ, то сіи послѣднія издавать будутъ свѣтъ въ цѣдилѣ при малѣйшемъ трясеніи. Естествослову предлежитъ изслѣдовать въ своемъ кабинетѣ посредствомъ микроскопа, не происходитъ ли свѣтъ, замѣчаемый на мертвыхъ рыбахъ предъ наступленіемъ гніенія, также отъ мѣлкихъ животныхъ (что впрочемъ весьма вѣроятно). Разысканіе свойствъ моллюсковъ, издающихъ иногда сильный свѣтъ, какъ то: медузъ, бероевъ и т. п., о коихъ Г. *Митчиллъ* (Mitchill) сообщилъ весьма любопытныя въ семъ отношеніи наблюденія въ IV^й^ части Medical Repository of Newyork, подлежитъ болѣе физіологическому Естествоиспытателю и Химику, нежели мореплавателю.

Надлежитъ намъ еще упомянуть о явленіяхъ въ атмосферѣ свѣтящихся, и именно, о *сѣверномъ сіяніи*, о *огненныхъ шарахъ* и о *падающихъ звѣздахъ*. При первомъ имѣетъ наблюдатель опредѣлить высоту окружающей оное дуги, либо посредствомъ секстанта, либо, когда шемноша морекаго горизонта въ томъ препятствуетъ, помощію звѣздъ, видимыхъ сквозь сѣверное сіяніе; при чемъ должно замѣчать истинное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать слѣдуетъ пространство, занимаемое онымъ по горизонту, и скорость, съ каковою оно поднимается на различныя высоты. Подробное онаго описаніе, и, буде можно,

*

рисунокъ, который лучше всего можетъ быть изображенъ на темносиней бумагѣ чернымъ карандашемъ и мѣломъ, споспѣшествовали бы къ усовершенію испорін метеоровъ. Надлежитъ также обратить вниманіе съ одной стороны на вліяніе, которое, какъ утверждаютъ, имѣетъ явленіе сіе на магнитную стрѣлку, а съ другой на связь онаго съ господствующею погодою. Давно уже опровергнутое повѣствованіе, будто при сѣверномъ сіяніи слышны свистъ и трескъ, едва ли заслуживаетъ еще какого либо вниманія. Въ разсужденіи *падающихъ звѣздъ* и *огненныхъ шаровъ* надобно стараться отмѣчать на небесной картѣ то мѣсто, гдѣ таковый метеоръ лопнулъ и исчезъ, равно какъ и то, гдѣ началось видимое онаго движеніе: сообразивъ сіе съ истиннымъ временемъ и съ широтою мѣста, гдѣ наблюденіе произведено, можно исчислить видимую высоту и азимутъ метеора, а изъ того, при помощи наблюденія, учиненнаго въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, вывести отдаленіе онаго отъ земли.

Въ семъ состоитъ вообще предметы, на которые мореплаватель имѣетъ обращать вниманіе, и способы, которые онъ при наблюденіяхъ употреблять долженъ. Для произведенія нѣкоторыхъ наблюденій не будетъ онъ, можетъ статься, имѣть удобности; напротивъ того предстанавятся ему явленія, о коихъ здѣсь или вовсе не упомянуто, или же говорено не довольно обстоятельно. Страсть къ изслѣдованіямъ должна одушевлять мореплавателя; собственныя его познанія, изобрѣтательный его умъ и похвальное стремленіе, обращать всѣ свои труды на пользу наукъ, будутъ имъ руководствовать лучше всякой Инструкціи.

Горнеръ.

Цирихъ.
въ Іюнѣ 1815.

СПИСОКЪ

Чиновникамъ и чинамъ, находившимся на кораблѣ *Рюрикѣ.*

Командиръ Рюрика:

Лейтенантъ Отто Коцебу.

Подъ его командою:

Лейтенанты:

Глѣбъ Шишмаревъ.
Иванъ Захарьинъ. Оставилъ Рюрикъ по прибытіи въ Камчатку.

Штурманскіе ученики:

Василій Храмченко.
Владиміръ Петровъ.
Михайло Корневъ.

Подшкиперъ:

Никита Трушловъ.

Квартирмейстеръ:

Герасимъ Петровъ.

Матросы:

Петръ Прижимовъ.
Ефимъ Бронниковъ.
Василій Григорьевъ.
Андреянъ Дмитріевъ.
Яковъ Яковлевъ.
Петръ Краюшкинъ.
Шафей Адисовъ. Сбѣжалъ въ Хили.
Герасимъ Ивановъ.
Михайло Скомороховъ.
Яковъ Травниковъ.

Тефей Карьянцынъ.
Василій Коншяловъ.
Иванъ Зыковъ.
Аврамъ Ивановъ.
Семенъ Савельевъ.
Иванъ Осиповъ.
Сафайло Мадѣевъ.
Авдулъ Брюшевъ.
Яковъ Степановъ.

Канонеръ:

Павелъ Никишинъ.

Плотникъ:

Семенъ Васильевъ.

Кузнецъ:

Сергѣй Цыганцовъ. Умеръ въ Хили.

Докторъ Медицины:

Иванъ Эшгольцъ.

Естествоиспытатели:

Адальбертъ Шамиссо.

Вормскіолдъ. Оставилъ Рюрикъ по прибытіи въ Камчатку.

Живописецъ:

Хорисъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

ЮЖНЫЙ ОКЕАНЪ

И

ВЪ БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ

Флота Лейтенанта

Коцебу.

Ч. I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ крайнею боязливостію представляю я публикѣ описаніе моего путешествія; ибо въ полной мѣрѣ чувствую, что весьма немногихъ удовлетворить можетъ простый слогъ морскаго офицера, съ принадцати-лѣтняго возраста посвятившаго себя единственно службѣ. Добрый родитель мой хотѣлъ принять на себя изданіе въ свѣтъ моихъ записокъ: симъ способомъ надѣялся я придать имъ и въ образѣ изложенія нѣкоторое достоинство, котораго безъ того не могли бы онѣ достигнуть. Въ таковомъ упованіи поспѣшилъ я отправиться въ Мангеймъ: но читателямъ извѣстно, какая ужасная встрѣча меня тамъ ожидала.

Посреди горестнѣйшихъ чувствованій, коими я нынѣ обуреваемъ, поддерживаетъ и подкрѣпляетъ меня единственно тотъ мужъ, коего имя я произношу и съ безпредѣльною благодарностію и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ. Не имѣетъ онъ надобности ни въ почетнѣйшихъ званіяхъ, ни въ величайшихъ отличіяхъ, для пріобрѣтенія общаго къ себѣ

уваженія: благородное рвеніе, съ коимъ онъ всемѣрно старается о распространеніи наукъ, возбуждаетъ къ нему благоговѣніе въ сердцѣ каждаго, его знающаго. Онъ же устроилъ сіе путешествіе и не щадилъ ни трудовъ, ни весьма значущихъ издержекъ, дабы содѣйствовать чрезъ то преуспѣянію ученыхъ познаній. Онъ же простеръ свое благоволеніе и ко мнѣ, избравъ меня къ совершенію сего важнаго предпріятія. Ему посвящаю я сію книгу и его снисхожденія особенно себѣ испрашиваю.

К о ц е б у.

Мыза Максъ въ Эстляндіи,
Апрѣля 17 дня 1820.

ГЛАВА I.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ.

Выступленіе съ командою изъ Ревеля. — Прибытіе въ Санктпетербургъ. — Выступленіе отшуда и прибытіе въ Або. — Постройка Рюрика. — Подарокъ присланный отъ Графа Румянцова корабельному мастеру. — Спускъ корабля. — Отходъ корабля изъ Або и прибытіе въ Ревель. — Отплытіе изъ Ревеля, прибытіе въ Кронштатъ и вооруженіе корабля. — Посѣщеніе Графа Румянцова.

Генваря 22 числа 1815 года. Сегодня въ три часа по полудни простился я съ родиною моею, городомъ Ревелемъ, и выступилъ въ Або съ своею командою, состоявшею изъ флота Лейтенанта Кордюкова и 20 матросовъ. Правительство дало мнѣ позволеніе выбрать для Экспедиціи надежнѣйшихъ людей, и я нашелъ болѣе охотниковъ, нежели могъ употребить; съ истиннымъ рвеніемъ изъявляли они готовность свою раздѣлять со мною всѣ опасности. Сія рѣшимость меня радовала и вселяла въ меня утѣшительныя на будущее время надежды. Мы шли съ обозомъ нашимъ; и когда потеряли городъ изъ виду, я почувствовалъ облегченіе своей грусти; ибо сдѣланъ былъ первый шагъ къ предстоявшему мнѣ лестному предпріятію. Радость исполняла всѣхъ матросовъ, которые до самаго ночлега не переставали пѣть и веселиться. 1815 Генварь.

31го Генваря въ 4 часа по полудни вступили мы въ С. Петербургъ, гдѣ я далъ людямъ нѣсколько дней отдохновенія. Здѣсь присоединился къ намъ Лейтенантъ Шишмаревъ, коего я самъ выбралъ для сей Экспедиціи; ибо нѣсколько уже лѣтъ находился я съ нимъ въ дружественной связи, и зналъ его какъ отличнаго офицера. Я явился также къ виновнику всего предпріятія, Его Сіятельству Графу

1815 Генварь. Николаю Петровичу Румянцову: онъ обошелся со мною столь ласково и благосклонно, что тѣмъ самымъ до чрезвычайности увеличилъ во мнѣ ревность къ преодолѣнію всѣхъ предстоявшихъ трудностей.

Февраль. 7го Февраля оставили мы С. Петербургъ, и послѣ довольно затруднительнаго марша прибыли 19го Февраля въ Або. Мнѣ казалось, что мы уже теперь сдѣлали небольшой опытъ въ неутомимости и твердости; ибо, поистинѣ, многимъ бы не понравилось пройти пѣшкомъ въ настоящее время года изъ Ревеля чрезъ Петербургъ въ Або. Увидѣвъ городъ, мы до крайности обрадовались, и каждый изъ насъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ того, чтобы войти въ теплую комнату.

Киль корабля нашего, именуемаго Рюрикомъ, былъ уже заложенъ; постройка производилась съ отличнымъ прилежаніемъ, и ежедневное занятіе наше состояло въ томъ, чтобъ смотрѣть на сію работу.

Мартъ. 16го Марта. Съ нынѣшнею почтою получилъ корабельный мастеръ отъ Его Сіятельства Графа Николая Петровича золотые часы въ подарокъ, за неутомимое его стараніе въ лучшемъ и прочнѣйшемъ построеніи Рюрика. Я вмѣняю себѣ въ непремѣнную обязанность изъявить торжественно совершенную мою благодарность здѣшнему Главному Командиру, Его Сіятельству Графу Людвигу Петровичу Гайдену, за чрезвычайное участіе, принятое имъ въ сей Экспедиціи, и доказанное не толко благими совѣтами, но и самымъ дѣломъ.

Маій. 11го Маія. Корабль, къ величайшему удовольствію нашему, готовъ, и сегодня спущенъ. Въ 4 часа по полудни отправляемо было молебствіе, и послѣдовало освященіе Рюрика; вслѣдъ за симъ, при звукѣ трубъ и литавръ, поднятъ былъ воинскій флагъ, и корабль сошелъ со стапеля при многократно повторенномъ восклицаніи: ура! При семъ случаѣ долженъ я замѣтить, что Государь Императоръ, снисходя на прозьбу мою, Всемилостивѣйше позволилъ мнѣ употреблять военный флагъ; ибо мнѣ казалось, что путешествіе, совершаемое для

открышій подъ купеческимъ флагомъ, подвержено быть можетъ разнымъ неудобствамъ и даже препятствіямъ. Спустившись самъ на Рюрикѣ, восхищался я мыслію, что могу почитаться хозяиномъ онаго! Во время молебствія шелъ теплый дождь, но при спускѣ корабля онъ внезапно пересталъ, и солнце просіяло во всемъ великолѣпіи. Происшествіе сіе признано было отъ всѣхъ зрителей счастливымъ предзнаменованіемъ для всего путешествія. Пока корабль находился еще на верфи, мы занимались приготовленіемъ парусовъ, снастей и прочаго; теперь все было готово, и мы съ большимъ прилежаніемъ старались привесть корабль въ состояніе оставить Або, сколь можно поспѣшнѣе; ибо намѣреваясь отправиться изъ Кронштата въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и обязанъ будучи зайти сперва въ Ревель, дабы запастись необходимыми для сего продолжительнаго путешествія жизненными припасами, я не могъ терять ни мало времени. 1815 Маій.

23го Маія оставили мы Або, а 26 прибыли въ Ревель, гдѣ уже приготовленъ былъ запасъ водки, которую и начали тотчасъ нагружать. Здѣсь получилъ я также отъ Капитана Крузенштерна нужные астрономическіе инструменты и два хронометра, которые для сей Экспедиціи заказаны были въ Англіи и имъ самимъ привезены въ Ревель; почему и могъ я полагаться на ихъ доброту, которая въ послѣдствіи и на опытѣ оказалась.

16го Іюня отплыли мы изъ Ревеля, а 18 стали на якорѣ на Кронштатскомъ рейдѣ, потомъ ввели Рюрика въ гавань, дабы совершенно вооружить его къ предстоящему путешествію. Іюнь.

Наконецъ 27го Іюля корабль находился въ совершенномъ порядкѣ и снабженъ жизненными припасами на два года; сегодня оставляемъ мы портъ, дабы чрезъ нѣсколько дней пуститься въ путь. Его Сіятельство Графъ Николай Петровичь Румянцовъ обѣщалъ мнѣ почтить завтра корабль своимъ присутствіемъ; равнымъ образомъ Іюль.

1815 Іюль. обѣщали завтра явиться Докторъ Эшгольцъ и живописецъ Хорисъ, которые съ нами же отправляются. Весь экипажъ нашъ состоитъ теперь изъ 2 Лейтенантовъ (вмѣсто Лейтенанта Кордюкова, который по причинѣ болѣзни остался въ Ревелѣ, поступилъ Лейтенантъ Захарьинъ), 3 штурманскихъ учениковъ, 2 унтеръ-офицеровъ, 20 матросовъ, Доктора и живописца. Въ Копенгагенѣ ожидаютъ насъ Господа Шамиссо и Вормскіолдъ, которые отправляются съ нами въ качествѣ естествоиспытателей.

29го Іюля. Поелику дурная погода воспрепятствовала вчера Графу Румянцову быть на кораблѣ, то прибылъ онъ сегодня въ сопровожденіи Капитана Крузенштерна; вслѣдъ за нимъ прибыли Главный Командиръ Кронштатскаго порта Вице-Адмиралъ Моллеръ и Флотскій Начальникъ Контръ-Адмиралъ Коробка. Симъ двумъ особамъ изъявляю я здѣсь также совершеннѣйшую мою благодарность; ибо безъ ихъ дѣятельной помощи, не возможно бы мнѣ было вооружить корабль Рюрикъ столь скоро и хорошо, какъ сіе при ихъ содѣйствіи удалось. Графу Николаю Петровичу понравился чрезвычайно корабль, и только показался онъ ему слишкомъ малымъ, что отчасти и справедливо; ибо Рюрикъ вмѣщаетъ въ себѣ не болѣе 180 тонновъ грузу; но съ другой стороны имѣетъ небольшой корабль то преимущество, что на ономъ можно весьма близко подходить къ берегамъ, и слѣдовательно дѣлать вѣрнѣйшія онымъ описанія. Внутреннее устройство корабля очень удобно, какъ для офицеровъ, такъ и для матросовъ; ибо я не жалѣлъ къ тому мѣста, будучи увѣренъ, что отъ того зависитъ сохраненіе здоровья всего экипажа. Рюрикъ имѣетъ двѣ мачты и вооруженъ 8ю пушками, изъ коихъ двѣ трехъ-фунтовыя, 2 осьми-фунтовыя и 4 двенадцати-фунтовыя каронады. Графъ Румянцовъ простился съ нами съ величайшею благосклонностію, и когда онъ оставилъ корабль, мы отдали ему честь 13ю выстрѣлами, а матросы троекратно воскликнули: ура!

ГЛАВА II.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ КРОНШТАТА ДО КОПЕНГАГЕНА.

Отбытіе изъ Кронштата. — Островъ Христіансъ-эръ. — Прибытіе въ Копенгагенъ. — Естествоиспытатели Вормскіолдъ и Шамиссо садятся на корабль. — Посѣщеніе иностранныхъ Министровъ на Рюрикѣ. — Отплытіе изъ Копенгагена. — Перемѣна въ ходѣ хронометровъ.

30го Іюля въ 5 часовъ по утру оставили мы Кронштатъ. Свѣжій вѣтеръ отъ NO намъ благопріятствовалъ, и мы въ 8 часовъ вечера миновали островъ Гохландъ. 31го около полудня увидѣли мы Ревельскія башни, и я простился въ послѣдній разъ съ моею родиною на нѣсколько лѣтъ, а можетъ быть и на всегда. Вѣтеръ скоро сдѣлался противнымъ, что и продолжалось до 3го Августа; островъ Гошландъ былъ у насъ въ сторонѣ и крѣпкій вѣтеръ отъ SW удерживалъ насъ на одномъ мѣстѣ. На слѣдующій день вѣтеръ утихъ, подулъ отъ S и позволилъ намъ продолжать путь подъ всѣми парусами. 7го числа около полудня увидѣли мы островъ Борнгольмъ, а въ 4 часа по полудни прошли мимо острова Христіансъ-эра въ разстояніи отъ онаго въ двухъ морскихъ миляхъ. Въ крѣпости на острову подняли флагъ и мы салютовали 7ю выстрѣлами, на что намъ отвѣтствовали такимъ же числомъ выстрѣловъ. Островъ Христіансъ-эръ есть только голая скала, которая вся занята крѣпостію; при всемъ томъ представляетъ она прекрасный видъ; кажется будто всѣ строенія выходятъ изъ моря. 1815 Іюль. Августъ.

9го Августа бросили мы якорь въ Копенгагенскомъ рейдѣ, противъ крѣпости. Рюрикъ салютовалъ 7ю выстрѣлами и ему отвѣчали тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Сегодня еще имѣлъ я удовольствіе

1815 Августъ. познакомиться съ двумя сопутниками нашими Вормскіолдомъ и Шамиссо; я просилъ ихъ перейти сколь можно поспѣшнѣе на корабль и перевезти всѣ свои вещи; ибо поздное время года не позволяло долго здѣсь оставаться. 10го имѣлъ я случай познакомиться съ достопочтеннымъ Адмираломъ Левенэрномъ, который гидрографическими своими трудами воздвигнулъ себѣ памятникъ у всѣхъ мореплавателей. Многіе корабли обязаны своимъ спасеніемъ его картамъ и сочиненіямъ. Я явился къ Россійскому Посланнику Г. Лизакевичу и былъ имъ принятъ весьма благосклонно. Онъ лично меня представилъ Графу Шиммельману на прекрасной его мызѣ. 13го числа Прускій Посланникъ Графъ Дона, Австрійскій Графъ Бомбель, Адмиралъ Левенэрнъ, Секретарь Россійскаго Посольства Фонъ Бринъ, и Шведскій Посланникъ, Генералъ Тавастъ, удостоили меня своимъ посѣщеніемъ. Гостямъ моимъ чрезвычайно понравилось внутреннее расположеніе корабля, что для меня было весьма лестно; ибо оно устроено по собственному моему начертанію. По отъѣздѣ, мы салютовали ихъ 13ю выстрѣлами и сопровождали громкими восклицаніями: ура! чѣмъ они и намъ отвѣтствовали. Французскій Посланникъ Графъ Бонне имѣлъ также намѣреніе посѣтить корабль, но былъ удержанъ подагрою. Я принужденъ былъ также отказаться отъ его приглашенія къ обѣду; ибо необходимыя занятія удерживали меня на Рюрикѣ.

Зная изъ прежнихъ опытовъ, сколь трудна въ жаркихъ странахъ должность корабельнаго повара, и сколь вредное вліяніе имѣетъ климатъ на тѣхъ людей, которые прежде не имѣли случая къ оному привыкнуть, я старался отыскать въ Копенгагенѣ повара совершившаго уже путешествія въ Восточную Индію. Я нашелъ уроженца Западной Индіи, котораго мы и приняли: онъ перенесъ счастливо все путешествіе, хотя даже подъ самымъ Экваторомъ не отходилъ отъ огня.

17го Августа въ 4 часа по утру отправились мы изъ Копенгагена при свѣжемъ вѣтрѣ отъ SSW; но надежда наша пройти еще сегодня Зундъ осталась тщетною; ибо вѣтеръ перешелъ къ W и принудилъ насъ въ 8 часовъ утра бросить якорь предъ Гелзингеромъ. Въ Копенгагенѣ замѣтилъ я, что со времени отплытія изъ Кронштата, мои хронометры весьма перемѣнили свой ходъ. Въ С. Петербургѣ повѣрялъ ихъ Астрономъ, Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Шубертъ; онъ нашелъ, что хронометръ Гардіевъ показывалъ 20го Іюля менѣе средняго времени въ С. Петербургѣ 2ч. 8′ 39″ 54; суточное онаго отставаніе было 2″, 18. Хронометръ Барродa показывалъ болѣе средняго времени 3ч. 20′ 31″ 6; суточное его ускореніе было 0″, 86. Въ Копенгагенѣ оказалось, что суточное отставаніе Барродова хронометра было 18″, а Гардіева 21″. Такая перемѣна хода хронометровъ заставляла меня сомнѣваться въ ихъ добротѣ, но въ послѣдствіи времени не имѣлъ я болѣе причины быть ими недовольнымъ. 1815 Августъ.

ГЛАВА III.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ КОПЕНГАГЕНА ВЪ АНГЛІЮ И ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ПЛИМУТѢ.

Встрѣча съ Россійскимъ фрегатомъ Колою. — Плаваніе до Плимута. — Причина выбора сего порта. — Перенесеніе инструментовъ на берегъ въ Моунтъ-Бошенъ. — Полученіе спасительнаго бота. — Плимутская морская гошпиталь. — Общій столъ для всѣхъ офицеровъ одного полка. — Выступленіе изъ Плимута. — Жестокій штормъ въ каналѣ и опасность, въ которой находился корабль. — Возвращеніе въ Плимутъ и починка корабля. — Вторичное выступленіе изъ порта, вторичный штормъ и возвращеніе паки въ Плимутъ. — Отплытіе изъ Плимута.

1813 Августъ. 18го Августа. Мы имѣли во всю ночь жестокій вѣтеръ отъ NW; съ наступленіемъ дня оный еще усилился; но къ вечеру стихъ, такъ что наши офицеры могли послать письма на Рускій фрегатъ Колу, встрѣтившійся съ нами и шедшій въ Кронштатъ.

19го въ 10 часовъ утра подулъ вѣтеръ отъ S и мы, не теряя времени, пустились въ путь вмѣстѣ со множествомъ купеческихъ кораблей. Въ Зундѣ салютовали мы крѣпости Кронборгъ 7ю выстрѣлами и намъ отвѣчали такимъ же числомъ выстрѣловъ. Свѣжій вѣтеръ способствовалъ намъ пройти скоро чрезъ Зундъ. Плаваніе наше до Плимута было весьма скучно; вѣтеръ рѣдко дулъ попутный, и не встрѣтилось ничего, что бы могло быть любопытно для читателей. — А потому, да позволено мнѣ будетъ прейти прямо къ прибытію нашему въ Англію.

Сентябрь. 1го Сентября прошли мы чрезъ Доверскій каналъ, и 7го около полудня бросили якорь въ Кавашерѣ предъ городомъ Плимутомъ. Я выбралъ

портъ сей, поелику онъ доставляетъ то преимущество, что изъ онаго можно при свѣжемъ вѣтрѣ въ одинъ день достигнуть Океана. 1815 Сентябрь.

Какъ скоро мы стали на якорѣ, явился я къ главному начальнику здѣшняго порта, Адмиралу Монлею; онъ принялъ меня весьма учтиво, и предложилъ доставить намъ всѣ пособія, которыя только отъ него зависѣть могутъ. Я не замедлилъ съѣздить въ тотъ же день къ Россійскому консулу Гну Гаукеру, и вручить ему записку о всѣхъ потребныхъ для меня вещахъ, прося его принять мѣры къ скорѣйшему оныхъ доставленію. Дѣятельной помощи сего почтеннаго человѣка, я весьма много обязанъ. Окончивъ дѣло сіе, я посѣтилъ господина Видбея, пріятеля Капитана Крузенштерна. Сей просвѣщенный и въ обращеніи весьма пріятный человѣкъ сопутствовалъ Ванкуверу въ его путешествіи, въ званіи перваго мастера или штурмана. Съ удовольствіемъ воспоминаю о препровожденныхъ у него дняхъ; бесѣдованіе съ нимъ было для меня столько же пріятно, какъ и поучительно. Г. Видбей занимается теперь строеніемъ Плимутской гавани; трудъ сей приноситъ ему великую честь.

8го Сентября получилъ я отъ Адмирала Монлея позволеніе перевезти свои инструменты въ Моунтъ-Бошенъ, небольшое необитаемое мѣстечко, отстоявшее отъ нашего корабля не далѣе 50 саженей. На слѣдующій день разбита была тамъ палатка; я перенесъ хронометры на берегъ, и мы могли съ большою удобностію повѣрять ходъ ихъ.

11го ввечеру былъ я приглашенъ на балъ къ Лорду Берингтону, коего мыза находится въ двухъ Англинскихъ миляхъ отъ города; дорога идетъ туда чрезъ прекрасно обрабошанныя мѣста, а въ близи замка чрезъ паркъ съ изящнымъ вкусомъ расположенный. Общество состояло изъ знашнѣйшихъ особъ, живущихъ въ окрестностяхъ; обращеніе же было непринужденное и пріятное.

1815 Сентябрь. 15го. Сегодня получилъ я спасительный ботъ (life boot), назначенный Англинскимъ Правительствомъ для Рюрика. Посредствомъ воздушныхъ ящиковъ внутри расположенныхъ, охраняется оный отъ потопленія. Ботъ сей имѣлъ 30 футовъ въ длину, и въ самомъ дѣлѣ былъ слишкомъ великъ для Рюрика; ибо весь экипажъ едва былъ въ состояніи поднять оный на корабль, поелику сего рода боты гораздо тяжеле другихъ одинаковой величины; и по сей причинѣ я принужденъ былъ въ послѣдствіи времени оставить оный въ Камчаткѣ.

20го. Сегодня посѣтилъ я морскую госпиталь и имѣлъ случай утѣшаться господствующимъ тамъ порядкомъ и тщательнымъ о больныхъ попеченіемъ. Я былъ приглашенъ къ обѣду офицерами 43го полка; мнѣ весьма нравится учрежденіе общихъ столовъ для всѣхъ офицеровъ одного полка, въ которыхъ и шефы не устраняются.

Рюрикъ совершенно готовъ оставить Англію и ожидаетъ только благопріятнаго вѣтра.

25го въ 5 часовъ утра подулъ вѣтеръ отъ NO и мы тотчасъ подняли всѣ паруса, но не успѣли еще выйти изъ залива, какъ онъ зашелъ къ SW, и сдѣлался для насъ совершенно противнымъ. Въ надеждѣ скорой перемѣны, мы лавируя вышли изъ залива; но къ полудню противный вѣтеръ еще усилился, а въ 5 часовъ по полудни онъ превратился въ жестокій штормъ. Я велѣлъ зарифлить марсели, хотя вѣтеръ былъ столь силенъ, что надлежало бы ихъ крѣпить; но такъ какъ онъ дулъ прямо къ землѣ, то мы и принуждены были нести сіи паруса, дабы не быть брошеннымъ на берегъ. Темная осенняя ночь уже наступила, когда мы находились между маякомъ Эдистонъ и входомъ въ Плимутскую гавань. Штормъ продолжалъ свирѣпствовать, волны воздымались быстро одна за другою, и Рюрикъ, не могшій уже удержать своего мѣста, медленно несся къ бебегу. Темнота была столь ужасная, что такъ же опасно было воз-

вратиться въ гавань, какъ и оставаться въ каналѣ; я избралъ по- 1815
слѣднее, въ надеждѣ удержать корабль до разсвѣта въ нѣкоторомъ Сентябрь.
отдаленіи отъ берега. Мы употребили все искусство и старались взаимно ободрять другъ друга. Мысль претерпѣть кораблекрушеніе при первомъ, такъ сказать, шагѣ къ весьма удаленной цѣли, жестоко меня поражала. Штормъ свирѣпствовалъ во всю ночь; я усиливался удержать корабль какъ можно ближе къ маяку Эдистонъ, но насъ несло далѣе отъ онаго, и ближе къ берегу; наконецъ мелькалъ маякъ только изрѣдка въ темнотѣ, и сіе намъ доказывало, что мы находимся въ близости берега. 26го поутру въ 5 часовъ, ярость шторма еще увеличилась; мы поворотили корабль; сильный порывъ вѣтра переломалъ у насъ гикъ, отъ чего мы и лишены были возможности привести корабль къ вѣтру и удержать свое мѣсто. Одинъ изъ нашихъ лучшихъ матросовъ былъ при семъ случаѣ такъ ушибенъ, что онъ, не смотря на рачительнѣйшее пользованіе, въ теченіе трехъ недѣль не могъ отправлять службы. Вскорѣ послѣ сего несчастнаго приключенія началъ свѣтъ проникать сквозь густыя тучи. Къ немалой радости увидѣли мы, что находимся предъ входомъ въ Плимутскую губу, и хотя было еще довольно темно, однако же мы немедленно направили свой путь туда; ибо сіе было единственное средство къ нашему спасенію. Не смотря на неблагопріятствующую погоду, удалось намъ достигнуть гавани безъ лоцмана; и въ 8 часовъ бросили мы якорь въ Кавватерѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ прежде стояли. Офицеры и служители совершенно истощены были отъ сильнаго напряженія. Кому плаваніе въ каналѣ извѣстно, тотъ можетъ себѣ вообразить опасность нашего положенія въ продолженіе всей ночи. Лоцманы дивились, что мы удержались въ морѣ, не претерпѣвъ кораблекрушенія. Первое наше дѣло состояло теперь въ томъ, чтобъ исправить корабль, сильно отъ

1815 Сентябрь. шторма потерпѣвшій. Новый гикъ поспѣлъ дни въ два; и 30го поутру, когда вѣтеръ спалъ душь отъ N, снялись мы тотчасъ съ якоря и вышли изъ губы, надѣясь быть при второмъ опытѣ счастливѣе, нежели при первомъ. Но едва вышли мы изъ залива, какъ вѣтеръ зашелъ опять къ SW, и наша радость исчезла. Я не рѣшился возвратиться тотчасъ опять въ Плимутъ, и вознамѣрился было бороться съ противнымъ вѣтромъ; но какъ онъ началъ вскорѣ превращаться въ штормъ, то обязанность моя и благоразуміе заставили меня не презирать имъ болѣе; и въ 6 часовъ вечера мы бросили якорь въ заливѣ позади новопостроеннаго порта, Брекваттеромъ называемаго. Штормъ продолжался цѣлую ночь съ сильнымъ дождемъ, и мы, обманувшись въ надеждѣ нашей, не имѣли другаго утѣшенія, кромѣ того, что Датскій военный бригъ подверженъ былъ той же участи и такимъ же образомъ находился въ необходимости возвратиться въ гавань. Судно сіе, назначенное въ Средиземное море, вышло изъ канала нѣсколько уже дней тому назадъ и достигло даже широты мыса Финистерра; но претерпѣвъ сильное отъ шторма поврежденіе, принуждено было возвратиться въ Англію, дабы произвесть тамъ нужныя починки. Наконецъ 4го Октября отошелъ вѣтеръ къ N, и мы не замедлили имъ воспользоваться. Въ 10 часовъ утра летѣли мы уже на всѣхъ парусахъ. (Суточное отставаніе хронометра Баррода 2″, 5, а Гардіева 49″, 0.)

Октябрь.

ГЛАВА IV.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ПЛИМУТА ДО ТЕНЕРИФЫ.

Достиженіе Атлантическаго моря. — Красная саранча на морѣ. — Прибытіе въ Санта-Круцъ и тамошнее пребываніе. — Отличный пріемъ Губернатора. — Естествоиспытатели отправляются въ Оратаву. — Снабженіе корабля всѣми потребностями.

5го Октября. Едва миновали мы мысъ Лезардъ, какъ вѣтеръ подулъ отъ W, весьма усилился и оставался таковымъ во весь день. 6го числа сталъ онъ постоянно дуть отъ N, и дозволилъ намъ войти въ Атлантическое море. Теперь только казалось мнѣ, что путешествію сдѣлано начало; я внутренно радовался, размышляя, что всѣ непріятности приготовленія и вооруженія уже миновались; будущее же исполняло меня и духа и силы. 1815 Октябрь.

9го Октября въ полдень находились мы подъ 44° 49′ 3″ широты и 11° 38′ долготы. Къ вечеру настала бурная погода съ сильными порывами отъ NW; она пронесла насъ на другой день по полудни въ 4 часа мимо мыса Финистерра. Ночью встрѣтили мы плывущую мачту, вѣроятно отъ какого либо корабля, погибшаго во время послѣдняго шторма. 12го должны мы были бороться съ сильнымъ штормомъ, поднявшимся отъ SW, продолжавшимся до 13го и отнесшимъ насъ на нѣсколько миль назадъ. 14го числа вѣтеръ зашелъ снова къ N, и тогда настала прекрасная погода, при которой мы къ полудню и достигли до 39° 32′ широты и 13° 3′ долготы. Здѣсь ощутили мы большую перемѣну въ степени теплоты воздуха; Реомюровъ термометръ показывалъ 19 градусовъ теплоты. 21го числа миновали мы широту Гибралтара и примѣтили, что теченіе

1815 Октябрь. отнесло насъ въ продолженіе двухъ дней на 20 миль къ OSO. Въ полдень широта была 30° 36′, а долгота 15° 20′. Мы имѣли совершенное безвѣтріе, и море покрыто было красною саранчею, длиною въ два дюйма, коей наловили множество. Естествоиспытатели наши полагали, что саранча сія происходитъ изъ Африки, и что она вѣроятно занесена сюда бурею отъ береговъ и въ морѣ погибнетъ; ибо какъ мы находились тогда въ 600 миляхъ отъ Африки, то и нельзя полагать, чтобъ оная отлетѣла столь дальнее разстояніе. 25го числа въ полдень видны были съ саленга въ WSW Салважскіе острова. Къ немалому удовольствію моему показывали хронометры долготу сихъ острововъ въ точности. 27го числа въ полдень увидѣли мы пикъ острова Тенерифа, отстоявшаго отъ насъ въ 100 миляхъ. Свѣжій вѣтеръ отъ N подавалъ намъ надежду достигнуть онаго на другой день; и дѣйствительно 28го числа въ 11 часовъ бросили мы якорь предъ городомъ Санта-Круцъ. Немедленно посѣтилъ насъ *Донъ Карлосъ Аданъ*, Капитанъ надъ портомъ, который занималъ сіе мѣсто во время посѣщенія сего острова Капитаномъ Крузенштерномъ на корабляхъ Надеждѣ и Невѣ. Онъ оказалъ Г. Крузенштерну разныя услуги: да и для Рюрика сдѣлалъ онъ все, что только отъ него зависѣло; за что и почитаю я обязанностію изъявить ему торжественно мою благодарность. Первый мой выходъ былъ къ Губернатору, который принялъ меня весьма ласково и предложилъ мнѣ всѣ зависящія отъ него пособія. Онъ долгое время былъ въ Россіи и кажется любитъ Русскихъ. Въ чинѣ Испанскаго Полковника находился онъ на гребномъ нашемъ флотѣ подъ начальствомъ Принца Нассау и участвовалъ въ сраженіи противъ Шведовъ при Біорко-Зундѣ; за оказанную же имъ храбрость удостоился получить орденъ Св. Георгія 4го класса, которымъ, какъ онъ сказывалъ, украсила его сама Государыня Императрица Екатерина II. — Губерна-

торъ пригласилъ меня на другой день къ себѣ. За симъ поспѣшилъ я къ Г. Колугуану, къ которому даны были мнѣ кредитивы. Сей гостепріимный человѣкъ, о которомъ многіе путешественники отзываются съ похвалою, находился тогда въ Орапавѣ; конторщикъ его съ большимъ усердіемъ принялъ на себя исполненіе всѣхъ моихъ порученій, состоявшихъ главнѣйше въ покупкѣ достаточнаго запаса вина для офицеровъ и служителей; онъ обѣщалъ удовлетворить меня въ два дни. Добрый Капитанъ надъ портомъ былъ между тѣмъ столь услужливъ, что доставилъ на корабль собственными гребными судами и своими людьми весь потребный для меня запасъ воды, такъ что я могъ надѣяться оставить Тенерифу чрезъ три дни. Ибо хотя я съ удовольствіемъ и остался бы здѣсь еще долѣе, но угрожавшая мнѣ, по причинѣ позднаго времени года, опасность въ плаваніи около мыса Горна, меня отъ того удерживала. Гг. Шамиссо и Докторъ Эшгольцъ воспользовались симъ временемъ, чтобы съѣздить въ Орапаву, гдѣ они надѣялись найти любопытные по ихъ части предметы. 29го обѣдалъ я у Губернатора, у котораго было большое собраніе; я поднесъ ему Крузенштерновъ отлично хорошо гравированный атласъ съ эстампами, который и удостоился общаго одобренія; особенно же удивились всѣ тому, что оный гравированъ въ Россіи. Губернаторъ вознамѣрился отправить къ Королю сіе великолѣпное и изящное произведеніе искусства. 1815 Октябрь.

30го были мы снабжены всѣми потребностями. Вина получили мы двухъ родовъ: въ 38 и въ 30 фунтовъ стерлинговъ пипу; первое изъ сихъ винъ есть лучшее здѣшняго произведенія. Естествоиспытатели наши возвратились изъ своей поѣздки, коею были довольны. Я рѣшился оставить Тенерифу въ слѣдующій день. Экипажъ пользовался, во время пребыванія нашего здѣсь, множествомъ плодовъ и овощей, коими мы также запаслись въ довольномъ количествѣ на дорогу.

ГЛАВА V

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ТЕНЕРИФА ДО БРАЗИЛІИ И ПРЕБЫВАНІЕ НА ОСТРОВѢ СВ. ЕКАТЕРИНЫ.

Ошходъ Рюрика изъ Санта-Круца. — Безвѣтріе между Канарскими островами. — Въ близости острововъ Зеленаго мыса заболѣли люди. — Направленіе курса къ острову Брава. — Описаніе положенія и вида сего острова. — Полоса перемѣнныхъ вѣтровъ и достиженіе настоящаго пассаднаго вѣтра. — Встрѣча съ кораблемъ принадлежащимъ Ость-Индской компаніи. — Повѣрка хронометровъ. — Проходъ чрезъ Экваторъ. — Наблюденіе надъ морскимъ теченіемъ. — Потеря пассаднаго вѣтра. — Увеселенія на кораблѣ. — Примѣченная на морѣ полоса темнаго цвѣта. — Штормъ вблизи острова Св. Екатерины. — Стояніе на якорѣ близъ острова Санта-Круцъ. — Описаніе мѣстоположенія. — Различное состояніе Негровъ въ городѣ и въ селеніяхъ. — Земская милиція. — Изобиліе той страны. — Преимущество острова Св. Екатерины предъ Ріо-Жанейро для приставанія кораблей идущихъ въ Южное море. — Приведеніе корабля въ состояніе обойти мысъ Горнъ. — Снабженіе корабля съѣстными припасами. — Отплытіе изъ Бразиліи. — Полезное вліяніе тамошняго пребыванія на здоровье людей.

1815 Октябрь. Излишне было бы помѣщать здѣсь описаніе острова Тенерифа, поелику оный многими уже путешественниками описанъ; притомъ же кратковременность пребыванія нашего на ономъ не дозволяла намъ заниматься собраніемъ любопытныхъ объ ономъ извѣстій.

Ноябрь. 1го Ноября оставили мы, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NO, городъ Санта-Круцъ и ласкались надеждою потерять вскорѣ изъ виду Канарскіе острова; но едва удалились мы отъ берега на 10 миль, какъ при совершенномъ безвѣтріи, увидѣли Пикъ во всемъ его величіи, не-

запимѣваемый ни малѣйшимъ облачкомъ. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ позволилъ намъ слабый SW вѣтеръ лавировать между островами Тенерифою и Канаріею, что и продолжалось во всю ночь. Въ слѣдующее утро находились мы между тѣми островами на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ полагаютъ быть скалѣ; но какъ мы нѣсколько разъ ходили взадъ и впередъ, и не нашли скалы, то я и полагаю, что оная вовсе не существуетъ. 1815 Ноябрь.

3го числа достигли мы до той страны, гдѣ дуютъ пассадные вѣтры, и въ полдень Пикъ былъ едва видимъ. Въ близости острововъ Зеленаго мыса заболѣли люди наши сильною рѣзью въ животѣ и головною болью; воздухъ былъ чрезвычайно тяжелый, термометръ никогда не показывалъ менѣе 20° Реомюровыхъ. Но искуствомъ нашего врача больные вскорѣ получили облегченіе, и коль скоро мы удалились отъ острововъ Зеленаго мыса, болѣзни вовсе прекратились, не оставляя по себѣ никакихъ вредныхъ слѣдовъ. Въ полдень прошли мы паралель острова Св. Антонія въ разстояніи 35 миль отъ онаго; но не могли его видѣть. Въ ночи упало на палубу 25 летучихъ рыбъ, которыя, будучи рѣдки и весьма вкусны, были поданы на столъ за нашимъ обѣдомъ. Рыбы сіи чаще залетаютъ на малые корабли, которые, подобно нашему Рюрику, подъемлются изъ воды не выше того, какъ онѣ летаютъ, чтобъ избѣжать своихъ преслѣдователей. Иногда случается, что онѣ ударяются стремительно объ бокъ корабля и оглушенныя падаютъ обратно въ море. Не видя острова Св. Антонія и желая имѣть случай повѣрить ходъ моихъ хронометровъ, я направилъ курсъ свой такъ, чтобъ увидѣть островъ Брава, самый южный изъ всѣхъ острововъ Зеленаго мыса. Свѣжій пассадный вѣтеръ способствовалъ успѣшному ходу нашему.

10го числа въ полдень увидѣли мы сквозь туманъ островъ Брава, находясь въ разстояніи 20 миль отъ онаго. Хронометры мои

1815 Ноябрь. показывали долготу сего острова 10′ далѣе къ востоку, нежели оный означенъ на картѣ Горсбурга, и я имѣю причину полагать, что мое показаніе достовѣрнѣе; ибо частныя астрономическія наблюденія, дѣланныя прежде и послѣ того, какъ мы островъ сей видѣли, опредѣляли точно туже долготу, какъ и наши хронометры, въ вѣрности коихъ слѣдовательно и нельзя сомнѣваться. Въ 4 часа вечеромъ прошли мы, не теряя пассаднаго вѣтра, мимо острова Брава, въ 5 миляхъ отъ онаго. Островъ сей высокъ въ W, и подъемлется изъ моря почти перпендикулярно; будучи покрытъ тучною зеленью, представляетъ мореплавателю прелестнѣйшее зрѣлище. Мы видѣли близъ берега множество малыхъ и большихъ рыбъ, которыя въ тихой водѣ забавляясь, выпрыгивали на нѣсколько футовъ сверхъ поверхности моря; изъ чего и заключили, что островъ сей изобилуетъ рыбою; здѣсь имѣется даже множество летучихъ рыбъ, которыя отъ самаго Зеленаго мыса были постоянными сопутниками нашими, и ежедневно падали на палубу или перелетали чрезъ корабль; одна таковая рыба пролетѣла столь близко мимо вахтеннаго офицера, что задѣла крыломъ за его шляпу.

13го Ноября. Сегодня, находясь подъ 9° 52′ широты и 20° 52′ долготы, потеряли мы пассадчый вѣтеръ, прогнанный сильнымъ шквалomъ отъ SW. Теперь вошли мы въ полосу перемѣнныхъ вѣтровъ, которые мучили насъ нѣсколько дней, сопровождаемы будучи, то безвѣтріемъ, то дождями и грозою, то сильными шквалами. При всемъ томъ экипажъ былъ здоровъ и мы не имѣли ни одного больнаго. 15го числа въ широтѣ 7° 31′ и долготѣ 20° 28′ летали при журавля около Рюрика; одинъ изъ нихъ упалъ отъ изнеможенія въ море, а два остальные, летая вокругъ погибшаго ихъ товарища, такимъ образомъ удалились отъ корабля. Въ тотъ же день показалась небольшая береговая птичка, и сѣла отдыхать на корабль; ближай-

шій берегъ находился отъ насъ въ 5½°; а потому и удивительно, какъ столь малая птичка могла пролетѣть сіе великое разстояніе. Изъ сего и должно заключить, что появленіе таковой птицы не всегда бываетъ признакомъ близости твердой земли. 18го числа, въ широтѣ 6° 48′ и долготѣ 20° 28′, имѣли мы настоящій пассадный SO вѣтеръ; но оный уклонялся столько къ югу, что мы принуждены были направлять курсъ нашъ болѣе къ западу. Со времени отплытія нашего отъ острововъ Зеленаго мыса, теченіе уносило насъ ежедневно къ SO на нѣсколько миль; но съ нынѣшняго дня перемѣнило оно свое направленіе и несло корабль сильно къ W. Сегодня прошли мы чрезъ то мѣсто, гдѣ, какъ полагаютъ, должна находиться Варлейская мель; но такъ какъ мы оной не замѣтили, то и существованіе ея кажется мнѣ сомнительнымъ. 21го числа въ полдень, въ широтѣ 3° 37′ и долготѣ 22° 44′, увидѣли мы большой корабль, шедшій отъ юга прямо къ намъ на встрѣчу; на ономъ поднятъ былъ Англинскій флагъ, и казалось, что онъ желалъ съ нами переговорить. Рюрикъ легъ въ дрейфъ, и вслѣдъ за тѣмъ прибыли съ Англинскаго корабля къ намъ на шлюбкѣ два офицера, для узнанія новостей Европейскихъ. Корабль сей, именуемый Бомбай и принадлежащій Ость-Индской компаніи, шелъ изъ Бомбая въ Англію. Мы сравнили долготы нашихъ хронометровъ и нашли только 2′ разности; а какъ Англичанинъ началъ дѣлать свои счисленія только отъ острова Св. Елены, то и не могли они удаляться много отъ истины. 1815 Ноябрь.

23го Ноября въ 8 часовъ вечера перешли мы чрезъ Экваторъ подъ 26° 26′ долготы. Я вознамѣрился праздновать сей день, для чего съ утра уже сдѣланы были всѣ нужныя къ тому распоряженія. Къ вечеру, когда корабль былъ обмытъ и все приведено въ порядокъ, послѣдовало освѣщеніе онаго. Офицеры и служители одѣлись

1815 Ноябрь. по праздничному, и всѣ въ глубокомъ торжественномъ молчаніи ожидали перехода изъ одного полушарія въ другое. Ровно въ 8 часовъ подняшъ былъ флагъ и южное полушаріе было привѣшствована осмью пушечными выспрѣлами; мы поздравляли другъ друга и пили лучшаго нашего вина; матросамъ данъ былъ хорошій пуншъ. За симъ явился Нептунъ, привѣтствовалъ насъ съ прибытіемъ въ южное полушаріе и окрестилъ каждаго, кто въ первый разъ коснулся экватора. Изъ всего экипажа я одинъ только не имѣлъ болѣе надобности подвергашься сему обряду. Веселіе было общее и продолжалось во весь вечеръ, даже до самой глубокой ночи. На полъ градуса болѣе къ сѣверу и подъ самымъ экваторомъ нашли мы теченіе NW 86° въ сушки 47 миль.

Декабрь. 1го Декабря. Въ южной широтѣ 14° 40′ и долготѣ 33° 30′ потеряли мы SO пассадный вѣтеръ, а подулъ свѣжій N вѣтеръ, сопровождаемый дождями и частыми шквалами. Вторый нашъ Лейтенантъ Захарьинъ хвораетъ отъ старой закоренѣлой болѣзни съ самаго отплытія нашего отъ острова Тенерифы, и я опасаюсь, что положеніе его сдѣлается въ пути еще хуже, такъ какъ и состояніе здоровья корабельнаго кузнеца, который во время бытности на военномъ кораблѣ упалъ съ реи на шканцы и повредилъ себѣ грудь.

3го Декабря находились мы въ широтѣ 18° 10′ и долготѣ 35° 22′. Сегодня убили мы острогою трехъ бониповъ; добыча сія весьма насъ обрадовала; ибо мы уже давно не имѣли свѣжей пищи, поелику по малости Рюрика не можно было брашь большихъ запасовъ. Дабы еще болѣе возвысишь торжество наше, велѣлъ я открышь бочку кислой капусты, которою мы были снабжены въ С. Петербургѣ отъ Американской компаніи и которая найдена была весьма хорошею. Въ вечеру былъ у насъ спектакль; уже въ полдень прибита была къ гротъ-мачтѣ афиша, коею объявлялось, что представлена будетъ

крестьянская свадьба. Матросы сами сочинили сію піэсу, и пред- 1815
спавленіемъ оной всѣ зрители были довольны. Въ заключеніе данъ Декабрь.
былъ балетъ, заслужившій всеобщее одобреніе. — Таковыя увеселенія на кораблѣ, назначенномъ для дальнаго плаванія, покажутся, можетъ быть, кому либо смѣшными; но по мнѣнію моему, надлежитъ употреблять всѣ средства, дабы сохранить веселость духа въ служителяхъ и тѣмъ самымъ способствовать имъ къ пренесенію тягостей, неразлучныхъ съ столь продолжительнымъ предпріятіемъ. Притомъ же расположеніе духа имѣетъ существенное вліяніе на физическое состояніе человѣка, и веселый человѣкъ бываетъ большею частію здоровъ. По воскресеньямъ бывали у меня обыкновенно какія нибудь увеселенія. Матросы нѣсколько уже дней впередъ забавлялись распоряженіями и приготовленіями; а потомъ доставляло имъ сіе случай къ разговорамъ, ушѣхамъ и шуткамъ. — Въ таковые дни и столъ былъ обильнѣе вседневнаго, да и водки отпускалась двойная порція.

6го Декабря находились мы въ близости мыса Фріо, и по данной мнѣ инструкціи долженъ я былъ опредѣлить широту онаго; но какъ продолжительная пасмурная погода содѣлала мнѣ сіе невозможнымъ, то и направили мы курсъ нашъ къ острову Св. Екатерины. На другой день примѣтили мы на поверхности моря извивающуюся полосу темнаго цвѣта, шириною сажени въ двѣ и простиравшуюся столь далеко, какъ только глазами досягать можно было. Сначала почелъ я оную за мель, но когда спущенъ былъ яликъ и Г. Вормскіолдъ изслѣдовалъ полосу и привезъ оттуда на корабль нѣкоторое количество воды, то и увидѣли мы, что полоса сія образовалась изъ безчисленнаго множества ракушекъ и изъ сѣменъ одного растѣнія, произрастающаго, какъ наши естествоиспытатели утверждали, на глубинѣ моря.

1815 Декабрь.

10го Декабря. Вблизи острова Св. Екатерины насталъ штормъ, продолжавшійся до слѣдующаго дня; въ 3 часа по полудни увидѣли мы берегъ къ сѣверу отъ острова; потомъ лавировали во всю ночь подъ малыми парусами, а 12го числа на разсвѣтѣ направили ходъ нашъ къ берегу. Въ полдень находились мы между островами Алваредо и Галъ; погода была прекрасная. Мы прошли мимо высокаго острова Алваредо въ разстояніи двухъ или трехъ миль отъ онаго и наслаждались благоуханіемъ, которое вѣтеръ наносилъ на насъ съ острова, украшеннаго густою зеленью и пальмовыми деревьями. Онъ обитаемъ только крокодилами, изъ коихъ нѣкоторые во время прохода нашего плавали вокругъ Рюрика. Пушечнымъ выстрѣломъ вызывалъ я лоцмана; но такъ какъ никто не являлся, то и продолжали мы путь свой далѣе и бросили якорь въ 4 часа вечера вблизи острова Санта-Круцъ, почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 12 лѣтъ тому назадъ остановился корабль Надежда. Едва стали мы на якорь, какъ Сержантъ изъ крѣпости Санта-Круцъ прибылъ къ намъ на корабль, съ обыкновенными отъ имени Коменданта вопросами, извиняя сего послѣдняго болѣзнію въ неприбытіи лично. На другой день, т. е. 13го числа, отправился я въ городъ Ностра-Сеннора-Дудестерро, отстоявшій часа на два отъ якорнаго нашего мѣста. Цѣль моя состояла въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать свое почтеніе Губернатору, Г. Маіору *Луи Маурицiо де Селвеира*. Онъ принялъ меня холодно и, казалось, ни мало не былъ расположенъ исполнить полученныя имъ изъ Рio-Жанейро предписанія о доставленіи Рюрику всевозможныхъ пособій. Капитанъ надъ портомъ, *С. Пинто*, человѣкъ весьма услужливый, вывелъ меня изъ затруднительнаго моего положенія и обѣщалъ доставить мнѣ всѣ потребности, со всевозможною поспѣшностію. Я обѣдалъ вмѣстѣ съ Г. Шамиссо, на мызѣ Г. С. Пинто, имѣющей чрезвычайно пріятное положеніе. Столъ накрытъ

1815 Декабрь.

былъ въ саду подъ тѣнью померанцовыхъ деревъ, вокругъ цвѣтовъ коихъ порхали колибри и другія неизвѣстныя намъ птицы. Наслажденіе наше сею райскою природою усугублялось тѣмъ, что въ продолженіе долгаго времени мы имѣли предъ глазами одне волны бурнаго океана. Тотъ Губернаторъ, который обошелся столь вѣжливо съ офицерами корабля Надежды находится нынѣ въ Ріо-де-ла-Плата. Ввечеру былъ я опять на Рюрикѣ и приказалъ сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, дабы на другой день разбить палатку вблизи Санта-Круца на берегу, куда я хотѣлъ перенести всѣ астрономическіе инструменты. Палатка поставлена была на высотѣ подъ пальмовыми и банановыми деревьями, такъ что Рюрикъ былъ у насъ въ глазахъ. Позади насъ находились горы покрытыя лѣсомъ; мы могли также предпринимать большія прогулки подъ тѣнію лимонныхъ и померанцовыхъ деревъ, которыя защищали насъ отъ солнечнаго зноя и распространяли иногда слишкомъ даже сильное благоуханіе. Страна вдоль берега населена земскою милиціею, которая только въ случаѣ нужды отправляетъ службу, а занимается обыкновенно воздѣлываніемъ полей своихъ, насажденныхъ сарачинскимъ пшеномъ и сахарнымъ просянникомъ. Жилища сихъ поселенцевъ весьма разсѣяны и богатство ихъ опредѣляется числомъ Негровъ, которыхъ кто имѣетъ и кои здѣсь почитаются членами семейства, работаютъ вмѣстѣ съ властителями своими и пользуются всѣмъ тѣмъ, что въ домѣ имѣется. Въ городѣ, напротивъ того, Негры чрезвычайно несчастливы; они употребляются подобно рабочей скотинѣ на самыя тягостнѣйшія упражненія; особливо же обязаны они молоть сарачинское пшено, для очищенія онаго отъ шелухи, на что даютъ имъ столь тяжелые песты, что они съ чрезвычайнымъ только напряженіемъ ими владѣть могутъ. Когда силы ихъ истощеваются, принуждаютъ ихъ къ работѣ плетью, и при всемъ томъ

1815 Декабрь. даютъ имъ самую дурную пищу. Таковое безчеловѣчное обращеніе унизило сихъ несчастныхъ въ самомъ дѣлѣ до степени безсловесныхъ животныхъ, и они кажутся неимѣющими ни разсудка, ни чувствованій. Каждый на нихъ взглядъ приводитъ въ ужасъ и раждаетъ къ нимъ соболѣзнованіе. Слово: Негръ есть самое оскорбительное ругательство у Португальцевъ. Невольники солдатамъ принадлежащіе суть совершенно другіе люди; они радуются бытію своему, и мы не имѣли причинъ жаловаться на своихъ сосѣдей, которые обходились съ нами дружелюбно и оказывали намъ всевозможное гостепріимство. Солдаты почитаютъ себя чрезвычайно бѣдными; не получая въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ слѣдующаго имъ жалованья, они конечно не имѣютъ денегъ, но при всемъ томъ не претерпѣваютъ нужды въ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ, которыя земля имъ доставляетъ; а потому и почитаю я ихъ богатыми и счастливыми. Я сталъ на квартиру, находившуюся близъ палатки въ маленькомъ домикѣ, принадлежащемъ солдатской вдовѣ, и остался на берегу, дабы заняться своими хронометрами. Вечера посвящали мы отдохновенію; добродушные жители собирались обыкновенно вокругъ нашей палатки; нѣсколько скрыпокъ и флейтъ увеличивали удовольствіе и возбуждали охоту къ пѣнію и плескѣ; такимъ образомъ имѣли мы случай видѣть и удивляться прелести, съ каковою дѣвушки танцовали такъ называемый Фанданго. Тотчасъ, по захожденіи солнца, наполняется здѣсь воздухъ безчисленнымъ множествомъ свѣтящихся жуковъ, которые блестятъ на воздухѣ подобно огненнымъ точкамъ; равнымъ образомъ и большіе кузнечики начинаютъ уже чирикать, да и жабы, величиною съ ежа, выходятъ изъ гнѣздилищъ своихъ; крикъ ихъ можно почти уподобить лаю небольшихъ собакъ. Сія живость природы, какъ днемъ, такъ и ночью, сіе множество прекраснѣйшихъ птицъ и насѣкомыхъ, и сіе удивительное прозябаніе, должны

произвесть сильное впечатлѣніе въ томъ, кто въ первый разъ стра- 1815
ну сію посѣщаетъ. Близъ нашей палатки прошекаетъ небольшая Декабрь.
рѣчка самой чистой воды; изъ оной наполняли мы бочки наши съ большою удобностію. Мы дѣлали опыщъ ловишь рыбу у береговъ морскихъ и вытаскивали всегда полные невода; часто попадались также рѣдкія морскія животныя, коимъ наши естествоиспытатели чрезвычайно радовались; да и вообще доставила имъ страна сія богатую добычу. Корабли, намѣревающіеся обойти мысъ Горнъ, весьма хорошо дѣлаютъ, если останавливаются у острова Св. Екатерины, а не въ Рio-Жанейро; ибо здѣсь жизненные припасы дешевле и климатъ здоровѣе, а притомъ и мысъ Горнъ ближе. Наилучшій кофе растетъ здѣсь въ изобилiи, и каждый житель имѣетъ подлѣ дома небольшой кофейный лѣсокъ; торгъ симъ произведеніемъ однако же, хотя нынѣ и позволенъ, но не важенъ, потому что сюда приходитъ малое токмо число кораблей. Торговля невольниками на берегахъ Африки позволена только, какъ намъ сказывали, къ югу отъ экватора.

Во время пребыванія нашего на берегу, Лейтенантъ Шишмаревъ занимался приведеніемъ корабля въ состояніе обойти мысъ Горнъ, гдѣ мы непремѣнно должны будемъ претерпѣть нѣсколько штормовъ.

26го числа перенесли мы всѣ инструменты на корабль, и нашли все въ совершенномъ порядкѣ; даже всѣ нужные съѣстные припасы, доставленные Господиномъ Пинто, были уже размѣщены. 27го числа пріѣхалъ онъ изъ города, дабы проститься съ нами; но намѣреніе мое оставить Бразилію еще въ нынѣшній день, рушилось по причинѣ наступившей сильной бури.

28го, въ 5 часовъ утра, отплыли мы при помощи слабаго вѣтра, дувшаго отъ берега. Г. Пинто провелъ ночь на Рюрикѣ; мы изъявили ему сердечную нашу благодарность за всѣ его угожденія, и

1815 Декабрь. такимъ образомъ разстались съ нимъ и съ берегами страны, гдѣ мы провели нѣсколько дней въ большомъ удовольствіи. Намъ пріятно было видѣть, что и жители не безъ чувствительности съ нами разставались. Служители наши, коимъ я велѣлъ ежедневно сходить на берегъ, для подкрѣпленія ихъ къ предстоящему путешествію, были признательны къ дружелюбному обращенію жителей, вели себя весьма хорошо, и тѣмъ самымъ вселили въ той странѣ доброе о Русскихъ мнѣніе. Къ дому, въ которомъ я жилъ, велѣлъ я прибить мѣдную доску съ надписью имени корабля и года, что весьма льстило хозяйкѣ. — Суточное отставаніе хронометра Баррода было 4° 4′, а Гардіева 49″ о.

Лейтенантъ Захарьинъ жилъ, во все время пребыванія нашего въ Бразиліи, на берегу и тѣмъ самымъ такъ поправился въ здоровьѣ, что могъ уже исправлять свою должность. Всѣ служители были совершенно здоровы, выключая кузнеца, который, не взирая на всѣ употребленныя средства, не могъ возвратить потеряннаго здоровья,

ГЛАВА VI.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ОСТРОВА СВ. ЕКАТЕРИНЫ ДО БЕРЕГОВЪ ХИЛИ, И ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ЗАЛИВѢ КОНСЕПСІОНЪ.

Шестидневный жестокій штормъ близь мыса Горна. — Вредъ причиненный волною, попавшею въ корабль. — Обходъ мыса Горна. — Проходъ паралели мыса Викторіи. — Входъ въ заливъ Консепсіонъ. — Примѣчаніе о погодѣ и вѣтрѣ, бывающихъ у береговъ Хили. — Недовѣрчивость, обнаруженная сначала жителями города Талкагуано. — Множество китовъ въ заливѣ Консепсіонъ. — Стояніе на якорѣ въ Талкагуано. — Изумленіе Испанскаго Коменданта при видѣ Россіянъ. — Гостепріимство и вѣжливость жителей. — Нѣкоторые странные обычаи. — Прибытіе Губернатора Хилійскаго на корабль. — Перенесеніе инструментовъ на берегъ въ отведенный домъ. — Богатство и обиліе природы въ сей странѣ. — Праздникъ у Губернатора. — Описаніе города Консепсіонъ. — Смерть корабельнаго кузнеца. — Нужная для служителей осторожность при употребленіи вина въ тѣхъ странахъ. — Угощеніе Губернатора и знатнѣйшихъ особъ города Консепсіонъ Командиромъ Рюрика. — Выгоды залива Консепсіонъ.

30го Декабря находились мы подъ 54° 10′ южной широты и 48° 3′ западной долготы. Здѣсь увидѣли мы трехъ большихъ черепахъ, коихъ появленіе въ столь значительномъ отдаленіи отъ берега меня чрезвычайно удивило. До 10го Генваря 1816 года, въ которое число мы находились подъ 45° 56′ широты и 57° 2′ 1815 Декабрь. 1816 Генварь.

1816 Генварь. долгошы, не произошло ничего достопримѣчательнаго; вѣперъ и погода намъ благопріятствовали, и мы радовались скорому плаванію нашему, до того времени, какъ мысъ Горнъ возвѣстилъ намъ близость свою жестокими штормами, коимъ мы въ продолженіе шести дней подвержены были; страшнѣе прочихъ свирѣпствовалъ нынѣшній: онъ воздымалъ волны до чрезвычайной высоты и жестоко мешалъ малый корабль нашъ во всѣ стороны. Одна волна, попавшая въ корабль съ кормы, причинила намъ много вреда, и едва не лишила меня жизни; я былъ на шканцахъ для соблюденія всякой осторожности и для смотрѣнія за управленіемъ корабля, но не могъ предвидѣть никакой опасности, какъ вдругъ сія волна сбросила меня за бортъ. Я вцѣпился въ пукъ веревокъ, и такимъ образомъ былъ спасенъ. Послѣ того примѣтилъ я всѣ опустошенія, причиненныя сею бѣдственною волною: всѣ перилы, подлѣ которыхъ я стоялъ, были раздроблены; даже крѣпкіе члены, составляющіе пушечныя амбразуры, были сломаны, а пушка переброшена на другую сторону: къ счастію не попала она при семъ случаѣ въ человѣка, котораго бы непремѣнно убила. Съ горестію увидѣлъ я также, что сорвана была крыша съ моей каюты, и что вода въ нее попала; я трепеталъ, опасаясь, что лишился своихъ инструментовъ и книгъ, коихъ потеря была бы невознаградима. Прежде нежели я отважился войти въ каюту, приказалъ я прикрыть отверстіе досками, дабы предохранить ее отъ вторичной какой либо волны. Руль былъ поврежденъ; но къ счастію можно было оный еще исправить; нѣсколько матросовъ были ушибены, особенно же рулевой. Я сошелъ въ каюту, дабы осмотрѣть свою потерю; къ немалой радости однако же увидѣлъ

я, что вода не коснулась инструментовъ, поелику они находились на возвышенномъ мѣстѣ; но что она вбѣжала въ трюмъ и причинила намъ много вреда. Когда штормъ нѣсколько поутихъ, то нашлось, что значительный запасъ лучшихъ сухарей нашихъ размокъ; сія потеря была для насъ весьма важна, поелику оной не можно было замѣнить. Вода также вошла въ крюпъ-камеру и испортила большую часть пороха. 1816 Генварь.

16го Генваря находились мы подъ 49° 5′ широты и 63° 31′ долготы. Свѣжій вѣтеръ отъ N, при хорошей погодѣ, скоро приближилъ насъ къ мысу Горну; въ полдень бросили мы лотъ и нашли глубину въ 60 саженей, грунтъ сѣрый песокъ. 19го поутру въ 8 часовъ увидѣли мы мысъ Санъ-Жуанъ въ разстояніи отъ насъ на 40 миль; въ полдень во время прекраснѣйшей погоды увидѣли мы грозную землю Штатовъ. Мысъ С. Жуанъ лежалъ отъ насъ на SW 12° въ разстояніи 25 миль; теченіе замѣчено къ ONO. Около полуночи обошли мы Землю Штатовъ, вѣтеръ крѣпко дулъ отъ N, я направилъ курсъ свой къ SSW, дабы для большей безопасности держаться въ удаленіи отъ берега; а потомъ вопреки обыкновенію другихъ мореплавателей взялъ я курсъ болѣе къ западу, чтобы какъ можно ближе обойти вокругъ мыса Горна. 22го въ 4 часа поутру прошли мы меридіанъ мыса Горна въ 57° 33′ южной широты. Такимъ образомъ очевидно выиграли мы много чрезъ то, что не шли такъ далеко къ югу, какъ другіе обыкновенно дѣлаютъ. Киты, дельфины и албатросы насъ окружали. Обогнувши мысъ Горнъ, встрѣчены мы были сильными штормами отъ SW, продолжавшимися нѣсколько дней. Не прежде какъ сегодня, 1го Февраля, удалось намъ пройти паралель мыса Викторіи. Мы торжествовали! ибо теперь не опасались болѣе быть унесенными назадъ штормами отъ W. 11го въ 10 часовъ вечера увидѣли мы при лунномъ сіяніи землю; это былъ берегъ, лежащій Февраль.

1816 Февраль. къ югу отъ Консепсіонъ вблизи острова Св. Маріи. Въ ожиданіи разсвѣта легли мы въ дрейфъ, а потомъ направили свой курсъ къ заливу. Я не описываю ни вида береговъ, ниже зрѣлища представляющагося при входѣ въ заливъ Консепсіонъ, поелику въ путешествіи Лаперуза говорено о семъ пространно. (Можно достовѣрно полагаться въ томъ, что на разстояніи 2 градусовъ отъ берега, какъ въ сей широтѣ, такъ и нѣсколько градусовъ южнѣе, бываетъ въ сіе время года прекрасная погода и вѣтеръ отъ S; напротивъ того далѣе къ W ожидать должно погоды пасмурной и вѣтра отъ N. Посему и надлежитъ совѣтовать кораблямъ, намѣревающимся плыть вдоль береговъ къ сѣверу, чтобъ они уже съ 42° приближались къ берегамъ, поелику они симъ способомъ ускорятъ свое плаваніе. Но сіе можетъ учинено быть только лѣтомъ; ибо зимою господствуютъ здѣсь вѣтры отъ N, и погода пасмурная.) Въ полдень находились мы уже при входѣ въ заливъ Консепсіонъ; вѣтеръ дулъ отъ S, а потому и не могли мы достигнуть Талкагуана иначе, какъ лавированіемъ. Въ 3 часа по полудни сіе мѣсто ясно уже видно было; предъ онымъ стояли на якорѣ 3 купеческихъ корабля. Мы подняли флагъ и пушечнымъ выстрѣломъ просили лоцмана; вскорѣ явилось гребное судно изъ Талкагуано, но не отважилось подойти такъ близко къ нашему кораблю, чтобы мы могли понять, что находившіеся на ономъ люди намъ кричали; они дѣлали разные знаки, которыхъ мы также совсѣмъ не поняли, и въ сумерки возвратились они на берегъ. Недовѣрчивость сія показалась намъ странною; въ послѣдствіи узнали мы однако же, что оная происходила отъ страха наносимаго морскими разбойниками, которые часто приходятъ сюда изъ Буэносъ-эра и производятъ на берегахъ большія опустошенія. Мы лавировали до вечера, и въ 8 часовъ, когда наступила ночь, бросили якорь въ 30 миляхъ отъ Талкагуано; глубины было 12 саженей,

Арауканецъ

грунтъ илъ. 13го на разсвѣтѣ увидѣлъ нашъ часовой вблизи корабля гребное судно, съ котораго намъ что-то кричали, чего мы однакожъ опять не поняли, и между тѣмъ отвѣчали: „Рускіе, друзья Испанцевъ!“ Наконецъ они рѣшились взойти на корабль, и весьма удивились, когда узнали, что мы Рускіе; ибо никто изъ Рускихъ здѣсь прежде насъ не бывалъ. 1816 Февраль.

Въ заливѣ Консепсіонъ было весьма много китовъ, которые вблизи отъ насъ пускали свои фонтаны; одинъ изъ нихъ осмѣлился приблизиться къ Рюрику, находясь не далѣе какъ на одинъ футъ подъ водою; сіе подало намъ случай осмотрѣть его во всей подробности и замѣтить даже каждое его дыханіе. Весьма рѣдко случается, что они приплываютъ такъ близко и что можно ихъ разсмотрѣть во всемъ ихъ великолѣпіи.

Имѣвъ теперь лоцмана, мы снялись съ якоря и часа въ два достигли до якорнаго мѣста въ Талкагуано, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ мили отъ берега: глубины было $4\frac{1}{2}$ сажени, грунтъ илъ. Едва стали мы на якорѣ, какъ Комендантъ города *Донъ Мигуель де Ривасъ*, Подполковникъ Испанской пѣхоты, прибылъ съ своимъ Адъютантомъ къ намъ на корабль и послѣ перваго привѣтствія спросилъ, къ какой мы принадлежимъ націи? (Россійскій военный флагъ былъ здѣсь совершенно неизвѣстенъ). Узнавъ, что мы Рускіе, не могъ онъ скрыть своего изумленія; между тѣмъ однако же принялъ видъ учтивый и сказалъ: „съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, никогда Россійскій флагъ не развѣвался въ сей гавани; вы первые ее посѣтили! мы радуемся привѣтствовать у себя народъ, который въ царствованіе Великаго Александра, жертвуя собою, доставилъ Европѣ свободу.“ Когда же я отдалъ ему рекомендательное письмо отъ пребывающаго въ Лондонѣ Испанскаго Посланника о цѣли нашего путешествія, онъ изъявилъ тотчасъ готовность свою доставить намъ всѣ возможныя пособія,

1816 Февраль. и просилъ сообщить ему только, въ чемъ мы имѣемъ надобность. Равнымъ образомъ обѣщалъ онъ отправить немедленно нарочнаго въ городъ Консепсіонъ, отстоящій отъ Талкагуано только на 2 часа ѣзды, дабы донести Губернатору о нашемъ прибытіи. Первая моя прозьба состояла въ томъ, чтобы онъ велѣлъ отвести мнѣ на берегу мѣсто, куда бы я могъ перенести свои инструменты, чтобы повѣрить ходъ хронометровъ. Комендантъ оставилъ насъ, обѣщавъ прислать о томъ еще сегодня отвѣтъ, и позвалъ всѣхъ насъ къ себѣ на вечеръ. Мы отправились къ нему и застали большое собраніе нарядныхъ кавалеровъ и дамъ, занимавшихся музыкою и танцами. Проведя весьма пріятный вечеръ, послѣ трудностей путешествія и послѣ опасности содѣлаться жертвою волнъ около бурнаго мыса Горна, мы вдвое цѣнили отличное гостепріимство и вѣжливость жителей сей прекрасной и намъ только по описанію извѣстной страны. Одинъ собственный опытъ можетъ дать точное понятіе о чувствованіяхъ, столь благотворно дѣйствующихъ на мореплавателя при такихъ перемѣнахъ предметовъ его окружающихъ.

Здѣсь долженъ я упомянуть о нѣкоторыхъ обычаяхъ, которые меня весьма удивили, и безъ сомнѣнія могли привести чужестранца въ замѣшательство. Такъ напримѣръ, въ танцовальной залѣ стояли на помостѣ, возвышенномъ двумя ступенями, лавки, обитыя краснымъ сукномъ, на коихъ сидѣли только кавалеры и пожилыя дамы; молодымъ же назначены были мѣста на стульяхъ, поставленныхъ у ногъ нашихъ; я былъ приведенъ въ крайнее замѣшательство, когда увидѣлъ у ногъ своихъ прекрасную молодую дѣвицу, въ атласномъ платьѣ и украшенную бриліантами; но коль скоро я примѣтилъ, что всѣ мущины пользуются симъ преимуществомъ, то робость моя прошла. Извѣстно, что въ большей части Испанскихъ владѣній въ Америкѣ часто употребляется вмѣсто чаю Парагвайская трава,

или, лучше сказать, листья дерева ланъ (въ Хили издерживается сей травы ежегодно на 1.000.000 талеровъ); не такъ однако, думаю, извѣстно обыкновеніе, подавать сей чай въ серебряномъ сосудѣ, снабдѣнномъ трубочкою, изъ которой каждый гость, сдѣлавъ глотка два, передаетъ сосудъ далѣе. Когда очередь дошла до меня, то хотя мнѣ и трудно было преодолѣть нѣкоторое отвращеніе, поелику я былъ уже двадцатый, которому досталось сосать изъ той трубочки, однако же я почелъ неизбѣжною учтивостію, подражать предшествовавшимъ мнѣ въ томъ сосѣдямъ; но лишь только прикоснулся я губами къ трубочкѣ, то и ожегся; по чему и совѣтую каждому, которому когда либо поднесенъ будетъ чай такимъ образомъ, взять трубочку только въ зубы. Впрочемъ вкусъ сего Парагвайскаго растѣнія не дуренъ; оно варится съ сахаромъ, и питье сіе держится въ томъ серебряномъ сосудѣ безпрестанно на угольяхъ, дабы оно не простыло. Оно есть не что иное, какъ сладкій ароматическій сокъ. Жители Хили большіе охотники до варенья, которое подносится во всякомъ собраніи вмѣстѣ со стаканами воды; ибо здѣсь варенья запиваются водою. 1816 Февраль.

14го Февраля. Губернаторъ, намѣревавшійся посѣтить насъ въ слѣдующій день на кораблѣ, прислалъ сегодня своего Адъютанта поздравить насъ съ пріѣздомъ и предложить намъ свои услуги. Повелѣніе объ отводѣ мнѣ лучшаго дома въ Талкагуано было уже дано. Онъ поступалъ въ томъ согласно съ волею своего Монарха, отъ котораго имѣлъ порученіе благопріятствовать Рюрику. 15го числа въ 10 часовъ утра громъ пушекъ съ крѣпости возвѣстилъ прибытіе Губернатора *Дона Мигуеля Марія д'Атеро*, и онъ вскорѣ пріѣхалъ къ намъ на корабль въ сопровожденіи нѣсколькихъ дамъ; я принялъ его со всѣми приличными званію его почестями. Съ большою благосклонностію отозвался онъ, сколь для него утѣшительно быть по-

1816 Февраль. лезнымъ плавателямъ, принадлежащимъ къ націи, имъ отлично уважаемой и любимой. Онъ просилъ меня доставить ему свѣдѣніе о нашихъ потребностяхъ, дабы могъ тотчасъ дать повелѣніе о удовлетвореніи насъ во всемъ. При отъѣздѣ Губернатора салютовали мы его 8^ю пушечными выстрѣлами.

16го. Сегодня перенесены хронометры и инструменты на берегъ. Мнѣ отведенъ былъ пріятный домъ съ садомъ, такъ что я спокойно могъ повѣрять свои хронометры. Лейтенантъ Шишмаревъ принялъ между тѣмъ на себя попеченіе о исправленіи корабля; а наши естествоиспытатели не имѣли также въ сей прекрасной странѣ недостатка въ занятіяхъ.

На 25^е число приглашены мы были къ Губернатору на праздникъ, коимъ онъ насъ почтить хотѣлъ. Дабы избѣжать жару посреди дня, мы выѣхали утромъ рано изъ Талкагуано верьхами, въ сопровожденіи Коменданта и нѣсколькихъ офицеровъ. На сей небольшой поѣздкѣ имѣли мы случай удивляться богатству и обилію природы въ сей странѣ. Не взирая на безпечность жителей въ обработываніи земли, собираютъ они сотое зерно, и мы часто проѣзжали чрезъ небольшіе фруктовые лѣса, которые безъ всякаго воздѣлыванія приносятъ прекрасные плоды, свойственные полуденнымъ только климатамъ. Когда мы прибыли на парадное мѣсто, то привѣтствовали насъ осмью пушечными выстрѣлами, войско поставлено было въ строй, Губернаторъ встрѣтилъ насъ въ полномъ мундирѣ и повелъ въ замокъ. Мы застали собраніе знатнѣйшихъ въ городѣ особъ, между коими находился и Епископъ. При громѣ пушекъ и звукѣ трубъ пили за здоровье Императора Александра I^го и Короля Фердинанда VII. Столъ былъ богатый, какъ обыкновенно бываетъ въ Европѣ при торжественныхъ случаяхъ; особенно же прохлаждалъ насъ, жителей сѣвера, въ знойный тотъ день, находившійся въ боль-

шомъ количествѣ ледъ, который Губернаторъ, въ угожденіе намъ, велѣлъ привезши съ высокихъ Кордильерскихъ горъ, не взирая на труды и опасность, съ каковыми сопряжена сія доставка. Ввечеру былъ балъ, на которомъ было множество прекрасно убранныхъ дамъ, коихъ здѣсь обыкновенно встрѣчается болѣе, нежели кавалеровъ. Хилійцы получаютъ моды изъ Парижа. Обращеніе въ обществѣ весьма благопристойно и непринужденно. 1816 Февраль.

По приглашенію Полковника Рейеса, человѣка съ большими достоинствами, остались мы еще на одинъ день въ Консепціонъ, чтобы быть и у него на балѣ. Между тѣмъ осмотрѣли мы городъ, въ которомъ ничего не нашли достопримѣчательнаго; онъ выстроенъ правильно, однако же нѣтъ въ ономъ большаго числа особенно красивыхъ домовъ; но вмѣсто того имѣется множество церквей и монастырей. Городъ содержитъ въ себѣ, какъ мнѣ сказывали, около 10.000 жителей; по сему и можно судить о его обширности. Онъ построенъ при широкой рѣкѣ Біобіо, которая придаетъ городу большую красу. За рѣкою нѣтъ болѣе Испанскихъ владѣній; тамъ обитаютъ Арауканцы. При отъѣздѣ изъ города, просилъ я Губернатора пожаловать 3го Марта въ Талкагуано ко мнѣ на балъ, и пригласить съ собою знатнѣйшихъ особъ города.

29го Февраля. Не взирая на всѣ старанія искуснаго нашего врача, умеръ сегодня, послѣ долговременной болѣзни, кузнецъ нашъ Цыганцовъ. При выборѣ служителей для сей экспедиціи обращалъ я особенное вниманіе на то, чтобы взять съ собою людей здоровыхъ и крѣпкаго сложенія, что мнѣ и удалось, исключая сего кузнеца, который опасаясь, что я его не возьму, скрылъ свою болѣзнь. Вскорѣ по отбытіи нашемъ изъ Англіи, обнаружилась у него чахотка; въ продолженіе путешествія изъ Бразиліи до Хили не могъ онъ уже

1816 Февраль. вставашь съ постели, и умеръ здѣсь на берегу, гдѣ погребенъ прилично. Испанскіе солдаты проводили тѣло его до кладбища.

Не излишнимъ почитаю совѣтовать каждому мореплавателю, посѣщающему здѣшнія мѣста, чтобы онъ велѣлъ служителямъ своимъ имѣть особенную осторожность при употребленіи вина. Въ нѣкоторыхъ пищейныхъ домахъ, коихъ имѣется въ Талкагуано множество, подмѣшивали въ вино сокъ какого-то неизвѣстнаго намъ растѣнія, производящаго ужаснѣйшее дѣйствіе: оно приводитъ человѣка въ состояніе близкое къ съумасшествію, а потомъ наступаетъ совершенное разслабленіе силъ. Нѣсколько матросовъ Рюрика испытали сіе на себѣ. Поелику сей напитокъ, лишающій чувствъ, производитъ свое дѣйствіе почти тотчасъ по употребленіи онаго, то и вѣроятно, что оный выдуманъ въ томъ намѣреніи, дабы легче можно было ограбить чужестранцевъ. Городъ Талкагуано обитаемъ поколѣніемъ смѣшаннымъ изъ Испанцевъ и Арауканцевъ, которые не любятъ работать; по чему и стараются снискивать себѣ пропитаніе ненозволеннымъ образомъ.

Мартъ. 3го Марта имѣли мы удовольствіе угощать у себя большое собраніе особъ, пріѣхавшихъ къ намъ изъ Консепсіонъ. Уже рано поутру, когда жаръ былъ еще сносенъ, видѣли мы нашихъ гостей пріѣзжавшихъ въ Талкагуано; большая ихъ часть была верьхомъ, какъ здѣсь обыкновенно путешествуютъ; даже дамы садятся на самыхъ пылкихъ лошадей. Другія ѣхали въ маленькихъ домикахъ, устроенныхъ на телегахъ о двухъ колесахъ; телеги сіи запряжены были парою воловъ, которыми правилъ Араукапецъ, сидя на крышѣ домика. Прекрасныя нарядныя дамы, выпрыгивая изъ сихъ странныхъ экипажей, составляли весьма любопытную противуположность съ ихъ тележками. Съ трехъ уже часовъ по полудни была шлюбка моя въ безпрестанномъ движеніи, для перевоза гостей на корабль.

Пріемомъ нашимъ всѣ были чрезвычайно довольны, Рюрикъ имъ очень понравился, но казался слишкомъ малымъ. Ввечеру давалъ я балъ. Но какъ отведенный мнѣ домъ былъ для сего слишкомъ тѣсенъ, то и воспользовался я находящимся въ близости магазиномъ, который преобразовалъ я кое-какъ въ танцовальный залъ. Два ряда столбовъ, находившихся по обѣ стороны строенія и служившихъ оному подпорою, обставлены были деревьями, коихъ вершины образовали зеленую крышу. Изъ дома моего можно было пройти въ тотъ залъ чрезъ садъ; сей послѣдній освѣщенъ лампами, такъ какъ и залъ, коего входъ украшенъ былъ прозрачною картиною. Въ срединѣ зала поставлено было изображеніе вензловаго имени Государя Императора, надъ которымъ геній держалъ лавровый вѣнецъ; въ другомъ концѣ зала находилась вторая прозрачная картина, представлявшая союзъ обоихъ Монарховъ, посредствомъ двухъ рукъ, соединенныхъ надъ вензловыми именами Александра и Фердинанда. Въ домъ, гдѣ мы ужинали, надлежало также пройти чрезъ садъ; во время сей прогулки велѣлъ я сжечь фейерверкъ, который утѣшилъ всѣхъ моихъ гостей, для коихъ зрѣлище сіе было совершенно новое; освѣщеніе возбудило также величайшее удивленіе; ибо на самыхъ пышныхъ ихъ балахъ зажигаютъ обыкновенно не болѣе 5 или 6 свѣчь. За столомъ пили мы при громѣ пушекъ сначала за здоровье обоихъ Монарховъ, а потомъ за здоровье виновника нашей экспедиціи. Все собраніе, не исключая и Губернатора, веселилося до самаго восхожденія солнца. 1816 Марть.

8го Марта. Возложенное на меня Инструкціею обозрѣніе Южнаго океана, не позволяло мнѣ оставаться долѣе въ семъ удобномъ заливѣ; всѣ работы на кораблѣ были кончены, инструменты перенесены туда же, и я воспользовался благопріятнымъ вѣтромъ, дабы достигнуть океана. Комендантъ города Талкагуано, Донъ Мигуель де Ривасъ, бывшій ежедневно съ нами и полюбившій Рускихъ, оста-

1816 Мартъ. вался и сегодня на Рюрикѣ до самаго отплытія нашего, и простился со слезами. Я искренно радовался, когда мы были опять подъ парусами; ибо мнѣ казалось, что теперь только начиналась важнѣйшая эпоха путешествія; все предшествовавшее можно было почесть только введеніемъ.

Лаперузъ столь много писалъ въ своемъ путешествіи о заливѣ Консепсіонъ, что я бы могъ только повторить имъ уже сказанное; при всемъ томъ нельзя не похвалить сего залива, какъ мѣста весьма выгоднаго для отдохновенія; ибо жизненные припасы и плоды всякаго рода находятся здѣсь въ большомъ изобиліи. Хили есть весьма пріятная страна, въ которой царствуетъ почти безпрерывная весна. Во все время нашего здѣсь пребыванія была погода прекраснѣйшая; удивляла меня только сильная зарница, которую я постоянно замѣчалъ въ каждый вечеръ послѣ заката солнечнаго въ NO надъ высокою цѣпью горъ. Хили производитъ вкусное вино, и сожалѣть должно, что Испанцы столь мало занимаются воздѣлываніемъ земли. Неблагоразумная зависть ихъ полагаетъ также преграду всякой торговлѣ, которая могла бы здѣсь процвѣтать; одна торговля съ ихъ собственными владѣніями пользуется свободою.

Креолы въ Чили

ГЛАВА VII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ЗАЛИВА КОНСЕПСІОНЪ ДО КАМЧАТКИ.

Направленіе курса къ Дависовой землѣ и тщетное исканіе оной. — Странное сотрясеніе въ воздухѣ. — Сомнѣніе въ существованіи Вархамовой скалы. — Опредѣленіе положенія острова Салеса. — Непріязненное обращеніе жителей острова Пасхи. — Раззореніе бывшихъ шамъ стащуй. — Описаніе острова. — Причина вражды островитянъ къ мореплавателямъ. — Отыскиваніе острововъ видѣнныхъ Шоутеномъ и Лемеромъ. — Открытіе острова названнаго *Сомнительнымъ*. — Открытіе новаго острова. — Трудное къ оному приставаніе. — Наименованіе онаго островомъ *Румянцова*. — Опредѣленіе положенія онаго. — Открытіе острова названнаго *Спиридовымъ*. — Повѣрка положенія Пализеровыхъ острововъ. — Открытіе новой цѣпи острововъ, названной цѣпью *Рюрика*. — Астрономическое опредѣленіе ея положенія. — Таковое же опредѣленіе положенія острова Дина. — Открытіе острововъ, наименованныхъ *Крузенштернобыми*. — Опредѣленіе ихъ положенія. — Тщетное исканіе Бауманновыхъ, Роггевейновыхъ и Тинговеновыхъ острововъ. — Прибытіе къ Генриновымъ островамъ и сношенія съ тамошними жителями. — Описаніе сихъ послѣднихъ. — Астрономическія наблюденія о положеніи сихъ острововъ. — Наступленіе пассаднаго вѣтра. — Сильное морское теченіе. — Тщетное исканіе цѣпи острововъ Мульграва. — Опасное плаваніе между островами. — Открытіе двухъ купъ острововъ, наименованныхъ островами *Кутузова* и *Суворова*. — Описаніе жителей и положенія оныхъ. — Порча данныхъ на корабль отъ С. П. бургскаго Экономическаго Общества сушенаго мяса и сушеной капусты. — Перемѣна цвѣта морской воды. — Чувствительная перемѣна степени теплоты. — Берегъ покрытый снѣгомъ. — Входъ въ Авачинскую губу. — Починка Рюрика. — Лейтенантъ Захарьинъ и Естествоиспытатель Вормскіолдъ остаются въ Камчаткѣ. — Прибавка шести матросовъ и одного Алеута на корабль. — Наблюденія надъ степенью теплоты морской воды.

1816 Маршъ. Прекрасная погода, которою мы наслаждались въ Консепсіонъ, все еще продолжалась. Я старался направить свой курсъ такъ, чтобы пройти на вѣтрѣ мимо острова Жуанъ - Фернандесъ, и достигнуть, въ слѣдствіе данной мнѣ инструкціи, широту 27°, для отысканія Дависовой земли, которая, по предположенію Капитана Крузенштерна, должна находиться въ сихъ окрестностяхъ.

9го числа, подъ 35° 22′ широты и 74° 4′ долготы, увидѣли мы поверхность моря покрытую кровавымъ цвѣтомъ. Явленіе сіе происходило отъ мертваго кита, трупомъ коего питалось безчисленное множество чаекъ. На другой день, подъ 34° 27′ южной широты и 74° долготы, почувствовали мы въ шесть часовъ вечера странное сотрясеніе въ воздухѣ, отъ котораго, какъ намъ казалось, дрожалъ и корабль; шумъ походилъ на гулъ отдаленнаго грома, возобновлялся минуты черезъ три и продолжался каждый разъ не болѣе полуминуты. По прошествіи часа мы ничего болѣе не чувствовали. Вѣроятно, что въ то самое время было въ Америкѣ землетрясеніе; ибо отдаленіе наше отъ твердой земли составляло только 2 градуса, и гулъ слышенъ былъ единственно на востокѣ.

16го Марта, подъ 27° 20′ южной широты и 88° 4′ долготы, находились мы въ полдень въ той странѣ, гдѣ, какъ предполагаютъ, должна находиться Дависова земля; по чему и велѣлъ я держать прямо на W. Свѣжій вѣтеръ дулъ уже нѣсколько дней постоянно отъ SO, а чрезъ то самое теченіе моря увлекало насъ ежедневно на 18 и до 20 миль къ N. Наконецъ, когда мы достигли 30го числа уже до 95° 35′ долготы, рѣшился я оставить дальнѣйшее отыскиваніе Дависовой земли, и направилъ курсъ свой нѣсколько далѣе къ югу, надѣясь быть счастливѣе въ отысканіи подъ 26° 30′ южной широты Вархамовой скалы. Мы могли полагаться на достовѣрность выводимой нами долготы, поелику оная основана была на взятыхъ въ

продолженіе нѣсколькихъ уже дней разстоянiяхъ луны отъ солнца, и разнствовала отъ долготы, указуемой хронометрами, только въ нѣсколькихъ минутахъ. Здѣсь бросили мы въ море хорошо закупоренную бутылку, вложивъ въ оную записку, на которой означены были долгота и широта, подъ которыми корабль находился, годъ, мѣсяцъ и число, равно какъ и извѣстіе, что Рюрикъ дѣлалъ тщетные поиски для отысканія въ сихъ странахъ Дависовой земли. 24го Марта, подъ 26° 29′ южной широты и 100° 27′ долготы, прошли мы въ 5 часовъ по полудни чрезъ то мѣсто, гдѣ по Арросмитовой картѣ должна находиться Вархамова скала. Мы видѣли множество птицъ и рыбъ жаркаго пояса; небо было чисто; не смотря однако же на то, матросъ, находившійся безотлучно на саленгѣ, не могъ усмотрѣть никакой скалы. Ввечеру, при весьма хорошей погодѣ, была сильная зарница, продолжавшаяся нѣсколько часовъ и освѣщавшая иногда весь горизонтъ. Сіяніе звѣздъ и свѣжій восточный вѣтеръ способствовали намъ продолжать плаваніе наше къ западу для отысканія острова Салеса; къ утру показалось нѣсколько морскихъ птицъ, и число оныхъ увеличивалось по мѣрѣ того, какъ мы продолжали быстро наше плаваніе. Вскорѣ потомъ, подлетало весьма близко къ кораблю великое множество пеликановъ и фрегатовъ; посему и не сомнѣвались мы болѣе въ близости земли, и дѣйствительно матросъ съ саленга обрадовалъ насъ извѣстіемъ, что видитъ берегъ. Около полудня видѣли мы ясно со шканцовъ въ SW 66° въ разстояніи 10 миль отъ насъ небольшой уступистый островъ, который и должны были почесть за островъ Салесъ, не смотря на то, что найденная нами долгота онаго разнствовала отъ долготы означенной въ описаніяхъ. Островъ сей не видѣнъ далѣе, какъ на разстояніе 15 миль, и въ такомъ отдаленіи имѣетъ видъ двухъ близъ лежащихъ купъ утесовъ; но подходя ближе, усматриваешь низменную землю,

1816 Мартъ.

1816 Мартъ. коею они соединены; положеніе острова простирается отъ NWtW къ SOtO и въ семъ направленіи имѣетъ оный въ длину около мили; ширина онаго незначительна. Вскорѣ приближились мы къ острову, и когда онъ лежалъ отъ насъ на S, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ мили, могли мы, посредствомъ зрительной трубки, ясно различать предметы, на берегу находящіеся, видъ которыхъ не доставилъ намъ однако же большаго удовольствія; ибо никакая пріятная зелень не украшаетъ голыхъ скалъ сихъ, въ огромныхъ массахъ здѣсь разсѣянныхъ и дающихъ острову видъ печальныхъ развалинъ, обитаемыхъ только морскими птицами. На NOой и SWой оконечностяхъ онаго находятся рифы, надъ которыми волны съ яростію разбиваются, и гдѣ мы тщетно искали обломковъ разбитаго корабля; ибо оные вѣроятно раздроблены были волнами на мелкія части. Широта острова Салеса найдена нами 26° 36′ 35″ S, а долгота по хронометрамъ, повѣреннымъ на островѣ Пасхи, 105° 34′ 28″ W. Я совершенно увѣренъ, что Вархамова скала вовсе не существуетъ и что оною именовали доселѣ островъ Салесъ. Но дабы въ полной мѣрѣ удостовѣриться въ томъ, что въ странѣ сей дѣйствительно нѣтъ другаго острова, продолжалъ я плаваніе свое къ западу, и не прежде, какъ прошедъ тщетно два градуса, не встрѣтивъ ничего, направилъ курсъ свой къ острову Пасхи. Мы подошли къ оному 28го Марта, и въ 3 часа по утру былъ онъ отъ насъ въ 15 миляхъ; на разсвѣтѣ могли мы оный видѣть ясно. Обошедъ южную оконечность острова, поплыли мы вдоль западнаго берега онаго къ Кукову заливу, гдѣ мы примѣтили поднимавшійся дымъ, который вѣроятно служилъ для жителей, находящихся во внутренности острова, извѣщеніемъ о томъ, что въ виду онаго появился корабль. — Находясь въ полдень близъ Кукова залива, усмотрѣли мы двѣ плывущія къ намъ лодки, на каждой изъ коихъ было только по два человѣка островитянъ. Я навѣр-

ное надѣялся, что люди сіи, оказавшіе столь великую довѣренность Лаперузу, встрѣтятъ и насъ съ таковымъ же чистосердечіемъ; но къ величайшему изумленію моему сего не послѣдовало. Съ недовѣрчивостію и боязливостію подошли они къ намъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, показывали изъ сего отдаленія нѣсколько кореньевъ, но никоимъ образомъ не соглашались приближиться болѣе къ кораблю. Строеніе сихъ лодокъ, которыхъ мы нѣсколько видѣли и на коихъ помѣщается не болѣе какъ по два человѣка, совершенно согласно съ учиненнымъ Лаперузомъ описаніемъ оныхъ; лодки сіи, длиною въ 5 или 6 футовъ, шириною около одного фута, сплочены изъ узкихъ досокъ и снабжены съ обѣихъ сторонъ коромыслами. *) Мнѣніе Лаперуза, что островитяне сіи вскорѣ не будутъ имѣть лодокъ, по причинѣ недостатка въ лѣсѣ, кажется ошибочнымъ; ибо хотя мы и не видѣли на острову ни одного дерева, но лодки сіи строятся изъ дерева сплавляемаго въ большомъ количествѣ отъ береговъ Америки. Какъ грунтъ въ Куковомъ заливѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма дуренъ, то я отправилъ Лейтенанта Шишмарева съ лотомъ, для отысканія удобнаго якорнаго мѣста, оставаясь между тѣмъ съ Рюрикомъ подъ парусами. Островитяне, слѣдовавшіе доселѣ за нашимъ кораблемъ, разговаривавшіе весьма громко и казавшіеся чрезвычайно веселыми, внезапно устремились къ берегу, коль скоро увидѣли, что яликъ нашъ отходитъ; сіе показалось мнѣ тѣмъ болѣе страннымъ, что именно жители острова Пасхи, въ прежнія времена, съ большою довѣренностію вступали въ сообщенія съ мо-

1816 Мартъ.

*) Коромысло, на Англинскомъ языкѣ Outriger, на Французскомъ Balancier, состоитъ изъ нѣсколькихъ шестовъ поперегъ лодки лежащихъ, къ концамъ коихъ, по обѣимъ сторонамъ лодки, внѣ оной, прикрѣпляются два продольныхъ шеста, которые, упираясь въ воду при наклоненіи лодки на ту или на другую сторону, не допускаютъ ее опрокинуться.

1816 Маршъ. реплавателями. При всемъ томъ казалось, что они страшились только корабля; ибо когда яликъ нашъ приближался къ берегу, то большое число дикихъ поплыло оному на встрѣчу, съ корнемъ тарро, корнемъ ямовымъ и бананами, которыя они съ жадностію мѣняли на кусочки желѣза отъ старыхъ бочечныхъ обручей; одни торговали честно, другіе лукавствовали, а одинъ хотѣлъ даже насильственно присвоить себѣ вещь, которая ему понравилась. Дабы предохранить себя отъ подобныхъ покушеній, сдѣланъ былъ по немъ выстрѣлъ мѣлкою дробью, что однако же ни мало не воздержало ихъ отъ произведенія въ дѣйство мошенническихъ ихъ хитростей. По данному отъ ялика сигналу, что удобное якорное мѣсто отыскано, достигъ я онаго послѣ двухъ поворотовъ, и бросилъ якорь, найдя на томъ мѣстѣ 22 сажени глубины, и грунтъ, состоявшій изъ мѣлкаго песку. Песчаная бухта лежала отъ насъ на SO 45°. Оба ушеса скрывались за южною оконечностію. Яликъ нашъ возвратился и ни одинъ островитянинъ не отважился за онымъ слѣдовать. Имѣя намѣреніе выйти на берегъ, велѣлъ я вооружить двѣ шлюбки, и въ 3 часа по полудни оставили мы Рюрикъ; насъ было всего 17 человѣкъ. Большая толпа дикихъ собралась на берегу; они кричали, плясали, дѣлали самыя странныя тѣлодвиженія и, казалось, ожидали съ нетерпѣніемъ прибытія нашего; но какъ они заняли единственное мѣсто, куда только буруны дозволялъ приставать, то мы и не отважились оставить наши шлюбки, пока дикіе не очистятъ намъ мѣста, на что однакожъ никоимъ образомъ не можно было ихъ склонить. Смѣясь и шутя, принудили они насъ отвалить отъ берегу; и тутъ слѣдовали они за нами въ водѣ. Едва оставили мы берегъ, какъ цѣлыя сотни дикихъ окружили наши шлюбки, и стали вымѣнивать у насъ старое желѣзо на бананы и сахарный тростникъ. При семъ случаѣ кричали они всѣ вдругъ съ большою живостію и производили чрезъ то несноснѣйшій

шумъ; казалось даже, что нѣкоторые изъ нихъ употребляли колкія выраженія; ибо иногда раждался между дикими общій и ужасный смѣхъ. Зрители, остававшіеся на берегу, почувствовали наконецъ скуку, и для прогнанія оной, начали кидать въ насъ каменьями; но нѣсколько ружейныхъ отъ насъ выстрѣловъ прекратили таковую ихъ забаву и избавили насъ въ тоже время отъ веселыхъ нашихъ въ водѣ гостей; такимъ образомъ достигъ я до присутани и высадилъ немедленно нѣсколько матросовъ на берегъ. Но едва примѣтили сіе островитяне, то и окружили насъ еще съ большею докучливостію. Лица ихъ расписаны были красною, бѣлою и черною красками, что и придавало имъ страшный видъ. — Они производили пляски, дѣлая самыя странныя тѣлодвиженія и кривлянья, и причиняли такой ужасный шумъ, что мы должны были кричать другъ другу въ ухо, дабы взаимно себя разумѣть. Я могу представить себѣ впечатлѣніе, которое зрѣлище сіе долженствовало произвести въ Лейтенантѣ Шишмаревѣ, видѣвшемъ въ первый разъ такихъ дикихъ и почитавшемъ себя окруженнымъ обезьянами; ибо сумазбродство ихъ превзошло и мое ожиданіе, хотя жители Южнаго океана мнѣ уже были извѣстны. Дабы разсѣять ихъ и получить болѣе мѣста, велѣлъ я разбросать между ними нѣсколько ножей; но какъ, не смотря на то, брошенный отъ дикихъ камень попалъ мнѣ въ шляпу, то велѣлъ я опять по нихъ стрѣлять; симъ только способомъ пріобрѣлъ я самъ возможность взойти на берегъ. Первымъ занятіемъ моимъ было отыскиваніе на берегу достопримѣчательныхъ статуй, которыхъ Кукъ и Лаперузъ еще видѣли; но не смотря на всѣ розыски, нашелъ я только кучу разбитыхъ камней, лежавшихъ подлѣ своего фундамента, оставшагося невредимымъ; все прочее исчезло, такъ что и слѣдовъ не осталось. Недовѣрчивое обращеніе островитянъ заставило меня думать, что они могутъ статься поссорились когда либо съ

1816 Мартъ.

1816 Мартъ. Европейцами, и что сіи послѣдніе отмстили имъ за то, разрушеніемъ ихъ статуй. Удивило меня также, что во все время дѣятельной мѣны нашей на берегу и въ водѣ не видно было ни одной женщины, на докучливость коихъ предшественники мои жаловались, и сіе еще болѣе утвердило меня въ предположеніи моемъ, что Европейцы конечно въ недавнемъ времени производили здѣсь всякаго рода безчинства. Удостовѣрясь въ томъ, что добрые островитяне ни подъ какимъ видомъ не позволятъ намъ пройти во внутренность земли, и замѣчая притомъ, что шлюбки наши подвержены опасности отъ сильныхъ волнъ, я старался возвратиться къ своимъ судамъ; но и тутъ должно было сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ ружейныхъ, чтобы оградить себя отъ ихъ докучливости и очистить себѣ дорогу. Мы одарили ихъ еще нѣсколькими кусками желѣза и поспѣшили потомъ на Рюрикъ, поелику всякое дальнѣйшее здѣсь пребываніе причинило бы только, въ сихъ обстоятельствахъ, одну потерю времени, для меня весьма драгоцѣннаго. Жители здѣсь средняго роста, но стройны; цвѣтъ ихъ лица большею частію желтосмуглый, немногіе только довольно бѣлы. Всѣ они испещрены узорами; но тѣ, у которыхъ все тѣло такимъ образомъ украшено, кажется пользуются нѣкоторымъ уваженіемъ. Мы нашли здѣсь также матерію, приготовляемую на большой части острововъ Южнаго моря изъ древесной коры; нѣкоторыя мужчины имѣли короткіе плащи, изъ той матеріи сдѣланные, а женщины, стоявшія вдали, совершенно оною были укутаны. Судя по веселому нраву сего народа, должно полагать, что онъ доволенъ своимъ состояніемъ; въ жизненныхъ припасахъ не имѣютъ островитяне сіи, какъ кажется, недостатка; ибо они приносили къ намъ банановъ, ямова корня, сахарнаго тростнику и картофелю въ довольномъ количествѣ. Они не оставляютъ также обработыванія земли; въ близости губы видѣли мы воздѣланныя горы, по-

крытыя разнообразною зеленью и представляющія чрезь то пріятнѣйшій видъ. Сѣмена, которыя Лаперузъ подарилъ симъ островитянамъ, видно, не принялись; ибо они не принесли къ намъ плодовъ отъ оныхъ. Тщетно наблюдали мы также, не увидимъ ли приплода отъ оставленныхъ здѣсь Лаперузомъ овецъ и свиней; намъ предложили только промѣнять одну курицу на большой ножъ, но когда мы не согласились дать за оную ножа, то отнесли ее назадъ, что и служитъ доказательствомъ, какъ они дорого цѣнятъ сихъ животныхъ и сколь мало оныхъ имѣютъ. Жилища ихъ точно таковы, какъ описываетъ оныя Лаперузъ: длинный домъ съ каменною хижиною стоитъ все еще на берегу, на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ на картѣ его означено. Вообще полагаю я, что съ того времени, какъ Лаперузъ здѣсь былъ, не послѣдовало тутъ никакихъ перемѣнъ, кромѣ истребленія достопамятныхъ статуй; да и изъ сихъ послѣднихъ видѣли мы двѣ, хотя впрочемъ небольшія, когда обходили южную оконечность острова. При разставаніи нашемъ съ островомъ Пасхи, жители провожали насъ каменьями и производили притомъ ужаснѣйшій крикъ, такъ что я радъ былъ, когда мы въ цѣлости достигли въ 7 часовъ вечера до Рюрика и вступили опять подъ паруса. 1816 Мартъ.

Обязаннымъ себя почитаю сообщить здѣсь читателямъ моимъ извѣстіе, полученное мною въ послѣдствіи времени на Сандвичевыхъ островахъ отъ Александра Адамса, и изъясняющее причины непріязненнаго со мною обращенія островитянъ. Адамсъ, Англинскій уроженецъ, командовалъ въ 1816 году принадлежащимъ Королю Сандвичевыхъ острововъ бригомъ Кагуманна, на которомъ онъ служилъ въ званіи втораго офицера подъ начальствомъ Капитана Пиккорша, когда тотъ бригъ не былъ еще проданъ Королю и именовался Forester of London. Капитанъ шкуны Нанси, изъ Нью-Лондона въ Америкѣ (имени коего Адамсъ мнѣ не сказалъ), занимался въ 1805 году на

*

1816 Мартъ. островѣ Массафуеро ловлею нѣкотораго рода тюленей, извѣстныхъ Россіянамъ подъ именемъ морскихъ котиковъ. Мѣха сихъ животныхъ имѣютъ высокую цѣну въ Китаѣ; посему Американцы и стараются отыскивать оныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Звѣрокъ сей найденъ случайно на необитаемомъ доселѣ островѣ Массафуеро, лежащемъ къ западу отъ Жуанъ-Фернандеса, и служившемъ только мѣстомъ для ссылки преступниковъ изъ Хили. Вскорѣ потомъ начали производить ловлю тѣхъ звѣрковъ. Но какъ у острова сего не было удобнаго якорнаго мѣста, и корабль долженъ былъ оставаться подъ парусами; притомъ же Капитанъ не имѣлъ достаточной команды, чтобы отдѣлить часть оной для ловли сихъ звѣрковъ, то и рѣшился онъ отправиться къ острову Пасхи, въ намѣреніи похитить тамъ мужчинъ и женщинъ, перевезти ихъ въ Массафуеро, и основать тамъ колонію, исключительное занятіе которой состояло бы въ ловлѣ морскихъ котиковъ. Злодѣйское сіе предпріятіе совершилъ онъ въ 1805 году: въ Куковомъ заливѣ вышелъ онъ на берегъ, и старался захватить нѣкоторое число островитянъ. Сраженіе было кровопролитное; ибо храбрые островитяне неустрашимо защищались; но наконецъ принуждены были покориться страшному Европейскому оружію; 12 человѣкъ мужчинъ и 10 женщинъ попались въ руки безсердыхъ Американцевъ. По совершеніи сего злодѣянія, несчастные сіи были посажены на корабль и заключены въ оковы въ продолженіе первыхъ трехъ дней, доколѣ земля не скрылась изъ виду. Коль же скоро оковы съ нихъ сняты были, то первое ихъ дѣло состояло въ томъ, что всѣ мужчины бросились въ воду; женщины хотѣли за ними послѣдовать, но силою были отъ того удержаны. Капитанъ приказалъ немедленно лечь въ дрейфъ, надѣясь, что дикіе сіи, устрашась быть поглощенными волнами, будутъ искать спасенія на кораблѣ; но вскорѣ примѣтилъ онъ свое заблужденіе; ибо

людямъ симъ, съ молодости пріобыкшимъ, такъ сказать, жить въ водѣ, казалось не невозможнымъ достигнуть отчизны своей, не смотря на трехдневное разстояніе; во всякомъ однако же случаѣ предпочитали они смерть мучительной жизни въ плѣну. Поспоривъ между собою нѣсколько о пути, которымъ бы имъ плыть надлежало, раздѣлились они на двѣ части: одни поплыли прямо къ острову Пасхи, а другіе обратились къ сѣверу. Капитанъ, раздраженный симъ неожиданнымъ геройствомъ, послалъ въ слѣдъ за ними шлюбку, которая однако же, послѣ многихъ тщетныхъ покушеній, возвратилась безъ успѣха; ибо коль скоро оная приближалась къ пловцамъ, то сіи послѣдніе ныряли въ воду, и сострадательное море принимало ихъ въ свою защиту. Наконецъ предоставилъ Капитанъ людей сихъ на произволъ судьбы, женщинъ же привезъ на островъ Массафуеро, и часто еще возобновлялъ покушенія свои, похищать людей съ острова Пасхи. Адамсъ, которому Капитанъ самъ разсказывалъ сіе происшествіе, и коего имя онъ, вѣроятно по сей самой причинѣ, не хотѣлъ мнѣ сказать, увѣрялъ меня, что онъ въ 1806 году былъ у острова Пасхи, но не могъ пристать къ берегу, по причинѣ враждебнаго обращенія жителей. Такую же участь имѣлъ въ 1809 году, по словамъ Адамса, корабль Альбатросъ, командуемый Капитаномъ Виндшипъ. 1816 Мартъ.

По содержанію Инструкціи моей надлежало мнѣ посѣтить островъ Питкернъ (Pitcairn), и оттуда плыть на западъ до 137°; но какъ плаваніе наше отъ Кронштата до Хили продлилось долѣе, нежели въ начертаніи путешествія предполагалось, то желая вовремя еще достигнуть Берингова пролива, я принужденъ былъ избрать кратчайшій путь въ Камчатку.

8го Апрѣля были мы подъ 18° 6′ S широты и 125° 16′ долготы. Сегодня видѣли мы разнаго рода морскихъ птицъ, изъ коихъ нѣкото- Апрѣль.

1816 Апрѣлъ. рыя обыкновенно не отлетаютъ далеко отъ берега. Находясь въ такой странѣ, гдѣ можно было надѣяться сдѣлать новыя открытія, я велѣлъ, чтобы одинъ матросъ находился всегда на саленгѣ, и обѣщалъ ему награжденіе за всякое открытіе. Вскорѣ закричалъ матросъ сверху: берегъ! и возбудилъ въ насъ чрезъ то крайнее любопытство; всѣ поспѣшили за зрительными трубками; каждый желалъ предупредить другаго въ усмотрѣніи берега, каждый былъ увѣренъ, что земля та есть новое открытіе, а я помышлялъ уже о названіи, которое дамъ острову, какъ вдругъ мнимая земля поднялась въ видѣ густаго облака, поднялась надъ горизонтомъ и унесла съ собою пріятную мою надежду. Одинъ только мореходецъ, коего всѣ напряженія обращены, какъ у меня, единственно на новыя открытія, составляющія исключительную цѣль его путешествія, можетъ чувствовать, въ какой мѣрѣ обманъ сей меня огорчилъ.

10го широта 16° 19′ S, долгота 128° 17′. Странно, что отъ самаго острова Пасхи вѣтеръ продолжается большею частію отъ N и NO, а вовсе нѣтъ настоящаго SO пассада, южному тропику свойственнаго; погода безпрестанно ясная, а по захожденіи солнца бываетъ въ N сильная зарница. Поелику ночи весьма теплыя, то дабы оправиться отъ истощенія, причиняемаго дневнымъ зноемъ, мы спимъ всѣ на шканцахъ; обстоятельство сіе доставило мнѣ однажды неожиданное посѣщеніе. Я пробудился отъ сильныхъ движеній находящагося подлѣ меня весьма холоднаго животнаго, которое я сначала почелъ за ящерицу, принесенную, можетъ быть, съ дровами на корабль во время пребыванія нашего въ Хили. Но при ближайшемъ разсматриваніи увидѣлъ у себя въ рукахъ летучую рыбу: думаю, что я первый, которому случилось поймать такову, лежа въ постелѣ.

13го Апрѣля широта 15° 26′ S, долгота 133° 56′. Въ 6 часовъ по полудни находились мы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по Арросмитовой картѣ означенъ островъ Св. Павла; но мы не нашли ни малѣйшихъ признаковъ земли; посему и направилъ я въ 8 часовъ вечера курсъ свой прямо къ W, дабы по данной мнѣ Инструкціи преслѣдовать паралель 15° широты, по которой *Шоутенъ* и *Леметръ* открыли многіе острова, коихъ однако же послѣ нихъ никто не видалъ. 1816 Апрѣль.

15го Апрѣля подъ 14° 41′ широты и 137° 00′ долготы, видѣли мы во весь день разныхъ морскихъ птицъ, особенно же фрегатовъ и пеликановъ; въ 5 часовъ по полудни насталъ внезапно сильный дождь, сопровождаемый шквалами отъ NW, продолжавшимися нѣсколько часовъ. Таковая необычайная перемѣна вѣтра въ странѣ, въ которой всегда господствуютъ O и SO вѣтры, заставила меня полагать, что въ близи отъ насъ есть твердая земля; посему и рѣшился я не плыть далѣе во время ночи. Небо покрылось густыми тучами, молнія блистала по горизонту со всѣхъ сторонъ, и дождь шелъ сильный.

16го Апрѣля были мы подъ 14° 51′ широты и 188° 18′ долготы; на разсвѣтѣ пустились мы опять въ путь по прежнему къ W; крѣпкій вѣтеръ отъ ONO способствовалъ быстрому плаванію Рюрика. Въ 3 часа по полудни закричалъ часовой съ саленга: берегъ! слово сіе поразило меня какъ молніею, и душа моя колебалась между надеждою и страхомъ быть вновь обманутымъ; но сія нерѣшительность была непродолжительна; ибо вскорѣ имѣлъ я неизъяснимое удовольствіе увидѣть собственными глазами, что самое пламенное желаніе мое приводится въ исполненіе. Держа курсъ къ WSW, мы открыли землю въ NNW, и тотчасъ направили туда свой путь. Островъ казался намъ малымъ и чрезвычайно низменнымъ; ибо лѣсъ, который на ономъ ясно видѣнъ былъ, казался намъ стоящимъ непо-

1816 Апрѣль. средственно на поверхности моря. Островъ сей усмотрѣть можно съ саленга не далѣе какъ на разстояніи 10 миль; и какъ мы доселѣ привыкли видѣть всегда высокую землю, то противоположность сія произвела въ насъ всѣхъ особенное впечатлѣніе. Мы обошли сѣверную оконечность острова въ разстояніи 1½ мили отъ онаго, нашли что весь островъ поросъ густымъ кустарникомъ, въ срединѣ котораго небольшое озеро представляло взорамъ пріятный видъ; берега окружены были коралловыми рифами, и бурунъ былъ столь силенъ, что не было, по видимому, никакой возможности пристать къ берегу. Коль скоро солнце закатилось, то мы удалились отъ сего пріятнаго острова, имѣющаго въ направленіи отъ NW къ SO 7 миль въ длину. Мы лавировали всю ночь подъ малыми парусами, дабы на разсвѣтѣ осмотрѣть еще разъ островъ. Вѣтеръ былъ перемѣнный и дулъ то отъ N, то отъ NO, и весьма трудно изъяснить, по какой причинѣ пассадный вѣтеръ перемѣняетъ здѣсь обыкновенное свое направленіе, когда нѣтъ въ близости высокой земли. Съ захожденіемъ солнца полетѣли морскія птицы къ острову, а съ утреннею зарею опять возвратились. Основываясь на многократныхъ опытахъ, я могу кажется смѣло утверждать, что появленіе большаго числа морскихъ птицъ, особенно же пеликановъ, можетъ служить мореплавателю вѣрнѣйшимъ признакомъ близости необитаемаго острова; но сіе относится токмо до странъ, лежащихъ между поворотными кругами. Легко можно замѣтить, что при захожденіи солнца всѣ сіи птицы летятъ по одному направленію (исключая тѣхъ, кои и во всю ночь остаются на морѣ), по чему, слѣдуя за ними, можно найти ихъ обиталище. На разсвѣтѣ приближились мы опять къ острову, и въ разстояніи 1½ мили обошли сѣверную и западную онаго оконечность, занимаясь подробною описью береговъ. Мы не могли найти удобнаго мѣста, чтобы пристать къ берегу, исключая токмо на NW оконеч-

ности, гдѣ, можетъ статься, намъ бы сіе удалось, если бы волны, при жестокомъ вѣтрѣ отъ N, не ударяли столь сильно въ берега. Средина острова, гдѣ находится озеро, чрезвычайно низменна, крайнія же оконечности къ N и S нѣсколько выше. Мы оглядывались, не увидимъ ли пальмовыхъ деревъ, но тщетно; между тѣмъ однако же прекрасный лѣсокъ услаждалъ зрѣніе пріятнѣйшею зеленью. Хотя островъ сей и похожъ на островъ Собачій, судя по сдѣланному объ ономъ Шоутеномъ описанію, но нельзя рѣшительно сказать, чтобъ онъ былъ тотъ самый, поелику найденная нами широта разнствуетъ 21 минутою, каковая ошибка и въ тогдашнія времена не могла случиться. Разности въ долготѣ я не принимаю въ уваженіе; ибо въ означеніи оной ошибались тогда, по несовершенству инструментовъ, на нѣсколько градусовъ. Полагать должно, что въ сихъ окрестностяхъ находится еще нѣсколько такихъ острововъ; сіе доказывается безчисленнымъ множествомъ морскихъ птицъ, которыхъ мы видѣли въ продолженіе минувшихъ двухъ дней, и которыя никакъ не могутъ гнѣздиться на одномъ видѣнномъ нами острову. Между тѣмъ назвалъ я оный островъ *Сомнительнымъ*. Широта онаго найдена взятіемъ средины изъ двухъ полуденныхъ наблюденій 14° 50′ 11″ S, а долгота по хронометрамъ, согласная съ долготою, выведенною изъ взятыхъ недавно лунныхъ разстояній, 138° 47′ 7″. Склоненіе компаса было 5° O. — Шоутенъ не нашелъ никакого склоненія компаса за день до открытія Собачьяго острова, и опредѣлилъ широту онаго 15° 12′ 3″. Въ 11 часовъ мы кончили опись острова и увѣрились, что нельзя безъ крайней опасности пристать къ берегу, и что островъ сей служитъ только прибѣжищемъ для птицъ; а какъ по показанію Шоутена островъ Собачій долженъ находиться далѣе къ югу, то и велѣлъ я направить туда курсъ, но послѣ тщетнаго въ продолженіе цѣлаго часа исканія, обратился опять на за-

1816 Апрѣль.

1816 Апрѣль. падъ. Съ того времени, какъ мы находимся на паралели 15°, вѣтеръ дулъ безпрерывно отъ ONO и отъ NO; по ночамъ же отъ NW, будучи сопровождаемъ сильнымъ дождемъ и жестокими шквалами.

19го и 20го Апрѣля имѣли мы случай дѣлать удачныя наблюденія надъ разстояніемъ луны и солнца, и я до крайности обрадовался, найдя, что долгота по нашимъ хронометрамъ согласна была съ выведенною изъ наблюденій; но радость наша усугубилась еще до неимовѣрной степени, когда я услышалъ съ салинга крикъ: берегъ! Онъ усмотрѣнъ былъ въ SW, и въ полдень не въ дальнемъ отъ насъ разстояніи имѣли мы предъ глазами маленькой островъ, длиною въ 3 мили, отличавшійся отъ острова Сомнительнаго тѣмъ, что на немъ не видно было озера, а вмѣсто того множество кокосовыхъ деревъ, возвышавшихся гордо надъ прочими. На сей разъ увѣренъ я былъ въ томъ, что имѣлъ полное право назвать сіе новымъ открытіемъ. Мы всѣ страстно желали пристать здѣсь къ берегу, и единодушно рѣшились, не смотря на всѣ опасности, удовлетворить сему желанію. Я спустился подъ вѣтръ острова, и отправилъ Лейтенанта Захарьина для изслѣдованія, какимъ бы способомъ можно было исполнить наше намѣреніе; ибо мы вскорѣ замѣтили, что на шлюбкѣ нельзя было пройти чрезъ бурунъ, который съ яростію разбивался о берега. Лейтенантъ Захарьинъ возвратясь подтвердилъ сіе предположеніе; почему два матроса рѣшились, дабы не оставить новаго открытія безъ посѣщенія, достигнуть острова вплавь; я удавился сей отважности, тѣмъ болѣе, что они не привыкли жить безпрестанно въ водѣ, такъ какъ островитяне Южнаго моря, которые проплываютъ бурунъ, не причиняя себѣ вреда около острыхъ коралловъ. Матросы наши счастливо вышли на берегъ, но не отважились итти далѣе во внутренность острова; ибо находили много признаковъ, что островъ тотъ обитаемъ; въ доказательство же

того, что они въ самомъ дѣлѣ были на берегу, принесли они намъ нѣкоторое количество кокосовой шелухи, и плетеный снурокъ, къ шесту привязанный. Тогда желаніе мое пристать къ берегу, усилилось еще болѣе, нежели когда либо, и я рѣшился непремѣнно удовлетворить оному завтра, поелику сегодня уже было поздно. Поромъ казался мнѣ къ тому удобнѣйшимъ; немедленно собраны были на Рюрикѣ всѣ доски и шесты, работали прилежно во всю ночь, и 21го на разсвѣтѣ, къ удовольствію моему поромъ, довольно великій, чтобы нести одного человѣка, былъ готовъ. Ночью шелъ дождь, мы лавировали близь острова, вѣтеръ дулъ отъ N, но коль скоро началъ показываться день, то погода вылснилась и мы приближились къ берегу на полъ-мили разстоянія, а въ 7 часовъ утра спустили двѣ шлюбки на воду, и тогда, взявши съ собою приготовленный поромъ, оставилъ я Рюрика съ Лейтенантомъ Шишмаревымъ и нашими учеными. Не доѣзжая 40 саженей до берега, велѣлъ я съ шлюбокъ бросить дрекъ (малый якорь); глубины было 10 саженей и грунтъ твердый коралловый. Мои два матроса повторили вчерашнее свое отважное предпріятіе, взявъ съ собою одинъ конецъ толстой веревки, прикрѣпленной другимъ концемъ къ шлюбкамъ. Такимъ образомъ устроивши сообщеніе съ берегомъ, одинъ изъ насъ становился на поромъ и тянулся по веревкѣ къ буруну, предоставляя какой либо волнѣ бросить его на берегъ; коль скоро переѣзжавшій всходилъ на сушу, то поромъ былъ притягиваемъ назадъ и другой человѣкъ начиналъ переправляться тѣмъ же весьма ненадежнымъ способомъ; наконецъ прибыли мы всѣ на берегъ, за исключеніемъ двухъ матросовъ, оставленныхъ на шлюбкахъ; каждый изъ насъ былъ болѣе или менѣе ушибенъ; ибо не иначе могли мы достигнуть берега, какъ когда волны перекидывали насъ чрезъ острую коралловую косу. Весьма естественно, что мы всѣ насквозь промокли; но между поворотными

1816 Апрѣль.

1816 Апрѣль. кругами сїе отнюдь не вредно. Вооружившись какъ слѣдуетъ, предприняли мы шествіе наше во внутренность острова; на каждомъ шагу встрѣчали слѣды человѣческіе и наконецъ дошли до проложенной тропинки, удостовѣрившей насъ совершенно, что островъ населенъ людьми. Опасаясь внезапнаго нападенія, мы оглядывались во всѣ стороны и осторожно продолжали путь нашъ по той тропинкѣ, которая шла чрезъ кустарникъ, распространявшій повсюду пріятнѣйшее благоуханіе; наконецъ достигли мы до осѣняемой пальмовыми деревьями поляны, на которой стояла небольшая лодка, похожая на обыкновенныя лодки островитянъ Южнаго океана, и снабженная на сторонѣ коромысломъ для сохраненія равновѣсія. Теперь находились мы около средины острова въ прелестнѣйшей странѣ; чувствуя большое отъ жару изнуреніе, мы сѣли отдохнуть подъ кокосовыми деревьями, и въ первый разъ во все время нашего путешествія прохлаждались кокосовымъ молокомъ. Я почиталъ себя несказанно счастливымъ на семъ маленькомъ островку; при всей незначительности сего открытія, не промѣнялъ бы я чувствуемаго мною отъ того душевнаго удовольствія на всѣ сокровища въ мірѣ! Подкрѣпивши силы свои, предприняли мы вновь свое странствованіе и вскорѣ нашли нѣсколько необитаемыхъ хижинъ, а въ оныхъ различныя издѣлія дикихъ, которыя мы и присвоили себѣ, положивъ тутъ, въ замѣну оныхъ, Европейскіе товары. Нигдѣ не находили мы свѣжихъ слѣдовъ человѣческихъ; а нѣсколько развѣшенныхъ на шестахъ сѣтей утвердили меня въ догадкѣ, что сосѣдственные островитяне пріѣзжаютъ сюда только въ извѣстное время года, для произведенія рыбной ловли. Въ продолженіе 4 часовъ прошли мы весь островъ отъ N на S и находили на возвратномъ пути разные искусно сдѣланные водоемы, которые наполнены были весьма вкусною водою. Извѣстно, что на коралловыхъ островахъ нѣтъ ключей, и что жи-

шели должны довольствоваться дождевою водою, накопляемою въ нарочно для сего сдѣланныхъ водоемахъ. Достигнувши до шого мѣста, у котораго мы пристали, я велѣлъ подать бутылку вина, мы пили за здоровье Его Сіятельства Графа Николая Петровича Румянцова при громкомъ восклицаніи ура! и я назвалъ островъ сей по его имени. Мы подняли флаги на нашихъ шлюбкахъ и сдѣлали нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ; на Рюрикѣ, гдѣ ожидали сего сигнала, поднятъ былъ Императорскій флагъ, и съ онаго производилась пушечная пальба, въ шо время, какъ мы пили за здоровье нашего возлюбленнаго Монарха. Съ такими же трудностями, какъ во время приставанія къ берегу, достигли мы опять своихъ шлюбокъ и въ 2 часа по полудни прибыли благополучно на Рюрикъ, гдѣ я велѣлъ раздѣлить между остававшимися на кораблѣ, привезенные нами съ острова Румянцова кокосовые орѣхи. Весь экипажъ получилъ сегодня двойную порцію, а матросу, который первый увидѣлъ островъ, далъ я въ награжденіе 6 піастровъ. Во всю слѣдующую ночь лавировали мы подъ малыми парусами; ибо надлежало полагать, что въ сей странѣ есть нѣсколько острововъ, у которыхъ, по причинѣ низменнаго ихъ положенія, легко можно было претерпѣть въ темноте кораблекрушеніе; на разсвѣтѣ взяли мы прежній курсъ къ W. Широта средины острова Румянцова, выведенная изъ удачнаго полуденнаго наблюденія время секстантами, оказалась 14° 57′ 20″ S. Долгота же по хронометрамъ, сходствовавшая съ извлеченною изъ наблюденій была 144° 28′ 30″ W. Склоненіе компаса 5° 36′ O. 1816 Апрѣль.

22го Апрѣля въ 9 часовъ утра увидѣли опять съ саленга берегъ на NNW, и мы тотчасъ же направили туда свое плаваніе. Островъ сей, въ срединѣ коего видно было озеро со многими воздымавшимися надъ поверхностью воды каменьями, такого же свойства, какъ и прочіе въ сей странѣ; длина онаго простираешся отъ NNO къ SSW

1816 Апрѣль. на 11 миль, а ширина составляетъ только 3 мили. Мы обошли SW оконечность острова въ разстояніи полу-мили отъ берега, но не замѣтили ни слѣдовъ человѣческихъ, ниже кокосовыхъ деревъ. Въ полдень южная оконечность острова лежала отъ насъ на O. Изъ весьма удачнаго наблюденія вывели мы южную широту средины острова 14° 41′ 00″; западная же долгота была по хронометрамъ 144° 59′ 20″. Я не могъ сомнѣваться въ томъ, что островъ сей есть также новое открытіе; почему и назвалъ оный по имени прежняго моего начальника Адмирала *Спиридова*. Какъ островъ казался мнѣ необитаемымъ, и приставаніе къ оному сопряжено было съ такими же трудностями, какъ у Румянцова острова, то не хотѣлъ я здѣсь терять на то времени, и велѣлъ держаться къ WSW, дабы усмотрѣть Куковы *Пализеровы* острова, и сличить показываемую имъ долготу оныхъ съ тою, какая мною найдена будетъ. Свѣжій восточный вѣтеръ способствовалъ намъ вскорѣ приближиться къ своей цѣли, и немедленно по закатѣ солнечномъ велѣлъ я лечь въ дрейфъ, дабы удержать корабль на одномъ мѣстѣ. Къ удивленію моему нашелъ я море весьма спокойнымъ и поверхность онаго ровною; сіе служило мнѣ доказательствомъ, что вблизи должно находиться большое число острововъ. Теченіе однако же было здѣсь столь сильно, что увлекло корабль нашъ до полудни слѣдующаго дня на 28 миль къ NW 82°.

23го Апрѣля на разсвѣтѣ поплыли мы далѣе и должны были по моему исчисленію быть въ 10 часовъ утра неподалеку отъ меридіана Пализеровыхъ острововъ, но только не много далѣе къ сѣверу; почему въ надеждѣ усмотрѣть вскорѣ острова сіи приказалъ я держаться къ SSW. Въ самомъ дѣлѣ, въ половинѣ 11 часа возвѣщено было, что въ правой и въ лѣвой сторонѣ видна земля; я сталъ держаться къ StO, каковый курсъ велъ меня прямо въ проходъ. Землю,

усмотрѣнную вправо и состоявшую изъ множества небольшихъ коралловыхъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ и соединенныхъ между собою коралловыми рифами, призналъ я новымъ открытіемъ. Острова сіи находились далѣе къ сѣверу, нежели Пализеровы, которые ясно видны были въ лѣвой сторонѣ, и коихъ долготу мы уже прошли, чему бы по моему исчисленію быть не слѣдовало. Я началъ опять сомнѣваться въ добротѣ своихъ хронометровъ, но удачное полуденное наблюденіе паки меня успокоило; ибо посредствомъ онаго я увѣрился, что сія невѣрность произошла единственно отъ теченія, увлекшаго насъ къ W на 30 миль. Исчисленная мною долгота Пализеровыхъ острововъ разнствовала отъ Куковой только 3^мя минутами, а въ широтѣ не нашлось ни малѣйшаго различія; посему и имѣлъ я причину быть весьма довольнымъ вѣрностію своихъ часовъ. Будучи увѣренъ, что лежащіе на SO острова суть дѣйствительно Пализеровы и не требуютъ никакого изслѣдованія, я обратился ко вновь открытымъ, которые по видимому составляли цѣпь, простиравшуюся на SW; о положеніи ихъ не буду я говорить подробно; ибо одинъ взглядъ на карту сюда принадлежащую и начерченную съ большою точностію, лучше объяснитъ сіе, нежели подробнѣйшее описаніе. Я побуждаюсь почитать сіи острова необитаемыми; ибо мы не могли усмотрѣть ни слѣдовъ человѣческихъ, ниже кокосоваго дерева, хотя и прошли вдоль всей цѣпи, начиная отъ юго-западнаго конца оной не далѣе какъ на разстояніи полумили отъ берега. Мы наслаждались въ продолженіе сего плаванія пріятнѣйшимъ зрѣлищемъ, и могли даже ясно видѣть производимое вѣтромъ колебаніе деревъ. Длина значительнѣйшихъ острововъ, лежащихъ другъ отъ друга на разстояніи 200 саженей и соединенныхъ коралловыми рифами, составляла около 3 миль, а ширина ихъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ мили; но всѣ, даже самые малые острова, имѣющіе длины не болѣе 100 саженей, покрыты были

1816 Апрѣль.

1816 Апрѣль. прекраснѣйшимъ густымъ лѣсомъ. Можно полагать, что острова сіи составляютъ кругъ; ибо съ саленга видѣнъ былъ горизонтъ позади цѣпи, а шамъ являлось море совершенно спокойнымъ, между тѣмъ какъ на сей сторонѣ свирѣпствовалъ сильный бурунъ. Въ полдень проплыли мы мимо низкаго рифа, такъ что могли сдѣлать наблюденіе надъ высотою солнца по ту сторону цѣпи острововъ; потомъ шли мы къ SW вдоль змѣинообразной сей цѣпи до 3 часовъ по полудни; тогда встрѣтили опять длинный рифъ, образующій южную часть цѣпи, пріемлющей внезапно направленіе къ W. Въ то самое мгновеніе возвѣстили мнѣ съ саленга, что въ SSO отъ насъ видѣнъ берегъ. Не желая прекратить начатой описи, продолжалъ я курсъ къ NW и нашелъ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ цѣпи, что тотъ длинный рифъ соединяется въ NW съ другими островами. Въ 6 часовъ вечера достигли мы до острова, лежащаго далѣе всѣхъ къ западу по сей цѣпи, коея длина до означенной точки составляла, за исключеніемъ излучинъ, 40 миль; здѣсь пріемлетъ земля внезапно направленіе къ NO, а въ N она совершенно исчезаетъ. Какъ солнце приближалось уже къ закату, то и принуждены мы были оставить на сей день дальнѣйшую опись, а ночью лавировали подъ немногими парусами, дабы съ наступленіемъ дня продолжать опять начатое дѣло; но коль скоро начала показываться утренняя заря, то мы замѣтили, что теченіе увлекло корабль далеко отъ острововъ, лежащихъ отъ насъ на востокѣ, и приближило къ другимъ, находящимся отъ насъ на западѣ.

24го Апрѣля. Не желая оставить недокончанною описъ вчерашнихъ острововъ, находившихся теперь отъ насъ далеко на вѣтрѣ, рѣшился я достигнуть оныхъ лавированіемъ; но по прошествіи нѣсколькихъ часовъ едва могли мы усмотрѣть на востокѣ берегъ съ саленга. Дорожа каждою минутою времени, я принужденъ былъ оста-

вишь дальнѣйшее изслѣдованіе цѣпи и наименовалъ новое сіе от- 1816
крытіе *цѣлью Рюрика*. Мнѣ весьма жаль, что мы не могли подроб- Апрѣль.
нѣе изслѣдовать острова, усмотрѣннаго нами въ SSO отъ южной оконечности Рюриковой цѣпи; но мы знаемъ, что оный существуетъ. Пусть мореплаватель, который захочетъ испытать свое счастіе между сими опасными купами острововъ, довершитъ то, чего мнѣ обстоятельства не позволили сдѣлать.

Пункты Рюриковой цѣпи острововъ, коихъ долгота и широта опредѣлены астрономическими наблюденіями:

Широта NO оконечности	15°	11′	45″	S
Долгота	146	32	15	W
Широта SW оконечности	15	30	00	S
Долгота	146	46	00	W
Широта NW оконечности, гдѣ прекратили опись	15	20	00	S
Долгота	146	50	40	W
Склоненіе компаса	6°	16′	O.	

Рѣшившись оставить дальнѣйшее изслѣдованіе Рюриковой цѣпи, направилъ *я* свой путь на западъ, къ той землѣ, которая усмотрѣна была на разсвѣтѣ. Вскорѣ, приближась къ ней, увидѣли мы, что она была во всемъ подобна Рюриковой цѣпи и имѣла по видимому направленіе отъ **O** къ W. Проходя вдоль южной ея части на разстояніи полумили отъ берега, удостовѣрился *я*, что земля сія не могла быть иное что, какъ островъ Динъ (Dean), показанный и на Арросмиѳовой картѣ; найденная нами широта и долгота восточной онаго части совершенно сходны съ означенною на картѣ. При помощи свѣжаго вѣтра отъ O, плыли мы довольно быстро, но за всѣмъ тѣмъ не могли достигнуть предъ захожденіемъ солнца до конца цѣпи острововъ, которая имѣла доселѣ безпрерывно направленіе къ западу. И здѣсь не видѣли мы ни кокосовыхъ деревъ, ниже слѣ-

1816 Апрѣлъ. довъ человѣческихъ; при всемъ томъ едва ли можно предполагать, чтобы столь обширное пространство земли было необитаемо. Мы лавировали въ продолженіе ночи близъ берега, и на слѣдующій день продолжали опись цѣпи острововъ, отъ того пункта, гдѣ на канунѣ остановились.

25го Апрѣля. Приближившись къ южной оконечности острова Дина, и видѣвъ уже ясно, что цѣпь имѣла направленіе къ NO, примѣтили мы землю въ WNW; а какъ островъ Динъ лежалъ у насъ теперь на вѣтрѣ, то и оставилъ я дальнѣйшее изслѣдованіе онаго, и направилъ курсъ свой къ усмотрѣнной въ W землѣ, которая была, какъ мнѣ казалось, новымъ открытіемъ. Направленіе острова Дина показано на Арросмитовой картѣ неправильно; да и вообще кажется не было замѣчено, что оный состоитъ изъ множества малыхъ острововъ, соединенныхъ между собою коралловыми рифами. Во время путешествія моего замѣтилъ я, что всѣ видѣнныя мною купы коралловыхъ острововъ образуютъ круги; посему самому и могу я, кажется, смѣло утверждать, что островъ Динъ такимъ же образомъ составляетъ кругъ сцѣпленныхъ между собою острововъ. По учиненнымъ нами астрономическимъ наблюденіямъ островъ Динъ имѣетъ направленіе отъ NW 76° къ SO 76° и въ семъ направленіи занимаетъ пространство на $72\frac{1}{2}$ мили.

Широта восточной оконечности острова Дина	15°	16′	30″	S
Долгота онаго	147	72	00	W
Широта SW оконечности	15	23	00	S
Долгота оной	147	21	00	W
Широта W оконечности	15	00	00	S
Долгота оной	148	22	00	W.

Вскорѣ достигли мы лежащей на W земли, состоявшей также изъ купы небольшихъ, рифами между собою соединенныхъ, коралловыхъ острововъ, коихъ протяженіе въ самой большой длинѣ всей

купы, отъ NNO къ SSW, составляло 13 миль. Острова сіи образовали сомкнутый кругъ, который легко можно узнать по находящемуся внутри онаго озеру, въ срединѣ коего есть островъ, покрытый густымъ лѣсомъ. Поелику купа сія есть, безъ сомнѣнія, новое открытіе, то и назвалъ я оную по имени Капитана *Крузенштерна*, подъ начальствомъ коего я совершилъ первое путешествіе вокругъ свѣта. Въ полдень имѣли мы случай сдѣлать весьма удачное наблюденіе; NW оконечность Крузенштерновыхъ острововъ лежала въ то время отъ насъ прямо на западъ, а къ востоку видна была купа Дина, и примѣчено было, что оная имѣетъ направленіе къ NO, и тамъ исчезаетъ подъ горизонтомъ. Взявъ направленіе къ N, проплыли мы между обѣими купами острововъ и до крайности рады были, что благополучно миновали всѣ опасности, которыя въ семъ коралловомъ лабиринтѣ стоили жизни многимъ уже мореплавателямъ. Если бы погода не благопріятствовала намъ во все время нашего пребыванія между сими опасными островами, то Рюрикъ непремѣнно подвергся бы разнымъ злоключеніямъ; а сверхъ того, когда бы не способствовало намъ безпрестанное сіяніе солнца, то и астрономическія наблюденія наши не заслуживали бы никакого довѣрія. — Штормъ при пасмурной погодѣ причиняетъ въ сей странѣ неизбѣжную погибель корабля; даже самая вѣрнѣйшая карта сего архипелага, не могла бы отъ того избавить; ибо поелику теченіе моря здѣсь весьма сильно, а земля низменна и вѣтеръ бываетъ чрезвычайно силенъ, то и нѣтъ возможности, въ случаѣ большаго приближенія корабля къ рифу, удалиться посредствомъ лавированія отъ берега. На разстояніи 200 саженей отъ онаго, глубина моря недосягаема; посему самому и лотъ не можетъ заблаговременно предостеречь отъ опасности; даже и якори остаются безполезными; ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаешь на 50 саженяхъ отъ

1816 Апрѣль.

1816 Апрѣль. берега 50 саженей глубины и грунтъ острый кораллъ, а удалясь на самое малое разстояніе, глубина недосягаема. Изъ сего описанія всякъ уразумѣетъ, почему мы столько радовались, когда вышли опять въ открытое море. При всемъ томъ, я охотно, презирая всѣ опасности, остался бы еще на нѣсколько дней въ сихъ странахъ, для довершенія описи различныхъ купъ острововъ, еслибы необходимость достигнуть въ опредѣленное время до Берингова пролива, не заставила меня дорожить каждою минутою. И такъ, слѣдуя данной мнѣ инструкціи взялъ я курсъ NW, къ той странѣ, гдѣ полагаютъ быть Бауманновымъ островамъ.

Широта средины Крузенштерновыхъ острововъ 15° 00′ 00″ S
Долгота . . . . . 148 41 00 W
Склоненіе компаса . . . . . 5° 37′ O.

Ночью шелъ сильный дождь, сопровождаемый жестокимъ вѣтромъ отъ NO, и мы тѣмъ болѣе почитали себя счастливыми, что вышли изъ округа коралловыхъ острововъ; но какъ, не смотря на крѣпкій вѣтеръ, поверхность моря была очень ровна, и посему надлежало полагать, что въ NO имѣется земля, то предосторожность заставила насъ нести только немногіе паруса.

Не привожу я здѣсь доказательствъ тому, что найденныя мною доселѣ острова суть новыя открытія; ибо большая часть читателей не будетъ мнѣ въ томъ противорѣчить, а остальныхъ убѣдитъ Капитанъ Крузенштернъ, который взялъ на себя трудъ присовокупить къ 3й части сего путешествія, краткое обозрѣніе, какъ сихъ, такъ и учиненныхъ мною въ послѣдствіи времени открытій.

28го Апрѣля. Широта 14° 2′, а долгота 154° 38′. Въ 6 часовъ вечера находились мы на томъ пунктѣ, на которомъ должны лежать Бауманновы острова; но не усмотрѣли никакихъ признаковъ,

заспавляющихъ обыкновенно заключать о близости земли; мы держались къ NW, дабы слѣдовать по чертѣ, на которой полагаютъ быть островамъ Роггевейна и Тинговена, но мы прошли на другой день все сіе пространство, не найдя совершенно ничего; по чему я и полагаю, что вовсе нѣтъ острововъ сихъ, существованіе коихъ безъ того уже было подвержено сомнѣнію. Теперь направилъ я путь къ Пенриновымъ островамъ, видѣннымъ обрѣтателемъ оныхъ только издали, и никѣмъ въ послѣдствіи времени не изслѣдованнымъ; но какъ сіе самое долженствовало продлить плаваніе наше, то и нашелся я въ необходимости уменьшить обыкновенную порцію воды и давать съ нынѣшняго дня каждому только по одной кружкѣ. 1816 Апрѣль.

30го Апрѣля въ 5 часа по полудни увидѣли мы Пенриновы острова, которые казались намъ во всемъ подобными прочимъ коралловымъ островамъ. Въ 5 часовъ находились мы не болѣе какъ въ 3 миляхъ отъ южной части сей купы и видѣли ясно, что острова сіи также соединены между собою коралловыми рифами и составляютъ кругъ, въ срединѣ котораго находилось озеро, со множествомъ воздымавшихся надъ поверхностію онаго камней. Мы приведены были въ удивленіе, когда нашли, что острова сіи покрыты густымъ лѣсомъ изъ кокосовыхъ деревъ; но крайнее восхищеніе овладѣло нами, когда мы увидѣли поднимавшійся дымъ, служившій намъ доводомъ, что сія небольшая купа острововъ, весьма удаленная отъ другихъ обитаемыхъ земель, населена людьми. Посредствомъ зрительныхъ трубокъ увидѣли мы вскорѣ множество людей, бѣгающихъ по берегу; но захожденіе солнца побудило насъ отложить изслѣдованіе до наступавшаго дня. Наслаждаясь прекраснѣйшею погодою, мы лавировали близъ береговъ и забавлялись множествомъ бонитовъ, окружавшихъ Рюрика. 1го Маія съ наступленіемъ дня старались мы приближить-

1816 Маій. ся къ островамъ и привести корабль къ вѣтру, дабы при спокойномъ морѣ пристать къ берегу. Уже въ восемь часовъ находились мы въ спокойныхъ водахъ, не далѣе какъ на разстояніи 2 миль отъ берега, и ясно видѣли множество людей изъ коихъ одни бѣгали взадъ и впередъ, другіе старались поспѣшно спускать лодки свои на воду, а иные съ отдаленнѣйшихъ острововъ плыли уже къ намъ. Населеніе казалось мнѣ, въ соразмѣрности обширности земли, столь великимъ, что я и донынѣ не понимаю, какъ всѣ сіи люди находятъ себѣ пропитаніе. Увидѣвъ чрезвычайное множество гребущихъ къ намъ лодокъ, велѣлъ я лечь въ дрейфъ, и мы съ нетерпѣливостію желали познакомиться съ сими дикими, а особливо вымѣнять у нихъ при семъ случаѣ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ. Нѣкоторыя изъ сихъ лодокъ, могущихъ поднять отъ 12 до 15 человѣкъ, снабжены были парусами, а на каждой находился старикъ, вѣроятно начальникъ гребцовъ; ибо онъ сидѣлъ въ лодкѣ съ нѣкоторою важностію, имѣлъ на шеѣ пальмовый вѣнецъ, и поднявъ лѣвую руку вверхъ, держалъ въ оной пальмовую вѣтвь (обыкновенный знакъ міра у островитянъ Южнаго океана). Приближась къ Рюрику на разстояніе 20 сажень, лодки остановились и дикіе запѣли заунывную пѣснь; по окончаніи сей церемоніи, подъѣхали они безбоязненно къ кораблю, не всходя однако же на шканцы. Вскорѣ усмотрѣли мы, что мы жестоко обманулись въ надеждѣ получить свѣжіе съѣстные припасы; ибо вмѣсто оныхъ, островитяне мѣняли только незрѣлые кокосовые орѣхи на гвозди и старые обломки желѣза; а потому, дабы хотя чѣмъ нибудь воспользоваться, я отмѣнилъ прежнее свое приказаніе, не вымѣнивать ничего, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, и оставилъ на произволъ каждаго пріобрѣсть издѣлія дикихъ. Въ коротkое время Рюрикъ окруженъ былъ 26 лодками, которымъ однако же позволено было становиться только на одной сторонѣ корабля, поелику эки-

пажъ мой былъ слишкомъ малочисленъ, чтобъ охранить весь корабль отъ хищности трехъ сотъ дикихъ. Мѣна производилась весьма живо и чрезвычайно шумно; каждый старался предупредить другаго въ томъ, чтобы сбыть свои товары, и таковыя ихъ усилія простирались иногда до того, что лодки ихъ опрокидывались; при всемъ томъ однако же и самый жестокій споръ оканчивался всегда только смѣхомъ и шутками. Тѣ, кои по причинѣ тѣсноты не могли еще приближиться къ Рюрику, забавлялись между тѣмъ въ лодкахъ своихъ пѣніемъ и плясками; пресмѣшныя ихъ телодвиженія, равно какъ и большое ихъ искусство въ кривляньяхъ, весьма насъ увеселяли. Поелику они не всходили на корабль, то мѣна производилась посредствомъ бросаемой къ нимъ веревки, къ которой они прикрѣпляли безъ малѣйшей недовѣрчивости свои товары и ожидали спокойно уплаты, такимъ же образомъ имъ доставляемой. Одинъ изъ ихъ начальниковъ отважился наконецъ подняться по боковой лѣстницѣ (трапъ) Рюрика такъ высоко, что поровнялся головою со пиканцами и съ большимъ удивленіемъ и любопытствомъ разсматривалъ чуждые ему предметы; но другіе, производя плачевнѣйшій крикъ, стащили его долой; когда же онъ былъ опять въ лодкѣ, то его окружили, и онъ началъ, при самыхъ живыхъ телодвиженіяхъ, весьма много разсказывать, показывая притомъ полученные имъ отъ насъ подарки, коими мы его наградили за его неустрашимость. Островитяне становились мало по малу смѣлѣе, и крали сколько могли, не обращая ни малѣйшаго вниманія на наши возраженія, надъ которыми только смѣялись; наконецъ дерзость ихъ простерлась до того, что они стали намъ грозить. Храбрость сія, обнаруживаемая ужаснѣйшимъ крикомъ, происходила конечно отъ того, что они не имѣли понятія о Европейскомъ огнестрѣльномъ оружіи, и что почитали себя сильнѣе насъ, поелику они гораздо превосходи- 1816 Маій.

1816 Маій. ли весь нашъ экипажъ числомъ людей, вооруженныхъ копьями. Не будучи уже въ состояніи управишься съ ними, велѣлъ я выспрѣлишь изъ ружья, и сіе произвело желаемое дѣйствіе; ибо въ то же мгновеніе всѣ островишяне бросились изъ лодокъ своихъ въ море и скрылись подъ водою. Поспѣшность ихъ при семъ случаѣ доставила намъ рѣдкое зрѣлище; за ужаснѣйшимъ шумомъ послѣдовала мертвая тишина, и казалось, что всѣ они поглощены обширною могилою; потомъ мало по малу одна голова за другою показывалась опять на поверхности моря. Страхъ и ужасъ изображены были на всѣхъ лицахъ; они осторожно оглядывались, дабы усмотрѣть вредъ, нанесенный тѣмъ страшнымъ ударомъ, и не прежде возвратились въ свои лодки, какъ когда увидѣли, что имъ никакого зла не причинено. Докучливость ихъ обратилась въ скромность. Изъ всѣхъ вещей нашихъ болѣе всего нравились имъ большіе гвозди, и только на оные удалось намъ выменять нѣсколько копій, весьма чисто выработанныхъ изъ чернаго дерева, равно какъ и нѣкоторыя другія оружія.

Судя по росту и силѣ сихъ островитянъ, можно сравнить ихъ съ жителями Менданових ъ острововъ; даже видъ лица кажется тотъ же, хотя сіи послѣдніе показались мнѣ пріятнѣе и нѣсколько свѣтлѣе. О женщинахъ судить я не могу; ибо мы видѣли только двухъ старыхъ и чрезвычайно дурныхъ. Подобно всѣмъ островитянамъ Южнаго моря, они имѣютъ веселый и ребяческій нравъ, съ тою только разницею, что они обнаруживаютъ въ обращеніи болѣе дикости, нежели жители Менданових ъ острововъ. Странно и примѣчанія достойно, что жители Пенриновых ъ острововъ не испещряютъ себя узорами, и въ томъ отступаютъ отъ обычаевъ всѣхъ другихъ островитянъ Южнаго океана; особливо удивительно сіе потому, что они находятся въ сосѣдствѣ острововъ Дружбы, и вѣроятно оттуда имѣютъ свое происхожденіе, или же занесены сюда съ Менда-

новыхъ острововъ. Но дабы не быть совершенно безъ украшенія, большая изъ нихъ часть исцарапываютъ себѣ грудь и спину кровавыми черпами, которыя съ длинными безпорядочно висящими волосами даютъ имъ весьма отвратительный видъ. Всѣ они ходятъ нагіе, за исключеніемъ весьма малаго токмо изъ нихъ числа, имѣющихъ поясы изъ весьма дурно выдѣланной матеріи. Ногти у нихъ чрезвычайно длинные; вѣроятно служитъ сіе главнѣйшимъ украшеніемъ знати; ибо я у нѣсколькихъ замѣтилъ ногти длиною дюйма въ три. Что жители Пенриновыхъ острововъ не имѣютъ дерева, изъ коры коего приготовляютъ обитатели большей части острововъ Южнаго океана извѣстную матерію, сіе служитъ доказательствомъ, что они не находятся въ сообщеніи съ островами Дружбы; не смотря на то, понимали они однако же нѣсколько словъ тамошняго языка, которыя мы имъ произносили, заимствовавъ оныя изъ Куковыхъ путешествій. Весьма дурно построенныя лодки ихъ, похожи на лодки Мендановыхъ острововъ, и такимъ же образомъ снабжены блокомъ, для сохраненія равновѣсія. Онѣ удобно вмѣщаютъ въ себѣ 12 человѣкъ; на парусахъ ихъ, сдѣланныхъ изъ дурно сплетенныхъ рогожъ, можно итти только съ попутнымъ вѣтромъ. Не могу я судить, производятъ ли острова сіи что либо другое, кромѣ кокосовыхъ орѣховъ; но сіи послѣдніе должны находиться въ большомъ изобиліи, судя по множеству имѣющихся тамъ деревъ сего рода. Посредствомъ зрительной трубки видѣли мы большое число женщинъ, гуляющихъ на острову и дивившихся издали нашему кораблю. Мы не замѣтили ни одного дома, но вмѣсто того весьма искусно сооруженную каменную стѣну. Свѣжіе съѣстные припасы, взятые нами изъ города Консепсіонъ, были уже всѣ израсходованы, за исключеніемъ только небольшой свинки, сберегаемой для одного предстоявшаго праздника; мы показали оную дикимъ; казалось, что живот- 1816 Маій.

1816 Маій. ное сіе имъ извѣстно было, и что они желали оное имѣть. Подъ конецъ нащипали мы подлѣ корабля нашего 36 лодокъ, на коихъ находилось до 360 человѣкъ; число ихъ конечно бы еще увеличилось, если бы мы пробыли здѣсь долѣе; ибо видно было еще множество лодокъ къ намъ гребущихъ. Я бы охотно приставалъ къ берегу, но не могъ на то рѣшиться, по причинѣ малочисленности моего экипажа, въ сравненіи съ большимъ числомъ дикихъ, коихъ обращеніе было притомъ чрезвычайно отважно.

Около полудня наступила ужаснѣйшая гроза, сопровождаемая дождемъ и сильными шквалами; небо покрытое густыми тучами, предвѣщало постоянно дурную погоду, и я рѣшился оставить островъ. Но дикіе, не страшась сильнаго грома, прикрѣпили лодки свои къ Рюрику, дабы имѣть случай овладѣть насильственно еще нѣсколькими гвоздями, которые они старались выдергивать изъ корабля; вмѣстѣ съ тѣмъ подняли они такой крикъ, что никто даже не могъ слышать командованія. Дабы не испугать ихъ вторичнымъ выстрѣломъ, велѣлъ я поставить всѣ паруса; неожиданно скорое движеніе корабля, отъ котораго нѣсколько лодокъ опрокинулось, принудило ихъ наконецъ насъ оставить; долго еще гребли они вслѣдъ за нами, давая намъ различными знаками уразумѣть, что желаютъ нашего возвращенія. Сильное населеніе сей небольшой купы острововъ, отважность дикихъ и многоразличныя ихъ оружія, доказываютъ, что въ близости ихъ должны находиться острова, съ обитателями которыхъ они имѣютъ сообщеніе и вѣроятно также воюютъ.

Широта средины сей купы найдена нами $= 9^\circ\ 1'\ 35''$ S. Средняя долгота между показываемою хронометрами и весьма мало отъ оныхъ различествующею, исчисленною по наблюденіямъ $= 157^\circ\ 42'\ 32''$ W. Склоненіе компаса $8^\circ\ 28'$ O.

Оставивъ Пенриновы острова, старался я пройти чрезъ экваторъ подъ 180° долготы: поелику никто изъ мореплавателей не проходилъ симъ путемъ, то и можно было надѣяться сдѣлать здѣсь новыя открытія. Въ послѣдствіи времени однако же принужденъ я былъ отложить сіе намѣреніе, поелику наступавшія часто безвѣтрія слишкомъ продлили мое плаваніе, да и сильные жары имѣли вредное вліяніе на здоровье людей. 1816 Маій.

5го Маія находились мы подъ 7° 31′ 39″ южной широты и 162° 7′ 19″ долготы. Сегодня шелъ столь сильный дождь, что мы успѣли набрать 12 бочекъ воды; при недостаткѣ въ оной, въ столь жаркое время, почитали мы сей случай за счастіе, и дождливый день содѣлался для насъ праздникомъ. Уже два дни сряду подвержены мы сильнымъ шквалами по всѣмъ направленіямъ компаса; теченіе унесло насъ въ послѣдніе сутки на $32\frac{1}{2}$ мили къ SW, и не прежде какъ сегодня насталъ настоящій NO пассадъ.

8го Маія, широта 3° 14′ 34″ S, долгота 168° 25′ 33″ W. Вчера и особенно сегодня видѣли мы множество морскихъ птицъ разнаго рода, которыя по обыкновенію направляли свой полетъ при захожденіи солнца къ SW. Ввечеру двѣ изъ оныхъ сѣли на корабль и были пойманы; трешія же была столь смѣла, что прилетѣла мнѣ прямо въ руки. Къ двумъ первымъ привязали мы на шею по кусочку пергамента, съ надписью имени корабля и года, и пустили ихъ на волю; трешію же принесли въ жертву кабинету натуральной исторіи. Птицы сіи принадлежатъ къ роду морскихъ ласточекъ; онѣ величиною съ голубя и перья на нихъ совершенно черныя, за исключеніемъ небольшаго бѣлаго пятна на головѣ. Великое множество окружавшихъ насъ птицъ не позволяло мнѣ сомнѣваться въ томъ, что мы находились въ близости многихъ необитаемыхъ острововъ и утесовъ; если бы время мнѣ позволило, то послѣдовалъ бы я полету птицъ,

1816 Маій. направивъ путь свой къ SW, но теченіе, стремившееся къ NW, уносило насъ туда ежедневно отъ 33 до 45 миль; оно оставалось таковое же, пока мы прошли чрезъ экваторъ подъ 175° 27′ 55″ долготы.

Склоненіе компаса было по многимъ наблюденіямъ 8° 4′ O.

12го Маія, подъ 1° 17′ 46″ N широты и 177° 5′ долготы, увидѣли мы между многими морскими птицами и одну береговую птицу, но и съ саленга не могли открыть берега. Въ продолженіе нѣсколькихъ уже дней и ночей показывалъ термометръ 23 градуса теплоты, каковый жаръ, особенно при безвѣтріи, весьма трудно переносить, и я почиталъ себя счастливымъ, что не взирая на то, не имѣлъ на кораблѣ ни одного больнаго. Въ ночи убитъ былъ острогою дельфинъ, длиною въ 7 футовъ: во все время нашего путешествія случилось намъ въ первый разъ пріобрѣсть такую добычу. Мы отвѣдали его мяса; оно показалось намъ вкуснымъ и похожимъ на говядину; и какъ мы съ давняго времени не ѣли другаго мяса, кромѣ солонины, то посему и увеличена была для насъ пріятность сей новой пищи.

19го Маія въ широтѣ 8° 42′ N и долготѣ 187° 29′. Я расположилъ путь мой въ Камчатку такимъ образомъ, чтобы пересѣчь сѣверную часть цѣпи Мульгравовыхъ острововъ, которые, не будучи почти вовсе извѣстны, заслуживали, по мнѣнію моему, быть изслѣдованными. Дабы отнюдь не миновать оныхъ, плыли мы два дни сряду между параллелями 8° и 9°; ибо судя по Арросмитовой * картѣ нельзя было пересѣчь въ сей широтѣ означенной цѣпи, не увидѣвъ земли. Въ 3 часа по полудни пересѣкли мы цѣпь по вычисленію нашему

---

* На возвратномъ пути моемъ познакомился я въ Лондонѣ съ симъ знаменитымъ Географомъ; онъ увѣрилъ меня, что Мульгравова цѣпь означена имъ на картѣ по весьма недостовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ корабельщиковъ купеческихъ судовъ. Даже и на картѣ Капитана Гильберта не показано никакихъ подробностей.

въ широтѣ 8° 45′ 52″ N, но нигдѣ не замѣтили ни малѣйшихъ признаковъ земли. Долгота по хронометрамъ, повѣреннымъ еще на канунѣ посредствомъ астрономическихъ наблюденій, и не оставлявшимъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ ихъ вѣрности, была 187° 47′ 14″. Оглядываясь во всѣ стороны для открытія берега, и не найдя онаго, велѣлъ я держать прямо на западъ, въ томъ предположеніи, что можетъ статься долгота острововъ на картѣ означена неправильно; но когда и въ семъ направленіи проплыли 15 миль, не усматривая берега, то взялъ я курсъ къ N, опасаясь при дальнѣйшемъ плаваніи къ W, вовсе миновать цѣпь. Приступивъ опять къ точнѣйшему разсмотрѣнію карты, я началъ сомнѣваться въ ея достовѣрности; пустое мѣсто между 8 и 9° должно быть пространнѣе, нежели на картѣ означено; ибо безъ того никоимъ образомъ не можно бы было пресѣчь цѣпи, не усмотрѣвъ берега. Мы продолжали плаваніе къ N до заката солнечнаго, а во время ночи лавировали подъ малыми парусами, удерживая свое мѣсто, дабы въ темнотѣ не попасть на коралловые рифы и не претерпѣть кораблекрушенія. Ночь была чрезвычайно темная, жестокіе шквалы насъ безпокоили, и одинъ изъ нихъ ударилъ въ Рюрика съ противной стороны NO пассада столь сильно, что всѣ паруса, которыхъ не можно было успѣть такъ скоро обрасопить на другую сторону, съ великою силою бились объ мачты. Случай сей, который могъ быть весьма опаснымъ, имѣлъ для насъ только то вредное послѣдствіе, что нѣсколько парусовъ разорвалось. 1816 Маій.

20го Маія. При слабомъ вѣтрѣ отъ NO продолжали мы свой курсъ къ NNW, и посредствомъ надежнаго полуденнаго наблюденія нашли широту 9° 26′ 21″ N и долготу 188° 29′

1818 Маій. 6″ W. Здѣсь отложилъ я намѣреніе плыть далѣе къ N, и направилъ путь свой прямо къ W, поелику, судя по картѣ, оставалась еще нѣкоторая вѣроятность найти вышеименованные острова на сей паралели. До 6 часовъ вечера проплыли мы опять пищепно симъ курсомъ 35 миль; ибо ничего обрѣсти не могли. Поелику же время не позволяло мнѣ промедлить здѣсь долѣе, то и направилъ я путь прямо къ Камчаткѣ, и отложилъ дальнѣйшее изслѣдованіе сей страны до возвращенія моего изъ Берингова пролива. Не смотря на всѣ опасности, въ сихъ мѣстахъ встрѣчаемыя, и на чрезвычайную темноту ночи, я рѣшился, дабы не терять болѣе времени, плыть быстро впередъ; и для того, поднявъ всѣ паруса, сталъ держать къ NWtN. Не прежде какъ въ слѣдующемъ году усмотрѣли мы опасность, которой избѣгнули въ нынѣшнюю ночь самымъ чудеснымъ образомъ, пройдя счастливо между весьма низменными купами острововъ и въ крайне близкомъ отъ оныхъ разстояніи.

21го Маія усмотрѣнъ былъ съ саленга берегъ въ NW; земля сія состояла изъ нѣсколькихъ коралловыхъ острововъ, подобныхъ Рюриковой цѣпи. Приближившись въ 2 часа къ симъ островамъ на разстояніи 1½ мили отъ южной ихъ оконечности, увидѣли мы къ величайшему удовольствію нашему дымъ, поднимавшійся между кокосовыми деревьями, а слѣдуя къ N вдоль по NO сторонѣ цѣпи, увидѣли на берегу множество людей, съ изумленіемъ смотрѣвшихъ на Рюрика. Матросъ съ саленга примѣтилъ бурунъ, и я нашелъ, что длинный и опасный коралловый рифъ, состоявшій въ соединеніи съ островами, выдается далеко въ море. Если бы мы имѣли несчастіе попасть ночью на сей рифъ, едва примѣтный на поверхности моря, то поги-

бель наша была бы неизбѣжна. Мы обошли вокругъ NO его оконечности и вскорѣ вышли въ открытое море, гдѣ нашли воду спокойную. Въ разстояніи 200 саженей отъ рифа, не могли мы лотомъ достать дна; а потому и плыли прямо къ острову, лежащему отъ насъ на SW. Когда мы приближились къ тому небольшому острову, на которомъ также видны были люди, то начинало уже смеркаться; а потому принуждены мы были отложить до слѣдующаго дня изслѣдованіе какъ сей, такъ и другой купы, усмотрѣнной подъ вечеръ съ саленга на S отъ насъ. Положеніе всѣхъ сихъ острововъ означено съ точностію на картѣ. 22го Маія на разсвѣтѣ направили мы курсъ къ берегу, но не прежде какъ въ 9 часовъ достигли опять до того мѣста, на которомъ вчера уже находились, поелику морское теченіе увлекло насъ въ продолженіе ночи на большое разстояніе къ W. На острову, коего сѣверная часть покрыта была прекраснѣйшимъ кокосовымъ лѣсочкомъ, видѣли мы людей, а у берега стояло большое судно, которое, поднявъ большой парусъ, вскорѣ поплыло къ намъ. Я велѣлъ тотчасъ лечь въ дрейфъ, и между тѣмъ удивлялся построенію того судна; чрезвычайная ловкость, съ каковою люди онымъ управляли, еще болѣе возбудила наше любопытство, и заставляла насъ полагать, что встрѣчаемъ здѣсь людей, не совсѣмъ дикихъ. Судно, приближившись къ Рюрику на разстояніе 100 саженей, остановилось; мы нащитали въ ономъ 9 островитянъ, которые показывали намъ плоды, и громкимъ крикомъ и знаками давали намъ уразумѣть, чтобъ мы слѣдовали за ними на берегъ, гдѣ они снабдятъ насъ плодами. Скромные и пріятные поступки сихъ островитянъ, столь различные отъ дикаго обращенія жителей Пенриновыхъ острововъ, удивило насъ тѣмъ болѣе, что мы не могли ожидать таковой встрѣчи въ Южномъ морѣ на острову, никѣмъ еще не посѣщенномъ. Всѣ были безоружны, и наблюденіе строжайшей подчиненности

1816 Маій.

1816 Маій. было весьма примѣтно; начальникъ сидѣлъ на лѣвой сторонѣ судна, на возвышеніи устроенномъ на коромыслѣ и украшенномъ пестрыми цыновками; ноги подогнулъ онъ подъ себя, а голова его убрана была цвѣтами и вѣнками изъ раковинъ. Съ изумленіемъ и любопытствомъ разсматривали они корабль, указывали пальцами на тѣ предметы, которые особенно ихъ удивляли, и съ живостію между собою разговаривали. Видя, что всѣ наши старанія заманить ихъ на корабль были тщетны, велѣлъ я спустить шлюбку на воду, надѣясь, что таковое небольшое судно менѣе ихъ устрашитъ; обращая самое большое вниманіе на каждое наше движеніе, они громко изъявили удивленіе, когда увидѣли, что мы спускаемъ съ корабля шлюбку. Я отправилъ Лейтенанта Шишмарева, Господина Шамиссо и живописца Хориса, дабы стараться пріобрѣсть посредствомъ подарковъ довѣренность сихъ дикихъ; приближеніе шлюбки нашей привело ихъ въ величайшее замѣшательство; однако между тѣмъ, какъ они еще горячо разсуждали, оставаться ли имъ на мѣстѣ или бѣжать, наши уже подъѣхали къ нимъ и дружественными знаками и небольшими подарками, которые дикіе охотно принимали, старались снискать доброе ихъ расположеніе. Лейтенантъ Шишмаревъ, полагая, что основалъ уже дружественную съ ними связь, хотѣлъ было перейти къ нимъ на лодку, дабы осмотрѣть съ большею подробностію искусную отдѣлку оной; но покушеніе сіе привело ихъ въ величайшее смятеніе; съ крайнею поспѣшностію бросили они къ намъ въ шлюбку нѣсколько плодовъ пандановъ и красивую цыновку, вѣроятно въ замѣну полученныхъ отъ насъ подарковъ, и стремительно отъ насъ удалились. Не удалось намъ болѣе вступить съ ними опять въ сношеніе, хотя они безпрестанно плавали взадъ и впередъ въ недальнемъ отъ корабля разстояніи и приглашали насъ знаками сойти къ нимъ на берегъ. Я не отваживался однако же послѣдовать ихъ при-

глашенію, поелику помянутые острова окружены со всѣхъ сторонъ коралловыми рифами, причиняющими сильный бурунъ; притомъ отыскание хотя нѣкоторымъ образомъ сносной пристани заняло бы меня слишкомъ долго. Мы удивлялись быстротѣ и скорости, съ какою лодка ихъ шла въ бейдевиндъ; она снабжена была только однимъ чрезмѣрно большимъ парусомъ, сдѣланнымъ изъ тонкой цыновки, въ видѣ остроконечнаго треугольника, коего острый уголъ обращенъ былъ внизъ. Искусство и проворство, съ какимъ они поворачивали лодку во время лавированія, заслуживали удивленіе каждаго мореплавателя. Островитяне сіи черны, довольно высоки ростомъ и худощавы; они весьма красиво убираютъ черные волосы свои вѣнками изъ цвѣтовъ; шея и уши ихъ также чудесно украшены. Одежда ихъ состояла изъ двухъ искусно плетеныхъ пестрыхъ цыновокъ, обвязанныхъ около тѣла, одна спереди, а другая сзади, и висящихъ до колѣна; впрочемъ они нагіе. На лицахъ ихъ изображались вѣжливость и добродушіе; вообще нашелъ я въ нихъ большое сходство съ Малаями. 1816 Маій.

Остановившись здѣсь до полудня, окончивъ опись сей купы острововъ и имѣвъ случай сдѣлать удачное наблюденіе, велѣлъ я поставить паруса и направилъ курсъ свой къ югу, дабы изслѣдовать другую купу острововъ, усмотрѣнную въ той странѣ. Дикіе плыли за нами, громко насъ призывали, манили обѣими руками къ себѣ, и показывали плоды, поднимая оные вверхъ. Я еще разъ велѣлъ лечь въ дрейфъ, надѣясь, что они, можетъ статься, теперь рѣшатся насъ посѣтить; но я опять обманулся въ своемъ ожиданіи; они также остановили свою лодку, радовались надъ каждымъ движеніемъ корабля, и обнаруживали радость свою громче всего, когда обрасопывали паруса; ибо не видя снастей, коими реи управляются, почитали они сіе за волшебство. Мы манили ихъ дружественными знаками къ себѣ на корабль; но какъ они вмѣсто всякаго ошвѣта

1816 Маій. указывали на берегъ, то и оставилъ я всѣ дальнѣйшія стараніе ко вступленію съ ними въ сношеніе, и продолжалъ свой путь. Вскорѣ могли мы ясно обозрѣть вторую купу, которая также состояла изъ малыхъ острововъ, соединенныхъ между собою коралловыми рифами; въ срединѣ же острововъ было, по видимому, глубокое озеро. Купа сія отдѣляется отъ прежней каналомъ въ $3\frac{1}{2}$ мили длины, и я рѣшился пройти по оному; я распорядился, чтобы штурманъ, снабженный хорошею зрительною трубкою, предупреждалъ насъ заблаговременно съ марса о всякой усматриваемой имъ опасности; однако же мы нашли каналъ свободнымъ отъ всякихъ камней, да и дна достать не можно было. Въ 4 часа по полудни обогнули мы южную оконечность сей купы и достигли до NW ея части, оканчивающейся длиннымъ и опаснымъ рифомъ. Купа сія казалась намъ необитаемою, и хотя она покрыта была лѣсомъ, но мы не примѣтили ни одного пальмоваго дерева. Населеніе и на прежней купѣ не могло быть большое; ибо мы видѣли только двѣ лодки, а вдоль по берегу весьма малое число людей; по крайней мѣрѣ населеніе сіе никоимъ образомъ не можетъ сравниться съ многочисленностію обывателей на Пенриновыхъ островахъ. Первую купу острововъ назвалъ я островами *Кутузова*, а вторую островами *Суворова*, въ честь симъ знаменитымъ мужамъ, оказавшимъ величайшія услуги отечеству. Обѣ купы острововъ вмѣстѣ занимаютъ отъ N къ S пространство на $25\frac{1}{2}$ миль; положеніе ихъ можно видѣть на картѣ. Широта канала была по наблюденію 11° 11′ 20″ N, а долгота по хронометрамъ, совершенно сходствовавшая съ обсервованною не за долго предъ тѣмъ 190° 9′ 23″. Склоненіе компаса было 11° 18′ O. Въ 6 часовъ вечера были мы опять въ открытомъ морѣ; имѣя намѣреніе вторично посѣтить страну сію въ слѣдующемъ году, направилъ я теперь курсъ къ NNW прямо въ Камчатку. Хотя для вящшей осторожности лучше было бы

не продолжать плаванія во время ночи въ сей совершенно неизвѣстной странѣ; но необходимость прибыть въ Камчатку сколь можно ранѣе, заставляла меня поспѣшать, и мы плыли быстро впередъ, ввѣряя себя промыслу Божію. На саленгѣ находился безпрестанно матросъ, который смѣнялся ежечасно, и строго былъ наказываемъ, когда кто другой на кораблѣ прежде его усмотритъ какой либо опасный предметъ; ночью переводили часоваго съ саленга на бугшпритъ. Таковыми распоряженіями могли мы конечно предостеречь себя отъ того, чтобы Рюрикъ не наткнулся во время темноты на высокую землю; но не можно бы было избѣгнуть отъ подводныхъ, или же весьма мало надъ поверхностію воды поднимающихся камней, когда бы Провидѣніе, по милосердію своему, насъ не оберегало. Примѣръ тому видѣть можно въ описаніи путешествія Капитана Флиндерса. 1816 Маій.

29го Маія находились мы подъ 24° 28′ широты и 197° 39′ долготы. С. Петербургское Экономическое Общество снабдило меня тремя ящиками сушеной говядины (именуемой говяжьими сухарями) и однимъ ящикомъ сушеной капусты; изобрѣтеніе сіе, признанное полезнымъ на сушѣ, надлежало испытать на морѣ, и мнѣ поручено было открыть одинъ ящикъ съ говядиною во время перваго прохода чрезъ сѣверный поворотный кругъ, другой, равно какъ и ящикъ съ капустою, при вторичномъ проходѣ чрезъ тотъ же поворотный кругъ, третій же ящикъ привести обратно въ С. Петербургъ. Ящики сколочены были изъ тонкихъ досокъ такимъ образомъ, что воздухъ могъ свободно въ оные проникать: сіе-то именно казалось неприспособленнымъ къ морскому путешествію, и я почитаю оное главною причиною порчи мяса и капусты. Когда мы въ первый разъ пересѣкли сѣверный тропикъ, то велѣлъ я открыть одинъ ящикъ съ говядиною: но противный ея запахъ принудилъ бросить оную тот-

*

1816 Маій. часъ за борщъ. Сегодня, проходя во вторый разъ чрезъ сей тропикъ, велѣлъ я открышь другой ящикъ съ говядиною и ящикъ съ капустою; поелику же запахъ былъ только зашхлый, то и велѣлъ я изъ того мяса и изъ капусты сварить похлебку, дабы за офицерскимъ столомъ судить о добротѣ сихъ припасовъ. Мы всѣ нашли, что въ крайности оные въ пищу употреблены быть могутъ, но что вкусъ ихъ весьма прошивенъ; врачь же нашъ объявилъ, что оные, по причинѣ содержащихся въ нихъ полусогнившихъ частицъ, не могутъ быть здоровы, особливо же капуста, содержащая въ себѣ, какъ извѣстно, масляныя частицы, которыя прогоркли и для здоровья вредны, а мясо, имѣвшее вкусъ испорченной трески, лишилось всей силы, почему и не можетъ быть питательно на морѣ. Дабы истребить дурный вкусъ отъ употребленной похлебки, велѣлъ я открыть двѣ жестянки съ Англинскимъ пашенновымъ мясомъ; жестянки сіи содержатъ свѣжее, душеное мясо, и запаяны съ такимъ удивительнымъ тщаніемъ, что воздухъ никоимъ образомъ въ оныя проникнуть не можетъ, почему и хранящагося въ оныхъ мяса нельзя различить во вкусѣ, даже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, отъ совершенно свѣжаго. Блюдо сіе, поданное къ намъ на столъ, удовлетворило бы и самаго большаго прихотника; сіе послѣдовало и съ нами, тѣмъ болѣе, что мы уже давно довольствовались одною солониною.

Іюнь. 3го Іюня. Въ 4 часа поутру, находясь подъ 31° 49′ широты и 200° 15′ долготы, выведенныхъ изъ вчерашнихъ наблюденій по корабельному счисленію, поймана была береговая птица, которая проворно пожирала даваемыхъ ей таракановъ; по прошествіи нѣсколькихъ часовъ пустили ее опять на волю; мимо насъ пролетали безпрестанно большія стаи морскихъ птицъ, между коими особенно было много и тропическихъ. Съ полудня цвѣтъ воды удивительно

перемѣнился, и въ 4 часа была вода цвѣта мутна, что я велѣлъ, предполагая близость мели, бросить лотъ, но не могъ достать дна и на 100 саженей. Докторъ Эшгольцъ, испытывавшій ежедневно въ полдень посредствомъ термометра степень теплоты морской воды на ея поверхности, нашелъ оную теперь на $2\frac{1}{2}$ градуса холоднѣе нежели въ полдень; сіе послужило намъ доказательствомъ, что глубина моря съ полудня значительно уменьшилась, и что мы вѣроятно находились въ близи какой нибудь неизвѣстной земли, которой по причинѣ окружавшаго насъ густаго тумана усмотрѣть не могли. Ночью получила вода опять обыкновенный свой цвѣтъ. На слѣдующій годъ надѣюсь я изслѣдовать страну сію съ большею подробностію. 1816 Іюнь.

13го Іюня. Дошедъ до широты 47°, были мы настигнуты жестокимъ штормомъ отъ NW, продолжавшимся 12 часовъ сряду, и причинившимъ такую стужу, что куски льда падали съ парусовъ на палубу; столь внезапная перемѣна въ воздухѣ была для насъ тѣмъ чувствительнѣе, что мы въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ имѣли непрерывно, какъ днемъ, такъ и ночью, 24 градуса теплоты. Съ того времени, какъ мы оставили паралель 33°, окружены мы безпрестанно густымъ туманомъ.

18го Іюня должны мы были по нашему счисленію быть въ близости Камчатки; и когда туманъ въ 4 часа по полудни разсѣялся, то мы усмотрѣли берегъ въ зимнемъ облаченіи. Рюрикъ находился теперь въ нѣкоторомъ только отдаленіи отъ мыса Поворотнаго; и какъ погода совершенно выяснилась, то и надѣялся я достигнуть на слѣдующій день Петропавловскаго порта.

19го Іюня на разсвѣтѣ направили мы при попутномъ вѣтрѣ курсъ къ Авачинской губѣ; день былъ ясный, берега Камчатки представляли намъ великолѣпное зрѣлище; въ разительномъ величіи лежали

1816 Іюнь. предъ нами воздымавшіяся до облаковъ остроконечныя Камчатскія горы, коихъ вершины, покрытыя снѣгомъ, отражали съ блескомъ лучи солнечные. Приближась около полудня къ Авачинской губѣ, увидѣли мы на высокой скалѣ, образующей сѣверную ея часть, телеграфъ въ полномъ дѣйствіи; зрѣлище сіе удивило насъ чрезвычайно; ибо въ прежнія времена не помышляли о таковыхъ полезныхъ учрежденіяхъ въ Камчаткѣ. Съ телеграфа въ большомъ отдаленіи видно приближеніе корабля, и о семъ немедленно извѣщаютъ Коменданта Петропавловскаго порта, который такимъ образомъ имѣетъ довольно времени, послать на встрѣчу корабля гребныя суда съ якорями и канатами, которые въ узкомъ входѣ въ Авачинскую губу бываютъ весьма полезны и нужны. Мы увидѣли также идущій къ намъ на помощь баркасъ, но достигли губы при помощи вѣтра, который однако же внезапно утихъ, такъ что принуждены были буксировать насъ по тихоньку въ портъ, гдѣ мы бросили якорь въ 12 часовъ ночи. Лейтенантъ Рудаковъ, исправляющій здѣсь уже два года должность Начальника, пріѣхалъ къ намъ еще прежде на встрѣчу и благосклонно обѣщалъ принять на себя попеченіе объ удовлетвореніи всѣхъ нашихъ потребностей. Какъ въ губѣ, такъ и въ портѣ, все имѣло еще видъ зимы, и мы тщетно искали зеленаго мѣстечка: нынѣшняя зима была однако же, какъ увѣряютъ, необыкновенно продолжительна. На другой день по прибытіи нашемъ нашелъ я долготу порта по хронометрамъ 201° 15′ 30″. Истинная онаго долгота, по наблюденіямъ астронома Горнера, составляетъ 201° 16′ 40″. Таковая небольшая разность отъ показанія хронометровъ моихъ, даетъ удостовѣреніе въ ихъ добротѣ, и служитъ доказательствомъ, что на вѣрность всѣхъ опредѣленныхъ нами въ семъ плаваніи по хронометрамъ долготъ въ полной мѣрѣ полагаться можно.

Не стану я описывать Камчатки, поелику многіе предшество-

вавшіе мнѣ путешественники сіе дѣлали, но скажу только нѣчто о моемъ здѣсь пребываніи. Первое мое попеченіе состояло въ томъ, чтобъ вычинить корабль, потерпѣвшій весьма много отъ штормовъ; особенно же была у него сильно повреждена мѣдная обшивка. Для удовлетворенія сей необходимой потребности отпустилъ намъ Лейтенантъ Рудаковъ весьма еще годную листовую мѣдь, оставшуюся отъ стараго корабля Діаны. * Мѣдная обшивка нашего корабля не могла бы вѣроятно такъ скоро повредиться, если бы она была хорошей доброты. Но Стокгольмскіе купцы, доставившіе оную для Рюрика, не обратили, какъ видно, должнаго на то вниманія. Дѣятельности Лейтенанта Рудакова обязаны мы, что корабль нашъ въ весьма коротkое время приведенъ былъ опять въ состояніе выступить въ море. Съ того времени, какъ я былъ здѣсь съ Капитаномъ Крузенштерномъ, произошли въ Камчаткѣ многія весьма полезныя перемѣны; и сіе должно преимущественно приписать распорядительности Лейтенанта Рудакова, который сдѣлалъ краю сему болѣе добра, нежели всѣ его предшественники. 1816. Іюнь.

15го Іюля корабль былъ готовъ къ выступленію и мы ожидали только попутнаго вѣтра; весь экипажъ былъ совершенно здоровъ, исключая втораго Лейтенанта Захарьина, который въ продолженіе всего путешествія страдалъ отъ болѣзни. Недостатокъ въ офицерахъ былъ для меня весьма чувствителенъ; ибо я принужденъ былъ попеременно съ Лейтенантомъ Шишмаревымъ стоять на вахтѣ, каковой тягостной корабельной службы отъ начальника подобной экспедиціи въ самомъ дѣлѣ требовать нельзя, поелику онъ

* Тотъ самый корабль, на которомъ Капитанъ Головнинъ предпринималъ путешествіе въ Японію, и который онъ принужденъ былъ оставить въ Камчаткѣ, по причинѣ ветхости, находясь за тѣмъ въ необходимости совершить обратное путешествіе сухимъ путемъ.

1816. Іюль. и безъ того имѣешь довольно занятій. Сіе путешествіе для открытій есть конечно первое, которое счастливо совершено двумя только офицерами. Болѣзнь Лейтенанта Захарьина понудила его остаться въ Камчаткѣ, и теперь предстояло мнѣ затруднительное плаваніе въ Беринговъ проливъ съ однимъ только офицеромъ; но сіе отнюдь не заставляло меня колебаться; ибо рвеніе Лейтенанта Шишмарева, равно какъ и мое, ни мало не ослабѣло. Одна только невозможность исполнить прежнее мое предначертаніе, пріятнѣйшимъ образомъ занимавшее уже столь долго мое воображеніе, наводила на меня печаль; ибо что могли мы совершить въ Беринговомъ проливѣ, когда одинъ изъ насъ долженъ былъ всегда оставаться на кораблѣ?

Естествоиспытатель Вормскіолдъ, взятый нами изъ Копенгагена, изъявилъ также желаніе остаться здѣсь, дабы предпринять открытія по части Естественной Исторіи на высокихъ горахъ Камчатскихъ; я поручилъ его покровительству Лейтенанта Рудакова, который охотно обѣщалъ помогать ему по возможности въ ученыхъ его изысканіяхъ.

Поелику экипажъ мой, состоявшій только изъ 20 матросовъ, былъ недостаточенъ для предпріятій въ Беринговомъ проливѣ, то я получилъ по прозьбѣ моей изъ шамошней команды еще 6 человѣкъ матросовъ, которыхъ я обѣщалъ привести назадъ въ слѣдующемъ году; ибо я имѣлъ намѣреніе зайти опять въ Петропавловскій портъ, по окончаніи изслѣдованія Берингова пролива. Россійско-Американская компанія отпустила со мною также одного Алеута. Таковая прибавка семи человѣкъ къ экипажу была намъ въ послѣдствіи времени весьма полезна.

Для тѣхъ изъ моихъ читателей, кои охотно занимаются ученымъ изслѣдованіями, присовокупляю въ заключеніе описанія пер-

ваго года моего путешествія таблицу, содержащую показаніе степени теплоты морской воды въ различныхъ глубинахъ. Наблюденія дѣлаемы были мною самимъ посредствомъ хорошаго термометра, Сиксова изобрѣтенія, и за вѣрность сихъ наблюденій я ошвѣтствую. Размѣръ, какъ въ проспомъ, такъ и въ Сиксовомъ термометрѣ, есть Фаренгейтовъ. Поелику таковыя наблюденія могутъ учинены быть только во время безвѣтрія, и не иначе, какъ съ ялика или шлюбки, слѣдовательно когда море бываетъ спокойное, то и принадлежатъ они къ самымъ рѣдкимъ наблюденіямъ, которыя мореходцами производятся. 1816 Іюль.

Время.	Степень теплоты на поверх. мор.	Степень теплоты въ глубинѣ	Глубина въ саженяхъ.	Степень теплоты воздуха.	Мѣсто корабля: Широта	Мѣсто корабля: Долгота	Прозрачность воды.
1815	Атлан	тическое	море		N	W	
15 Октября	+ 68°, 5	55°, 7	100	+ 71°, 1	39° 27′	12° 57′	10
16 ——	69°, 1	55°, 0	138	72°, 5	39° 4′	13° 8′	10
		56°, 0	96				
1816		Мысъ		Горнъ	S	W	
8 Генваря	54°, 9	38°, 8	196	57°, 6	44° 17′	57° 31′	8
		Южный		Океанъ.			
7 Апрѣля поутру	78°, 5	68°, 5	125	79°, 2	18° 17′	124° 56′	13
		57°, 5	175				
въ полдень	79°, 6	68°, 0	125	80°, 0			
13 Апрѣля	80°, 0	79°, 0	10	79°, 8	15° 26′	133° 42′	13
		79°, 0	50				
		78°, 8	50				
——	80°, 0	72°, 0	100	79°, 8	15° 26′	133° 42′	13
		56°, 0	200				
		Подъ	Экватором.				
12 Маія	82°, 5	55°, 0	300	83°, 0	0	177° 5′	14
		Сѣверный		Океанъ	N	W	
1 Іюня	74°, 0	62°, 0	100	75°, 0	29° 24′	199° 26′	10
		52°, 5	300				
6 ——	61°, 0	59°, 5	10	63°, 0	37° 3′	199° 17′	2
		56°, 8	25				
		52°, 7	100				
		45°, 0	300				

ГЛАВА VIII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ КАМЧАТКИ КЪ БЕРИНГОВУ ПРОЛИВУ И ОТТУДА КЪ ОСТРОВУ УНАЛАШКѢ.

Отправленіе донесеній къ Господину Государственному Канцлеру. — Отходъ изъ Авачинской губы. — Астрономическое опредѣленіе положенія Берингова острова. — Густые туманы въ близости острова Св. Лавренція. — Описаніе дикихъ, найденныхъ на островѣ Св. Лавренція, ихъ угощеніе, посѣщеніе ихъ на кораблѣ. — Странные обряды дикихъ, найденныхъ на сѣверной оконечности острова. — Болѣзни, произведенныя туманомъ. — Приближеніе къ островамъ Гвоздева и открытіе въ числѣ оныхъ новаго острова, названнаго *Ратмановымъ*. — Открытіе къ сѣверу отъ мыса Принца Валлійскаго бухты. — Представившаяся надежда открыть искомый проходъ. — Описаніе изслѣдованія найденнаго обширнаго углубленія. — Выгодныя якорныя мѣста во вновь открытомъ углубленіи. — Открытіе, что берега состоятъ изъ льдяныхъ горъ, имѣющихъ земляный черепъ, поросшій мохомъ и травою. — Обрѣтеніе мамонтовыхъ костей во внутренности льдяныхъ горъ. — Открытіе рукава во внутрь земли текущаго. — Найденное тамъ мѣлководіе, отложеніе изслѣдованія до будущаго года и наименованіе того рукава заливомъ *Доброй Надежды*. — Опасность, въ которой находились плаватели. — Описаніе жителей береговъ Америки. — Опредѣленіе положенія мыса Мульгравова. — Открытіе въ берегахъ Америки обширнаго залива. — Выгодное положеніе онаго для торговли пушными товарами. — Плаваніе къ берегамъ Азіи и прибытіе къ мысу Восточному. — Сильное теченіе въ Беринговомъ проливѣ. — Описаніе вида и положенія мыса Восточнаго. — Описаніе Чукчей и сравненіе оныхъ съ жителями береговъ Америки. — Прибытіе къ заливу Св. Лавренція. — Посѣщеніе корабля Чукчами. — Пляски и увесе-

ленія Чукчей. — Изслѣдованіе неописанныхъ еще частей залива Св. Лавренпія. — Доставленіе Чукчами оленей для экипажа. — Прибытіе Чукчей изъ Мечигменской губы. — Странное у нихъ наказаніе. — Вѣчная вражда Чукчей съ Американцами. — Замѣчанія о заливѣ Св. Лавренпія и о тамошнихъ обывателяхъ. — Астрономическое опредѣленіе положенія якорнаго въ ономъ мѣста. — Отплытіе изъ залива Св. Лавренпія и претерпѣнный кораблемъ сильный штормъ. — Прибытіе на Уналашку, и вступленіе въ гавань Иллюлюкъ. — Распоряженія, учиненныя тамъ для путешествія въ слѣдующемъ году. — Увеселенія на Уналашкѣ.

Отправивъ съ нарочнымъ къ Его Сіятельству, Господину Государственному Канцлеру, донесенія о первомъ годѣ путешествія нашего со всѣми учиненными въ продолженіе онаго замѣчаніями, и не могши дождаться почты изъ С. Петербруга, которая обыкновенно въ настоящее время года сюда приходитъ, оставили мы Авачинскую губу, не смотря на противный вѣтеръ. 1816 Іюль.

20го Іюля въ 9 часовъ утра усмотрѣли мы Берингова острова; сія высокая и утесистая земля, покрытая снѣгомъ, имѣетъ видъ весьма непріятный и живо напоминала мнѣ участь знаменитаго, но несчастнаго нашего мореплавателя Беринга, который лишился здѣсь жизни. Въ небольшомъ отъ берега разстояніи плыли мы вдоль западной части острова, и обогнули потомъ сѣверную онаго оконечность. На SW отъ сего острова находится небольшой, утесистый островокъ, не помѣщенный донынѣ еще ни на одной картѣ. Изъ успѣшнаго наблюденія широты и долготы вывели мы широту сѣверной оконечности западнѣйшаго мыса Берингова острова 55° 22′ 17″, и долготу, согласную съ хронометрами, 194° 4′ 7″. Широта западнѣйшей оконечности такимъ же образомъ найдена 55° 17′ 18″, а долгота оной 194° 6′ 37″. Оставя Беринговъ островъ, направилъ я курсъ къ западной части острова Св. Лавренпія.

1816 Іюль. 26го находились мы въ широтѣ 63° 0′ и долготѣ 171° 43′. Пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, мы шли быстро впередъ; но съ приближеніемъ къ острову Св. Лаврентія, хорошая погода насъ оставила; мы окружены были густымъ туманомъ, сопровождаемымъ безпрерывною слякотью. Поелику отъ самаго Берингова острова пасмурная погода не позволяла дѣлать никакихъ наблюденій, то и не могли мы по карпѣ знать съ достовѣрностію наше положеніе; по корабельному же счисленію должны мы были находиться неподалеку отъ острова Св. Лаврентія, и именно, въ 20 миляхъ отъ SW онаго оконечности. Когда въ 3 часа туманъ къ N на самое коротkое время прочистился, то усмотрѣли мы отъ насъ на NO 60° вершину высокой горы; но вскорѣ послѣ сего туманъ сдѣлался опять непроницаемымъ, и мы должны были пролавировать въ семъ непріятномъ положеніи близъ берега во весь день и во всю ночь; лотъ указывалъ намъ дорогу. Стояніе барометра было при сей дурной погодѣ всегда весьма высоко.

Не смотря на все стараніе, употребленное при построеніи Рюрика, для предохраненія онаго отъ крысъ, могущихъ причинить большой вредъ во время столь продолжительнаго путешествія, извѣстился я сегодня, что одна крыса показалась на палубѣ. Посему приступили тотчасъ къ ихъ травлѣ и убили трехъ крысъ, которыя вѣроятно зашли на корабль въ Петропавловскомъ портѣ, гдѣ оныхъ имѣется безчисленное множество. А какъ и тамъ не виданы были никогда сіи животныя, до прибытія туда корабля Надежды, то и вѣроятно, что убиты нами потомки прежнихъ моихъ сопутниковъ.

27го туманъ все еще продолжался; терпѣніе мое подвержено было жестокому испытанію. Часто замѣчалъ уже я, что при большой высотѣ барометра бываетъ на твердой землѣ прекрасная по-

года, между шѣмъ какъ въ то же время на разстояніе одной мили отъ берега, море покрывается густымъ туманомъ; а потому и рѣшился я направить курсъ прямо къ берегу, и опытъ сей былъ удаченъ. Вскорѣ доставали лотомъ дно уже на 10ти саженяхъ, и сіе возвѣстило мнѣ близость берега; густой туманъ исчезъ, солнце просіяло, погода была прекрасная и взорамъ нашимъ представились высокія снѣгомъ покрытыя горы. Ближайшій берегъ былъ отъ насъ въ 2хъ миляхъ, туманъ скрывалъ пространство земли на O и W; но Рюрикъ находился въ небольшой безопасной открытой бухтѣ. На берегу видны были люди и шалаши. Желая познакомиться съ жителями сего острова, еще ни однимъ мореплавателемъ не посѣщеннаго, и доставить естествоиспытателямъ нашимъ случай, изслѣдовать сію мало извѣстную землю, я былъ побужденъ предпринять туда поѣздку. На сей конецъ спущены были немедленно на воду двѣ четырехъ-весельныя шлюбки, и я отправился съ Гг. учеными въ путь, вооружась саблями, пистолетами и ружьями. Поелику же опасно было бросить якорь въ сей открытой бухтѣ, то Рюрикъ оставался подъ парусами, и Лейтенантъ Шишмаревъ принялъ на то время команду. Вѣтеръ дулъ слабо отъ SW, Рюрикъ долженъ былъ удалиться нѣсколько отъ берега, и вскорѣ сокрылся отъ насъ въ туманѣ. Въ недальнемъ отъ берега разстояніи встрѣтилась намъ байдара съ 10 островитянами, которые безъ страха къ намъ приближились, громко кричали, дѣлали странныя движенія, и поднимая вверхъ лисьи мѣха, разными знаками звали насъ къ себѣ. Мы замѣтили сокрытое у нихъ въ байдарѣ оружіе, почему и наблюдали величайшую осторожность. Послѣ нѣкоторыхъ съ ихъ стороны привѣтствій, состоявшихъ въ томъ, что они нѣсколько разъ поглаживали себя обѣими руками отъ лица до живота, первое ихъ слово было: *табоко*! я велѣлъ подать имъ нѣсколько шабачныхъ листьевъ, ко-

1816 Іюль.

1816 Іюль. шорые они тотчасъ въ ротъ брали; послѣ видѣлъ я, что они курятъ также изъ маленькихъ каменныхъ трубокъ величиною съ наперстки; въ замѣну моихъ подарковъ давали они мнѣ разныя вещи своей работы. Послѣ сей дружественной мѣны продолжалъ я путь къ берегу, что, казалось, весьма ихъ устрашило; ибо они безпокойно бѣгали взадъ и впередъ, и многіе, вѣроятно однако только женщины, удалились въ горы. Нѣкоторые изъ нихъ вышли довольно мужественно къ намъ на встрѣчу; но на лицахъ ихъ изображался страхъ, который они тщетно старались скрывать подъ личиною вѣжливости; надъ всѣмъ, что мы ни дѣлали, смѣялись они безмѣрно, коль же скоро какое либо движеніе наше возбуждало въ нихъ хотя малѣйшее подозрѣніе въ непріязненности, то принимали они видъ свирѣпый, и располагались либо къ побѣгу, либо къ отпору; но когда узнавали свою ошибку, то тотчасъ содѣлывались опять учтивыми; лица ихъ, испачканныя уже китовымъ жиромъ, казались при скорыхъ тѣхъ переходахъ отъ смѣха къ злобѣ, чрезвычайно забавными. Мы пристали къ берегу на супротивъ шалашей, и человѣкъ 10 или 15 островитянъ, изъ числа слѣдовавшихъ за нами, съ большою готовностію помогали намъ вытащить шлюбки изъ воды. Кажется, что островъ сей посѣщается только лѣтомъ, и что островитяне занимаются здѣсь ловлею китовъ, моржей и тюленей; ибо мы не замѣтили здѣсь прочныхъ жилищъ, но видѣли только небольшіе шалаши, сдѣланные изъ китовыхъ ребръ и покрытые моржевыми кожами, что и доказываетъ кратковременность пребыванія здѣсь людей. Глубокій вырытый въ землѣ погребъ, наполненный ворваннымъ саломъ, китовымъ жиромъ, вяленымъ тюленьимъ мясомъ и моржевыми клыками, доказываетъ также, что дикіе собираютъ здѣсь запасы свои на зиму. Посредствомъ знаковъ дали они намъ уразумѣть, что настоящее ихъ жилище находится на западѣ позади мыса, въ виду

нашемъ бывшаго, куда они и насъ приглашали; сіе показаніе подтвердилось приходомъ изъ указанной страны другой байдары, на которой находились двѣ предурныя женщины, имѣвшія лица испещренныя узорами и одѣтыя какъ мужчины. Крайне сожалѣлъ я, что не разумѣлъ ихъ языка; ибо въ противномъ случаѣ могъ бы разсказать весьма много любопытнаго о семъ народѣ. Островитяне сіи во многихъ отношеніяхъ походятъ на описанныхъ Кукомъ жителей Норфолкова зунда; они роста средняго, тѣлосложенія крѣпкаго и имѣютъ здоровый видъ; въ величайшей степени неопрятная ихъ одежда состоитъ изъ звѣриныхъ кожъ. Алеутъ мой, жившій нѣсколько лѣтъ на полуостровѣ Аляскѣ, утверждалъ, что какъ въ языкѣ, такъ и во всемъ прочемъ, весьма мало встрѣчается разности между обоими сими народами. Мы видѣли здѣсь разную Европейскую желѣзную и мѣдную утварь; каждый островитянинъ вооруженъ былъ ножемъ длиною въ аршинъ, и украшенъ крупнымъ бисеромъ синяго и бѣлаго цвѣта. 1816 Іюль.

Между тѣмъ, какъ Естествоиспытатели странствовали въ горахъ, бесѣдовалъ я съ своими новыми знакомцами, которые узнавъ, что я начальникъ, пригласили меня къ себѣ въ шалашъ. Здѣсь постлали на землю неопрятную кожу, на которую я долженъ былъ сѣсть; потомъ одинъ за другимъ подходилъ ко мнѣ, и каждый обнималъ меня, сильно теръ свой носъ объ мой, и оканчивалъ свои ласки тѣмъ, что плевалъ себѣ въ руку и нѣсколько разъ потиралъ мнѣ тѣмъ лице. Сколь ни противны мнѣ были сіи изъявленія дружества, однако же я переносилъ оныя терпѣливо; я раздавалъ имъ табачныя листья, надѣясь, что они, занявшись симъ подаркомъ, забудутъ изъявлять мнѣ свою нѣжность; они принимали табакъ съ большимъ удовольствіемъ, однако въ то же время хотѣли возобновлять свои привѣтствія. Тогда я поспѣшно принялся за ножи, нож-

1816 Іюль. ницы и бисеръ, и даря ихъ онымн, успѣлъ отвратить отъ себя вторичный приступъ. Но еще большая бѣда меня ожидала: желая угостить меня въ полной мѣрѣ, припащили они кадку съ китовымъ жиромъ (самое большое лакомство всѣхъ сѣверныхъ народовъ, живущихъ у морскихъ береговъ), и сколь сія пища ни противна и вредна для Европейскаго желудка, я однако же мужественно за оную принялся. Сіе, равно какъ и нѣсколько еще подарковъ, послѣ того между ими розданныхъ, утвердили дружественную нашу связь. Хозяинъ мой, которому принадлежалъ шалашъ и который вѣроятно былъ также предводителемъ находившихся здѣсь единоземцевъ его, устроилъ послѣ обѣда пляску; — одинъ изъ нихъ выступилъ впередъ, и не сходя съ мѣста, дѣлалъ разныя шутовскія движенія, и производилъ ужаснѣйшія кривлянья; прочіе припѣвали къ тому, то громко, то тихо, пѣсню, состоявшую только изъ двухъ тоновъ, а такъ били на маленькихъ бубнахъ. Позабавившись такимъ образомъ часа два съ друзьями моими, пошелъ я прогуляться во внутрь острова, но по причинѣ тумана принужденъ былъ вскорѣ возвратиться. Опасаясь, что туманъ усилится прежде нежели доѣдемъ до корабля, мы поспѣшили оставить островъ, что бы при хорошей погодѣ не такъ скоро сдѣлали; дикіе, казалось, печалились объ отплытіи нашемъ, и обѣщали посѣтить насъ на кораблѣ. Жители называютъ сей островъ *Чибоко*, а землю лежащую отъ нихъ на востокѣ (Америку) *Килилакъ*. Видѣнная нами часть острова представляетъ весьма печальное зрѣлище; она состоитъ изъ довольно высокихъ снѣгомъ покрытыхъ горъ; нѣтъ ни одного дерева, ниже мѣлкаго кустарника, который бы украшалъ голые утесы; изрѣдка только пробивается между мхомъ мѣлкая трава, и немногія тощія растѣнія поднимаются изъ земли; при всемъ томъ видѣли мы и здѣсь нѣсколько цвѣтовъ. Оружіе островитянъ, употребляемое ими вѣроятно болѣе

на звѣриную ловлю, нежели на воинскія предпріятія, состоишъ изъ луковъ, стрѣлъ и копій; мы нашли два изъ сихъ послѣднихъ со стальными хорошо отдѣланными остріями; въ послѣдствіи времени узнали мы, что они получаютъ отъ Чукчей, какъ сіе оружіе, такъ и всю прочую Европейскую утварь. Европейцевъ самихъ, кажется они никогда не видали, что мы заключили изъ удивленія, съ какимъ они на насъ смотрѣли. Ничто не возбуждало въ нихъ толикаго вниманія, какъ моя зрительная трубка; когда же я показалъ имъ образъ употребленія оной, и когда они увидѣли предъ своими глазами отдаленные предметы, то радость ихъ возросла до неимовѣрной степени. Въ 2 часа по полудни прибыли мы опять благополучно на корабль, и были довольны своими успѣхами: Естествоиспытатели собранными рѣдкостями, а живописецъ сняттемъ изображеній разныхъ острововъ. Остальную часть дня и всю ночь пролавировали мы при слабомъ вѣтрѣ отъ SSW въ самомъ густомъ туманѣ, не видя берега, хотя и находились въ близости онаго. Но какъ глубина моря уменьшается къ берегу только мало по малу, то мореплаватель можетъ и въ туманное время смѣло къ оному приближаться, при помощи лота, на 10 или 12 саженей глубины. Грунтъ состоитъ изъ мѣлкаго песку и камышковъ. 1816 Іюль.

28го ввечеру туманъ разсѣялся, горизонтъ былъ чистъ и погода прекрасная, но солнце не свѣтило. Западный берегъ острова Св. Лаврентія, простирающійся отъ StO къ NtW, лежалъ отъ насъ только въ 3 миляхъ, и мы узнали бухту, въ которой вчера приставали къ берегу. Бухта сія находится въ юго-западной части острова Св. Лаврентія; узнать можно оную легко, по малому утесистому острову, находящемуся на западной ея сторонѣ. Я направилъ курсъ на сѣверъ, вдоль западнаго берега острова Св. Лаврентія, имѣя берега Азіи въ виду; но мы медленно подвигались впередъ;

1816 Іюль. ибо вѣшеръ отъ SW былъ весьма слабый. Въ 10 часовъ вечера, когда уже довольно смерклось, приближились къ намъ 3 байдары, на каждой изъ коихъ было отъ 8 до 10 человѣкъ, и когда я велѣлъ лечь въ дрейфъ, то пришло къ намъ на корабль множество гостей. Безпокойство и изумленіе, съ которыми они все осматривали, ясно доказывали, что они въ первый разъ во всю жизнь попали на Европейскій корабль. Въ первомъ, который вступилъ на шканцы, узналъ я учтиваго моего хозяина; съ распростертыми объятіями поспѣшилъ онъ тотчасъ ко мнѣ на встрѣчу, теръ своимъ носомъ сильно объ мой носъ, и гладилъ мнѣ неоднократно лице, намазанною ворваннымъ саломъ рукою. За разныя мѣлочи, которыя далъ я сему моему другу, принужденъ я былъ принять отъ него взаимные подарки. Вообще происходила теперь дѣятельная мѣна; въ полъ часа намѣняли матросы мои до 200 *камлаекъ* (сіе названіе, происходящее изъ Камчатки, означаетъ одежду имѣющую покрой рубашки и искусно сшитую изъ тюленьихъ, сивучьихъ и моржевыхъ кишокъ) на пуговицы и тому подобное. Одежда сія, надѣваемая сверхъ прочаго платья, защищаетъ отъ дождя и сырой погоды и весьма полезна въ здѣшнемъ климатѣ. Я замѣтилъ, что всѣ обыватели сихъ странъ надѣваютъ свои камлайки во время сырой погоды, сверхъ теплой одежды, и я самъ часто испытывалъ пользу оныхъ въ сихъ сѣверныхъ широтахъ.

29го Іюля. Свѣжій вѣшеръ отъ SW разлучилъ насъ вчера съ островитянами; во время ночи плыли мы вдоль западнаго берега и сегодня на разсвѣтѣ увидѣли сѣверную оконечность острова Св. Лавренція, лежавшую отъ насъ въ 4 часа утра на S въ разстояніи одной мили. Мысъ отличается высокою, перпендикулярно изъ моря воздымающеюся скалою; не много далѣе къ югу простирается на W низменная песчаная коса, имѣвшая странный видъ, отъ разныхъ юртъ на оной расположенныхъ, и отъ множества китовыхъ реберъ, вры-

тыхъ островитянами перпендикулярно въ землю между ихъ жили- 1816
щами. Коль скоро они насъ увидѣли, то три байдары, на каждой Іюль.
изъ коихъ находилось по 10 человѣкъ, отвалили отъ берегу, а приближась къ Рюрику на разстояніе 10 саженей, островитяне перестали грести и запѣли заунывную пѣсню; потомъ одинъ изъ нихъ всталъ, поднялъ вверхъ небольшую черную собачку, произнесъ выразительно нѣсколько словъ, вынулъ ножь, убилъ собачку и бросилъ несчастную жертву сію въ море. По совершеніи сего обряда, въ продолженіе котораго хранилось на другихъ байдарахъ глубочайшее молчаніе, подъѣхали они къ кораблю, но немногіе только отважились взойти на шканцы. Между сими и вчерашними пріятелями не нашелъ я никакого различія; они именуютъ также островъ свой *Чибоко*, а противоположный берегъ Азіи называютъ *Веменъ*. Спустя часъ оставили мы островъ Св. Лаврентія, и я направилъ курсъ къ Берингову проливу. Хотя по данной мнѣ инструкціи и долженъ я былъ плыть сперва въ Нортоновъ зундъ; но какъ время года казалось мнѣ для того слишкомъ раннее, то и надѣялся я притти еще во время въ Нортоновъ заливъ, по окончаніи изслѣдованія Берингова пролива.

30го Іюля. Коль скоро мы оставили островъ Св. Лаврентія, то хорошая погода исчезла, и снова окружилъ насъ густый туманъ. Посредствомъ тригонометрическихъ вычисленій сдѣлали мы опись западнаго берега того острова, со всею точностію, какую только обстоятельства соблюсти позволили; но пасмурная погода возбраняла намъ опредѣлить положеніе какихъ либо пунктовъ астрономическими наблюденіями. Не взирая на всѣ взятыя мною мѣры предосторожности, часть экипажа заболѣла, по причинѣ продолжительной сырой погоды, простудою и кашлемъ. Дважды въ день давали матросамъ горячій чай; огонь горѣлъ безпрестанно въ палубѣ, гдѣ

*

1816 Іюль. машросы жили, дабы сохранить въ оной и теплоту и сухость воздуха, и я бдительно смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы служители, смѣнясь съ вахты, снимали съ себя сырую, а надѣвали сухую одежду. Нашъ машросъ никогда не употребитъ сей предосторожности по собственному побужденію; онъ беззаботно даетъ высыхать сырому платью на себѣ, не опасаясь дурныхъ отъ того послѣдствій. Много стоило мнѣ труда пріучить служителей къ сему порядку; никогда не признавали они въ томъ надобности и имъ напротивъ того казалось, что съ ними обращаются какъ съ дѣтьми.

Въ 4 часа утра туманъ исчезъ; мы усмотрѣли островъ Кингъ въ разстояніи отъ насъ на 8 миль; спустя 4 часа видѣли мы ясно мысъ Принца Валлійскаго и острова Гвоздева; и поелику горизонтъ былъ столь ясенъ, какъ едва ли кто изъ мореплавателей здѣсь встрѣчалъ, то мы могли даже видѣть берега Азіи. Со времени отплытія нашего отъ Берингова острова въ первый разъ проглянуло солнце, и позволило намъ взять нѣсколько высотъ для опредѣленія долготы по хронометрамъ. Вычисленная мною долгота острова Кинга по хронометрамъ довольно сходствовала съ опредѣленною Кукомъ; и сіе мнѣ доказывало, что хронометры мои, со времени отбытія изъ Камчатки, не перемѣнили чувствительно своего хода. Мы вычислили вышину острова Кинга и нашли оную въ 586 футовъ. Съ помощію свѣжаго, южнаго вѣтра, находились мы уже въ 2 часа по полудни между мысомъ Принца Валлійскаго и островами Гвоздева, коихъ какъ на Куковыхъ, такъ и на другихъ картахъ показано только три. Ясная погода способствовала мнѣ открыть четвертый, который величиною превосходитъ всѣ прочіе, и который я, почитая оный новымъ открытіемъ, наименовалъ островомъ *Ратмановымъ*. Заслуженный офицеръ сей, нынѣ Капитанъ 1го ранга, былъ во время путешествія нашего съ Капитаномъ Крузенштерномъ

моимъ Вахтеннымъ Лейтенантомъ. Странно, что ни Кукъ, ни Клеркъ не видѣли сего острова; ибо по курсу, который они держали, надлежало имъ пройти близко мимо онаго. Мнѣ пришло на мысль, что островъ сей позже поднялся изъ подъ поверхности воды. Отъ мыса Принца Валлійскаго простирается къ W низменная земля, на коей мы видѣли множество юртъ и помостьі, сооруженные изъ китовыхъ костей для вяленія рыбы. Отдаленіе наше отъ берега составляло не болѣе трехъ миль; посему и могли мы ясно различать стоявшихъ на ономъ толпами людей и смотрѣвшихъ на чудесный для нихъ большой корабль, не дѣлая однако же никакихъ приготовленій, чтобы насъ посѣтить. И такъ я воспользовался ясною погодою и попутнымъ вѣтромъ и продолжалъ курсъ вдоль берега, пріемлющаго отъ мыса Принца Валлійскаго направленіе къ ONO и состоящаго изъ низменной земли, которая однако же имѣетъ здѣсь гораздо пріятнѣйшій видъ, нежели на островѣ Св. Лавреншія. Вся низменность покрыта тучною зеленью, деревьевъ здѣсь правда вовсе нѣтъ, но растетъ мѣлкій кустарникъ; и только на вершинахъ горъ, во внутренности земли находящихся, лежало нѣсколько снѣгу. Великое множество жилищъ, покрывающихъ берега, служитъ доказательствомъ большаго населенія сихъ странъ; одна байдара, шедшая подъ парусомъ, не имѣла отнюдь намѣренія подойти къ кораблю, но направила свой путь къ сѣверу. Я держался такъ близко къ берегу, какъ только глубина, составлявшая здѣсь едва 5 саженей, мнѣ то позволяла; посему, находясь часто менѣе мили отъ берега, я не могъ не видѣть ни углубляющейся въ землю бухты, ниже другаго какого либо отверстія. По мѣрѣ удаленія отъ берега, глубина постепенно и мало по малу увеличивается; какъ глубина $9^{\text{ти}}$ саженей находится уже въ такомъ отдаленіи отъ берега, что оный, особливо при его низменности, едва только видимъ, то и не удивительно, что Кукъ, 1816 Іюль.

1816. Іюль. державшійся въ сей странѣ всегда на 17^ти саженяхъ глубины, вовсе не примѣтилъ сей измѣнности.

31го Іюля. Пользуясь ясною погодою, мы продолжали во всю ночь опись берега, а въ 3 часа утра велѣлъ я бросить якорь миляхъ въ двухъ отъ берега на 5^ти саженяхъ глубины. Мнѣ казалось, что одна бухта углублялась здѣсь далеко въ землю; посему и хотѣлъ я изслѣдовать оную подробнѣе. Въ 4 часа оставилъ я Рюрикъ въ сопровожденіи нашихъ Естествоиспытателей на двухъ хорошо вооруженныхъ судахъ и привалилъ къ берегу насупротивъ нашего якорнаго мѣста, въ близости нѣсколькихъ жилищъ, надѣясь вступить въ сношенія съ ихъ обитателями. Мы пошли къ юртамъ, устроеннымъ въ прямой линіи на берегу; но на первый случай привѣтствованы были однѣми собаками, которыя не только не встревожились нашимъ прибытіемъ, но напротивъ того стали къ намъ ласкиваться; я нашелъ въ нихъ большое сходство съ породою собакъ, употребляемыхъ въ Камчаткѣ для ѣзды на саняхъ. Мы взошли даже на крыши юртъ, не встрѣчая ни одного человѣка; но видимые повсюду свѣжіе слѣды доказывали, что жители, будучи боязливѣе своихъ собакъ, обратились въ бѣгство, когда усмотрѣли наше приближеніе. Мы входили во внутренность жилищъ, и нашли оныя опрятными и удобными. Входъ съ SO стороны состоялъ изъ отверстія на деревянныхъ стойкахъ; снаружи придѣланъ былъ по обѣ стороны отверстія земляный скатъ вышиною въ 3 фута; самое жилье имѣло 7 футовъ въ вышину и столько же въ ширину, а 10 футовъ въ длину; стѣны и пополокъ обшиты были шесомъ. Въ лѣвой сторонѣ была яма, занимавшая всю длину жилья, и въ ней лежали куски чернаго сала, величиною въ квадратный футъ, а подлѣ сихъ, сита съ длинными рукоятками, похожія на наши шумовки. На правой сторонѣ былъ довольно узкій каналъ глубиною въ 2½ фута и длиною въ 7 футовъ, чрезъ который надлежало проле-

зашь, чтобы войти въ узкій переходъ; сей переходъ имѣлъ, правда, 6 футовъ въ вышину, но былъ не шире самаго канала. Въ концѣ сего перехода была досчатая стѣна, и въ срединѣ оной круглое отверстіе въ 1½ фута въ поперешникѣ, чрезъ которое мы вошли въ просторную комнашу, имѣвшую по 10 футовъ въ длину и ширину и 6 футовъ въ вышину по стѣнамъ, а въ срединѣ вышина была бо́льшая. На срединѣ потолка сдѣлано было четвероугольное отверстіе, обшянутое пузыремъ и служившее вмѣсто окна. Къ стѣнѣ, находившейся насупротивъ дверей, придѣланы были изъ широ ихъ досокъ на 1½ фута выше пола, нары для спанья, занимавшія только шрешью часшь комнашы; по боковымъ же стѣнамъ были небольшія полки, на которыхъ поставлена была горизонтально домашняя утварь. Стѣны и крыши построены были изъ тонкихъ бревенъ, коихъ внутренняя сторона была гладко обтесана. По сему плану выстроены были всѣ домы, за исключеніемъ токмо одного, имѣвшаго еще двѣ небольшія боковыя комнашы, вѣроятно потому, что оный башаемъ былъ многочисленнѣйшимъ семействомъ. Полы ихъ на 3 фута выше поверхносши земли, а подъ полами находятся кладовыя, и можешъ быть шакже собачьи норы; ибо они имѣютъ только 3 фута въ вышину; въ сихъ низкихъ вмѣстилищахъ, снабженныхъ и окнами, стѣны и полы шакже деревянные, но нѣшъ наръ для спанья. Въ жилищахъ раскиданы были повсюду всякая домашняя утварь и различныя искусно выработанныя издѣлія обывателей; особенно понравились мнѣ двое наршъ, красиво сдѣланныхъ изъ киповыхъ усовъ и моржевыхъ костей; наршы сіи доказываютъ, что и здѣсь имѣютъ обыкновеніе ѣздить на собакахъ. Осмотрѣвъ нѣсколько окрестности, нашли мы, что находимся на острову, имѣющемъ около 8 миль въ длину и коего самая большая ширина составляетъ одну милю. Мы сдѣлали прогулку поперегъ онаго отъ N къ S, и дошедши до проши-

1816 Іюль.

1816 Іюль. воположнаго берега, ясно видѣть могли, что твердая земля образуетъ на O большую бухту, въ которой въ трехъ различныхъ пунктахъ не видно было соединенія берега. Чрезвычайно обрадовались мы сему открытію; ибо хотя нельзя было ожидать найти здѣсь прохода въ Ледовитое море, однако же мы имѣли надежду проникнуть довольно далеко во внутренность земли, и собрать нѣкоторыя важныя для насъ свѣдѣнія. Лежащій предъ самою бухтою островъ образовалъ съ твердою землею въ NO и SW узкій проливъ; въ то самое время увидѣли мы, что большая лодка, вѣроятно байдара, подъ черными парусомъ вошла чрезъ SW проходъ въ заливъ, и въ O скрылась за горизонтомъ. Происшествіе сіе, усугубившее радость мою, побудило меня немедленно пуститься въ заливъ чрезъ NO проходъ, который казался мнѣ шире находящагося на SW; мы поспѣшили сѣсть на суда, и направили путь къ NO вдоль острова. Не распространяюсь я описаніемъ открытыхъ береговъ, острововъ и бухтъ; ибо одинъ взглядъ на принадлежащую сюда весьма вѣрную карту, можетъ дать обо всемъ томъ ясное понятіе. Послѣ плаванія, продолжавшагося 1½ часа, достигли мы до NO прохода, имѣвшаго 1½ мили въ ширину; глубина въ срединѣ фарватера найдена въ 8 саженей; вода прибывала, и теченіе въ заливъ было столь сильное, что составляло 3 мили въ часъ. Полдень уже прошелъ, и матросы, трудившіеся безпрестанно съ 4 часовъ утра, имѣли надобность въ подкрѣпленіи; почему и велѣлъ я привалить къ NO оконечности, развесть огонь и изготовить изъ Англинскаго пшеничнаго мяса похлебку, которая поспѣла въ полъ часа и была весьма вкусна. Сіе мясо весьма полезно при поѣздкахъ, предпринимаемыхъ на гребныхъ судахъ; ибо оно хранится въ жестянкахъ, которыя весьма удобно можно брать съ собою вмѣсто баласта. По окончаніи обѣда нашего увидѣли мы два челнока, подобныхъ тѣмъ, кои употребляются на Але-

утскихъ островахъ, и на каждомъ изъ оныхъ по одному человѣку; они отвалили отъ противулежащаго берега и съ чрезвычайною скоростію гребли къ намъ. Приближась на 50 шаговъ отъ нашего привала, они перестали грести, разсматривали насъ съ величайшимъ вниманіемъ, сообщали другъ другу дѣлаемыя ими замѣчанія, и наконецъ начали насъ пересчитывать. Тщетны были всѣ наши стараніе приманить Американцевъ на берегъ, посредствомъ дружественныхъ знаковъ и показыванія имъ разныхъ вещей; они ударяли себя обѣими руками въ голову и падали ницъ, какъ будто мертвые, желая вѣроятно дать намъ уразумѣть, что они опасаются лишиться жизни, если къ намъ приближатся. Между тѣмъ однако же не имѣли они, какъ кажется, понятія объ огнестрѣльномъ оружіи; ибо хотя видѣли у насъ довольное число ружей, поставленныхъ въ пирамиды, тѣмъ не менѣе приближились къ намъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла. Одежда сихъ Американцевъ состояла изъ китовыхъ кишокъ; они были весьма неопрятны и на лицахъ ихъ изображалась свирѣпость. Наблюдавши насъ долго съ большою недовѣрчивостію, пустили они нѣсколько стрѣлъ къ той странѣ, гдѣ находятся ихъ жилища; вѣроятно должно было сіе служить какимъ либо условленнымъ знакомъ для ихъ товарищей; не смотря на то, мы предприняли опять плаваніе къ востоку въ бухту. Но множество песчаныхъ мѣлей, образовавшихся теченіемъ, да и самое теченіе, до такой степени затрудняли наше изслѣдованіе, что мы въ продолженіе трехъ часовъ подвинулись впередъ только на одну милю. Посему и оставилъ я предположеніе мое на нынѣшній годъ, а рѣшился въ слѣдующемъ году предпринять обстоятельное изслѣдованіе сей страны на маленькихъ байдарахъ, которыя намѣревался привести сюда съ Алеутскихъ острововъ. Ибо теперь время было для меня слишкомъ дорого, поелику плаваніе въ Беринговомъ проливѣ продол- 1816 Іюль.

1816 Іюль. жается весьма короткое только время. Заливъ сей названъ *Шишмаревымъ* по имени единственнаго офицера, служившаго подъ моимъ начальствомъ. Не хочу однако же еще утверждать, что углубленіе сіе образуетъ заливъ; ибо быть можетъ, что оно раздѣляетъ передовую землю на нѣсколько острововъ. Узкому острову предъ входомъ въ бухту далъ я названіе по имени достойнаго нашего Вице-Адмирала *Сарычева*. Обогнувъ на возвратномъ къ кораблю пути сѣверную оконечность острова Сарычева, усмотрѣли мы двѣ лодки, съ 10^ю человѣками на каждой, которыя гребли на всѣхъ веслахъ, стараясь насъ догнать, и по всей вѣроятности или изъ того же мѣста, ошкуда прежде отправлены были двѣ помянутыя маленькія байдары, для распознанія силъ нашихъ. Одна изъ шлюбокъ нашихъ ушла впередъ, а на остальной находился я съ Лейтенантомъ Шишмаревымъ и 4^мя матросами; вскорѣ догнали насъ Американцы на легкихъ своихъ байдарахъ. Дикій крикъ ихъ и множество ихъ оружія, содѣлывали мнѣ поспѣшность ихъ подозрительною; и въ самомъ дѣлѣ, едва успѣли мы взять ружья въ руки, какъ одна изъ ихъ байдаръ подошла къ намъ и двое Американцевъ съ яростію ухватились за нашу шлюбку. При жесточайшемъ крикѣ и ужаснѣйшихъ кривляньяхъ, грозили они намъ своими стрѣлами, между тѣмъ, какъ другая ихъ байдара всѣми силами старалась притти на помощь своимъ товарищамъ. Матросы мои, имѣвшіе при себѣ заряженныя ружья, ожидали только приказанія палить; я самъ грозилъ имъ своимъ ружьемъ, прицѣливаясь то въ того, то въ другаго; но сіе не дѣлало на нихъ никакого впечатлѣнія; они смѣялись отъ всего сердца, и ожидали только остальныхъ своихъ силъ, чтобы предпринять рѣшительное на насъ нападеніе; а какъ превосходство совершенно неизвѣстнаго имъ огнестрѣльнаго оружія нашего охраняло насъ отъ всякой опасности, то и переносили мы терпѣливо смѣшныя ихъ угрозы, и огра-

ничились тѣмъ, что обнажили сабли; блестящее оружіе сіе, извѣстное имъ отъ Чукчей, произвело желаемое дѣйствіе; они отступили и удовольствовались тѣмъ, что провожали насъ до самаго Рюрика. По приглашенію нашему подошли они довольно близко къ кораблю и были скромны и учтивы, но не смотря на всѣ предлагаемые имъ подарки, не хотѣли взойти на шканцы. Одежда ихъ состоитъ изъ коротькихъ рубахъ, сшитыхъ изъ оленьихъ и собачьихъ шкуръ; нѣкоторые изъ нихъ ходятъ полунагіе, поелику 10° теплоты лѣтомъ кажутся имъ уже несноснымъ жаромъ; волосы на головѣ у нихъ коротко острижены, и головы они никогда не накрываютъ, каковое обыкновеніе я замѣтилъ на всемъ здѣшнемъ берегу; въ губахъ носятъ они моржевыя кости, которыя обезображиваютъ еще болѣе и безъ того уже отвратительныя ихъ лица; вообще имѣютъ они видъ гораздо болѣе дикій и свирѣпый, нежели обывателі острова Св. Лавренція. На островѣ Сарычева видѣли мы великое количество сплавливаемаго лѣса, въ числѣ коего были и столь толстыя бревна, что оныхъ не можно было обнять руками. На якорномъ нашемъ мѣстѣ, коего положеніе опредѣлено астрономическими наблюденіями, замѣтили мы, что теченіе имѣетъ непрерывно направленіе къ NO вдоль берега; посему и вѣроятно, что лѣсъ сплавляется отъ S въ Беринговъ проливъ. 1816 Іюль.

Пользуясь попутнымъ вѣтромъ и прекрасною погодою, мы снялись съ якоря, и плыли во всю ночь въ столь близкомъ разстояніи отъ берега, что могли все ясно видѣть, и что ни малѣйшая онаго излучина отъ насъ не сокрылась; почему самому и можно въ полной мѣрѣ полагаться на вѣрность сочиненной нами здѣсь карты. Въ разстояніи одной мили отъ берега находили мы здѣсь вездѣ отъ 7 до 8 саженей глубины на песчаномъ грунтѣ. Берегъ вездѣ одинаковый, низменный и поросшій травою; изрѣдка видны были небольшія круг-

1816 Іюль. лыя возвышенія, а въ 15ти миляхъ отъ берега высокая, однако же снѣгомъ непокрытая цѣпь горъ. Берега казались намъ весьма населенными; ибо мы примѣтили много землянокъ.

Долгота по хронометрамъ . . . . . 166° 24′

Широта выведенная изъ наблюденій . . . . . 66° 14′

Августъ. 1го Августа. Сегодня примѣтили мы, что берегъ, всегда низменный, принималъ значительное направленіе къ востоку. Въ 11 часовъ находились мы при входѣ въ широкое отверстіе; берегъ, вдоль котораго мы шли, терялся изъ виду въ O, а въ N показывался высокій хребетъ горъ. Здѣсь вѣтеръ внезапно утихъ, и мы принуждены были бросить якорь на 7 саженяхъ глубины, найдя грунтъ илъ; ближайшій отъ насъ берегъ находился на SO въ 4 миляхъ, и мы примѣтили сильное теченіе въ помянутое отверстіе.

Не могу я описать страннаго чувствованія, объявшаго меня при мысли, что я можетъ статься нахожусь предъ входомъ въ NO чрезъ Беринговъ проливъ проходъ, бывшій предметомъ столь многихъ поисковъ, и что судьба избрала меня къ открытію онаго. Я чувствовалъ какъ бы нѣкое стѣсненіе, и въ то же время родились во мнѣ крайняя нетерпѣливость и безпокойство, увеличившіяся еще наступившимъ тогда совершеннымъ безвѣтріемъ. Но дабы по крайней мѣрѣ пристать къ землѣ и разсмотрѣть съ какой либо высоты направленіе берега, велѣлъ я вооружить двѣ шлюпки, чему и наши Естествоиспытатели весьма обрадовались. Въ 2 часа по полудни были мы уже въ пути; глубина увеличивалась постепенно и въ разстояніи полумили отъ берега находили мы оную еще въ 5 саженей. Мы привалили безъ затрудненія близъ небольшаго возвышенія; немедленно взошелъ я на оное, и не могъ видѣть берега во всемъ проливѣ; усматриваемыя же на сѣверѣ высокія горы образовали либо особенные острова, либо отдѣльный берегъ; ибо невозможность соединенія

обоихъ береговъ, явствовала уже изъ того, что одинъ берегъ былъ весьма низменный, а другой состоялъ изъ чрезвычайно высокихъ горъ. Съ возвышенія, на которомъ я стоялъ, могъ я на большое пространство обозрѣть землю, состоявшую изъ обширной плоскости, изрѣдка пресѣкаемой болотами, небольшими озерами, и рѣкою, извивавшеюся въ безчисленныхъ излучинахъ и впадавшею неподалеку отъ насъ въ море. Все пространство, которое только можно было обнять зрѣніемъ, покрыто было зеленью; въ иныхъ мѣстахъ видны были цвѣты, а снѣгъ показывался только въ большомъ отдаленіи на вершинахъ горъ; при всемъ томъ, снявъ дерновый сей покровъ, не болѣе какъ только на ½ фута глубины, земля была совершенно мерзлая. Я имѣлъ было намѣреніе продолжать на шлюбкахъ изслѣдованіе берега, но удержало меня отъ того большое число байдаръ, шедшихъ отъ востока вдоль берега прямо къ намъ. Вскорѣ привалили въ близости нашей къ берегу 5 байдаръ, на каждой изъ коихъ было отъ 8 до 10 человѣкъ, вооруженныхъ копьями и луками. На носу каждой байдары выставленъ былъ лисій мѣхъ на длинномъ шестѣ, которымъ дикіе намъ махали, производя притомъ громкій крикъ. Приказавъ матросамъ приготовиться къ отпору, я самъ пошелъ съ Гг. Учеными на встрѣчу Американцамъ, которые коль скоро замѣтили, что мы къ нимъ идемъ, сѣли на подобіе Турокъ въ кружокъ на землю, чѣмъ самымъ хотѣли обнаружить миролюбивыя свои намѣренія; двое изъ предводителей сидѣли отдѣльно отъ прочихъ. Будучи хорошо вооружены, мы вступили въ кружокъ и примѣтили, что хотя они оставили большую часть своего оружія на байдарахъ, однако же скрывали въ рукавахъ длинные ножи; на лицахъ ихъ изображались недовѣрчивость, любопытство и удивленіе; они говорили весьма много, но къ сожалѣнію не могли мы разумѣть ни одного слова. Желая доказать имъ дружественное мое расположеніе, велѣлъ

1816 Августъ.

1816 Августъ. я раздашь между ними нѣсколько шабаку; предводители получили двойную порцію; удовольствіе, которое драгоцѣнный подарокъ сей имъ доставилъ, было весьма примѣтно; первые, изъ получившихъ шабакъ, были столь хитры, что перемѣнили по тихоньку мѣста свои, въ надеждѣ быть одаренными вторично. Табакъ у нихъ въ большомъ уваженіи, и они столь же охотно жуютъ оный, какъ и курятъ. Чрезвычайно странно было видѣть сію шайку дикихъ, сидящихъ въ кругу и курящихъ шабакъ изъ бѣлыхъ каменныхъ трубокъ, снабженныхъ деревянными чубуками. — Удивительно, что употребленіе шабаку проникло даже и въ сію страну, которой ни одинъ Европеецъ еще не посѣщалъ; Американцы получаютъ оный, равно какъ и другіе Европейскіе товары, изъ Азіи отъ Чукчей. — Обоихъ предводителей одарилъ я ножами и ножницами; послѣдніе, будучи имъ совершенно неизвѣстны, доставили имъ отличное удовольствіе, особливо когда они узнали, что могутъ оными стричь себѣ волосы; ножницы переходили во всемъ кругу изъ рукъ въ руки и каждый испытывалъ ихъ остроту на собственныхъ волосахъ. Американцы сіи вѣроятно въ первый разъ только видѣли Европейцевъ, и мы взаимно осматривали другъ друга съ большимъ любопытствомъ. Они нѣсколько выше средняго роста, крѣпкаго сложенія и вида здороваго; всѣ движенія ихъ весьма живы; они кажутся склонны къ шуткамъ и имѣютъ видъ необузданности, но не глупости; лица ихъ безобразны и неопрятны и отличаются маленькими глазами и выпуклыми скулами; по обѣимъ сторонамъ рта имѣютъ они дырья, въ которыхъ носятъ моржевыя кости, украшенныя бисеромъ, что и придаетъ имъ ужасный видъ. Длинные волосы висятъ на плечахъ, но черепъ остриженъ весьма коротко, а голова и уши украшены также бисеромъ. — Одежда ихъ составлена изъ кожъ, на покрой такъ называемой Камчатской парки, съ тѣмъ только различіемъ, что въ

Камчашкѣ досягаетъ оная до ногъ, а здѣсь едва покрываетъ колѣна; сверхъ того носятъ они длинные шаровары и маленькіе полусапожки изъ тюленьей кожи. 1816 Августъ.

Здѣсь было лѣто, хотя шермометръ показывалъ я въ полдень не болѣе 8 градусовъ теплоты. Американцы были большею частію босые и не имѣли почти никакой на себѣ одежды. Число ихъ около насъ безпрестанно увеличивалось; и какъ я замѣтилъ, что еще множество байдаръ идетъ къ намъ отъ востока, то дабы не притти въ необходимость обороняться съ 15[10] человѣками противу нѣсколькихъ сотъ Американцевъ, я почелъ благоразумнѣйшимъ возвратиться на корабль, куда новые наши знакомые насъ провожали, изъявляя громко удовольствіе свое, что байдары ихъ шли скорѣе нашихъ шлюбокъ. На берегу примѣтили мы круглую, каменную башню, имѣвшую отъ трехъ до четырехъ саженей въ вышину и одну сажень въ поперешникѣ; я весьма сожалѣлъ, что не могъ осмотрѣть оной подробнѣе. Американцы не отважились взойти на палубу, но оставались все подлѣ корабля и мѣняли различныя мѣлочныя издѣлія свои, на ножи, зеркала, табакъ и проч. Не хотѣли они намъ уступить своихъ мѣховъ, потому что мы не могли имъ дать длинныхъ ножей, на которые единственно они мѣняютъ мѣха чернобурыхъ лисицъ. Они мастера въ производствѣ мѣны, торгуются чрезвычайно скупо, совѣтуются между собою и наконецъ крайне радуются, когда думаютъ, что имъ удалось кого либо обмануть; но нѣсколько старыхъ женщинъ, бывшихъ на байдарахъ, умѣли еще лучше торговаться. Во время мѣны смѣялись и шутили они такъ много, что казалось будто мы окружены веселыми островитянами Южнаго моря, а не степенными обитателями сѣвера. Оружіе ихъ состоитъ изъ копій, луковъ, стрѣлъ и изъ ножей длиною въ два фута, хранящихся въ ножнахъ; воинское сіе вооруженіе, котораго они никогда не

1816 Августъ. снимаютъ, доказываетъ, что они находятся въ безпрерывной войнѣ съ другими народами. Весьма хорошо выдѣланныя желѣзныя копья ихъ похожи на тѣ, которыя Россіянами продаются Чукчамъ; да и бисеръ, коимъ они украшаются, есть того же самаго рода, какъ употребляемый въ Азіи, изъ чего и можно заключить, что Американцы сіи находятся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Чукчами.

Въ 7 часовъ поднялся отъ S легкій вѣтеръ, которымъ я немедленно воспользовался, велѣлъ сняться съ якоря и направилъ курсъ къ проливу. Американцы, слѣдовавшіе за нами на байдарахъ, указывали на мѣха свои, давая намъ знаками уразумѣть, что найдемъ оныхъ множество въ тѣхъ мѣстахъ, куда мы теперь отправляемся; одинъ изъ нихъ повторялъ припомъ весьма часто слова: *Янин-э-э!* и указывалъ то на корабль, то на входъ въ проливъ. Широта якорнаго нашего мѣста была по корабельному счисленію 66° 42′ 30″, а долгота по хронометрамъ 164° 12′. Во время стоянія нашего на якорѣ, теченіе было постоянно къ NO, $1\frac{3}{4}$ мили въ часъ. Съ захожденіемъ солнца Американцы насъ оставили, и мы плыли во всю ночь къ востоку; поелику же глубина постепенно становилась большая, то и надежда наша въ той же мѣрѣ возрастала. Во всю ночь не сходилъ я съ палубы и съ нетерпѣніемъ ожидалъ утренней зари.

2го Августа. Съ наступленіемъ дня нетерпѣливость ожиданій нашихъ достигла высочайшей степени; я велѣлъ одному матросу взойти на марсъ и онъ объявилъ, что на O не видно ничего, кромѣ открытаго моря. На сѣверѣ усмотрѣли мы высокую землю, имѣвшую направленіе къ востоку и бывшую продолженіемъ того самаго берега, который лежалъ на N отъ вчерашняго нашего якорнаго мѣста. А какъ мы открыли и на S низменный берегъ, имѣвшій также направленіе къ O, то и не сомнѣвались мы болѣе, что находимся дѣйствительно въ широкомъ проходѣ, чему мы до крайности обрадо-

вались, тѣмъ болѣе, что мы и теперь все еще видѣли на востокѣ непрерывно открытое море. Поелику же вѣтеръ зашелъ отъ SO, то и принуждены мы были лавировать. Погода была прекрасная; широта въ полдень 66° 55′ 18″, долгота 162° 19′. Въ 5 часовъ вечера усмотрѣли мы въ нѣсколькихъ уже пунктахъ берегъ, и вся надежда основана была только на одно открытое мѣсто между высокими хребтами горъ. 1816 Августъ.

3го Августа, въ продолженіе ночи, достигли мы до того мѣста; но пасмурная погода принудила насъ бросить якорь на 8ми саженяхъ глубины, гдѣ мы нашли грунтъ илъ. Когда въ полдень погода выяснилась, то увидѣли мы, что находимся предъ отверстіемъ, имѣвшимъ 5 миль въ ширину и высокіе утесистые берега. Не оставляли мы еще надежды открыть, можетъ статься, проходъ въ Ледовитое море, тѣмъ болѣе, что проливъ сей, по видимому, сливался съ горизонтомъ. Приливъ и отливъ правильно перемѣнялись, а теченіе было сильнѣе изъ пролива, нежели въ оный. Мы снялись съ якоря, поплыли къ проливу, и когда прошли узкое мѣсто, то бросили опять якорь на 7ми саженяхъ глубины, найдя грунтъ глинистый. Якорное мѣсто наше ограждено было отъ всякой опасности; на пріобщенной здѣсь картѣ означено оно съ точностію. Земля, лежавшая вправо отъ насъ при входѣ въ проливъ, былъ островъ, имѣвшій 7 миль въ окружности. Хотя же къ сѣверу отъ насъ видно было открытое море; но когда съ ялика, посланнаго для бросанія лота, не найдено нигдѣ болѣе 5 или 6 саженей глубины, то и уменьшилась надежда моя проникнуть далеко симъ проливомъ. Я положилъ дать нынѣшній день роздыхъ моимъ матросамъ, дабы завтра съ новыми силами предпринять изслѣдованіе сего пролива или сей бухты; а между тѣмъ, какъ дѣлались къ тому всѣ нужныя приготовленія, предприняли мы прогулку на островъ, названный мною по имени Естествоиспыта-

1816 Августъ. шеля нашего *Шамиссо*. Я не упустилъ взять съ собою: мои хронометры, искусственный горизонтъ и пель-компасъ; что касается до склоненія компаса, то въ наблюденіяхъ нашихъ оказались большія погрѣшности. На восточной сторонѣ острова находилась низменная коса, на которой склоненіе найдено нами 1° О; а на кораблѣ было оное по многократнымъ наблюденіямъ 31° 9′ О. Поелику же сіе послѣднее склоненіе согласно съ замѣченнымъ внѣ залива, то и можно принять оное за вѣрнѣйшее. Островъ Шамиссо содержитъ, безъ сомнѣнія, много желѣза, и сіе-то было причиною погрѣшности въ нашихъ наблюденіяхъ. Съ оконечности сего довольно высокаго острова имѣли мы обширный видъ на всѣ окрестности. Берегъ имѣлъ, какъ казалось, безпрерывное на S соединеніе; къ N видно было только открытое море; къ О отдѣляется островъ Шамиссо отъ твердой земли каналомъ, имѣющимъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ 5 миль въ ширину. Окружавшій насъ берегъ былъ высокъ и ущесистъ, снѣгу нигдѣ не видно было, высоты покрыты были мохомъ, а у береговъ росла тучная трава. Точно такова же былъ островъ Шамиссо, на которомъ мы избрали мѣстечко, покрытое травою, и расположились тамъ пить чай. Погода была прекраснѣйшая и мы имѣли 12° теплоты, до каковой степени термометръ внѣ зунда никогда не поднимался. На косѣ нашли мы нѣсколько вырытыхъ въ землѣ ямъ, выложенныхъ древеснымъ листьемъ и наполненныхъ тюленьимъ мясомъ; посему и вѣроятно, что Американцы имѣютъ здѣсь свое пристанище для производства звѣриной ловли, а для означенія сего мѣста соорудили они тутъ небольшую, впрочемъ дурно выстроенную каменную пирамиду. Островъ, къ которому можно пристать только въ одномъ мѣстѣ, возвышается изъ воды почти перпендикулярно; окружающіе

оный утесы и острова, лежащіе на западѣ, обитаемы безчисленнымъ множествомъ морскихъ попугаевъ; а большое количество найденной нами повсюду во время прогулки яичной скорлупы, доказываетъ, что здѣсь водятся лисицы, разоряющія птичьи гнѣзда. Зайцовъ и куропатокъ видѣли мы множество, а пролетающіе журавли отдыхали на семъ островѣ. На мѣстахъ, защищенныхъ отъ сѣвернаго вѣтра, растетъ нѣсколько ивъ, вышиною въ 2 или 3 фута; но кромѣ оныхъ не нашли мы по всему Берингову проливу ни одного дерева. Возвращаясь на корабль, усмотрѣли мы еще нѣсколько тюленей, расположившихся на большихъ каменьяхъ на западной сторонѣ острова. 1816 Августъ.

4го Августа въ 6 часовъ утра оставилъ я съ Гг. учеными и съ Лейтенантомъ Шишмаревымъ Рюрикъ, на двухъ шлюбкахъ; мы всѣ вооружились и запаслись жизненными припасами на нѣсколько дней. Прежде отхода взялъ я нѣсколько высотъ для хронометровъ, и нашелъ долготу якорнаго нашего мѣста 161° 12′ 20″; широта же по многимъ наблюденіямъ опредѣлена 66° 13′ 25″. Погода была прекрасная, и вѣтеръ дулъ слабый отъ S; поставивъ всѣ паруса, мы обогнули мысъ, лежащій отъ насъ на NW, и направили потомъ курсъ къ сѣверу вдоль берега, стараясь держаться къ оному сколь можно ближе. Въ 50 саженяхъ отъ берега нашли мы отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 саженей глубины, на весьма хорошемъ грунтѣ. Корабли могутъ здѣсь, столь же безопасно, какъ и въ самой лучшей гавани, стоять на якорѣ и предпринимать починки, тѣмъ болѣе, что въ разныхъ мѣстахъ глубина позволяетъ подходить къ самому берегу. До полудня прошли мы 14 миль и я велѣлъ привалить къ берегу, дабы взять полуденную высоту солнца. Берегъ былъ высокъ и утесистъ; съ вершины небольшой горы, на которую мы взошли, открыли мы, что находимся на узкой косѣ и что берегъ, простирающійся къ N, нахо-

1816 Августъ. дится по видимому, въ соединеніи съ лежащимъ на О. Нечаянное сіе открытіе сильно насъ опечалило; между тѣмъ однако же оставалась намъ еще нѣкоторая, хотя небольшая, искра надежды, поелику соединеніе берега не со всѣхъ сторонъ видно было. Взявъ надлежащимъ образомъ углы и пеленги для описи берега, мы направили курсъ свой на востокъ къ пропнвулежащему берегу; въ срединѣ фарватера имѣли мы отъ 5 до 6 саженей глубины, но съ приближеніемъ къ берегу, оная столь значительно уменьшалась, что я, опасаясь сѣсть на мель, поворотилъ на N прямо къ берегу, усмотрѣнному нами въ полдень съ вершины горы; когда же мы подошли къ оному на разстояніе 100 саженей, то нашли опять не болѣе 1 сажени глубины. День склонялся уже къ закату и матросы устали; а потому и велѣлъ я баркассу стать на якорь, а мы сами поѣхали къ берегу на байдарѣ *; но какъ и сія послѣдняя не могла привалить, то мы и принуждены были пройти въ бродъ еще саженей 20. Здѣсь расположились мы имѣть ночлегъ, и немедленно изготовлена была изъ Англинскаго патентованаго мяса похлебка, которая особенно была благотворна, по причинѣ довольной прохлады ввечеру наступившей. Островъ Шамиссо лежалъ отъ насъ на S въ 18 миляхъ; со всѣхъ сторонъ видѣли мы берегъ, выключая токмо небольшое пространство на О, гдѣ море казалось еще открытымъ. Такимъ образомъ долженъ былъ я оставить утѣшительную надежду найти здѣсь проходъ. Земля не доставила намъ большаго удовольствія; она

* Байдара есть большое, открытое, плоское, изъ сивучьихъ кожъ сдѣланное гребное судно. Камчадалы и жители сѣверной Америки употребляютъ оное также на сушѣ вмѣсто шалаша, въ чемъ я имъ подражалъ во время небольшихъ моихъ поѣздокъ, найдя сіе весьма полезнымъ. Байдару сію велѣлъ я сдѣлать въ Камчаткѣ, именно въ томъ намѣреніи, чтобъ употреблять оную въ Беринговомъ проливѣ.

поднимается вдругъ у самаго берега на 120 футовъ вышины и простирается потомъ столь далеко, какъ только глазомъ досягать можно, въ плоской возвышенности, покрытой мохомъ. Трава растетъ только на скатѣ берега. Въ ночи настала буря и дождь; но мы укрылись отъ оныхъ подъ нашею байдарою. 1816 Августъ.

5го Августа. Погода была дурная; я отложилъ дальнѣйшее къ востоку изслѣдованіе до благопріятнѣйшаго дня и мы возвратились на корабль.

6го Августа. Сегодня изслѣдовалъ я проходъ, находящійся къ О отъ острова Шамиссо, и не нашелъ въ фарватерѣ нигдѣ болѣе 5ти саженей глубины.

7го Августа въ 8 часовъ оставили мы Рюрикъ при свѣжемъ SO вѣтрѣ, дабы изслѣдовать восточную часть бухты. До полудня прошли мы уже столь далеко впередъ, что ясно могли видѣть повсемѣстное соединеніе берега; въ разстояніи еще цѣлой мили отъ онаго, глубина уменьшилась до 5 только футовъ, и даже надежда наша открыть устье какой либо рѣки исчезла. По счастію нашли мы удобное для привала мѣсто; ибо теченіе образовало здѣсь небольшую косу, подлѣ которой глубина была достаточная къ тому, чтобъ баркасъ могъ подойти къ самому берегу: и я рѣшился здѣсь переночевать. Въ близости того мѣста, гдѣ мы вышли на берегъ, находились двѣ небольшія хижины, имѣвшія нѣсколько футовъ въ вышину; каждая состояла изъ 4хъ столбовъ, укрытыхъ моржевыми кожами. Казалось, что хижины сіи не назначены для постояннаго жилища людей, а служатъ только хранилищемъ орудій и снарядовъ къ звѣринымъ промысламъ употребляемыхъ; мы нашли здѣсь весьма искусно выдѣланныя оружія; я взялъ нѣсколько стрѣлъ и на мѣсто оныхъ положилъ ножи и одинъ топоръ, на топорищѣ коего вырѣзаны были наименованіе корабля Рюрикъ и годъ. Американцы посѣ-

1816 Августъ. щаютъ вѣроятно сіе мѣсто въ удобное для звѣриной ловли время; кажется, что они имѣютъ также оленей; ибо мы видѣли на берегу множество роговъ сего полезнаго животнаго. Берегъ мало по малу возвышается и достигаетъ значительной высоты, но только близъ воды покрытъ тучною зеленью, а вверху мохомъ.

8го Августа. Мы провели непріятную ночь посреди бури и дождя; а какъ и утро не предвѣщало намъ лучшей погоды, то и рѣшился я возвратиться на корабль; но едва успѣли мы совершить половину пути, какъ насталъ жестокій штормъ отъ SO; въ баркассѣ сдѣлалась сильная течь и мы принуждены были употребить всѣ усилія, дабы достигнуть опять до берега, въ томъ мѣстѣ, которое не за долго предъ симъ оставили. Мы промокли насквозь; а потому найдя здѣсь, какъ и вездѣ въ сихъ странахъ, большое количество плавику, я велѣлъ развести огонь; мы высушили платье свое и изготовили похлебку для подкрѣпленія силъ. Кажется, что судьба наслала намъ сей штормъ, дабы доставить случай, сдѣлать здѣсь еще достопримѣчательное открытіе, которымъ мы одолжены Доктору Эшгольцу. Хотя мы во время перваго нашего здѣсь привала много прогуливались, но при всемъ томъ не замѣтили, что ходимъ по ледянымъ горамъ. Докторъ, предпринявъ теперь дальнѣйшую прогулку, нашелъ, что одна часть берега обрушилась, и съ удивленіемъ усмотрѣлъ, что внутренность горы состоитъ изъ чистаго льда. Получивъ о семъ извѣстіе, мы запаслись лопатами и пешнями и отправились для ближайшаго изслѣдованія сего дива; вскорѣ дошли мы до одного мѣста, гдѣ берегъ возвышается изъ моря почти перпендикулярно на 100 футовъ, а потомъ наклонно поднимаясь простирается вдаль. Мы видѣли здѣсь громады чистѣйшаго льду, во 100 футовъ вышины, которыя покрыты были мшистымъ и травою поросшимъ черепомъ, и которыя могли быть произведены токмо ужас-

нѣйшимъ какимъ либо въ природѣ превращеніемъ. То мѣсто, которое по какому нибудь случаю обрушилось, подвержено теперь вліянію воздуха и лучей солнечныхъ; а потому и таетъ оно такъ, что большое количество воды стекаетъ съ онаго въ море. Множество мамонтовыхъ костей и клыковъ (въ числѣ коихъ нашелъ я одинъ прекраснѣйшій), выходившихъ чрезъ таяніе льда на поверхность онаго, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ тому, что ледъ сей есть первородный. Но отъ чего происходилъ сильный аромашическій запахъ, распространявшійся на семъ мѣстѣ, того мы никакъ объяснить не могли. Черепъ, покрывающій сіи горы до нѣкоторой оныхъ высоты и поросшій густою травою, имѣетъ не болѣе полуфута въ толщину, и состоитъ изъ глины, смѣшанной съ пескомъ и съ землею. Ледъ мало по малу таетъ подъ симъ черепомъ такъ, что оный наконецъ скатывается внизъ, продолжая произращать и тамъ пріятнѣйшую зелень. Посему и можно предвидѣть, что по прошествіи многихъ лѣтъ, гора сія вовсе исчезнетъ, и мѣсто оной заступитъ зеленѣющая долина. По достовѣрному наблюденію опредѣлили мы широту косы 66° 15′ 36″ N. Склоненіе компаса было и здѣсь погрѣшное, и именно 13° W. 1816 Августъ

9го Августа. Погода была прекрасная и мы оставили въ 6 часовъ поутру сіе мѣсто. По прибытіи на корабль узналъ я, что во время нашего отсутствія приближались 2 байдары къ Рюрику, но отогнаны были ружейнымъ выстрѣломъ; ибо по причинѣ малочисленности остававшейся на кораблѣ команды, дано было отъ меня повелѣніе ошнюдь не допускать Американцевъ къ кораблю. А какъ описанное достопримѣчательное открытіе учинено было Докторомъ *Эшгольцомъ*, то по немъ и назвалъ я изслѣдованную нами губу. Берега ея кажутся необитаемыми, но полагать должно, что оные посѣщаемы бываютъ въ извѣстныя времена года для звѣринаго про-

1816 Августъ. мысла. Я не сомнѣваюсь, что между высокими горами есть конечно рѣка, чего однако же мѣлководіе не позволило намъ изслѣдовать. Позади восточной части Эшгольцова залива видѣнъ высокій хребетъ горъ. Приливъ продолжается здѣсь только 7, а отливъ 5 часовъ; во время полнолунія вода возвышается до 6 футовъ; а въ 6 часовъ по полудни бываетъ самое большое полноводіе. Теченіе бываетъ во время отлива $1\frac{3}{4}$, а во время прилива $1\frac{1}{4}$ мили въ часъ: разность сія происходитъ вѣроятно отъ шающаго льда. Приливъ и отливъ происходятъ правильно, послѣдній быстрѣе перваго, и разность составляетъ иногда до 2 узловъ въ часъ. Во время сильнаго шторма отъ SO, бывшаго 8го Августа, высота барометра была 30,00.

10го Августа. Я имѣлъ было намѣреніе оставить заливъ съ наступленіемъ дня; но мнѣ воспрепятствовали въ томъ дождь и чрезвычайно пасмурная погода, по причинѣ которой нельзя было даже видѣть берега. Въ 4 часа по полудни погода нѣсколько выяснилась и мы оставили Эшгольцову губу при свѣжемъ вѣтрѣ отъ SSO. Теперь желалъ я изслѣдовать берегъ, лежавшій отъ насъ на S; посему и направилъ я туда свой курсъ; а дабы съ одной стороны не упустить изъ виду ни малѣйшаго углубленія, и съ другой быть въ состояніи продолжать опись въ слѣдующее утро, велѣлъ я съ наступленіемъ сумерекъ стать на якорь. Мы находились въ 7 миляхъ отъ лежащаго на S берега; глубина была 7 саженей, грунтъ илъ; островъ Шамиссо лежалъ отъ насъ на NO 41° въ разстояніи $18\frac{1}{2}$ миль. На SO отъ насъ 82° находилась чрезвычайно высокая гора, коея вершина имѣла видъ шапки.

Насъ посѣтила байдара, въ коей было 8 человѣкъ, и намъ казалось, что мы одного изъ нихъ гдѣ-то уже прежде видѣли. Американцы обращались съ нами весьма презрительно, предлагая намъ въ замѣну показываемыхъ имъ вещей только лоскутья собачьихъ и

крысьихъ шкуръ; когда же они примѣтили, что мы издѣвались надъ ихъ товарами, то начали и они смѣяться отъ всего сердца, переговаривались много между собою, и наконецъ совѣтовали намъ вдѣвать тѣ лоскутья въ носъ и уши. Они также не отваживались взойти на корабль, но наблюдали каждое наше движеніе и всегда готовы были обратиться въ бѣгство; получивъ же отъ меня въ подарокъ нѣсколько ножей и будучи тѣмъ весьма довольны, они насъ оставили. 1816 Августъ.

11го Августа. Въ 4 часа поутру, пользуясь ясною погодою, вступили мы подъ паруса. Я направилъ плаваніе свое вдоль берега къ WSW; ибо изслѣдованіе къ О почиталъ я излишнимъ, поелику съ оконечности острова Шамиссо ясно было видно повсемѣстное соединеніе тамъ берега. Вскорѣ приближились мы къ мысу, который, какъ мнѣ казалось, образовалъ входъ въ губу; но обогнувъ мысъ и усмотрѣвъ свою ошибку, я назвалъ оный мысомъ *Обманчивымъ*. Мысъ сей весьма замѣченъ; ибо состоитъ изъ высокой, круглой, перпендикулярно изъ моря поднимающейся скалы. У берега стояло множество байдаръ, изъ коихъ нѣкоторыя къ намъ приближились, дабы выменять нѣсколько мелочныхъ вещей. Американцы весьма искусно обманывали; посему и имѣлъ я сугубую причину назвать сей островъ Обманчивымъ. На байдарахъ сихъ были также двѣ молодыя недурныя дѣвушки, украшенныя бисеромъ синяго цвѣта въ ушахъ; впрочемъ одежда ихъ весьма мало разнствовала отъ мужской; онѣ также имѣли на рукахъ толстыя желѣзныя или мѣдныя кольца; длинные волосы ихъ сплетены были въ косы и обвиты вокругъ головы. Когда мы обошли мысъ Обманчивый, то нашли берегъ низменный, который теряется изъ виду на S; въ большемъ отдаленіи показывались тамъ высокія горы, и я направилъ туда свой курсъ въ надеждѣ найти, можетъ быть, значительную рѣку; но какъ глубина чувствительно уменьшилась, то и принужденъ я былъ въ

1816 Августъ. 2 часа по полудни стали на якорь на 5ти саженяхъ глубины. Въ разстояніи отъ насъ на 6 миль къ W видѣнъ былъ низменный берегъ, имѣвшій направленіе сперва къ N, а потомъ къ NO; на SO видѣли мы высокій берегъ, находящійся въ окрестности мыса Обманчиваго, и простирающійся оттуда къ W, гдѣ оный дѣлается совершенно низменнымъ; на SW было открытое море. Здѣсь долженъ я упомянуть о двухъ горахъ, служившихъ намъ основными пунктами для нашей описи, поелику оныя, будучи выше другихъ, всегда видны были. Одна изъ сихъ горъ лежала отъ насъ на SO 14° и весьма замѣтна по вершинѣ своей, имѣющей видъ ослиныхъ ушей, почему и получила названіе *Ослиныя уши*, другая, имѣвшая весьма пространную вершину, лежала отъ насъ на SW 47°; она имѣетъ горизонтальное направленіе и издали кажется, будто на оной находятся развалины разрушеннаго замка, отъ котораго осталось только нѣсколько башенъ; въ послѣдствіи узналъ я, что онѣ суть не иное что, какъ каменные столбы, подобные тѣмъ, которые усмотрѣны были Господиномъ Вице-Адмираломъ Г. А. Сарычевымъ на берегахъ Ледовитаго моря. Гору сію назвалъ я *Чертовою*. — Дорожа каждою минутою времени въ продолженіе хорошей погоды, я велѣлъ немедленно вооружить два гребныхъ судна, и предпринялъ со всѣми товарищами моими поѣздку въ ту страну, гдѣ, какъ казалось, было морское отверстіе. Конечно поздно уже было предпринять сегодня изслѣдованіе; но мы положили начать оное съ разсвѣтомъ, переночевавъ между тѣмъ на берегу; едва однако же отъѣхали мы 200 саженей, какъ насталъ густый туманъ, принудившій насъ возвратиться на корабль. Мы замѣтили силу теченія, которое составляло въ часъ $1\frac{1}{2}$ узла; отливъ продолжался 7 часовъ, а приливъ 4 часа.

12го Августа. Въ 4 часа поутру предприняли мы во время прекрасной погоды вторичную поѣздку къ отверстію; но какъ глуби-

на значительно уменьшалась, то и принуждены мы были взять другое направленіе, которымъ подошли къ берегу, находившемуся въ 6 миляхъ отъ корабля на W. Мы вышли на берегъ неподалеку отъ небольшой рѣчки, вытекающей, какъ казалось, изъ озера; берегъ, хотя и высокій, былъ болотистъ. Здѣсь раздѣлились мы на двѣ партіи: я пошелъ съ Лейтенантомъ Шишмаревымъ вдоль по берегу къ S, надѣясь проникнуть, можетъ быть, до оверстія, а Господа Естествоиспытатели отправились во внутренность земли, дабы заняться ботаническими изысканіями; остававшіеся же матросы готовили между тѣмъ обѣдъ. Пройдя около 4^хъ^ миль, достигли мы до мыса, гдѣ берегъ внезапно пріемлетъ направленіе отъ S къ W, и становится гораздо выше; съ одного возвышенія усмотрѣлъ я широкій рукавъ, въ который вода изъ моря вдекала, и потомъ многоразличными излучинами между горами извивалась; сіе и родило во мнѣ надежду, что по сему рукаву можно пройти на гребныхъ судахъ и проникнуть далеко во внутренность земли. Въ то же время примѣтили мы, что глубина и у самаго берега была для нашихъ судовъ достаточная, а въ срединѣ рукава еще увеличивалась; ширина онаго была по мѣстамъ отъ 1 до 1½ мили, теченіе правильно перемѣнялось и составляло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по 2 узла въ часъ. Вскорѣ открыли мы въ разстояніи отъ насъ на 300 шаговъ хижину, изъ коей два Американца, одинъ старикъ, другой мальчикъ 16^ти^ лѣтъ, вооруженные луками, стрѣлами и копьями, вышли къ намъ на встрѣчу. Пройдя половину разстоянія отъ хижины къ намъ, взошли они на возвышеніе и заняли тамъ крѣпкую позицію; потомъ натянули свои луки и цѣлили стрѣлами на насъ, а старикъ кричалъ что-то ревущимъ голосомъ. Имѣвши съ собою еще трехъ матросовъ, и полагая, что можетъ статься сіе превосходство силъ ихъ устрашало, я приказалъ всѣмъ остановиться, снялъ съ се- 1816 Августъ.

1816 Августъ. бя оружіе и пошелъ одинъ на встрѣчу симъ героямъ; коль же скоро они увидѣли меня безоружнымъ, то бросили тотчасъ и свое оружіе. Мы сердечно обнимались, нѣсколько разъ взаимно и сильно прикасались носами, и я обнаружилъ имъ во всей ясности дружественное мое расположеніе, подаривъ имъ ножъ и зеркало. Не могли они однако же отложить скрытной боязни; а когда я позвалъ къ себѣ машросовъ своихъ, то недовѣрчивость ихъ достигла до высочайшей степени; они тотчасъ прицѣлили стрѣлы свои на проводниковъ моихъ и производили тотъ же крикъ, какъ и прежде. Я отослалъ машросовъ и подалъ знакъ Лейтенанту Шишмареву, чтобъ онъ подошелъ ко мнѣ безъ оружія; въ такомъ положеніи приняли они его точно такъ какъ и меня, и пригласили насъ въ свое жилище. Мы вошли въ небольшой шалашъ, имѣвшій видъ конуса и сдѣланный изъ моржевыхъ кожъ; въ углу сидѣла жена съ двумя дѣтьми. Подлѣ шалаша стояли двѣ лодки, одна весьма маленькая, похожая на лодки употребляемыя на Алеутскихъ островахъ, а другая большая, могущая поднять 10 человѣкъ, и служившая для перевозу шалаша и всего хозяйства съ одного мѣста на другое. Лежавшіе здѣсь во множествѣ различные мѣха, служили мнѣ доказательствомъ, что люди сіи упражняются въ звѣриной ловлѣ. 16ти лѣтній мальчикъ, сынъ хозяйскій, имѣлъ весьма пріятное лице, выражавшее большую живость и любопытство; онъ былъ особенно внимателенъ, когда примѣтилъ, что мы записываемъ ихъ названія различныхъ вещей; съ большимъ удовольствіемъ именовывалъ онъ намъ всякія вещи на ихъ языкѣ, и прилежно смотрѣлъ, какъ мы записывали слова сіи на бумагѣ. Женѣ Американца не нравилось по видимому ничего, кромѣ мѣдныхъ моихъ пуговицъ, которыя она тайкомъ хотѣла оторвать; а какъ сіе ей не удалось, то послала она дѣтей своихъ, которыя завернувшы будучи въ мѣха, ползали вокругъ меня какъ медвѣжата, и спа-

рались ошкусить мои пуговицы. Дабы спасти ихъ, подарилъ я женѣ зеркало; но сіе произвело большой между ими споръ, все семейство хотѣло вдругъ смотрѣться въ зеркало, которое естественно было на то слишкомъ мало; я вошелъ наконецъ въ посредство, и далъ одному за другимъ любоваться своимъ лицемъ въ зеркалѣ; каждый, не узнавая самъ себя, искалъ позади зеркала чужаго. Послѣ сего хозяинъ постлалъ на землѣ внѣ палатки моржевую шкуру, и пригласивъ насъ сѣсть на оную, подарилъ каждому изъ насъ по куньему мѣху, въ замѣну чего получилъ отъ насъ различныя другія вещи, между коими табакъ особенно ему нравился. Жена его украшена была, такъ какъ и видѣнныя нами прежде женщины, мѣдными и желѣзными на рукахъ кольцами, и бисеромъ на головѣ. Я употребилъ всѣ усилія, дабы дать Американцу уразумѣть, что я желаю знать, далеко ли сей рукавъ простираешся. Наконецъ понялъ онъ меня и объяснилъ мнѣ отвѣтъ свой слѣдующимъ образомъ: онъ сѣлъ на землю и показывалъ, какъ будто сильно гребетъ; девять разъ переставалъ онъ грести и столько же разъ смыкалъ глаза и ложился головою на руку. И такъ я узналъ, что мнѣ потребно девять дней, чтобъ достигнуть рукавомъ симъ до открытаго моря; отъ избытка радости моей подарилъ я ему еще нѣсколько ножей, и мы поспѣшно возвратились къ нашимъ судамъ, куда отецъ и сынъ по приглашенію моему насъ провожали. Старикъ былъ росту средняго и крѣпкаго сложенія и имѣлъ видъ здоровый; большими казистыми скулами и маленькими глазами походилъ онъ на всѣхъ здѣшнихъ обывателей, равно какъ и вырѣзанными подъ нижнею губою двумя дырьями, кои украшены были моржевыми костями; дырья сіи, особенно обезображиваютъ человѣка, когда кости вынимаются, поелику слюна течетъ тогда безпрестанно по бородѣ. Оба провожали насъ въ легкихъ кожаныхъ рубахахъ и босоногіе, имѣя остриженную ничѣмъ

1816 Августъ.

1816 Августъ. не покрытую голову; ощцу было лѣтъ около 40. Съ живостію бесѣдовали мы на пути, и записывали на ихъ языкѣ множество словъ; мы нашли, что оныя имѣютъ сходство съ собранными Кукомъ въ Норшоновомъ зундѣ. На вопросъ мой, ошкуда онъ получилъ бисеръ синяго цвѣта, подержанный ножъ и другія тому подобныя Европейскія издѣлія, указалъ онъ мнѣ на входъ въ заливъ, которымъ приходятъ къ нимъ на лодкахъ люди, мѣняющіе бисеръ, шабакъ и дерево для дѣланія луковъ и стрѣлъ на мѣха и гошовую одежду. Образъ производства ихъ мѣны объяснилъ онъ мнѣ весьма понятно слѣдующимъ образомъ: пріѣзжій кладетъ сперва на берегъ нѣсколько товаровъ и удаляется; Американецъ приходитъ, разсматриваетъ сіи вещи, кладетъ подлѣ нихъ столько мѣховъ, сколько за оныя примѣрно дать хочетъ, и потомъ также уходитъ; за симъ приближается опять пріѣзжій, осматриваетъ, что ему даютъ, и когда доволенъ, беретъ мѣха, оставляя свои товары; въ противномъ же случаѣ не беретъ ничего, удаляется еще разъ и ожидаетъ отъ покупщика прибавки. Такимъ образомъ весь торгъ производится безмолвно; нѣтъ сомнѣнія, что Чукчи вымѣниваютъ здѣсь мѣха для торговли съ Россіянами. Послѣ того три матроса мои присоединились къ намъ, отъ чего Американцы до крайности перепугались, такъ что хотѣли тотчасъ бѣжать; но дружественное обхожденіе первыхъ вскорѣ совершенно ихъ успокоило, и мы рука въ руку продолжали путь свой среди смѣха и шутокъ; при всемъ томъ такое расположеніе духа казалось мнѣ въ дикихъ весьма принужденнымъ. Разговоръ нашъ прерванъ былъ появленіемъ звѣрка, во многомъ похожаго на бѣлку, но гораздо его большаго, и живущаго въ землѣ. Въ Сибири именуется оный яврашкою; Американцы же, дѣлающіе изъ шкуръ сего звѣря, находящагося здѣсь во множествѣ, прекрасивыя лѣтнія свои плашья, называютъ оный *чикчи*. Мы ста-

рались поймать онаго для нашего собранія произведеній природы, что намъ едва ли удалось бы безъ помощи нашихъ друзей, которые весьма скоро бѣгать умѣютъ; съ торжествомъ принесли они намъ звѣря и отъ всего сердца смѣялись надъ нашею неловкостію. Продолжая итти впередъ, увидѣлъ я кулика, и желая знать, знакомо ли нашимъ сопутникамъ огнестрѣльное оружіе, и какое впечатлѣніе произведетъ въ нихъ выстрѣлъ, убилъ я сію птицу. Ударъ привелъ ихъ въ величайшій страхъ, они смотрѣли другъ на друга, и не знали, оставаться ли имъ, или бѣжать; когда же увидѣли, что имъ никакого вреда не причинено, то ободрились и стали осторожно поглядывать на мое ружье; но старикъ, носившій самъ до того времени ружье, не зная, что у него въ рукахъ было, отдалъ оное поспѣшно хозяину. Застрѣленный куликъ, къ которому онъ и прикоснуться не отваживался, вселилъ въ него величайшее уваженіе къ сему ужасному оружію; отецъ и сынъ не переставали изъявлять своего удивленія на счетъ сего чрезвычайнаго происшествія. Не въ дальнемъ разстояніи отъ нашего привала, повстрѣчался съ нами Г. Хорисъ, имѣя въ рукахъ шепрадь свою, въ которой нарисовалъ нѣсколько здѣшнихъ Американцевъ. Увидѣвъ сіе, пріятели наши безмѣрно тому радовались; но изумленіе ихъ достигло до высочайшей степени, когда Г. Хорисъ, не останавливаясь, слегка начертилъ изображеніе лица старика: сынъ надрывался отъ смѣха, увидѣвъ нарисованное лице отца своего. Дошедъ до своего привала, и найдя похлебку готовою, мы сѣли тотчасъ обѣдать, между тѣмъ, какъ пріятели наши удивлялись множеству совершенно незнакомыхъ вещей, поражавшихъ ихъ взоры; особенно страннымъ показалось имъ употребленіе ножей, вилокъ и тарелокъ. Мы дали имъ нѣсколько мяса и сухарей, но они не ѣли того, а спрятали. Коль скоро мы отобѣдали, то уложили всѣ вещи, и имѣя вѣтеръ попутный, поплыли къ от-

1816 Августъ.

1816 Августъ. верстію. Американцы, оставшіеся на берегу, пробыли еще долго на томъ мѣстѣ, гдѣ мы обѣдали, и прилежно искали, не найдутъ ли чего для себя полезнаго, что мы, можетъ быть, оставили.

Мы обогнули мысъ, который образуетъ входъ въ рукавъ, и отъ котораго берегъ пріемлетъ внезапно направленіе къ западу. Но старанія наши проникнуть далеко впередъ были тщетны; ибо ежеминутно встрѣчали мы мѣли. При всемъ томъ увѣренъ я, что въ рукавѣ долженъ быть фарватеръ; ибо часто находили мы подлѣ самой мѣли отъ 2 до 3 саженей глубины, да и теченіе было довольно сильное и составляло по 2 узла въ часъ. Самое сіе множество мѣлей произошло отъ сильнаго теченія, которое никакъ не могло бы здѣсь быть, когда бы рукавъ смыкался въ недальнемъ разстояніи. Посему и заключаю я, что повѣствованіе Американца справедливо, и что рукавъ сей либо течетъ въ Нортоновъ зундъ, либо соединяется съ заливомъ Шишмарева. Промучившись нѣсколько часовъ тщетнымъ исканіемъ прохода, мы пристали къ берегу неподалеку отъ шалаша нашего пріятеля; я велѣлъ разбить лагерь, дабы утомленные до крайности служители могли отдохнуть; мы же укрылись подъ вытащенною на берегъ и опрокинутою байдарою, гдѣ чашка чаю была для каждаго истиннымъ наслажденіемъ. Американецъ нашъ кажется испугался, видя насъ въ своемъ сосѣдствѣ; ибо онъ немедленно уложилъ и домъ и скарбъ свой въ большую лодку, и соблюдая крайнюю тишину, оставилъ со всѣмъ семействомъ здѣшній берегъ. Я видѣлъ, какъ онъ шелъ по рукаву на греблѣ, поворачивая то въ право, то въ лѣво, вѣроятно для избѣжанія извѣстныхъ ему мѣлей, и какъ онъ наконецъ послѣ многихъ изворотовъ вышелъ на противулежащій берегъ, гдѣ сей измѣнившій намъ пріятель поставилъ свой шалашъ.

Мы часто испытывали воду въ рукавѣ, и нашли, что она была также солена, какъ морская вода. Лучшей погоды, какъ мы сегодня

имѣли, желать нельзя: ни малѣйшее облачко не затмѣвало великолѣпнаго синева неба, каковое только въ сѣверныхъ широтахъ видимо бываетъ. Обитатель Берингова пролива можетъ также сказать: природа прекрасна! Къ вечеру прерванъ былъ пріятный покой нашъ извѣщеніемъ отъ часоваго, что 8 байдаръ идутъ подъ парусами. Онѣ шли къ намъ, и мы уже прежде видѣли съ одной высоты опилыпіе ихъ изъ окрестностей мыса Обманчиваго; но какъ оружіе наше было въ совершенномъ порядкѣ, то и могли мы спокойно ожидать ихъ появленія. Въ каждой байдарѣ было по 12 человѣкъ; они привалили къ южному мысу рукава прямо насупротивъ насъ въ разстояніи неполной мили; байдары вытащили они на берегъ и превратили оныя, такъ какъ и мы, въ шалаши. Американцы развели нѣсколько огней, и расположились около оныхъ; собаки ихъ, которыхъ съ ними было множество, бѣгали по берегу. Сосѣдство сіе могло въ самомъ дѣлѣ содѣлаться намъ опаснымъ; ибо со мною было только 14 человѣкъ, и потеря нѣсколькихъ матросовъ привела бы меня въ несостояніе довершить экспедицію. При всемъ томъ необходимость требовала употребить нѣсколько часовъ на отдохновеніе; а потому велѣлъ я поставить 3 часовыхъ съ заряженными ружьями, и отдалъ приказаніе палить при малѣйшемъ подозрѣніи; всѣ прочіе легли на землю, имѣя подлѣ себя заряженныя ружья; дикіе сидѣли вокругъ огней, кричали и били въ барабанъ. 1816 Августъ.

Поелику же дальнѣйшее изслѣдованіе рукава заняло бы меня, по причинѣ многихъ мѣлей, слишкомъ долгое время, то и отложилъ я оное до слѣдующаго года, надѣясь продолжать оное тогда на маленькихъ байдарахъ, которыя я хотѣлъ взять изъ Уналашки. Заливъ сей назвалъ я заливомъ *Доброй Надежды;* ибо дѣйствительно могъ надѣяться, сдѣлать здѣсь любопытныя открытія. Сѣверный берегъ рукава поднимается до значительной высоты; но чѣмъ далѣе про-

1816 Августъ. никаешь во внутренность земли къ N, тѣмъ низменнѣе становится земля, на которой встрѣчается множество малыхъ озеръ и рѣчекъ. Южный берегъ рукава повсюду низменный на всемъ пространствѣ, какое только глазомъ обнять можно, и не ближе становится гористымъ, какъ въ окрестностяхъ Чершовой горы, миляхъ въ 15^ти отъ нашего привала. Земля вездѣ покрыта зеленью, но кустарника нѣтъ нигдѣ. Въ часъ по полуночи пустились мы въ путь; еще горѣли огни у дикихъ, еще слышно было ихъ пѣніе, сопровождаемое барабаннымъ боемъ, и все сіе, въ совокупности съ темнотою ночи, скрыло отъ нихъ отплытіе наше. Выбравшись изъ канала, направили мы путь свой къ кораблю; и какъ мы отнюдь не могли ничего видѣть, то и старались править согласно съ направленіемъ берега. Едва были мы полъ часа въ пути, какъ попали на мель; ибо поелику наступилъ отливъ, то всѣ мѣста, чрезъ которыя мы прежде удобно могли пройти, превратились въ песчаныя мели: притомъ же слышали мы, какъ свирѣпствовалъ вокругъ насъ бурунъ. Мы стали грести въ другомъ направленіи; но вскорѣ нашли опять на мель, гдѣ ярость волнъ угрожала насъ поглотить; наступившій жестокій вѣтеръ увеличилъ опасность нашего положенія; въ суднѣ нашемъ сдѣлалась сильная течь, мы выливая безпрестанно воду, до крайности истощили свои силы: не находилъ я никакого средства къ спасенію; ибо ежеминутно надлежало ожидать, что судно наше опрокинуто будетъ волнами. Байдара, на которой находились наши ученые, отъ насъ отстала; нѣсколько произведенныхъ ими ружейныхъ выстрѣловъ, извѣщавшихъ насъ о опасности, въ которой они находились, содѣлывали положеніе наше въ самомъ дѣлѣ ужаснѣйшимъ; ибо хотя мы и отвѣтствовали имъ ружейнымъ же выстрѣломъ, но помощи подать никакой не могли. Наконецъ наступленіе разсвѣта пришло намъ всѣмъ на помощь; мы увидѣли путь, который намъ взять надлежало для

избѣжанія буруна; тогда и байдара, борясь съ волнами, къ намъ при- 1816 Августъ.
ближилась. Матросы употребили послѣднія усилія, дабы съ напряженіемъ пересѣчь бурунъ (что было единственное средство пройти по оному, избѣгая опрокидыванія) и такимъ образомъ мы спаслись. Кожаная байдара, будучи легче нашего баркаса, пробралась съ меньшимъ трудомъ. Хотя мы ясно могли видѣть корабль, но разстояніе наше отъ онаго составляло еще двѣ мили, и утомленные матросы мои съ крайнимъ только трудомъ могли грести противу жестокаго вѣтра; но наконецъ сей послѣдній ухитрь, и мы при невѣроятныхъ, такъ сказать, усиліяхъ достигли до Рюрика 13го Августа поутру. Спасеніемъ нашимъ одолжены мы единственно мужеству матросовъ, и я съ большимъ удовольствіемъ свидѣтельствую здѣсь торжественно, что во все продолженіе путешествія, я имѣлъ полную причину быть совершенно довольнымъ поведеніемъ всего экипажа. Неустрашимое мужество служителей и твердость духа ихъ въ пренесеніи трудностей службы, всегда меня радовали; поведеніе ихъ было примѣрное, и вездѣ, какъ въ мѣстахъ извѣстныхъ, такъ и въ странахъ чуждыхъ, видно было тщательное ихъ стараніе предотвратить всякое дурное на счетъ ихъ мнѣніе. Такимъ образомъ и самое затруднительное предпріятіе, совершаемое съ Русскими матросами, обращается въ удовольствіе. Когда вѣтеръ въ 5 часовъ утра совершенно утихъ, то посѣтили насъ на 2хъ байдарахъ Американцы, которые всячески старались обманывать насъ при мѣнѣ мѣлочныхъ своихъ издѣлій, и потомъ отъ всего сердца смѣялись, когда сіе имъ не удавалось. Общее обыкновеніе показывать сперва самый дурный товаръ, переняли они вѣроятно отъ Чукчей. Когда мы не захотѣли ничего болѣе отъ нихъ вымѣнивать, то вытащили они изъ лодокъ своихъ нѣсколько мѣховъ чернобурыхъ лисицъ, которыхъ однако же мы вымѣнять не могли, поелику они не отдавали ихъ иначе, какъ

1816 Августъ. за большіе ножи, каковыхъ у насъ не было. Одинъ изъ нихъ, молодой и крѣпкаго сложенія человѣкъ, котораго я почиталъ за начальника, поелику всѣ его повелѣнія исполняемы были съ точностію, отважился наконецъ, послѣ многократныхъ отъ насъ приглашеній и разныхъ сдѣланныхъ ему подарковъ, взойти на шканцы; онъ одинъ изъ всѣхъ жителей зунда обнаружилъ таковое мужество. Удивленія, оказываемаго имъ при осмотрѣ многихъ новыхъ для него предметовъ, никакъ описать нельзя; въ глубокомъ безмолвіи оглядывался онъ на всѣ стороны, и не болѣе какъ чрезъ четверть часа сошелъ опять въ лодку, дабы бесѣдовать со внимательными товарищами своими, о видѣнныхъ имъ чудесахъ. Мы подали ему аспидную доску, стараясь знаками ему внушить, чтобы онъ начертилъ намъ направленіе мыса; онъ взялъ грифель и дѣйствительно начертилъ мысъ, лежащій у южнаго входа въ зундъ, изобразивъ сей мысъ въ видѣ закругленной оконечности земли, на которой нарисовалъ множество жилищъ, именуемыхъ имъ *Кеги*, куда онъ насъ дружелюбно приглашалъ. На байдарѣ его увидѣли мы желѣзное копье, которое я почелъ сдѣланнымъ на одномъ изъ Сибирскихъ заводовъ, гдѣ оныя нарочно приготовляются для мѣны съ Чукчами. Когда же наступило время ихъ обѣда, то положили они на средину лодки убитаго не за долго предъ тѣмъ тюленя и разрѣзали ему брюхо: потомъ каждый по очереди совалъ голову свою въ тюленя и высасывалъ кровь. Напившись такимъ образомъ въ доволь, каждый отрѣзывалъ себѣ по куску мяса и ѣлъ оное съ большимъ удовольствіемъ. Легко себѣ представить можно, каковы были во время сего обѣда лица ихъ, и безъ того уже гнусныя. Въ 9 часовъ утра, при ясной погодѣ, началъ дуть слабый вѣтеръ отъ **O**, и мы не медля ни мало снялись съ якоря, дабы итти вдоль берега къ N. Широта якорнаго мѣста нашего была опредѣлена по наблюденіямъ 66° 16′ 39″, а долгота 163° 41′. Склоненіе ком-

паса было 27° W. Отливъ замѣшили мы у берега, пріемлющаго отъ залива Доброй Надежды направленіе къ сѣверу; но какъ мѣлководіе не позволяло намъ приближишься къ берегу, то и принуждены были довольсшвоваться наблюденіемъ онаго съ саленга. Въ 10 часовъ усмотрѣли мы крайнюю оконечносшь берега на SW 85°. Мысъ сей лежалъ ошъ насъ въ 6ти миляхъ, и образовалъ южный входъ въ зундъ. Я наименовалъ оный *Эспенбергъ*, по имени друга моего, врача, сопровождавшаго Капишана Крузеншшерна во время путешесшвія его вокругъ свѣша. Ошсюда направилъ я ночью курсъ къ NO берегамъ. 1826 Августъ.

14го Августа въ 8 часовъ утра дошли мы до мыса, образующаго сѣверный входъ въ зундъ, и названнаго мною *Крузеншшерновымъ*. Усмошрѣнные мною при входѣ въ зундъ берега, которые я почелъ осшровами, образовали весьма высокую землю; на просширающейся ошъ оной къ W низменной косѣ находилось множесшво жилищъ, и мы видѣли не шолько бѣгающихъ взадъ и впередъ по берегу людей, но и двѣ байдары, шщешно сшаравшіяся насъ догнашь; ибо свѣжій вѣшеръ способсшвовалъ бысшрому плаванію Рюрика. На одной высошѣ увидѣли мы сшроеніе, похожее на Европейскій магазинъ; жилища на косѣ, сосшоя изъ земляновъ, имѣли видъ маленькихъ кургановъ, огороженныхъ кишовыми косшями. Ошъ мыса Крузеншшернова берегъ образуешъ къ NO бухшу, а пошомъ пріемлешъ направленіе къ NW, гдѣ и оканчиваешся весьма высокимъ мысомъ, который я почишаю мысомъ Мульгравовымъ. По опредѣленію нашему лежишъ оный подъ 67° 30′. Кукъ, не имѣвшій случая дѣлашь наблюденій въ шошъ день, какъ здѣсь находился, полагалъ широшу мыса Мульгравова по корабельному счисленію 67° 45′. Хошя же разносшь и сосшавляешъ 15′; но если принявъ въ разсужденіе, что мы, находясь въ разсшояніи 35 миль ошъ мыса, могли ошибишься въ опредѣленіи широшы онаго нѣсколькими минушами, и что въ счисленіе Кука, не имѣвшаго вовсе

1816 Августъ. обсерваціи, могла также вкрасться небольшая ошибка, то съ вѣроятностію полагать можно, что среднее число изъ обоихъ исчисленій близко подходить будетъ къ истинѣ, и что слѣдовательно настоящая широта мыса Мульгравова есть 67° 37′ 30″. Долгота же наша совершенно сходствовала съ исчисленною Кукомъ.

По данной мнѣ инструкціи долженъ я былъ отыскать безопасное якорное мѣсто въ Норшоновомъ зундѣ, и въ будущемъ году оттуда же продолжать изслѣдованіе берега; но какъ счастіе привело меня въ неизвѣстный донынѣ зундъ, въ которомъ имѣется множество безопасныхъ мѣстъ для якорнаго стоянія, и отъ котораго сухопутная экспедиція должна быть гораздо любопытнѣе и важнѣе, нежели отъ Норшонова залива, то и почелъ я теперь плаваніе туда совершенно излишнимъ. Въ слѣдствіе общаго желанія всѣхъ моихъ сопутниковъ названъ сей новооткрытый зундъ *зундомъ Коцебу*. Я имѣю твердую надежду, что зундъ сей доведетъ меня въ будущемъ году къ другимъ открытіямъ, и хотя нельзя съ достовѣрностію ожидать отысканія сѣверо-западнаго прохода, при всемъ томъ полагаю я возможнымъ проникнуть гораздо далѣе на востокъ, особливо какъ берегъ имѣетъ весьма великія углубленія. Зундъ сей долженъ со временемъ доставить значительныя выгоды для торговли пушными товарами, коими страна сія изобилуетъ. Мы сами могли бы возвратиться съ богатымъ грузомъ, если бы торгъ могъ входить въ число нашихъ занятій. Правительство наше могло бы, по мнѣнію моему, завести на берегахъ твердой земли къ сѣверу отъ Берингова пролива нѣсколько поселеній, по примѣру Англинской Гудсоновой компаніи, которая распространила торговлю свою далеко на западъ отъ Гудсонова залива; она имѣетъ поселенія во внутренности земли въ весьма близкомъ разстояніи отъ новооткрытаго мною зунда, и воспользуется безъ сомнѣнія удобностію для заве-

денія шамъ шорговыхъ сношеній. Плаваніе въ Беринговомъ проливѣ подвержено было донынѣ большой опасности; ибо мореходцамъ не была извѣстна гавань, въ которой они могли бы укрыться отъ шторма или другихъ несчастныхъ приключеній. Теперь отвращено сіе затрудненіе, и корабли, которые впредь пожелаютъ посѣтить Беринговъ проливъ, почувствуютъ всю важность сего открытія. Жители сей страны, имѣющіе вообще видъ весьма здоровый, питаются, какъ кажется, однимъ только мясомъ морскихъ животныхъ, которое они ѣдятъ большею частію сырое. Рыбы не видѣли мы по всему берегу Америки; ибо хотя мы часто выкидывали удочки наши, но никогда ничего поймать не могли; почему я и полагаю, что здѣсь или вовсе нѣтъ рыбы, или же, что она въ настоящее время года тутъ не бываетъ. Дикіе чрезвычайно любятъ табакъ; они жуютъ, нюхаютъ и курятъ оный, и даже глотаютъ дымъ табачный. По ежедневнымъ испытаніямъ, произведеннымъ Докторомъ Эшгольцомъ посредствомъ ареометра, вода въ зундѣ оказалась прѣсною, что вѣроятно происходитъ отъ тающаго льду; можетъ статься однако же, что здѣсь въ близости находится значительная рѣка, которая укрылась отъ нашихъ изслѣдованій; впрочемъ замѣтили мы вообще, что вода содержитъ гораздо менѣе соли у Американскихъ, нежели у Азіатскихъ береговъ. Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ господствовалъ здѣсь SO вѣтеръ, который при восхожденіи солнца дулъ довольно сильно, а при закатѣ онаго утихалъ; погода была большею частію ясная. Я полагаю, что во время SO вѣтра мысъ Принца Валлійскаго защищаетъ здѣшній берегъ отъ тумана; ибо если отойдти отъ берега на нѣсколько только миль въ море, то самый густый туманъ покрываетъ атмосферу. Высота барометра бываетъ всегда при SO вѣтрѣ гораздо большая, нежели при всѣхъ другихъ вѣтрахъ, какова бы впрочемъ погода ни была. Я приведу

1816 Августа

1816 Августъ. здѣсь только одинъ тому примѣръ: при SO вѣтрѣ во время пасмурной погоды, высота барометра была 30, 20, а при NO вѣтрѣ, хотя погода была самая ясная, составляла высота барометра 29, 50. Средняя теплота внѣ зунда была + 9°; а въ зундѣ + 11°; все сіе относится однако же только до береговъ Америки.

Отыскавъ себѣ пристанище для будущаго года, я желалъ воспользоваться оставшимъ временемъ, въ продолженіе котораго плаваніе по сему морю возможно, дабы посѣтить Азіатскіе берега, познакомиться съ тамошними обывателями и сличить ихъ съ Американцами; и для того направилъ я поутру, при ONO вѣтрѣ, курсъ къ S, дабы обозрѣть берегъ въ окрестностяхъ мыса Эспенберга. Широта наша была по полуденной обсерваціи 66° 48′ 47″. Въ близости мыса Эспенберга лежали два значительныя возвышенія отъ насъ на SO 18°, а мысъ Крузенштерновъ на NO 22°. Вѣтеръ утихъ, и какъ мы во весь слѣдующій день, 15го Августа, имѣли также безвѣтріе, то и удалось мнѣ взять нѣсколько разстояній луны отъ солнца, по коимъ долгота наша составляла 165° 15′ 30″, отъ каковой показываемая хронометрами разнствовала только на нѣсколько минутъ. Я имѣлъ намѣреніе пройти въ близости мимо Восточнаго мыса Азіи, и потомъ достигнуть до залива Св. Лаврентія; но такъ какъ 16го и 17го числъ вѣтеръ, при пасмурной погодѣ, былъ сильный отъ S и SSW, то и подвигались мы впередъ весьма тихо.

18го Августа. Сильный вѣтеръ отъ S продолжался безпрерывно, и мы окружены были такимъ густымъ туманомъ, какого при подобномъ вѣтрѣ у береговъ Америки никогда не имѣли. Въ продолженіе ночи приближились мы нѣсколько къ Азіатскимъ берегамъ; глубина постепенно увеличилась до 31 сажени, и степень теплоты воздуха столь чувствительно перемѣнилась, что намъ казалось, будто мы внезапно перенесены изъ теплаго климата въ холодный. Тер-

моментръ, показывавшій въ полдень у Американскихъ береговъ отъ 9 до 10 градусовъ теплоты, понизился до + 5°; даже и вода была гораздо холоднѣе, что вѣроятно происходитъ отъ высокихъ, льдомъ покрытыхъ береговъ; высота барометра была здѣсь всегда меньшая, нежели въ близости Америки. Теченіе въ Беринговомъ проливѣ имѣло постоянно направленіе къ NO, и было сильнѣе у береговъ Азіи, нежели у береговъ Америки. У послѣднихъ не видѣли мы вовсе китовъ и моржей, которыхъ великое множество теперь насъ окружало. Моржи имѣютъ весьма странный видъ, когда поднимаютъ голову перпендикулярно надъ поверхностію воды, въ каковомъ случаѣ безмѣрно великіе ихъ клыки торчатъ горизонтально. Поутру замѣтилъ я на поверхности воды, мѣста, имѣвшія темносинній цвѣтъ, подобно пятнамъ, и весьма различествовавшія отъ цвѣта воды. Опасаясь попасть на мель, велѣлъ я бросить лотъ; но мы нашли, что пятна сіи происходили отъ безчисленнаго множества самыхъ малыхъ морскихъ животныхъ. Въ 3 часа по полудни туманъ разсѣялся; мысъ Восточный лежалъ отъ насъ на SW 45° въ разстояніи 12 миль. Хотя же вѣтеръ отъ S принудилъ насъ лавировать, но при всемъ томъ мы надѣялись, при тихой водѣ, подвинуться впередъ; въ 7 часовъ вечера лежалъ мысъ Восточный отъ насъ на SW 17°, островъ Рашмановъ на SO 39°. Погода содѣлалась пасмурною и вѣтеръ усилился. 1816 Августъ.

19го Августа. Пролавировавъ всю ночь при дождливой и бурной погодѣ, я надѣялся, основываясь на корабельномъ счисленіи, что мы находимся въ близости залива Св. Лаврентія. Густый туманъ препятствовалъ намъ усмотрѣть берегъ; но въ полдень воздухъ нѣсколько прояснился и мы увидѣли въ весьма близкомъ отъ насъ разстояніи на SSW, вершину горы; до крайности однако же удивились мы, когда при большей ясности горизонта узнали, что гора сія есть

1816 Августъ. мысъ Восточный, и что мы слѣдовательно со вчерашняго дня ни на сколько впередъ не подвинулись. Теченіе увлекло насъ по счисленію въ сутки на 50 миль къ NO, что и составляетъ не много болѣе 2 миль въ часъ. Я исчислилъ, что при свѣжемъ вѣтрѣ отъ S, сила теченія въ самомъ глубокомъ мѣстѣ фарватера у береговъ Азіи составляетъ до 3 миль въ часъ. Постоянное въ Беринговомъ проливѣ направленіе теченія къ NO, доказываетъ, что вода не встрѣчаетъ сопротивленія, и что слѣдовательно долженъ существовать проходъ, хотя оный, можетъ статься, для мореплаванія и неудобенъ. Уже давно сдѣлано было примѣчаніе, что въ Баффиновомъ заливѣ теченіе имѣетъ свое направленіе къ S; а потому и не подлежитъ сомнѣнію, что масса воды, текущая въ Беринговъ проливъ, обходитъ вокругъ Америки и изливается опять чрезъ Баффинову губу въ Океанъ.

Какъ, по видимому, судьбѣ угодно было, чтобы мы посѣтили мысъ Восточный, то и направилъ я туда свой курсъ, но только къ сѣверной онаго сторонѣ, дабы имѣть защиту отъ южныхъ вѣтровъ. Берега сего мыса весьма высоки и покрыты въ разныхъ мѣстахъ вѣчнымъ льдомъ; въ нѣкоторомъ отъ мыса отдаленіи, мореплавателю кажется, будто оный составляетъ косу, далеко простирающуюся въ море, по каковой, вѣроятно, причинѣ и изображенъ оный въ семъ видѣ на Куковой картѣ. Но на разстояніи 5 или 6 миль отъ онаго усматривается весьма низменный берегъ, примыкающій къ горамъ; отъ чего самаго мысъ теряетъ прежній видъ косы. На самой внѣшней оконечности мыса образовалась на низменной землѣ перпендикулярно поднимающаяся остроконечная гора, коея вершина обрушилась такъ, что произведенное чрезъ то въ оной отверстіе видно съ моря. Мѣсто сіе представляетъ ужаснѣйшее зрѣлище: черные, во множествѣ обрушившіеся и страшно другъ въ друга упирающіеся утесы, между коими особенно отличается одинъ, имѣющій со-

Изображеніе лицъ Жителей Зунда Котцевъ

вершенно видъ пирамиды, вселяютъ какое-то чувство содроганія. Сіе сокрушеніе страшныхъ утесовъ заставляетъ человѣка размышлять о великихъ превращеніяхъ, которыя нѣкогда въ природѣ здѣсь послѣдовали; ибо видъ и положеніе береговъ раждаетъ вѣроятіе, что Азія нѣкогда была соединена съ Америкою: острова Гвоздева суть остатки бывшаго прежде соединенія мыса Восточнаго съ мысомъ Принца Валлійскаго. Низменная земля образуетъ на W бухту, на берегахъ коей мы видѣли большое число юртъ, въ видѣ малыхъ кургановъ обставленныхъ множествомъ китовыхъ ребръ. Мы поплыли въ бухту и въ полдень бросили якорь на 18½ саженяхъ глубины, гдѣ нашли грунтъ илъ; юрты лежали отъ насъ на SO 4° въ разстояніи около двухъ или трехъ миль, а пирамидальный утесъ на SO 64°. Лишь только стали мы на якорѣ, какъ приближалась къ Рюрику байдара съ 11 человѣками, кои не говоря ни слова объѣхали нѣсколько разъ вокругъ корабля, и разсматривали оный съ большимъ вниманіемъ; но никакъ не рѣшались взойти на шканцы, хотя весьма хорошо понимали знаки, коими мы ихъ къ себѣ приглашали. Указывая сперва на разные пушные товары при нихъ бывшіе, а потомъ на свои жилища, направили они туда свой путь, кивая намъ, чтобы бы мы за ними послѣдовали; посему и вѣроятно, что они отправлены были единственно для развѣдыванія. Въ числѣ ихъ оружія замѣтили мы также одно ружье; если Рускіе купцы отваживаются продавать имъ ружья, то сіе можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія для Рускихъ поселеній въ Камчаткѣ; ибо когда народъ столь воинственный, какъ Чукчи, снабженъ будетъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, тогда жители Камчатки находиться будутъ въ крайней опасности отъ ихъ нападенія. 1816 Августъ.

Немедленно приказалъ я спустить двѣ шлюбки на воду, и мы отправились въ 2 часа къ берегу. Хотя же Чукчи приняли насъ до-

1816 Августъ. вольно дружественно, но при всемъ томъ обнаруживали они къ намъ недовѣрчивость; ибо не допускали насъ приближиться къ ихъ жилищамъ: 50 человѣкъ вооруженныхъ длинными ножами встрѣтили насъ и пригласили сѣсть у самаго берега на разостланныхъ шкурахъ; сами же они сѣли вокругъ насъ; другой отрядъ скрывался позади жилищъ, и какъ казалось наблюдалъ за нами. Таковое превосходство силъ не только лишило меня удовольствія осмотрѣть ихъ жилища, но вмѣстѣ съ тѣмъ содѣлывало пребываніе наше на берегу не совсѣмъ безопаснымъ; мы бесѣдовали однако же какъ только могли, и я одарилъ двухъ начальниковъ ихъ, сидѣвшихъ подлѣ меня отдѣльно отъ прочихъ, разными мѣлочами и навѣсилъ каждому на шею по медали. Крайне неопрятная одежда дикихъ, нечистыя, гнусныя и дикія ихъ лица, и длинные ножи давали сей группѣ людей видъ разбойничьей шайки; изъ обращенія ихъ, которое мало по малу содѣлывалось болѣе смѣлымъ, заключилъ я, что они часто бываютъ въ сношеніяхъ съ Рускими. Народъ сей мало отличается по виду отъ Американцевъ, лодки и оружія у нихъ тѣ же, копья ихъ снабжены также какъ у жителей береговъ Америки широкими желѣзными концами; они равнымъ образомъ украшаются бисеромъ, который однако же у Чукчей нѣсколько мѣльче. Главное различіе обоихъ сихъ народовъ состоитъ въ томъ, что Чукчи не носятъ подъ губою моржевыхъ костей; а притомъ превосходятъ они, кажется, Американцевъ въ ростѣ и крѣпости. Женщины вѣроятно бѣжали; ибо мы ни одной не видѣли. Спустя часъ возвратились мы на корабль, въ сопровожденіи трехъ байдаръ, на которыхъ находились оба помянутые начальника; но прежде, нежели они пришли на корабль, каждый изъ нихъ подарилъ мнѣ по лисьему мѣху, послѣ чего взошли съ своими проводниками на шканцы, не обнаруживая ни малѣйшаго страха. Съ большимъ удовольствіемъ ѣли они наши сухари, и съ нѣкоторою да-

же жадностію запивали оные водкою. Табаку они не курятъ, но нюхаютъ и жуютъ оный. Начальникъ вошелъ съ нѣсколькими провожатыми, по моему приглашенію, въ мою каюту; здѣсь смотрѣли они на все равнодушно, кромѣ большаго зеркала, предъ которымъ остановились какъ очарованные. Внимательно и пристально разсматривали они свои изображенія; а когда одинъ изъ нихъ сдѣлалъ нѣкоторое движеніе, которое онъ также увидѣлъ въ зеркалѣ, тогда всѣ они приведены были въ трепетъ и поспѣшно вышли изъ каюты, не говоря ни слова. На иканцахъ начали они разсказывать о томъ остававшимся тутъ товарищамъ своимъ, изъ коихъ одинъ обнаружилъ любопытное желаніе увидѣть зеркало; я свелъ его туда, но онъ не отважился войти совсѣмъ въ каюту, а просунулъ только голову въ дверь, и коль скоро увидѣлъ себя въ зеркалѣ, то тотчасъ опять убѣжалъ. Въ продолженіе моего путешествія имѣлъ я часто случай замѣтить, что сѣверные народы страшатся зеркала, южные же напротивъ того разсматриваютъ себя въ ономъ съ большимъ удовольствіемъ. Послѣ полудня поднялся легкій вѣтеръ отъ NO, коимъ я тотчасъ воспользовался и вступилъ подъ паруса. На якорномъ нашемъ мѣстѣ нашли мы, что сила NO теченія составляла одну милю въ часъ; таковая слабость онаго происходила отъ того, что мѣсто сіе защищено было отъ S посредствомъ мыса Восточнаго. Мы не много подвинулись впередъ, какъ вѣтеръ стихъ и медленно уносилъ насъ къ NO. Тысячи моржей забавлялись около нашего корабля и ревѣли какъ быки; между ними видны были иногда киты, которые метали высокіе фонтаны; всѣ они подходили весьма близко къ Рюрику, и казалось вовсе онаго не страшились. Одинъ безмѣрно большой китъ, покрытый раковинами и морскими растѣніями, металъ свои фонтаны такъ высоко, что брызги попадали намъ въ лице; сіе было намъ чрезвычайно непріятно; ибо выпускаемая ки-

1816 Августъ.

1816 Августъ. шами вода имѣетъ весьма дурный запахъ; въ продолженіе того упражненія оставался оный столь долго на поверхности воды, что занимающіеся ихъ ловлею имѣли бы время пустить въ него до 20 острогъ.

20го Августа. Во всю ночь вѣтеръ былъ слабый, съ разсвѣтомъ же сдѣлался онъ свѣжимъ и утвердился въ NO. Мы плыли по 7ми узловъ, но при всемъ томъ подвигались по взятымъ пеленгамъ медленно впередъ; слѣдовательно теченіе отъ S удерживаетъ свою силу и при свѣжемъ N вѣтрѣ. До полудня былъ туманъ и шелъ сильный дождь, однако же мы плыли прямо къ заливу Св. Лаврентія, и въ самое то время, когда намъ необходимо нужна была ясная погода, дождь прекратился и туманъ исчезъ: мы увидѣли, что находимся предъ самымъ заливомъ. Въ 3 часа по полудни обогнули мы небольшій песчаный островъ, образующій здѣсь настоящую гавань, въ коей и бросили якорь на 10ти саженяхъ глубины, найдя грунтъ илъ. На NO увидѣли мы подлѣ небольшаго возвышенія нѣсколько Чукотскихъ шалашей; западная оконечность низменнаго острова лежала отъ насъ на SW 30°. Вскорѣ приближились къ намъ двѣ байдары съ 20ю человѣками Чукчей, которые громко пѣли, но осторожно остановились въ нѣкоторомъ отъ насъ отдаленіи, пока я началъ дружественно манить ихъ къ себѣ; тогда взошли они безбоязненно на корабль. Я велѣлъ вооружить двѣ шлюбки, чтобы посѣтить обывателей въ ихъ жилищахъ и наполнить тамъ нѣсколько бочекъ водою; щедро одаренные и весьма тѣмъ довольные Чукчи наши, слѣдовали за нами. Прежде нежели мы дошли до ихъ жилищъ, надлежало намъ подняться на возвышеніе по весьма затруднительной дорогѣ, идущей въ настоящее лѣтнее время чрезъ снѣги, покрытыя льдомъ и снѣгомъ, и чрезъ топкія мшистыя болота. Ледъ и снѣгъ не растаяли здѣсь еще съ прошедшаго года, и весь берегъ покрытъ ими, меж-

ду тѣмъ какъ въ Америкѣ самыя вершины высочайшихъ горъ отъ снѣга очистились; тамъ представляются взору мореплавателя, берега покрытые тучною зеленью, а здѣсь поражаютъ его черные и мшистые утесы, покрытые снѣгомъ и льдяными сосульками. Одна даже мысль быть принужденнымъ прожить здѣсь вѣкъ свой, приводитъ въ ужасъ; и при всемъ томъ находятъ люди и счастіе и довольство въ сей самою природою, такъ сказать, забытой странѣ! Мы нашли 12 лѣтнихъ жилищъ, которыя, какъ извѣстно, построены изъ длинныхъ жердей пирамидально составленныхъ и укрытыхъ шкурами разныхъ морскихъ звѣрей; огонь разводится въ срединѣ таковаго шалаша, а въ верху онаго находится отверстіе, чрезъ которое дымъ выходитъ. Шалаши сіи были больше тѣхъ, которые я прежде видѣлъ; они имѣли 12 шаговъ въ поперешникѣ, и были вышиною въ 2 и 3 сажени; обитатели ихъ, кажется, принадлежатъ къ кочующимъ племенамъ; я заключилъ сіе изъ множества нартъ, на которыхъ они сюда прибыли, чтобъ запастись здѣсь китовымъ жиромъ и морскими животными на зиму; по окончаніи сей работы переселяются они опять во внутренность земли къ своимъ оленьимъ стадамъ. Жилища были поставлены въ одинъ рядъ; среднее принадлежало начальнику, человѣку старому и почтенному, имѣвшему видъ здоровый, но лишившемуся уже употребленія ногъ. Всѣ обыватели скрылись, вѣроятно, отъ страха, въ свои жилища, и держали, какъ мнѣ казалось, свое оружіе въ готовности; одинъ только помянутый старецъ сидѣлъ съ двумя молодыми людьми въ нѣсколькихъ шагахъ отъ своего шалаша на разостланной кожѣ, и узнавши, что я начальникъ, прислалъ меня сѣсть по правую его сторону. Первое его стараніе было, сдѣлать мнѣ понятнымъ вопросъ его, нѣтъ ли у меня человѣка, который бы разумѣлъ ихъ языкъ? но того мнѣ и недоставало; одинъ только матросъ, взятый мною изъ Камчатки, зная языкъ Коряковъ,

1816 Августъ.

1816 Августъ. понималъ нѣсколько словъ и здѣсь, и хотя свѣдѣнія его были весьма скудны, при всемъ томъ былъ онъ мнѣ довольно полезенъ. Изъ имѣвшагося при мнѣ словаря нарѣчій Сидячихъ Чукчей, пріобщеннаго къ путешествію Капитана Крузенштерна, не разумѣли они ни слова. Я велѣлъ сказать старцу, что мы Рускіе и ихъ друзья, что пришли сюда единственно для снабженія себя прѣсною водою, и что просимъ его отпустишь намъ нѣсколько оленей. Долгое потребно было на то время, прежде нежели толмачь мой успѣлъ перевести сіи слова; но наконецъ старецъ его уразумѣлъ, и обѣщалъ пещись о доставленіи оленей, вмѣстѣ съ тѣмъ однако же старался намъ внушить, что на сіе потребно будетъ нѣсколько дней, поелику оленей должно пригнать изъ внутренности земли. А какъ служители, со времени отплытія изъ Хили, весьма рѣдко получали свѣжее мясо, то и обрадованъ я былъ крайне обѣщаніемъ старца, и одарилъ его щедро; хотя же онъ и принималъ все охотно, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъявлялъ свое сожалѣніе, что онъ не въ состояніи достойнымъ образомъ меня отдарить. Я увѣрялъ его, что ничего инаго не желаю, какъ только, чтобъ онъ принялъ мои подарки; но онъ съ прискорбіемъ кивалъ головою и далъ какое-то приказаніе одному изъ своихъ людей, который стремглавъ побѣжалъ въ шалашъ и скоро возвратился съ шубою, которую положилъ къ моимъ ногамъ; но я рѣшительно остался при своемъ намѣреніи ничего не принимать. Наконецъ совершенную пріобрѣлъ я его довѣренность, когда подарилъ ему медаль съ портретомъ Государя Императора, и когда достоинство ея объяснено ему было посредствомъ толмача; казалось однако-же, что изображеніе сіе было ему извѣстно*; ибо полученіе она-

* На мысѣ Восточномъ показывалъ мнѣ одинъ изъ Чукчей мѣдную табакерку съ изображеніемъ Государыни Императрицы Екатерины II.

го доставило ему большое удовольствіе. За симъ прочіе Чукчи начали вылезать изъ своихъ шалашей, и какъ мужчины, такъ и женщины, сѣли въ кружокъ около насъ, и разсматривали насъ съ большимъ любопытствомъ. Одна молодая женщина поднесла мнѣ, по повелѣнію старца, чашку съ китовымъ жиромъ, котораго я однако же никакъ ѣсть не могъ; ибо отъ перваго таковаго угощенія сего рода, сохранилъ я непреодолимое къ сей пищѣ отвращеніе. Я пріобрѣлъ въ высочайшей степени довѣренность и благорасположеніе женщинъ, когда роздалъ имъ бисеръ и иголки; послѣднія именуютъ они *тетита*. По вторичному приглашенію старца вошелъ я въ его шалашъ, въ которомъ господствовала ужаснѣйшая неопрятность; на огнѣ стоялъ большой мѣдный котелъ, шалашъ перегороженъ былъ посредствомъ растянутыхъ кожъ на нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ находились сдѣланныя изъ мѣховъ теплыя постели; чайникъ и разная другая домашняя утварь, получаемая ими изъ Колымы, доказываетъ, что они производятъ дѣятельную торговлю съ Россіянами. Время было уже довольно позднее, когда мы оставили ихъ шалаши, сопровождаемы будучи Чукчами, повторявшими часто слово: *тарома*, которое они употребляютъ какъ для привѣтствія, такъ и при прощаніи. 1816 Августъ.

Основываясь на пріобрѣтенномъ мною о Чукчахъ познаніи, не могу я согласиться съ общимъ мнѣніемъ, что лица у нихъ длиннѣе обыкновенныхъ Азіятскихъ, и что вообще въ наружности своей не имѣютъ они ничего Азіятскаго; у всѣхъ видны большія выдавшіяся скулы и маленькіе, Китайскіе глаза; а если головы у иныхъ не совсѣмъ похожи на Азіятскія, то сіе происходитъ, можетъ быть, отъ близкаго сосѣдства Россіянъ. Волосъ на бородѣ нѣтъ у нихъ, какъ и у прибрежныхъ Американцевъ; вообще нахожу я столь нечувствительное между сими двумя народами различіе, что даже

1816 Августъ. склоняюсь почитать ихъ происшедшими отъ одного племени. Чукчи, которыхъ мы видѣли, были крѣпкаго сложенія и болѣе нежели средняго роста, каковыми нашелъ я и Американцевъ; одежда въ той и другой странѣ совершенно одинаковая, съ тою только разностію, что Американцы опрятнѣе, да и издѣлія ихъ, казалось мнѣ, выработаны были съ большимъ искуствомъ и изяществомъ. Живописецъ нашъ съ большою точностію списалъ одежду сихъ народовъ. Оружіе ихъ состоитъ изъ луковъ, стрѣлъ, ножей и копій, сіи же послѣднія суть сплошь желѣзныя съ мѣдными украшеніями. Они имѣютъ ножи трехъ родовъ; первый, длиною въ аршинъ, носятъ они въ ножнахъ на лѣвомъ боку; другой, не много короче, прячутъ они подъ одеждою на спинѣ, такъ, что рукоятка видна на одинъ дюймъ выше лѣваго плеча; третьяго рода ножи, длиною въ полъ фута, засовываютъ въ рукавъ, и употребляютъ оные только для работы. Женщины испещряютъ себѣ лица и руки узорами. Мы замѣтили, какъ здѣсь, такъ и на противулежащемъ берегу, что глазныя болѣзни тутъ господствуютъ; причиною сему вѣроятно должна быть продолжительная зима; ибо на открытомъ воздухѣ глаза помрачаетъ снѣгъ, а въ юртахъ вредитъ имъ копоть отъ масла.

21го Августа. Вчера велѣлъ я сдѣлать всѣ приготовленія къ поѣздкѣ, которую сегодня предпринять вознамѣрился для осмотра бухты и для изслѣдованія, сколь далеко оная простирается на W. Но поутру погода была весьма дурная, а когда оная около полудня прояснилась, то посѣтили насъ на шести байдарахъ жители деревни Нуніагмо (къ которой пристаналъ нѣкогда Кукъ) съ своими женами. Прежде нежели они подъѣхали къ кораблю, объѣзжали они вокругъ онаго нѣсколько разъ весьма тихо, воспѣвая между тѣмъ безпрерывныя пѣсни; на каждой байдарѣ одинъ изъ Чукчей билъ въ бубны, а другой плясалъ по сей музыкѣ, дѣлая самыя смѣшныя движе-

Лодка Зунда Котцеоу

Лодка Зуида Котцеду

нія руками и всѣмъ тѣломъ. Наконецъ взошли они всѣ на корабль (выключая женщинъ, изъ которыхъ одна только взошла на шканцы, съ которой и списано было изображеніе), обошлись чрезвычайно ласково, не обнаруживая ни малѣйшей недовѣрчивости, обнимали матросовъ и съ ними пѣли и плясали; я велѣлъ поднесши имъ по чаркѣ водки, которая еще болѣе увеличила и безъ того уже веселое расположеніе духа Чукчей. Одинъ изъ нихъ имѣлъ совершенно Руское лице, для чего прочіе и называли его Рускимъ; даже и изъ насъ были нѣкоторые того мнѣнія, что онъ дѣйствительно Руской, а не хотѣлъ токмо въ томъ открыться; онъ отличался отъ прочихъ большою бородою, которую однакожъ безъ всякой боязни далъ обрить одному матросу. Я объявилъ гостямъ моимъ желаніе видѣть на берегу ихъ пляски, поелику оныхъ на кораблѣ, по причинѣ тѣсноты, производить не удобно; коль скоро сіе возвѣщено было на байдарахъ, то всѣ Чукчи оставили Рюрикъ съ радостными криками, дабы сдѣлать на берегу всѣ нужныя къ тому распоряженія. Я долженъ здѣсь замѣтить, что Чукчи и Американцы, которыхъ мы видѣли, отличаются отъ всѣхъ прочихъ сѣверныхъ народовъ, безпрестаннымъ веселымъ расположеніемъ духа. 1818 Августъ.

Въ 3 часа по полудни, вооружась какъ слѣдуетъ, отправились мы на трехъ гребныхъ судахъ къ берегу. Жители деревни Нуніагмо расположились на низменномъ мѣстѣ въ недальнемъ разстояніи отъ шалаша пріятеля нашего, вышеупомянутаго старца; байдары ихъ вытащены были на берегъ и поставлены въ одну линію, такъ что могли нѣкоторымъ образомъ служить оборону противу какого либо нападенія; за сею же линіею расположено было ихъ оружіе въ наилучшемъ порядкѣ. Вѣроятно постановлена у нихъ сія предосторожность за правило, по причинѣ непрестанной войны, которую они ведутъ, какъ между собою, такъ и съ Американцами; для чего

1816 Августъ. самаго и не упустили теперь соблюденія сего правила, хотя впрочемъ обращались съ нами въ неограниченной довѣренности. Они съ ласкою пришли къ намъ на встрѣчу и просили насъ сѣсть на звѣриныя кожи, разостланныя на супротивъ байдаръ; прежде начатія плясокъ, одарилъ я женщинъ иголками и бисеромъ, а мужчинъ листовымъ шабакомъ; сіи весьма уважаемые ими подарки способствовали къ чувствительному увеличенію ихъ радости. За симъ открытъ былъ балъ танцомъ соло; старая неопрятная и до крайности безобразная женщина выступила на сцену; не сходя съ мѣста дѣлала она самыя странныя и конечно утомительныя тѣлодвиженія, ворочала глазами и была столь искусна въ кривляньяхъ, что разсмѣшила всѣхъ зрителей. Музыка состояла изъ бубновъ и многоголоснаго пѣнія, которое однакожъ для Европейскаго уха не могло быть пріятно. Потомъ выступало нѣсколько мужчинъ и женщинъ по одиначкѣ, но никто не могъ достигнуть до совершенства старухи. Заключеніе бала отличалось забавою особеннаго рода: 12 женщинъ, сѣвъ одна подлѣ другой въ полукружіе, такъ что обращены были во внутрь онаго спинами, пѣли и старались всякими движеніями рукъ и тѣла, выразить содержаніе ихъ пѣсней. По окончаніи сего увеселенія, отправились мы обратно на корабль.

22го Августа. Въ 8 часовъ поутру оставили мы при ясной погодѣ и умѣренномъ SO вѣтрѣ Рюрикъ, на баркасѣ и байдарѣ, и пройдя 12½ миль, достигли около полудня находящагося на южномъ берегу залива Св. Лавреніія мыса, у котораго оканчивается опись Г. Вице-Адмирала Сарычева. Здѣсь положилъ я остановиться для взятія полуденной высоты солнца и нѣсколькихъ угловъ. Мы нашли широту 65° 43′ 11″. Склоненіе же компаса было 23° восточное. На мысѣ увидѣли мы нѣсколькихъ людей, которые расположились было обратиться въ бѣгство, но мы поспѣшили остановить ихъ нѣсколь-

кими подарками, и чрезъ то самое пріобрѣли довѣренность сихъ робкихъ людей, до такой степени, что они къ общему нашему удовольствію опдарили насъ 16^ю дикими гусями и 2^мя не за долго предъ тѣмъ убитыми тюленями. Мы не теряли ни одной минуты; каждый матросъ сдѣлался поваромъ и пяти гусей достаточно было, чтобы насъ насытить; прочіе же сбережены были для товарищей, оставшихся на Рюрикѣ. Берега сего залива не заселены, но посѣщаются токмо Чукчами для производства звѣриной ловли. Казалось, что тѣ гуси пойманы были силками, а тюлени убиты изъ лука. Добрые люди сіи, осмотрѣвъ насъ и удовлетворивъ тѣмъ своему любопытству, продолжали путь свой на востокъ ко входу въ заливъ; да и мы, подкрѣпивъ силы хорошимъ обѣдомъ, не медлили предпринять дальнѣйшее плаваніе къ NW, куда заливъ простирался между высокими цѣпями горъ. Поелику же суда наши такъ уже нагружены были, что мы не могли болѣе помѣстить въ оные тюленей, то и оставили ихъ на берегу до нашего возвращенія. Пройдя три мили, достигли мы до двухъ высокихъ и утесистыхъ острововъ, обитаемыхъ однѣми морскими птицами. Лежавшій на востокѣ островъ, имѣвшій около трехъ миль въ окружности, назвалъ я островомъ *Храмченко*, по имени старшаго моего штурмана, а меньшій, находившійся на западѣ, островомъ *Петрова*, по имени второго штурмана. До сего мѣста имѣли мы болѣе 20^ти саженей глубины, а между островами составляла оная токмо 12 саженей. Когда же мы прошли мимо острововъ, то глубина уменьшалась постепенно до 8^ми саженей, а грунтъ повсюду илъ; здѣсь вода совершенно спокойная и корабли могутъ стоять подлѣ самаго берега, что весьма бываетъ выгодно въ случаѣ какихъ либо починокъ, ибо никакой штормъ кораблямъ вредить не можетъ. Прошедъ съ полудня 7½ миль, мы достигли доконца залива, заключающагося округленною, мѣлкою бухтою,

1816 Августъ.

1816 Августъ. имѣющею 4 мили въ окружности; двѣ небольшія рѣчки самой чистой воды, имѣющія источникъ свой въ высокой цѣпи горъ, низвергающіся чрезъ нѣсколько пороговъ и впадающъ въ сію бухту. По причинѣ мѣлководія принуждены мы были привалить къ берегу у входа въ бухту, близъ южнаго мыса, гдѣ я и рѣшился переночевать. Солнце было еще довольно высоко, а потому Гг. Естествоиспытатели воспользовались симъ временемъ, для прогулки по берегу, а я сопровождалъ ихъ, дабы удовлетворить своему любопытству; но видъ страны сей нашелъ я еще печальнѣе, нежели въ Беринговомъ проливѣ, хотя сей послѣдній лежитъ далѣе къ сѣверу. Мы видѣли нѣсколько плохихъ ивъ, кое-гдѣ закоростѣлое растѣніе, изрѣдка цвѣшокъ, и все сіе окружено было высокими на вершинахъ снѣгомъ покрытыми горами, крутo поднимающимися изъ воды. Скала состоитъ изъ выветрившагося гранита, въ которомъ я нашелъ нѣсколько кусковъ прекраснаго бѣлаго мрамора; въ пескѣ на берегу примѣтилъ я свѣжіе слѣды необычайно большаго медвѣдя.

23го Августа въ 5 часовъ по утру оставили мы ночлегъ нашъ при весьма хорошей погодѣ и попутномъ вѣтрѣ; но мы принуждены были покинуть тюленей нашихъ, которые вѣроятно достались въ добычу хищнымъ звѣрямъ и птицамъ. Чукчи, убившіе между шѣмъ кита, и вытащившіе его на песчаный островъ, занимались разрѣзываніемъ онаго; они удѣлили и намъ нѣсколько китоваго жиру, и не могли понять, какъ мы гнушались таковой лакомой пищи. Прибывъ въ 11 часовъ на Рюрикъ, получилъ я чрезъ нарочнаго, присланнаго отъ стараго нашего друга, извѣстіе о пригонѣ 4хъ живыхъ и привозѣ 5хъ убитыхъ оленей; онъ велѣлъ меня просить, принять оные въ подарокъ отъ него и отъ его подчиненныхъ, и пріѣхать къ нему на берегъ для полученія оныхъ. Отправясь туда вскорѣ послѣ обѣда, застали мы еще шамъ жителей деревни Нуніагмо, равно какъ и стар-

ца, привезеннаго туда на саняхъ, и всѣхъ его провожатыхъ. Сперва ощдали мнѣ убитыхъ, а потомъ и живыхъ, красивыхъ и рѣзвыхъ оленей, которые водимы будучи на длинныхъ ремняхъ, высокими прыжками своими сшибали съ ногъ своихъ вожатыхъ; они сдѣлались еще рѣзвѣе, когда посредствомъ чутья своего узнали, что нѣчто чуждое ихъ окружаетъ, и намъ надлежало быть весьма осторожными, чтобъ избѣгать ударовъ ихъ роговъ, коими они сильно бодались. Старикъ вопросилъ меня, не лучше ли ихъ убить? и едва изъявилъ я на то свое согласіе, какъ всѣ четыре оленя въ одно мгновеніе пали мертвые на землю по первому удару ихъ хозяевъ, попавшему прямо въ сердце. Я старался изъявить имъ мою благодарность разными подарками, и оставилъ какъ старика, такъ и его подчиненныхъ весьма довольными моею щедростію. 1816 Августъ.

Сегодня посѣтило насъ еще нѣсколько Чукчей, которые старались сбывать свои товары, не переставая притомъ пѣть и прыгать; особенно отличался одинъ мальчикъ веселыми своими плясками; и когда я велѣлъ дать ему лисьяго табаку за нѣсколько отважныхъ скачковъ, то повторилъ онъ еще разъ сію пляску, требуя вновь за то уплаты; не получивъ же ничего, дѣлалъ самыя ужасныя кривлянья. Нѣкоторые изъ нихъ отважились войти въ каюту, гдѣ однако же зеркало наводило на нихъ ужасъ. Одинъ изъ нихъ имѣлъ на себѣ кафтанъ съ золотымъ шитьемъ, и утверждалъ, что получилъ оный изъ Колымы отъ какого-то пріятеля.

25го Августа. Намѣреніе мое выступить еще сегодня изъ залива Св. Лаврентія не могло быть произведено въ дѣйство, по случаю наступившаго вѣтра отъ S; да и пониженіе ртути въ барометрѣ предвѣщало продолжительную дурную погоду. Во весь день имѣли мы множество гостей, а вечеромъ пришли отъ S 5 байдаръ внизъ по заливу, и именно, какъ я послѣ узналъ, изъ Мечигменской губы;

1816 Августъ. онѣ такжe насъ посѣтили, и отправясь на ночь къ берегу, обѣщали повторить въ слѣдующій день свое посѣщеніе; съ ними были также жены, дѣти и все ихъ хозяйство; начальникъ ихъ, пожилой уже человѣкъ, имѣлъ ружье, которое однако же было въ весьма дурномъ состояніи. Оленье мясо нашли мы чрезвычайно вкуснымъ.

Чукчи приносили къ намъ иногда нѣкоторый родъ сараны, похожей на Камчатскую, только нѣсколько крупнѣе оной, и имѣющей совершенно вкусъ хорошихъ картофелей. Хотя мы и дорого за оную платили, однако же не могли получить ея въ довольномъ количествѣ, изъ чего я и заключаю, что собираніе оной сопряжено съ затрудненіями.

26го числа имѣли мы совершенное безвѣтріе, продолжавшееся до полудня 27го числа; тогда насталъ отъ SO слабый вѣтеръ, который однако же вскорѣ усилился и въ 2 часа внезапно превратился въ штормъ, столь жестоко свирѣпствовавшій, что я опасался вреда моимъ канатамъ; я благословлялъ Провидѣніе за безопасное мѣсто, на которомъ находился. Штормъ продолжался до 12 часовъ ночи и мало по малу началъ утихать; въ продолженіе онаго самая меньшая высота барометра была 28, 70.

28го въ вечеру погода выяснилась, но свѣжій SO вѣтеръ удержалъ меня вступить подъ паруса; ртуть въ барометрѣ поднялась до 29, 44. Послѣ полудня поѣхалъ я на берегъ, чтобы пригласить старца, друга моего, на корабль. Чукчи, пришедшіе изъ Мечигменской губы, расположены были на берегу, но я не долго у нихъ пробылъ, пошелъ къ старцу моему, который хотя и весьма обрадовался моему посѣщенію, но съ большимъ только трудомъ склонился отправиться къ намъ на корабль. Не столько старость лѣтъ, сколько опасеніе, что я увезу его съ собою, содѣлала его неумолимымъ. Когда я старался, для успокоенія его, внушить ему, что вѣтеръ

намъ противный, то онъ отвѣчалъ: „никакой вѣтеръ не можетъ васъ удержать, ибо вы плаваете и противъ вѣтра.“ Чукчи получили въ томъ удостовѣреніе отъ гребныхъ судовъ нашихъ, идущихъ быстро въ бейдевиндъ; каждый разъ, когда мы при противномъ вѣтрѣ плыли къ берегу, то множество Чукчей собиралось на берегу, дабы видѣть сіе чудесное для нихъ явленіе. Паруса на ихъ байдарахъ состоятъ тонко изъ четвероугольной кожи; а сіе, равно какъ и плоскость ихъ лодокъ, причиною тому, что они могутъ плыть только при попутномъ вѣтрѣ. Наконецъ старецъ рѣшился отправиться къ намъ на корабль; одинъ молодой, крѣпкаго сложенія человѣкъ изъ Чукчей, взвалилъ его къ себѣ на плеча и безъ малѣйшаго усилія несъ его съ горы на гору. Между тѣмъ, какъ я занятъ былъ приглашеніемъ старца, одинъ изъ Чукчей, пришедшихъ изъ Мечигменской губы, отнялъ насильственно у одного изъ моихъ матросовъ ножницы и даже обнажилъ ножъ свой, чтобы защитить свою добычу. Происшествіе сіе причинило бы конечно кровопролитіе, если бы не подоспѣлъ туда случайно одинъ изъ подчиненныхъ моего пріятеля, который стремглавъ бросился со стрѣлою на злодѣя, и отнялъ у него похищенное; начальникъ его поспѣшилъ также туда для возстановленія спокойствія, и когда я сталъ укорять его въ томъ, что люди его ведутъ себя дурно, то не отвѣтствуя ни слова, повелъ онъ меня къ одному мѣсту, гдѣ начерченъ былъ на землѣ кругъ, имѣвшій около одной сажени въ поперешникѣ: въ ономъ долженъ былъ виновникъ бѣгать безостановочно по одну сторону. Наказаніе сіе столь же мучительно, какъ и необыкновенно, и я не думаю, чтобъ кто либо могъ долго такимъ образомъ бѣгать, не упавъ отъ истощенія. Старецъ, слѣдовавшій за мною на собственной байдарѣ, поднятъ былъ на корабль и внесенъ въ каюшу, въ сопровожденіи двухъ почетнѣйшихъ изъ Чукчей. Всѣ они вели себя

1816 Августъ.

1816 Августъ. столь благопристойно, что могли бы служить примѣромъ и нѣкоторымъ изъ Европейцевъ, посѣщавшихъ мой корабль. Множество находившихся здѣсь новыхъ для нихъ предметовъ возбудили ихъ вниманіе, и подали имъ, какъ мнѣ казалось, поводъ къ глубокимъ размышленіямъ. Я велѣлъ поднести гостямъ моимъ чаю, употребленіе коего было имъ еще неизвѣстно; они выжидали, чтобы видѣть, что я съ своею чашкою дѣлать стану, а потомъ послѣдовали моему примѣру; сладкій чай имъ весьма понравился. Чукчи находятся въ вѣчной враждѣ съ Американцами: почтенный гость мой называлъ ихъ просто злодѣями. Для доказательства справедливости словъ своихъ, сказывалъ онъ, что Американцы принимаютъ личину дружелюбія только дотолѣ, пока чувствуютъ себя слабѣе, но коль скоро признаютъ себя сильнѣйшими и не предусматриваютъ никакой для себя опасности, то безъ малѣйшаго зазрѣнія грабятъ и умерщвляютъ чужестранца; на сей конецъ, говорилъ онъ, носятъ они ножи въ рукавахъ; а жены своихъ употребляютъ для приманки чужестранцевъ. Увидѣвъ нѣсколько написанныхъ живописцемъ нашимъ изображеній жителей береговъ Америки, они тотчасъ ихъ узнали по костямъ, носимымъ подъ нижнею губою, а одинъ изъ гостей моихъ, обнаживъ ножъ свой, съ пылкостію воскликнулъ: „Гдѣ бы я ни встрѣтилъ такого человѣка съ двумя костями, то пронзилъ бы его!“ На вопросъ мой, откуда Американцы получаютъ желѣзо, отвѣтствовали мнѣ: изъ Колымы. Они многое о томъ говорили; однако же толмачъ мой могъ разумѣть только то, что Американцы отправляются водою къ сѣверу въ близость Колымы; но производятъ ли они тамъ торговлю съ Русскими или съ Чукчами, того не могъ я узнать, и потому сожалѣлъ, что не было при мнѣ хорошаго толмача. По прошествіи получаса, старецъ оставилъ корабль; подарки мои принималъ онъ неохотно, потому что не могъ,

какъ полагалъ, достойно меня отдарить. Въ прочихъ не замѣтилъ я таковой нѣжной чувствительности: подобная забота не останавливала ихъ принимать все съ сердечнымъ удовольствіемъ. — Старцу далъ я письмо, въ которомъ изъявилъ ему мою благодарность за ласковый пріемъ; послѣ нѣкотораго толкованія казалось, что онъ разумѣлъ сіе; ибо тщательно спряталъ письмо. — Я просилъ его еще, содержать для меня нѣсколько оленей въ готовности, къ тому времени, когда я въ будущемъ году опять сюда прибуду; онъ обѣщалъ мнѣ сіе охотно исполнить, присовокупя, что надѣлитъ меня оными тогда еще съ большимъ избыткомъ. 1816 Августъ.

Нынѣшній день есть послѣдній нашего пребыванія въ заливѣ Св. Лавренція, и въ заключеніе хочу я присовокупить еще нѣкоторыя замѣчанія и наблюденія, мною здѣсь учиненныя. Поелику заливъ сей достаточно извѣстенъ изъ путешествій Гг. Капитана Биллингса и Вице-Адмирала Сарычева, то и почитаю я излишнимъ входить въ подробное онаго описаніе. При всей безплодности и бѣдности сей страны, оная, кажется мнѣ, изобилуетъ пушнымъ товаромъ, котораго мы видѣли великое множество, хотя Чукчи и не промѣнивали намъ онаго ни сколько. Наиболѣе же попадается здѣсь яврашка, животное, строющее себѣ въ землѣ жилище о двухъ выходахъ, предъ однимъ изъ коихъ оное обыкновенно сидя свищетъ. Изъ шкуръ онаго дѣлается легкая лѣтняя одежда. Когда Чукчи собираются оное ловить, то наливаютъ воду въ одно отверстіе и заставляютъ такимъ образомъ животное выходить въ другое. Мы нашли здѣсь также особенный родъ мышей, въ землѣ свое пребываніе имѣющихъ. Береговыхъ птицъ здѣсь, кажется, нѣтъ; ибо мы ни одной не видали.

Когда Чукчи чему либо удивляются, то часто повторяютъ слово: *мезенки*; когда зовутъ кого, то говорятъ: *тумутумъ*.—

1816 Августъ. Старецъ сказывалъ намъ, что теперь приближается время сильныхъ штормовъ и что послѣдняя буря была только слабый вѣтеръ. Онъ старался намъ изъяснить, что во время дѣйствительнаго шторма, никто на ногахъ устоять не можетъ, и что всякъ долженъ лечь плашмя на землю. — Здѣсь нѣтъ обыкновенія прикасаться носами для привѣтствія. — Пойманный Чукчами, какъ выше упомянуто, китъ, снесенъ былъ съ берега во время послѣдняго шторма высокою водою, и попалъ въ близости нашей неподалеку отъ берега на дно; ибо поелику они вырѣзали уже изъ головы большое количество мяса и жиру, то задняя часть получила перевѣсъ и опустилась. Мѣсто сіе имѣло 7 саженей глубины, что составляло $\frac{2}{3}$ длины всей рыбы. Она показалась мнѣ безмѣрно великою; но въ Уналашкѣ узналъ я, что кишы, называемые тамъ аліамакъ, бываютъ иногда длиною въ 30 саженей, такъ что люди, находящіеся на двухъ концахъ онаго, должны, какъ меня увѣряли, кричать весьма громко, чтобы понимать другъ друга.

Средняя широта якорнаго нашего мѣста, выведенная изъ нѣсколькихъ наблюденій, была 65° 39′ 33″. Склоненіе компаса 24° 45′ О. Широта западной оконечности низменнаго острова 65° 37′ 38″, долгота по хронометрамъ 171° 12′ 30″.

29го Августа по утру поднялся слабый вѣтеръ отъ N, которымъ я немедленно воспользовался; до полудня обошли мы низменный островъ, вѣтеръ постоянно дулъ отъ N и NO и я направилъ курсъ къ восточной оконечности залива Св. Лавренція, для изслѣдованія онаго; потомъ хотѣлъ я держать къ мѣли Shoal Ness, дабы удостовѣриться въ самомъ близкомъ разстояніи, до котораго къ оной на судахъ приближиться можно. Ввечеру потеряли мы берегъ изъ виду, вѣтеръ усилился, и все предвѣщало бурю, которая вскорѣ и возстала отъ NO. Наиболѣе свирѣпствовала она около полу-

ночи, и хотя марсели наши были зарифлены, при всемъ томъ опасался я, чтобы сильные порывы вѣтра, причиняемые близостію земли, не сорвали оныхъ вовсе; я долженъ былъ однако же нести паруса, дабы не быть увлеченнымъ къ берегу. По причинѣ сильнаго въ семъ морѣ теченія, волны быстро одна за другою воздымались высоко остроконечными вершинами и представляли видъ жестокаго буруна. Никогда не былъ малый нашъ Рюрикъ подверженъ столь ужасной качкѣ, какъ нынѣ: едва погружался одинъ бокъ корабля въ море, какъ сила другой волны перекидывала оный на другую сторону; я въ самомъ дѣлѣ не постигаю, какъ мачты выдержали столь жестокую качку. Во время сей бури шелъ проливный дождь, и положеніе наше содѣлалось весьма опаснымъ, какъ по причинѣ ужасной темноты, въ продолженіе которой надлежало производить всѣ работы ощупью, такъ и отъ морскаго теченія и близости берега. 1816 Августъ.

30го Августа въ 7 часовъ по утру буря утихла, и погода сдѣлалась ясною. Около полудня вѣтеръ поворотилъ къ N и безпрестанно крѣпчалъ, а въ 8 часовъ вечера подулъ отъ W. Хотя же зыбь и была великая, но правильная. Полагая, что я нахожусь въ близости острова Св. Лаврентія, велѣлъ я лечь въ дрейфъ; ибо по причинѣ сильнаго теченія не могъ я совершенно полагаться на корабельное счисленіе, и для того долженъ былъ опасаться попасть во время темноты ночи на берегъ.

31го числа въ 4 часа по утру продолжалъ я при умѣренномъ W вѣтрѣ плаваніе къ SSO. Горизонтъ покрытъ былъ густыми, непроницаемыми туманными облаками, и какъ чрезъ сіе самое опредѣленіе положенія восточнаго берега острова Св. Лаврентія содѣлывалось невозможнымъ безъ большой потери времени, то и рѣшился я миновать оный; ибо мнѣ необходимо нужно было прибыть заблаговременно въ Уналашку, дабы быть въ состояніи отправить отсюда

1816 Августъ. нарочнаго въ Кадьякъ, для полученія потребнаго мнѣ на слѣдующій годъ толмача. Таковый нарочный посылается на байдарѣ, поднимающей трехъ человѣкъ, и идетъ вдоль по южному берегу полуострова Аляски: въ поздное время года не возможно предпринять сего путешествія, которое даже и лѣтомъ можно почесть отвагою, поелику таковыя байдары или почты, какъ оныя въ Уналашкѣ именуются, часто погибаютъ.

Въ полдень солнце проглянуло на короткое время; воспользовавшись онымъ, опредѣлили мы широту 63° 13′. Долгота была по корабельному счисленію 167° 54′. Отсюда направилъ я курсъ свой къ StO½O для изслѣдованія отмѣли Шоалнесъ; глубина, бывшая въ 19 саженей, постепенно уменьшалась, такъ что въ полночь имѣли мы только 15½ саженей, грунтъ илъ. При пасмурной и дождливой погодѣ, вѣтеръ перемѣнялся и дулъ то отъ NW, то отъ NO.

Сентябрь. 1го Сентября въ 9 часовъ утра, вѣтеръ дулъ сильно отъ NW. Глубина составляла только 13½ саженей, а грунтъ былъ сѣрый песокъ. Вѣтеръ до такой степени усилился, что мы принуждены были зарифлить паруса; барометръ предвѣщалъ сильную бурю, и все сіе побудило меня оставить изслѣдованіе отмѣли Шоалнесъ. Положеніе наше было уже весьма опасно; ибо жестокій сѣверо-западный вѣтеръ не дозволялъ намъ взять направленія нашего къ W, которое одно только могло избавить насъ отъ опасности попасть на мѣль. Зарифливъ марсели, которые по причинѣ шторма надлежало бы совсѣмъ крѣпить, сталъ я править къ SWtW½W. Къ 11ти часамъ глубина уменьшилась уже до 9 саженей, и я находился въ крайнемъ безпокойствѣ; положеніе наше сдѣлалось еще опаснѣйшимъ, но около полудня нашли мы опять внезапно 15 саженей глубины, которая во все плаваніе наше до 6 часовъ вечера была одинаковая, а къ ночи, когда и вѣтеръ утихъ, оная еще увеличилась, такъ что мы избѣгну-

ли угрожавшей намъ опасности; въ продолженіе же ночи и небо выяснилось. 1816 Сентябрь.

2го Сентября. Величественное восхожденіе солнца, зрѣлище, каковаго мы давно не имѣли, предвѣщало намъ прекрасный день; вѣтеръ дулъ свѣжій отъ запада и я правилъ на StO къ Уналашкѣ. Предъ самымъ полуднемъ взялъ я нѣсколько высотъ солнца, по коимъ и опредѣлилъ широту 59° 42½′, долгота была по хронометрамъ 169° 53′. Глубина составляла 26 саженей, грунтъ былъ мѣлкій бѣлый песокъ.

3го Сентября въ 6 часовъ по полудни усмотрѣнъ былъ съ салинга островъ Св. Павла на SWt въ разстояніи 20 миль; намъ видимы были только при небольшія возвышенія, едва поднимавшіяся надъ горизонтомъ и составляющія вѣроятно самыя высокія мѣста на семъ островѣ, который по описаніямъ образуется изъ низменной земли. Множество морскихъ птицъ летало столь безбоязненно около корабля, что мы могли поймать нѣсколько изъ оныхъ. На слѣдующее утро миновали мы островъ Св. Георгія, въ разстояніи 18 миль; онъ лежалъ отъ насъ на W, и какъ заря едва только начинала проникать, то и не могли мы онаго ясно видѣть. Сильный NNW вѣтеръ способствовалъ намъ плыть быстро къ Уналашкѣ; въ 8 часовъ утра усмотрѣли мы на S корабль едва только видимый по причинѣ большаго отдаленія. Корабль сей былъ первый, который мы встрѣтили со времени отплытія изъ Бразиліи; а въ семъ морѣ могли мы менѣе всего ожидать таковой встрѣчи. Догнавъ оный въ полдень, велѣлъ я поднять флагъ, и когда двухмачтовая шкуна сія тоже самое сдѣлала, то я узналъ, что оная принадлежитъ Россійско-Американской компаніи. Изъ краткаго переговора извѣстился я, что оная нагрузивъ пушные товары на островахъ Св. Павла и Св. Георгія, везла оныя на островъ Синхху.

5го Сентября. Претерпѣвъ ночью сильную бурю, находились мы

1816 Сентябрь. по корабельному счисленію въ 20 миляхъ отъ Уналашки; густой туманъ, скрывавшій отъ насъ берегъ, лишилъ насъ также надежды достигнуть сегодня гавани. Въ 5 часовъ по полудни нѣсколько разсѣялся туманъ на самое коротkое время, и мы видѣли въ недальнемъ отъ насъ разстояніи высокій берегъ, который я почелъ за NO оконечность острова Уналашки; но какъ туманъ вскорѣ опять покрылъ землю, то и должны мы были пуститься въ море и лавировать во всю ночь при мѣлкомъ дождѣ и слабомъ NO вѣтрѣ.

6го Сентября съ наступленіемъ дня исчезъ туманъ, и NO оконечность острова, которую мы теперь совершенно ясно видѣли, находилась отъ насъ только въ 6 миляхъ. Рѣдко встрѣчаетъ мореплаватель столь страшное и пустынное зрѣлище, каковое островъ сей представляетъ, особливо съ NO онаго стороны. Черные берега, покрытые лавою, возвышаются перпендикулярно изъ моря до высоты, на коей лежалъ вѣчный ледъ. Весь островъ состоитъ, какъ кажется, изъ однѣхъ остроконечныхъ горъ, стоящихъ близко одна подлѣ другой, и изъ коихъ нѣкоторые столь высоки, что досягаютъ до облаковъ. Сегодня имѣли мы не столь печальный видъ; ибо и самыя высочайшія вершины горъ очистились отъ облаковъ и лучи солнца, преломляясь на льдяномъ черепѣ, придавали оному розовый цвѣтъ. Въ 6 часовъ поднялся умѣренный вѣтеръ отъ SO; а какъ онъ былъ намъ противный, то и принуждены мы были во весь день и во всю слѣдующую ночь лавировать въ близости Уналашки.

7го Сентября поднялся наконецъ, хотя слабый, но попутный для насъ вѣтеръ отъ NO, которымъ мы воспользовавшись, направили курсъ свой къ гавани Иллюлюкъ, гдѣ Американская компанія имѣетъ свое поселеніе; но едва приближились мы ко входу въ гавань, окруженному высокими горами, какъ наступилъ совершенный штиль. Предъ входомъ же въ гавань нѣтъ возможности стать на

якорь; ибо и 100 саженями нельзя достать дна, а притомъ плаваніе въ гавань сопряжено съ опасностію, по причинѣ часто случающихся въ различныхъ направленіяхъ шкваловъ, могущихъ легко нанесть корабль къ берегу. Между тѣмъ прибытіе корабля сдѣлалось извѣстнымъ въ гавани, и Г. Крюковъ, Правитель Конторы Американской Компаніи прибылъ къ намъ съ 5^ю^ большими 2^х^ весельными байдарами, чтобы бугсировать насъ въ гавань, за каковую вниманіельность мы ему весьма благодарны были; ибо безъ сего не могли бы мы войти въ оную сегодня. Множество Алеутовъ, пріѣхавшихъ изъ любопытства на маленькихъ своихъ байдарахъ, вмѣщающихъ только по одному человѣку, представили намъ странное зрѣлище. Въ часъ по полудни бросили мы якорь въ восточной части Капитанской гавани насупротивъ деревни Иллюлюкъ. Якорное мѣсто здѣсь совершенно безопасно, и гавань сія была бы лучшею въ свѣтѣ, если бы входъ и выходъ изъ оной не были сопряжены съ многими затрудненіями. Г. Крюковъ, желая сдѣлать намъ удовольствіе, велѣлъ истопить для насъ баню, которая всякому Рускому содѣлывается необходимою послѣ долговременнаго путешествія потребностію; наслажденіе же наше усугубилось еще живымъ притомъ воспоминаніемъ о любезномъ отечествѣ. Хотя на Уналашкѣ и на прочихъ Алеутскихъ островахъ находилось только 12 штукъ рогатаго скота, принадлежавшихъ Американской компаніи, тѣмъ не менѣе однако же приказалъ Г. Крюковъ убить сегодня же одного быка и присылалъ ежедневно свѣжаго мяса на всю команду, а изъ собственнаго своего огорода снабжалъ насъ картофелемъ, рѣпою и рѣдькою, единственными овощами здѣсь произрастающими. Свѣжіе припасы сіи придали намъ всѣмъ новыя силы, и я имѣлъ утѣшеніе видѣть, что весь мой экипажъ былъ совершенно здоровъ.

8го Сентября по утру вошло въ гавань маленькое судно, *Чи-*

рикъ, которое мы видѣли между Уналашкою и островомъ Св. Павла. Капитанъ судна сего, Г. Бинземанъ*, сказывалъ мнѣ, что съ острова Св. Павла, который онъ недавно оставилъ, виденъ во время ясной погоды на SWtW островъ; что онъ предпринималъ въ нынѣшнюю свою экспедицію отъисканіе онаго, но что туманъ ему въ томъ воспрепятствовалъ. Г. Крюковъ, проживший за нѣсколько предъ симъ лѣтъ нѣкоторое время на островѣ Св. Павла, увѣрялъ меня также, что въ ясную погоду видѣлъ онъ оттуда берегъ. Я твердо вознамѣрился изслѣдовать въ точности страну сію въ слѣдующемъ году во время плаванія моего къ Берингову проливу; если сей островъ дѣйствительно существуетъ, то я надѣюсь оный найти.

Въ слѣдствіе данной мнѣ инструкціи, надлежало бы мнѣ отправиться отъ Уналашки къ Сандвичевымъ островамъ, дабы дать экипажу на нѣсколько времени отдохновеніе отъ понесенныхъ трудовъ, и дабы запастись тамъ свѣжими жизненными припасами для предстоящаго плаванія въ Южное море: предположеніе сіе конечно было бы хорошо, если бы я могъ имѣть удостовѣреніе въ полученіи тамъ потребной мнѣ провизіи; но по всѣмъ извѣстіямъ, собраннымъ мною о Сандвичевыхъ островахъ отъ Капитановъ кораблей Американской компаніи, не могъ я имѣть въ томъ никакой надежды. А потому, дабы не подвергнуться недостатку въ жизненныхъ припасахъ, рѣшился я отправиться въ Калифорнію, дать экипажу въ превосходнѣйшемъ портѣ Св. Франциска нѣсколько недѣль отдохновенія, между тѣмъ починить корабль, запастись водою, дровами и жизненными припасами, а потомъ уже посѣтить Сандвичевы острова на короткое только время.

---

* Г. Бинземанъ, уроженецъ Прусскій, провелъ большую часть жизни своей на морѣ, бывъ Капитаномъ разныхъ купеческихъ кораблей: нынѣ же находится онъ въ службѣ Американской компаніи.

Въ Уналашкѣ не могъ я долго оставаться, поелику плаваніе въ поздное время года бываетъ здѣсь опаснымъ, по причинѣ сильныхъ бурь, часто свирѣпствующихъ; посему и поспѣшилъ я налиться водою, дабы безъ потери времени отправиться опять въ путь. Между тѣмъ составилъ я реестръ всѣмъ моимъ для будущаго года потребностямъ и вручилъ оный Правителю Конторы Американской компаніи, который по повелѣнію находящагося въ С. Петербургѣ Главнаго Правленія компаніи обязанъ былъ исполнить мои требованія. Оныя состояли въ слѣдующемъ:

1. Велѣлъ построить одну 24^х^ весельную байдару, двѣ шаковыя же одномѣстныя и двѣ трехмѣстныя. 2. Нанять 15 человѣкъ здоровыхъ и сильныхъ Алеутовъ, способныхъ и опытныхъ въ управленіи байдарами, снабдя ихъ всею нужною амуниціею. 3. Заготовить для всего экипажа калмайки изъ сивучьихъ кожъ дѣлаемыя и защищающія отъ дождя. 4. Немедленно отправить нарочнаго на островъ Кадьякъ съ тѣмъ, дабы чрезъ посредство Правителя тамошней Конторы Американской компаніи получить толмача, знающаго языкъ народовъ, населяющихъ берега Америки къ сѣверу отъ полуострова Аляски. Послѣднее сіе требованіе причиняло самыя большія запрудненія; ибо весьма поздное время года угрожало непрерывными штормами, отъ коихъ маленькое судно подвергалось величайшей опасности, тѣмъ болѣе, что приставаніе къ берегу въ открытомъ океанѣ весьма трудно и часто даже совершенно невозможно. При всемъ томъ полученіе толмача, для путешествія въ Беринговомъ проливѣ, было для меня слишкомъ важно; а потому необходимо надлежало учинить сію посылку: къ счастію нашлись три отважныхъ Алеута, которые сами вызвались предпринять сію поѣздку.

11го Сентября. По случаю вчерашняго торжества тезоименитства Государя Императора, давалъ Г. Крюковъ обѣдъ всему

экипажу на берегу; послѣ обѣда пошли мы въ пространную землянку, въ которой собрано было множество Алеутовъ для плясокъ. Оркестръ состоялъ изъ 3хъ только Алеутовъ съ бубнами, которыми они производили простую, печальную, изъ 3хъ тоновъ состоявшую музыку. Выступало на сцену только по одной танцовщицѣ вдругъ, которая сдѣлавъ нѣсколько прыжковъ безъ всякаго выраженія, скрывалась между зрителями. Мучительно для меня было смотрѣть на сихъ людей, которые съ жалостными движеніями принуждены были прыгать передомною; матросы мои, чувствуя также нѣкоторую скуку и желая развеселиться, запѣли веселую пѣсню, а двое изъ нихъ, ставъ въ средину кружка, произвели народную пляску. Сей быстрый переходъ отъ печали къ радости, развеселилъ насъ всѣхъ, и даже на лицахъ Алеутовъ, стоявшихъ доселѣ съ повисшими головами, блеснулъ лучь веселія. Одинъ промышленный Американской компаніи, оставившій отечество въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ и здѣсь посѣдѣвшій, вбѣжалъ внезапно въ дверь и воздѣвъ руки къ небу воскликнулъ: „шакъ, это Рускіе, Рускіе; о драгое, любезное отечество!“ На почтенномъ лицѣ его изображалось въ сію минуту нѣкое блаженное чувство, слезы радости оросили блѣдное впалое лице его, и онъ скрылся, дабы предаться своей горести. Сцена сія меня поразила; я живо представилъ себѣ положеніе старца, со скорбію воспоминавшаго о юности своей, проведенной имъ счастливо въ отечествѣ. Онъ прибылъ сюда въ надеждѣ пріобрѣсть здѣсь достаточное стяжаніе, чтобы наслаждаться потомъ беззаботною старостію въ кругу своего семейства; но долженъ былъ, подобно многимъ другимъ, окончить жизнь въ сей степи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТИ ПЕРВОЙ.

Стран.

Введеніе. Сочиненное Капитанъ-Командоромъ *Крузенштерномъ*. . I.

Обозрѣніе всѣхъ Путешествій, предпринятыхъ къ отысканію кратчайшаго пути изъ Атлантическаго въ Южный Океанъ. Сочиненіе Капитанъ-Командора *Крузенштерна* xxxiii.

Дополненіе, имъ же писанное. . . . . cIII.

Мореходная Инструкція, данная Флота Лейтенанту Коцебу. Сочиненіе Капитанъ-Командора *Крузенштерна*. . . . CXXV.

Инструкція, данная Флота Лейтенанту Коцебу, *объ астрономическихъ и физическихъ наблюденіяхъ*, во время путешествія его на кораблѣ Рюрикѣ. Сочиненіе Астронома *Горнера*. . . . . CXLIX.

Списокъ чиновникамъ и чинамъ, находившимся на кораблѣ Рюрикѣ . . . . . CLXXXI.

ПУТЕШЕСТВІЕ ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА КОЦЕБУ. 1.

Предисловіе . . . . . 3.

ГЛАВА I. *Приготовленія къ путешествію.*

Выступленіе съ командою изъ Ревеля. — Прибытіе въ Санктпетербургъ. — Выступленіе отшуда и прибытіе въ Або. — Постройка Рюрика. — Подарокъ присланный отъ Графа Румянцова корабельному мастеру. — Спускъ корабля. — Отходъ корабля изъ Або и прибытіе въ Ревель. — Отплытіе изъ Ревеля, прибытіе въ Кронштатъ и вооруженіе корабля. — Посѣщеніе Графа Румянцова. . . . . 5.

ГЛАВА II. *Плаваніе отъ Кронштата до Копенгагена.*

Отбытіе изъ Кронштата. — Островъ Христіансъ-эръ. — Прибытіе въ Копенгагенъ. — Естествоиспытатели Вормскіолдъ и Шамиссо садятся на корабль. — Посѣщеніе иностранныхъ Министровъ на Рюрикѣ. — Отплытіе изъ Копенгагена. — Перемѣна въ ходѣ хронометровъ . . . . . 9.

Стран.

ГЛАВА III. *Плаваніе отъ Копенгагена въ Англію и пребываніе въ Плимутѣ.*

Встрѣча съ Россійскимъ фрегатомъ Колою. — Плаваніе до Плимуша. — Причина выбора сего порта. — Перенесеніе инструментовъ на берегъ въ Моунтъ-Бошенъ. — Полученіе спасительнаго бота. — Плимушская морская госпиталь. — Общій столъ для всѣхъ офицеровъ одного полка. — Выступленіе изъ Плимуша. — Жестокій штормъ въ каналѣ и опасность, въ которой находился корабль. — Возвращеніе въ Плимушъ и починка корабля. — Вторичное выступленіе изъ порта, вторичный штормъ и возвращеніе паки въ Плимушъ. — Отплытіе изъ Плимуша 12.

ГЛАВА IV. *Плаваніе отъ Плимута до Тенериfы.*

Достиженіе Атлантическаго моря. — Красная саранча на морѣ. — Прибытіе въ Санта-Круцъ и тамошнее пребываніе. — Отличный пріемъ Губернатора. — Естествоиспытатели отправляются въ Орашаву. — Снабженіе корабля всѣми потребностями. 17.

ГЛАВА V. *Плаваніе отъ Тенериfы до Бразиліи и пребываніе на островѣ Св. Екатерины.*

Отходъ Рюрика изъ Санта-Круцъ. — Возвѣтріе между Канарскими островами. — Въ близости острововъ Зеленаго мыса забольли люди. — Направленіе курса къ острову Брава. — Описаніе положенія и вида сего острова. — Полоса перемѣнныхъ вѣтровъ и достиженіе настоящаго пассаднаго вѣтра. — Встрѣча съ кораблемъ принадлежащимъ Ость-Индской Компаніи. — Повѣрка хронометровъ. — Проходъ чрезъ Экваторъ. — Наблюденіе надъ морскимъ теченіемъ. — Потеря пассаднаго вѣтра. — Увеселенія на кораблѣ. — Примѣченная на морѣ полоса темнаго цвѣта. — Штормъ вблизи острова Св. Екатерины. — Стояніе на якорѣ близъ острова Санта-Круцъ. — Описаніе мѣстоположенія. — Различное состояніе Негровъ въ городѣ и въ селеніяхъ. — Земская милиція. — Изобиліе той страны. — Преимущество острова Св. Екатерины предъ Рio-Жанейро для приставанія кораблей идущихъ въ Южное море. — Приведеніе корабля въ состояніе обойти мысъ Горнъ. — Снабженіе корабля съѣстными припасами. — Отплытіе изъ Бразиліи. — Полезное вліяніе тамошняго пребыванія на здоровье людей. . . . . 20.

ГЛАВА VI. *Плаваніе отъ острова Св. Екатерины до береговъ Хили, и пребываніе въ заливѣ Консепціонъ.*

Шестидневный жестокій штормъ близъ мыса Горна. — Вредъ, причиненный волною, попавшею въ корабль. — Обходъ мыса Горна. — Проходъ паралели мыса Викторіи. — Входъ въ за-

Стран.

ливъ Консепсіонъ. — Примѣчаніе о погодѣ и вѣтрѣ, бывающихъ у береговъ Хили. — Недовѣрчивость, обнаруженная сначала жителями города Талкагуано. — Множество китовъ въ заливѣ Консепсіонъ. — Стояніе на якорѣ въ Талкагуано. — Изумленіе Испанскаго Коменданта при видѣ Россіянъ. — Гостепріимство и вѣжливость жителей. — Нѣкоторые странные обычаи. — Прибытіе Губернатора Хилійскаго на корабль. — Перенесеніе инструментовъ на берегъ въ отведенный домъ. — Богатство и обиліе природы въ сей странѣ. — Праздникъ у Губернатора. — Описаніе города Консепсіонъ. — Смерть корабельнаго кузнеца. — Нужная для служителей осторожность при употребленіи вина въ нѣхъ странахъ. — Угощеніе Губернатора и знатнѣйшихъ особъ города Консепсіонъ Командиромъ Рюрика. — Выгоды залива Консепсіонъ. . . . . 31.

ГЛАВА VII. *Плаваніе отъ залива Консепсіонъ до Камчатки.*

Направленіе курса къ Дависовой землѣ и тщетное исканіе оной. — Странное сотрясеніе въ воздухѣ. — Сомнѣніе въ существованіи Вархамовой скалы. — Опредѣленіе положенія острова Салеса. — Непріязненное обращеніе жителей острова Пасхи. — Разореніе бывшихъ тамъ статуй. — Описаніе острова. — Причина вражды островитянъ къ мореплавателямъ. — Отыскиваніе острововъ видѣнныхъ Шоутеномъ и Лемеромъ. — Открытіе острова названнаго *Сомнительнымъ*. — Открытіе новаго острова. — Трудное къ оному приставаніе. — Наименованіе онаго островомъ *Румянцова*. — Опредѣленіе положенія онаго. — Открытіе острова названнаго *Спиридовымъ*. — Повѣрка положенія Пализеровыхъ острововъ. — Открытіе новой цѣпи острововъ, названной цѣпью *Рюрика*. — Астрономическое опредѣленіе ея положенія. — Таковое же опредѣленіе положенія острова Дина. — Открытіе острововъ, наименованныхъ *Крузенштерновыми*. — Опредѣленіе ихъ положенія. — Тщетное исканіе Бауманновыхъ, Роггевейновыхъ и Тинговеновыхъ острововъ. — Прибытіе къ Пенриновымъ островамъ и сношенія съ тамошними жителями. — Описаніе сихъ послѣднихъ. — Астрономическія наблюденія о положеніи сихъ острововъ. — Наступленіе пассаднаго вѣтра. — Сильное морское теченіе. — Тщетное исканіе цѣпи острововъ Мульграва. — Опасное плаваніе между островами. — Открытіе двухъ купъ острововъ, наименованныхъ островами *Кутузова* и *Суворова*. — Описаніе жителей и положенія оныхъ. — Порча данныхъ на корабль отъ С. п. бургскаго Экономическаго Общества сушенаго мяса и сушеной капусты. — Перемѣна цвѣта морской воды. — Чувствительная перемѣна степени теплоты. — Берегъ покрытый снѣгомъ. — Входъ въ Авачинскую губу. — Починка Рюрика. — Лейтенантъ Захарьинъ и Естествоиспытатель Вормскіолдъ оставлются въ Камчаткѣ. —

Стран.
Прибавка шести матросовъ и одного Алеута на корабль. — Наблюденія надъ степенью теплоты морской воды . . . . . 43.

ГЛАВА VIII. *Плаваніе отъ Камчатки къ Берингову проливу и оттуда къ острову Уналашкѣ.*

Отправленіе донесеній къ Господину Государственному Канцлеру. — Отходъ изъ Авачинской губы. — Астрономическое опредѣленіе положенія Берингова острова. — Густые туманы въ близости острова Св. Лаврентія. — Описаніе дикихъ, найденныхъ на островѣ Св. Лаврентія, ихъ угощеніе, посѣщеніе ихъ на кораблѣ. — Странные обряды дикихъ, найденныхъ на сѣверной оконечности острова. — Болѣзни, произведенныя туманомъ. — Приближеніе къ островамъ Гвоздева и открытіе въ числѣ оныхъ новаго острова, названнаго *Ратмановымъ*. — Открытіе къ сѣверу отъ мыса Принца Валлійскаго бухты. — Представившаяся надежда открыть искомый проходъ. — Описаніе изслѣдованія найденнаго обширнаго углубленія. — Выгодныя якорныя мѣста во вновь открытомъ углубленіи. — Открытіе, что берега состоятъ изъ льдяныхъ горъ, имѣющихъ земляный черепъ, поросшій мохомъ и травою. — Обрѣтеніе мамонтовыхъ костей во внутренности льдяныхъ горъ. — Открытіе рукава во внутрь земли текущаго. — Найденное тамъ мѣлководіе, отложеніе изслѣдованія до будущаго года и наименованіе того рукава заливомъ *Доброй Надежды*. — Опасность, въ которой находились плаватели. — Описаніе жителей береговъ Америки. — Опредѣленіе положенія мыса Мульгравова. — Открытіе въ берегахъ Америки обширнаго залива. — Выгодное положеніе онаго для торговли пушными товарами. — Плаваніе къ берегамъ Азіи и прибытіе къ мысу Восточному. — Сильное теченіе въ Беринговомъ проливѣ. — Описаніе вида и положенія мыса Восточнаго. — Описаніе Чукчей и сравненіе оныхъ съ жителями береговъ Америки. — Прибытіе къ заливу Св. Лаврентія. — Посѣщеніе корабля Чукчами. — Пляски и увеселенія Чукчей. — Изслѣдованіе неописанныхъ еще частей залива Св. Лаврентія. — Доставленіе Чукчами оленей для экипажа. — Прибытіе Чукчей изъ Мечигменской губы. — Странное у нихъ наказаніе. — Вѣчная вражда Чукчей съ Американцами. — Замѣчанія о заливѣ Св. Лаврентія и о тамошнихъ обывателяхъ. — Астрономическое опредѣленіе положенія якорнаго въ ономъ мѣста. — Отплытіе изъ залива Св. Лаврентія и претерпѣнный кораблемъ сильный штормъ. — Прибытіе на Уналашку и вступленіе въ гавань Иллюлюкъ. — Распоряженія, учиненныя тамъ для путешествія въ слѣдующемъ году. — Увеселенія на Уналашкѣ . . . . . 90.

Опечатки.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читай:*
IV	18	въ сѣверѣ:	на сѣверѣ:
XX	27	доспиг нупа	доспигнупа
XXV	18	*Дешнева*	*Дежнева*
XXVIII	22	Роггервейномъ	Роггевейномъ
XCII	11	10° 50′	7° 50′
CXLV	31	найденъ	найдено
CLXIX	34	*пролива*	*прилива*
CLXXII	9	заспавляютъ	заставляетъ
CLXXIV	29	кыла	была
CLXXV	14	ареометра	ареометра:
36	25	сшульяхъ, поспа-вленныхъ	сшупеняхъ
58	5	луны и солнца,	луны ошъ солнца,
102	26	чернаго	соржавѣвшаго
112	12	*Янни-э-э!*	*Янни-о-о!*
115	13	на двухъ шлюбкахъ;	и мы помѣстились на двухъ шлюбкахъ;
119	8	аромашическій за-пахъ,	смрадъ,
121	19	островъ	мысъ
131	5	баркаса,	ялика,
135	17	прѣсною,	прѣсноватою,
153	23	въ ономъ	по сей чершѣ